

ФЕДЕРАЛЬНОЕ АГЕНТСТВО ПО ОБРАЗОВАНИЮ
Государственное образовательное учреждение высшего профессионального образования
«РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ГУМАНИТАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

ИНСТИТУТ ВОСТОЧНЫХ КУЛЬТУР И АНТИЧНОСТИ

Центр компаративистики

Бородай Сергей Юрьевич

**ПРОИСХОЖДЕНИЕ ДРЕВНЕИНДИЙСКИХ ПРЕЗЕНТНЫХ
ОСНОВ IX КЛАССА И ИХ МЕСТО В СИСТЕМЕ
НАЗАЛЬНЫХ ПРЕЗЕНСОВ**

Магистерская диссертация
по направлению подготовки 031000.68
«Филология»

Научный руководитель:
кандидат филологических наук, доцент
Якубович Илья Сергеевич

Москва
2012

Оглавление

Оглавление.....	2
Введение.....	4
1. Отражение индоевропейской системы назальных презентов в отдельных индоевропейских языках	
1.0. В индоиранских языках.....	8
1.1. В греческом языке.....	11
1.2. В хеттском языке.....	14
1.3. В тохарских языках.....	16
1.4. В балтийских языках.....	18
1.5. В славянских языках.....	19
1.6. В германских языках.....	22
1.7. В латинском языке.....	24
1.8. В кельтских языках.....	25
1.9. В армянском языке.....	26
2. История изучения индоевропейских назальных презентов и современное состояние проблемы	
2.1. Исследования сер. XIX – начала XX века.....	28
2.2. Теория Ф.Б.Я. Кейпера.....	45
2.3. Теория К.Штрунка.....	59
2.4. Современные теории и проблема внутренней реконструкции.....	63
3. Древнеиндийские презентные основы IX класса: этимологический анализ.....	79

4. Пути генезиса древнеиндийских презентных основ IX класса	
4.1. Предварительная классификация.....	132
4.2. Общие типы генезиса.....	136
4.3. Инфиксальный тип <i>gr̥ṇā́ti</i>	137
4.4. Инфиксальный тип <i>gr̥bhṇā́ti</i>	141
4.5. Индоевропейский суффиксальный тип.....	155
4.6. Индоиранский суффиксальный тип.....	156
4.7. Индоарийский суффиксальный тип.....	158
4.8. Сводная таблица и модель генезиса.....	165
5. Заключение.....	170
6. Список сокращений.....	173
7. Список использованной литературы.....	174
8. Индекс.....	187
9. Приложение.....	192

ВВЕДЕНИЕ

Диссертационное исследование посвящено происхождению древнеиндийских презентных основ IX класса и их месту в системе назальных презенсов. Рассматриваются все древнеиндийские основы IX класса, и для части из них устанавливается связь с индоевропейскими инфиксальными и суффиксальными основами. Исследуется развитие модели образования презентных основ с помощью назального аффикса от праиндоевропейского состояния до синхронной древнеиндийской ситуации.

Согласно современной реконструкции, представленной в «Лексиконе индогерманских глаголов» [LIV 2001], в индоевропейском языке на момент его распада существовало три типа презентных основ с назальным аффиксом: инфиксальный тип, суффиксальный тип с суффиксом *-neu-/-nu-, суффиксальный тип с суффиксом *-neH-/-nH-. Благодаря открытию Соссюра и усовершенствованию ларингальной теории Куриловичем, древнеиндийский IX класс еще в первой половине XX в. удалось надежно связать с индоевропейским инфиксальным типом, частично к IX классу был отнесен и суффиксальный тип на *-neH-/-nH-. Однако нет работы, в которой бы систематически исследовался переход от праиндоевропейского состояния к древнеиндийскому и разбирался генезис всех древнеиндийских презенсов IX класса. В данной работе делается попытка проследить все стадии развития: от индоевропейского способа образования презентных основ с назальным аффиксом до синхронного древнеиндийского состояния.

Актуальность работы обусловлена необходимостью исследования этапов эволюции индоевропейских назальных презенсов с учетом последних достижений в индоевропейском сравнительно-историческом языкознании.

Цель работы состоит в том, чтобы определить общие пути генезиса древнеиндийских презентных основ IX класса и связать их с индоевропейскими презентными типами.

В рамках исследования поставлены следующие **задачи**:

1. описание индоевропейской системы назальных презентов, а также разбор наиболее важных теорий, касающихся данного вопроса;
2. пословный этимологический анализ всех древнеиндийских корней, от которых засвидетельствована основа IX класса;
3. выявление моделей генезиса презентных основ IX класса;
4. установление этапов формирования древнеиндийского суффикса -nā-/-nī-.

Исследование проводится преимущественно на **материале** ранних древнеиндийских источников (самхиты Ригведы, Самаведы, Яджурведы, Атхарваведы). Материал, легший в основу работы – выборка глаголов, имеющих форму IX класса. При сборе материала использовались следующие лексикографические источники: *A Ṛgvedic Word Concordance: A-N*. Под ред. A. Lubotsky. American Oriental Society, 1997; *A Ṛgvedic Word Concordance: P-H*. Под ред. A. Lubotsky. American Oriental Society, 1997; *The Roots, Verb-forms, and Primary Derivatives of the Sanskrit Language*. Под ред. W.D. Whitney. Leipzig, 1885; *Index verborum to the published text of the Atharva-Veda*. Под ред. W.D. Whitney. American Oriental Society, 1881; *A Dictionary of Sanskrit Roots*. Под ред. V. Sastri. Madras, 1968; *Verba Indoarica: die primären und sekundären Wurzeln der Sanskrit-Sprache*. Под ред. Ch. H. Werba. Wien, 1997; *Wörterbuch zum Rig-Veda*. Под ред. H. Grassmann. Wiesbaden, 1955; *A Sanskrit-English Dictionary*. Под ред. M. Monier-Williams, E. Leumann, C. Cappeller. Motilal Banarsidass Publ., 1964.

В качестве основных **методов** исследования были использованы методы внешней и внутренней реконструкции, филологический анализ текстов, анализ валентностных характеристик и словообразовательных структур рассматриваемых глаголов.

Новизна работы заключается в выявлении неоднородности IX класса древнеиндийских презентов с точки зрения генезиса; приводится подробный этимологический анализ древнеиндийских корней, имеющих основу IX

класса; выявляются разные источники формирования древнеиндийского суффикса -nā-, а также условия его продуктивности в древнеиндийском языке; делается ряд новых предположений о формировании и развитии индоевропейской системы назальных презенсов.

Теоретическая значимость работы состоит в том, что правильное понимание генезиса древнеиндийского IX класса, с одной стороны, позволяет лучше понять синхронную древнеиндийскую ситуацию, а с другой стороны – способствует более точному использованию древнеиндийских словоформ для реконструкции индоевропейских презентных основ; в частности, приводимый анализ позволяет преодолеть распространенное заблуждение по поводу того, что наличие древнеиндийской формы IX класса с большой долей вероятности свидетельствует о существовавшей в праиндоевропейском языке архаичной инфиксальной основе от корня с конечным ларингалом. В действительности, входящие в IX класс основы распределяются по нескольким генетическим типам и для отнесения формы к одному из типов необходимо учитывать всю совокупность фактов, касающихся рассматриваемого корня.

Практическая значимость работы заключается в том, что ее результаты могут быть использованы при создании учебных пособий по сравнительно-исторической грамматике древнеиндийского языка, при составлении словарей древнеиндийского языка и этимологических словарей других индоевропейских языков, а также при разработке лекционных курсов по исторической фонетике, морфологии, синтаксису и этимологии древнеиндийского языка.

На защиту выносятся следующие **положения**:

1. Древнеиндийский IX класс презентных основ неоднороден по происхождению и включает в себя как архаичные инфиксальные и суффиксальные презенсы, так и поздние суффиксальные новообразования;
2. Исторически инфиксальные презенсы делятся на два типа: «классический» инфиксальный тип *mī*-спряжения и более проблемный в

плане генезиса тип, ассоциированный с девербативами на *-je-; не исключено, что второй тип продолжает один из подклассов h₂e-спряжения.

3. Исторически суффиксальные основы делятся на три типа: основы с индоевропейских суффиксом *-neH-/-nH-, основы с индоиранским назальным суффиксом, основы с древнеиндийским суффиксом -nā-/-nī-.

4. Суффикс -nā-/-nī- имел достаточно высокую продуктивность в древнеиндийском языке.

Структура и объем работы. Работа включает 245 страниц машинописного текста. Она состоит из введения, четырех глав, основной части, заключения, списка сокращений, списка использованной литературы, (135 наименований), индекса и приложения.

1. Отражение индоевропейской системы назальных презенсов в отдельных индоевропейских языках.

Согласно реконструкции, представленной в «Лексиконе индогерманских глаголов» [LIV 2001: 17-18], праиндоевропейский язык на поздней стадии своего развития характеризовался наличием трех типов презентных основ с назальным аффиксом:

Тип 1К: атематический презенс с инфиксом $-ne/-n-$, который можно схематически представить как $R(C_1C_2)-né/n-R(C_3)-$ или $R(C_1)-né/n-R(C_2)$: например, и.-е. $*li-né/n-k^u-$ от корня $*leik^u-$ «покидать» (в общей сложности 248 корней).

Тип 1L: атематический презенс с суффиксом $-neu/-nu-$, который можно схематически представить как $R(z)-néu/nu-$: например, и.-е. $*h_3er-néu/nu-$ от корня $*h_3er-$ «приводить в движение» (в общей сложности 52 корня).

Тип 1М: атематический презенс с суффиксом $-neH/-nH-$, который можно схематически представить как $R(z)-néH/nH-$: например, и.-е. $*tki-néH/nH-$ от корня $*tkei-$ «селиться» (в общей сложности 2 корня). Помимо $*tkei-$ «селиться» сюда также относится корень $*d^h g^{uh} ei-$ «исчезать, гибнуть».

При описании фактов отдельных языков мы будем отталкиваться от данной реконструкции. При этом речь идет только о синхронном состоянии праиндоевропейского языка на его поздней стадии развития – реконструкция генезиса представленных типов, которая дана в LIV лишь схематически, будет обсуждаться отдельно во второй главе. Во второй главе также будет несколько уточнена и конкретизирована система назальных презенсов.

1.0. Все три индоевропейских назальных типа достаточно хорошо сохранились в индоиранских языках [MacDonell 1910: 463-480; Елизаренкова 1982: 306-315; Барроу 1976: 302-306; Reichelt 1967: 204-212, Kuiper 1937: 120-149; Bartholomae 1878]. Презенсам с суффиксом $*-neu/-nu-$ соответствует V класс древнеиндийских глаголов и VII класс авестийских презенсов.

Древнеиндийские глаголы V класса характеризуются с синхронной точки зрения нулевой ступенью вокализма, а также суффиксом -no- (< *-neu-) в сильных основах и суффиксом -nu- в слабых основах (kṛnóti : kṛnuté, др.-инд. kar- «делать»). К этому классу относятся глаголы: др.-инд. śṛnóti «слышать», strñóti «стелить», kṣiñóti «уничтожать», minóti «уменьшаться», tṛpnóti «наслаждаться», ṛdhnoti «достигать» и др.¹; в общей сложности около 50 корней. Некоторые презенсы VIII класса, характеризующиеся суффиксом -u-, также восходят к индоевропейским глаголам с суффиксом *-neu-/-nu-: например, др.-инд. tanóti «тянуть» < *tṇ-neu-, и.-е. *ten- «тянуть»; др.-инд. manuté «думать» < *mṇ-nu-, и.-е. *men- «думать». Глаголы авестийского VII класса имеют в сильных формах суффикс -nau-, а в слабых формах суффикс -nu-. К этому классу относятся: авест. п. a-hunavaṭ «выжимать», ašnaoⁱti «достигать», авест. г. vī- činaoṭ «разделять» и др.

Другой хорошо сохранившийся индоевропейский тип – инфиксальные основы от корней на смычный или сибилант. Ему соответствует VII класс древнеиндийских глаголов и VIII класс авестийских презенсов (а также вторичный IX класс). Древнеиндийские глаголы VII класса характеризуются с синхронной точки зрения слабой ступенью вокализма, инфиксом -na- (< *-ne-) в сильных формах и -n- в слабых формах (yunákti : yuñjáte, др.-инд. yuj- «запрягать»). Сюда относятся глаголы др.-инд. riñákti «оставлять», bhinákti «расщеплять», piñáṣti «подавлять», bhunákti «способствовать», chinákti «резать» и др.; в общей сложности около 30 корней. Глаголы авестийского VIII класса имеют в сильных формах инфикс -na-, в слабых формах – инфикс -n-. К этому классу принадлежат: авест. п. paⁱti.ⁱriⁱnaxti «оставлять», činahmī «обучать», авест. г. vīmər^ančāⁱtē «гибнуть» и др.

¹ Далее, исключая специально оговоренные случаи, мы переводим финитные формы других языков русским инфинитивом.

Особый интерес представляет древнеиндийский IX класс, которому соответствует VI класс авестийских презенсов. Древнеиндийские презенсы IX класса характеризуются нулевой степенью корневого вокализма, а также суффиксом *-nā-* в сильных формах и *-nī-* в слабых формах (*gr̥bhñā́ti* : *gr̥bhñī́te*, др.-инд. *grabh-* «хватать»). Сюда относятся глаголы *aśnā́ti* «питаться», *jīnā́ti* «одолевать», *minā́ti* «вредить», *muṣṇā́ti* «воровать», *skabhnā́ti* «укреплять» и др. Соссюр первым предположил, что глаголы IX класса образованы по тому же принципу, что и инфиксальные глаголы VII класса. В современной реконструкции появление IX класса связывается с инфиксальными основами от корней на ларингал: др.-инд. *rupā́ti* < **ru-né-H-*, и.-е. **reuH-* «чистить»; при этом в формах без инфикса ларингал дает о себе знать либо посредством удлинения предшествующего вокалического элемента, либо путем вокализации: др.-инд. *pūta-* < **puH-to-*, *gr̥bhītā-* < **g^hṛb^(h)h₂-to-*. Как будет показано в данной работе, фактически IX класс неоднороден и сюда входят как исторически инфиксальные основы, так и суффиксальные, хотя само выделение суффикса *-nā-/nī-* действительно связано с праиндоевропейской инфиксацией в корнях на ларингал². К IX классу также относятся глаголы с индоевропейским суффиксом **-neH-/nH-*: др.-инд. *kṣinā́ti* < **d^hg^{uh}i-neH-*, **d^hg^{uh}ei-* «исчезать, гибнуть»; и, возможно, др.-инд. *jānā́ti* < **ǵnh₃-neH-* **ǵneh₃-* «знать». Глаголы авестийского VI класса имеют суффикс *-nā-* в сильных формах и суффикс *-n-* в слабых формах: авест. п. *zināṭ* «вредить», *gər^əwnā́ti* «хватать», авест. г. *hunā́tī* «погонять», *vər^ənē* «выбирать» и др.

² Сильная форма суффикса *-nā-* легко выводится из и.-е. **-neH-*, сложнее обстоит дело со слабой формой, которая восходит к сочетанию нулевой степени того же аффикса с ларингалом **-ŋ-H-*; это сочетание, согласно регулярному фонетическому развитию, должно было дать др.-инд. ***ā*, но мы имеем *-nī-*. Вероятно, форма суффикса была восстановлена по аналогии с сильной степенью *-nā-*.

1.1. В греческом языке лучше всего представлены индоевропейские инфиксальные основы от корней на ларингал и индоевропейский тип с суффиксом *-neu-/-nu-. Греческий язык обладает разветвленной системой инфиксальных презенсов; существуют как тематические, так и атематические основы с назальным аффиксом [Rix 1976: 209-211; Sihler 1995: 518-520, 525-527; de Laar 2000: 340-354; Шантрэн 1953: 182-187]. Среди многочисленных форм назальных презенсов можно выделить следующие классы: атематический презенс на -vā/-va- (тип δάμνημι), атематический презенс на -vū/-vu- (тип ζεύγυνμι), тематический презенс с суффиксом -ve/o- (тип κάμνω), тематический презенс с суффиксом -ave/o- (тип ἀμαρτάνω), тематический презенс с назальным инфиксом и суффиксом -ave/o- (тип πυνθάνομαι) [Rix 1976: 209-211]. Общая тенденция заключается в тематизации атематических форм. Начальным пунктом явилась нулевая ступень 3 pl. act. с ее вокалическим элементом в окончании: и.-е. *-ent, *-enti, греч. *-ovt, -ovti (атт. -ov, -οσι, -ουσι). Полная ступень суффикса *-neu- лишь косвенно засвидетельствована в греческом, а именно в тематизированных формах на -νευω (θαρνεύω, атематическое θάρνυσθαι) и в формах с выпавшей дигаммой (ион. δῖνέω от δῖνεύω).

Атематический презенс с суффиксом -vā/va- (ион.-аттич. -vη/va-), или тип δάμνημι, является продолжением индоевропейского инфиксального типа от корней на ларингал. Он засвидетельствован только в корнях на -a- < *-h₂-. Например, греч. δάμνημι «успокаивать» < *d̥m̥-ne-h₂- (аорист ἐ-δάμα-σα), κίρνημι «смешивать» < *k̥r̥-ne-h₂- (аорист ἐ-κέρα-σα). Данный тип является непродуктивным в греческом языке; в аттическом к нему относится только глагол δύ-va-μαι, но этимология здесь не ясна и все спряжение данного глагола построено на базе презентной основы. Отдельной проблемой является корневое -i- в формах κίρνημι «смешивать», πέλναμαι «приближаться» и др. (ожидалось бы -ap- < *-ḡ-, -al- < *-l̥-; ср. также κρίννημι, κρίμαμαι «подвешивать»). К данному атематическому типу

относятся следующие глаголы: греч. δύναμαι «мочь», μάρναμαι «бороться», πύλναμαι «приближаться», δάμνημι «укрощать», κίρνημι «смешивать», κρίμνημι «подвешивать», πίτνημι «развертывать», (σ)κίδνημι «рассеиваться» и др. [de Laar 2000: 340-341]

Исторически связанные с этим типом корни на *-h₁- и *-h₃- дали в греческом -vŷ- вместо *-vĕ- / *-vō-: ὀλ-λŷ-μι «губить» < *h₃l̥-ne-h₁- (аорист ὀλέσαι), ὀμ-vŷ-μι «клясться» < *h₃m̥-ne-h₃- (аорист ὀμόσαι). Такое развитие до конца не объяснено. Для корней на *-h₃- можно предположить праформу суффикса *-nō-/no-, которая затем по Закона Коугилла развилась в *-nō-/nu-, откуда по аналогии получилось -vŷ-/vu-. Как бы то ни было, этот исконно инфиксальный тип в целом достаточно рано перешел в категорию атематических презенсов на -vŷ-/vu-. Другой вариант развития некоторых корней с конечным ларингалом – диссимиляция; о принадлежности подобных корней к индоевропейскому инфиксальному классу мы можем судить только по этимологии: например, βάλλω «бросать» < *g^hl̥-ne-h₁- (аорист ἐβλητο).

Атематический презенс на -vŷ-/vu- (тип ζεύγνυμι) является продолжением индоевропейского типа с суффиксом *-neu-/nu-; частично сюда также входят глаголы из предыдущего класса. Чередование -vŷ-/vu- (вместо **-veu-/vu-) развилось по аналогии с чередованиями ā/α, η/ε, ω/ο. Архаичную нулевую огласовку корня имеют глаголы ἄρνυμαι «добывать», πτάρνυμαι «чихать» и τάννυται «растягиваться». Огласовка корня -ο- в некоторых глаголах, вероятно, заимствована из аориста. Несмотря на свой атематический характер, тип на -vŷ- оказался достаточно продуктивным. Большинство греческих глаголов на -vŷ- суть новообразования – обычно от основы аориста – с корнем в е-ступени: например, греч. ζεύγνυμι при др.-инд. yunákti < и.-е. *H₂ju-né-g-ti. Подкласс κεράννυμι характеризуется происхождением от основы сигматического аориста: греч. κεράννυμι

«смешивать» < *κερασνῶμι (аорист ἐκέρασα); σβέννῶμι «тушить» (аорист ἐσβεσα); корέννῶμι «насыщать» (аорист ἐκόρεσα) и др. Этот подкласс сменил в аттическом диалекте унаследованные νη-презенсы (ср. еще у Гомера κίρνῃμι). К атематическим презенсам на -νῶ/-νω- относятся многочисленные глаголы: греч. αἰνῶμαι «братъ», ἀνῶμι «завершать», δείκνυμαι «показывать», κῖνῶμαι «трогаться», ὀρνῶμι «приводить в движение», ὁμόρῳνῶμι «стирать», ὀρέῳνῶμι «протягивать», πῆῳνῶμι «вонзать», ῥήῳνῶμι «сокрушать», στόρνῶμι «стлать», τάνῶμαι «растягивать», τίνῶμι «воздавать» и др. [de Laar 2000: 348-351].

Тематический презенс с суффиксом -νε/ο-, или тип κάμνω (κάμ-νω : ἐ-καμ-ο-ν), был продуктивным на протяжении всей истории греческого языка. С диахронической точки зрения этот тип является неоднородным. В него входят глаголы, происходящие от форм с суффиксом -νω-: например, и.-е. *k^hi-nu-enti (др.-инд. cīnvānti «ставить») : греч. *ti-nu-onti > атт. τίνουσι, ион. τῖνουσι, откуда затем τίνω «платить»; по этой модели образованы греч. δῖνω (δῖνεύω) «вращать», θῖνω «устремляться», δῦνω «нырять», φθᾶνω «упреждать», φθῖνω «исчезать» [de Laar 2000: 352]. Другой источник типа на -νε/ο- — это тематизация атематических глаголов класса δάμνημι: например, *k^hm-nh₂-enti (др.-инд. śam-nī-te «трудиться») : греч. *ka-n-anti, вместо чего *kam-n-onti > атт. κάμνουσι, откуда κάμνω «уставать»; по этой модели образованы греч. κάμνω «уставать», τάμνω «резать» и др. [de Laar 2000: 345-346]. Наконец, к типу на -νε/ο- относятся вторичные суффиксальные образования (иногда с диссимиляцией): греч. βούλωμαι «желать», θάλλω «цвести», πᾶλλω «раскачивать», δάκνω «кусать», ὀφείλω «быть должным», πίτνω (πίπτω) «распростирать», εἶλωμαι, εἶλλω «вращать» и др. [de Laar 2000: 346-347].

Тематический презенс с суффиксом -ανε/ο-, или тип ἁμαρτάνω (ἁμαρτ-άνω : ἡμαρτ-ο-ν), является дополнением к инфиксальному типу

δάμνημι. Форма суффикса -ανε/o-, вероятно, из *-ŋ-h₂-e/o- для сочетания *-ŋ-h₂- после согласного; также см. дискуссию происхождения суффикса [Sihler 1995: 519-520]. Появление этого класса можно проиллюстрировать на следующем примере: и.-е. *ǵ^hnd-ŋ-h₂-enti > прагреч. *k^had-an-anti, вместо чего *k^hand-an-onti > аттич. χανδάνουσι, откуда χανδάνω. В послегомеровское время этот тип оказался весьма продуктивным. Сюда относятся следующие глаголы: греч. οἰδάνω «надувать», αἰσθάνομαι «ощущать», ἁμαρτάνω «промахиваться», χανδάνω «вмещать» и др. [de Laar 2000: 342-343].

Тематический презенс с назальным инфиксом и суффиксом -ανε/o-, или тип πυνθάνομαι (πυ-v-θ-άνο-μαι : ε-πυθ-ό-μην), является греческой инновацией. Суффикс -ανε/o- перенесен из класса ἁμαρτάνω. В этот тип попали некоторые исконные индоевропейские инфиксальные презенсы: ср. и.-е. *li-n-k^u-enti (др.-инд. rincánti) : греч. *li-m-p-onti, вместо чего *limp-an-onti > λμπάνω «покидать». Способ образования продуктивен в греческом. Сюда относятся глаголы: греч. ἀνδάνω «нравиться», θιγγάνω «касаться», λαμβάνω «брать», λανθάνω «скрываться», πυνθάνομαι «осведомляться», τυγχάνω «поражать», μανθάνω «учиться», φυγγάνω «избегать» и др. [de Laar 2000: 343].

1.2. В хеттском языке представлены все три индоевропейских назальных типа. На синхронном уровне отдельный класс составляют инфиксальные основы с инфиксом -ni-/nin-. В классе с инфиксом сохранились следы аблаута и глагольной семантики. Лишь для небольшой части глаголов этого класса есть параллели в других языках. Тенденция к тематизации и обобщению нулевой ступени не проявилась. Вероятно, инфиксация в определенный период хеттского языка была продуктивной [Oettinger 1979: 135-170; Kloekhorst 2008: 152-155; Иванов 1965: 175-181; Шацков 2007].

Проблематичным является чередование вариантов инфикса -ni-/nin-. Есть точка зрения, что данное чередование восходит к индоевропейскому

чередованию инфикса *-ne-/n- (Э.Бенвенист, Е.Курилович, К.Уоткинс, Вяч.Вс.Иванов). Согласно другой точке зрения, чередование связано с особенностью графики: -ni- является графическим вариантом -nin- перед сочетанием двух согласных, поскольку невозможно передать последовательность из трех согласных (Х.Педерсен, Х.Кронассер). Наконец, существует мнение, что -ni- выступает продолжением полной ступени индоевропейского инфикса, а второе /n/ в -nin- обусловлено спорадическим появлением /n/ перед смычными в интервокальной позиции (Дж.Харт, Н.Оттингер). Согласно недавнему исследованию А.Шацкого, в древний период обобщенная полная ступень *-ne- дала -nin-; затем в некоторых формах (после запрещения комплексов согласных /nkT/) второе /n/ в инфиксе выпало, откуда и возникла краткая форма -ni- [Shatskov 2006; Шацков 2007].

Н.Оттингер в своей классической работе выделил класс инфиксальных основ от корней на заднеязычный, куда входят следующие глаголы [Oettinger 1979: 135-150]: harnink- «губить», hunink- «закалывать», istarnink- «делать больным», ninink- «собирать, приводить в движение», sarnink- «возмещать», damenk- «прикреплять», hamank- «привязывать», galank- «смягчать, удовлетворять».

Он также показал, что существуют хеттские инфиксальные основы от корней с конечным ларингалом [Oettinger 1979: 150-162]. К корням на *-h₁- Оттингер отнес следующие инфиксальные формы: хетт. duuarne- «ломать», hurne- «окроплять», zinne- «заканчивать». К инфиксальным основам на *-h₂- он отнес хетт. tarna(hh)- «позволять, отпускать», iskuna(hh)- «обозначать», ishuna(hh)- «пачкать, осуждать», sunna- «наполнять», sanna- «скрывать». Наконец, к инфиксальным основам на *-h₃- Оттингер отнес хетт. munnae- «утаивать», kinae- «отбирать, просеивать».

Согласно хеттским этимологическим словарям Пухвела и Клуххорста [HED III; HED IV; Kloekhorst 2008], к списку Оттингера можно с той или иной степенью надежности добавить еще несколько корней: хетт. arsane- «завидовать», hinik- «увлажнять», hulle- «побеждать», hall(aniya)-

«разрушать, опустошать», *harna-* «шевелить, ферментировать», *huwarne-* «охотиться», *kunk-* с предполагаемым значением «качаться», *wallu-* «хвалить».

Оттингер также истолковал глаголы *ternu-* «уменьшать» и *minu-* «смягчать» как образованные от основ на *-u-* с помощью инфиксации. С исторической точки зрения это едва ли можно доказать. На синхронном хеттском уровне *ternu-* и *minu-* должны интерпретироваться как основы с фактитивным суффиксом *-nu-*. Суффикс *-nu-* был особенно продуктивен в новохеттском языке.

Таким образом, опираясь на то, что инфиксация в индоевропейских языках практически не развита (за исключением, пожалуй, балтийских языков), можно утверждать, что хеттский инфикс *-ni/-nin-* продолжает индоевропейский инфикс. Более масштабные обобщения сделать сложно, так как, во-первых, специфика графики не позволяет надежно установить, продолжением какой формы индоевропейского инфикса явился хеттский инфикс, а во-вторых, инфиксация была продуктивным процессом уже в хеттском языке, и хеттским формам с инфиксом почти нет прямых параллелей в других индоевропейских языках (даже известное соответствие между хетт. *harnink-* и арм. *harkanem* может являться всего лишь совпадением, см. [LIV 2001: 301]).

1.3. В тохарских языках индоевропейским инфиксальным основам соответствуют VI и VII классы презенсов и субъюнктивов, а также частично X и XII [Malzahn 2010: 407-423, 467-470, 473-479; Krause-Thomas 1960: 203-206, 214-217; Schmidt 1995].

Главной характеристикой VI класса тохарских презенсов и субъюнктивов является наличие суффикса *-nā-* (~ *-änā-*); принято считать, что этот класс восходит к индоевропейскому инфиксальному презенсу от корней на ларингал (*-nā-* из обобщенной нулевой ступени и.-е. **-nH-*). Лишь часть тохарских корней удастся возвести к индоевропейским инфиксальным основам, что позволяет говорить о продуктивности суффикса *-nā-* в

тохарских языках. В общей сложности к данному презентному типу относятся 64 корня (46 корней в тохарском В, 33 корня в тохарском А, 15 корней из обоих тохарских языков): тох. В *āl-* «гладить, успокаивать», *kānt-* «тереться», *kärs-* «знать, понимать», *kärst-* «уничтожать», *kraup-* «собирать», *klup-* «сжимать», *nuk-* «глотать», *pruk-* «прыгать», *mänt-* «мешать», *mus-* «подниматься», *wägr-* «наслаждаться» и др.; тох. А *käl-* «вести, приносить», *kälp-* «получать», *truk-* «скрывать», *säk-* «следовать», *staukk-* «возрастать», *tsit-* «прикасаться» и др. Шесть корней формируют основу субъюнктива VI класса в тохарских языках: тох. В *käry-* «покупать», *kälp-* «получать», *päk-* «намереваться», *mäl-* «давить», *yäk-* «быть легкомысленным», *yänm-* «достигать». В обоих языках присоединение суффикса *-nā-* к конечному согласному корня могло вести к ассимиляции, геминии и др. Отдельной проблемой является чередование в тохарском В вариантов суффикса *-nā/änā-*: например, *wägranatär* : *wärpnätär*. Вероятно, вариант *-änā-* не существовал в общетохарское время, но развился отдельно в тохарском В [Malzahn 2010: 410-416].

Презенсы VII класса тохарского В характеризуются инфиксом *-n-*: например, *kutk-* «воплощать» : *kutänkmane*; *pärs-* «опрыскивать»: *prantsäm*. По этому типу формируют презентную основу 11 глаголов: *kätk-* «пересекать», *kutk-* «воплощать», *klutk-* «поворачивать», *nätk-* «отталкивать», *pärs-* «опрыскивать», *pik-* «мучить», *putk-* «разделять», *gätk-* «подниматься», *rutk-* «удалять, уничтожать», *särk-* «заботиться», *sälk-* «тянуть». Часть из этих корней имеют также форму презенса VI класса (*kätk-*, *nätk-*, *pärs-*, *rutk-*). К VII классу М.Мальцан относит также 15 презентов тохарского А, которые характеризуются конечным кластером *-tk*, *-sk*, *-lk*, *-rk* и которые традиционно связывались с VI классом: *kätk-* «подниматься», *putk-* «разделять», *mälk-* «складывать», *wäsk-* «двигать» и др. Их соответствия в тохарском В относятся к VI или к VII классу, либо имеют основу обоих этих классов

(лишь три корня не имеют основы назального презенса). Этот тип тохарских А презенсов является результатом метатезы: *Ck-nā- > C-n-k-ā- [Malzahn 2010: 421].

В общетохарском к некоторым основам с назальным аффиксом был прибавлен суффикс -sk-, в результате чего появился продуктивный суффикс тох. В -nāṣṣāā-/nāske- (-nāṣṣā-/nāske-), тох. А -nāṣā-/nāsa- (-nāṣā-/nāsa-). Глаголы, формирующие основы с помощью этого суффикса, составляют X класс; часть из них ассоциирована с субъюнктивами VI класса [Malzahn 2010: 468-470; Krause-Thomas 1960: 214-215]. Возможно, являются продолжением индоевропейских инфиксальных основ и некоторые девербативы XII класса с суффиксом -ññ-, имеющие параллельные формы VI класса (ср. с соотношением др.-инд. gr̥bhñāti : gr̥bhāyāti); см. обсуждение вопроса [Malzahn 2010: 478-479].

1.4. В балтийских языках индоевропейские типы назальных презенсов представлены весьма специфическим образом [Stang 1996: 338-354; Gorbachov 2007: 150-199]. Балтийские языки предпочли инфиксацию суффиксации и, как следствие, мы не находим следов не-презенса, а от презенсов на *-ne-H- обнаруживаются лишь остатки. Все инфиксальные балтийские глаголы являются тематическими. Инфиксация была продуктивна в истории балтийских языков, так что архаичные формы смешались с новообразованиями. Балтийские инфиксальные глаголы (наряду со славянскими и германскими презенсами) являются, как правило, инхоативными и непереходными. Основа инфиксального презенса образуется от корня в нулевой ступени, в который вставляется инфикс -n- и к которому добавляется тематический гласный -a- (< и.-е. *-o-), типичный пример: лит. buñd-a- «просыпаться» от и.-е. *b^heud^h- «просыпаться». Когда корень заканчивался на плавный (r, l, m, n), глайд (j, v) или фрикативный (s, š, ž), то инфикс выпадал, оставляя след в виде назализации предшествующего гласного, что затем трансформировалась в его продление: лит. bỹra > būra

«проливать», *r̥va* > *r̥va* «угасать», *l̥ja* > *l̥ja* «дойдет» и др. Часто после выпадения инфикса инхоативная функция восстанавливалась путем добавления другого продуктивного инхоативного непереходного маркера – суффикса *-sta-*: например, лит. *s̥sa* > *s̥sa* > *s̥-(s)ta* «сохнуть»; *k̥ša* > *k̥ša* > *k̥š-[s]ta* «начинать движение». Результатом этих процессов явилась дополнительная дистрибуция (в зависимости от структуры корня) инфиксации *-n-* и суффиксации *-sta-* в литовском.

В балтийских языках существуют также формы с суффиксом *-na-*. В современном литовском и латвийском глаголы с этим суффиксом не связаны с отдельным морфологическим классом и не составляют генетического или функционального единства; суффикс здесь лишен семантики, и он выступает всего лишь одним из трех презентных маркеров для корней с конечным гласным. Большинство *na-*глаголов в литовском и латвийском являются поздними новообразованиями, заместившими старые *ja-*презенсы. В прусском языке засвидетельствовано три *na-*презенса и только один из них – прусс. *po-stānai* «становиться» – восходит к тематического назальному презенсу. С исторической точки зрения суффикс *-na-* является развитием аффикса **-n(H)-o-*, абстрагированного от основ с конечным ларингалом и затем подвергнутого тематизации (примером *neH-*презенса является реконструируемое прабалт. **žinā/i-* «знать»). Возможно, этот суффикс также входит в составной аффикс *-ina-*, с помощью которого в балтийских языках образуются фактитивы и каузативы [Gorbachov 2007: 172-177].

1.5. В славянских языках сохранились следы как инфиксальных основ, так и основ с суффиксом **-neu-*. Инфиксальный класс представлен немногими архаичными формами, суффиксальный класс состоит из форм с суффиксом *-nq-*, *-ne-/no-*, *-nov-*. Среди назальных презенсов славянских языков можно выделить две группы: инфиксальные/суффиксальные инхоативные непереходные презенсы и суффиксальные переходные презенсы [Vaillant 1966: 223-260; Мейе 2001: 184-186; Gorbachov 2007: 18-62].

Класс инфиксальных презенсов был архаизмом уже в праславянском языке; прежние инфиксальные основы пополняли другие презентные классы. В старославянском языке только четыре глагола имеют инфикс в основе презенса: ст.-слав. *seǫ* (инфинитив *sěsti*), *leǫ* (инфинитив *lešti*), *bǫ* (инфинитив *byti*), *-reǫ*, *ob-reǫ* (инфинитив *rěsti*); в других славянских языках нет дополнительных форм с инфиксом, из чего можно заключить, что только эти четыре глагола составляли инфиксальный класс в праславянское время. Первые три глагола имеют хорошую этимологию: *seǫ* < и.-е. **sed-* «сидеть»; *leǫ* < и.-е. **leg^h-* «лежать»; *bǫ* < и.-е. **b^heh₂u-* / **b^huh₂-* «становиться, расти»; несколько сложнее обстоит дело с *-reǫ*, которое, пожалуй, не имеет хорошей этимологии [LIV 2001: 501]; один из возможных вариантов – сближение с и.-е. **ret-* «бежать» [LIV 2001: 507]. Обращает на себя внимание тот факт, что ни один из представленных корней, как это показывают данные других языков, не имел в праиндоевропейском инфиксальной основы (для ст.-слав. *seǫ* существует параллель только в виде прусского *sīnda* «сесть»). Таким образом, можно предположить, что эти формы являются пост-индоевропейским новообразованием, основанным на архаичной модели. На каком-то этапе в общеславянском языке инфиксация была заменена более продуктивной суффиксацией, в пользу чего говорят следы старых славянских инфиксальных презенсов среди суффиксальных основ; эти следы обнаруживаются благодаря сравнению с балтийскими и германскими инфиксальными презенсами (что говорит в пользу продуктивности инфиксации в дославянский период). Сюда относятся: чеш. *slznout* (ср. др.-англ. *slincan*, др.-в.-нем. *slihhan*), ст.-слав. *u-glībnǫti* (ср. др.-англ. *climban*), ст.-слав. *vŭz-bŭnǫti*, *tonǫti*, др.-русск. *svīnuti*, *mīgnuti* [Gorbachov 2007: 20]. Носовой гласный из основы презенса также переосмыслился в качестве части корня и обобщался по всей парадигме: ст.-слав. *grǫ*, *trǫ*, *mǫditi*, *nǫditi* и др. [Vaillant 1966: 185-186]. В других случаях такое переразложение сопровождалось добавлением

дополнительного маркера инхоативности – назального суффикса -nŋ- : ст.-слав. is-sęknŋti < и.-е. *sek- «иссякать», лит. sėĩka; сюда также относятся ст.-слав. -sęgnŋti (do-sęgnŋti, pri-sęgnŋti), pri-svę[d]nŋti. В истории отдельных славянских языков исконные инфиксальные основы *sęd-e/o, *lęg-e/o-, *-ręt-jŋ также подвергались вторичной суффиксации.

Обычным способом образования основы назального презенса в славянских языках была суффиксация; на поздних этапах праславянского языка суффиксация являлась весьма продуктивным процессом. В старославянском существует около 60 глаголов с суффиксом -nŋ- и около 50 композитов с различными превербами [Vaillant 1966: 231-234, 236-249]. Среди них ст.-слав. manŋti, minŋti, rinŋti, plinŋti, kynŋti, sunŋti, dunŋti и др. В праславянском и в старославянском языке назальный аффикс имел три формы: тематическая форма -ne/o- для финитной основы презенса, суффикс -nŋ- для инфинитива и иногда аориста, а также суффикс -nov- для пассивного причастия и глагольного имени. Например, от глагола «дерзнуть, отважиться» мы имеем форму презенса drŭz-ne-tŭ, drŭz-nŋ-tŭ, инфинитив drŭz-nŋ-ti, аорист drŭz-nŋ-x-, причастие drŭz-nov-en-ŭ и отглагольное имя drŭz-nov-en-ŭje. Не у всех глаголов назальный аффикс представлен по всей парадигме. Класс суффиксальных назальных презенсов можно разделить на три подкласса nŋ-презенсов (тип rinŋti, тип drŭznŋti, тип -lŭnŋti) и два аномальных глагола: ст.-слав. stanŋ, др.-русс. krĩnju; см. подробнее [Gorbachov 2007: 24-47]. Часть славянских nŋ-презенсов (переходные презенсы совершенного вида) легко выводятся из индоевропейских основ с суффиксом *-neu-/ -nu-, другая часть (непереходные инхоативные презенсы), согласно традиционным воззрениям, может быть выведена либо из основ с назальным инфиксом от корней на ларингал (и.-е. *ne-H-), либо из исконных тематических основ с назальным суффиксом (и.-е. *-ne/o-). Эта вторая группа, как принято считать, образует диалектное единство с непереходными

и инхоативными назальными презенсами германских и балтийских языков; ее появление может быть связано с переосмыслением старых инфиксальных основ. Недавно Я.Горбачевым была развита (вслед за Дж.Джасаноффом) также альтернативная гипотеза, согласно которой второй тип славянских презенсов является результатом переразложения исконного праиндоевропейского класса инфиксальных презенсов, характеризовавшегося инхоативной семантикой, ударением на суффиксе и принадлежностью к так называемому h_2e -спряжению [Gorbachov 2007]. Отражением же инфиксального ne -Н-типа mi -спряжения должен являться аномальный глагол др.-русс. *krĭnju* ($< *krĭn-j\acute{o} < *krin-mi < *k^{\check{u}}rinh_2-mi$). Эта проблема еще требует подробного исследования.

1.6. В германских языках сохранились следы индоевропейских основ с суффиксом $*-neu/-ni-$ и с назальным инфиксом, но самый многочисленный класс составляют тематические, непереходные и инхоативные глаголы с суффиксом прагерм. $*-ni/a-$, которые, вероятно, имеют общее происхождение со славянскими инфиксальными и суффиксальными инхоативами, а также с балтийскими инфиксальными инхоативами. Этот презентный тип сохранился в готском IV классе слабых презенсов (гот. *af-lifnan*), а также частично в виде подгруппы II класса слабых глаголов в древненорвежском [Gorbachov 2007: 63-149]. Другая возможная интерпретация заключается в том, чтобы рассматривать готскую ситуацию как вторичную, а для прагерманского предполагать атематическое спряжение с суффиксом $*-n\acute{o}-$ $<$ и.е. $*neh_2-$ [Ringe 2006; Scheungraber 2010; Kuiper 1937: 172-176]; см. серьезные аргументы против этой позиции у Горбачева [Gorbachov 2007: 101-106].

Готский инхоативный класс назальных презенсов является продуктивной категорией: засвидетельствовано 49 глаголов, образующих основу презенса по этому типу. Глаголы инхоативного класса имеют тематическую основу презенса и слабый претерит на $-n\acute{o}-d-$ (*af-lifnōda*, *ga-fullnōda*, *dis-skritnōda* и др.). Данный класс не является однородным. Можно

выделить девербативные, деноминативные и деадъективные основы, каждая из которых имеет свою специфику. Другая важная классификация – в соответствии с моделью аблаута [Gorvachov 2007: 73]. Выделяются глаголы с аблаутом $\emptyset : e$, которые имеют параллель в виде сильных глаголов с полной ступенью аблаута (гот. -lusnan : -liusan). Вторую группу составляют глаголы с аблаутом $\emptyset : o$, которые имеют параллель в виде прилагательных (гот. daufs : daubnan). Третью группу составляют глаголы без чередования в корне (гот. fullnan, auknan). С исторической точки зрения наиболее архаичным является первый тип; он отражает прагерманскую ситуацию. Сюда относятся 12 первичных основ: гот. af-lifnan «быть покинутым», -taurnan «прекращать», and-bundnan «быть слабым», us-bruknan «отрываться», ga-þaursan «завянуть», us-luknan «открывать», fra-lusnan «губить», ga-nipnan «становиться грустным», ga-hnipnan «рваться», tundnan «гореть», dis-skritnam «платить». Второй тип был выровнен по аналогии с полной ступенью прилагательных; единственный архаизм в этом типе – гот. ga-staurknan «крепнуть». Третий тип, куда входят 36 девербативных и деноминативных глаголов, почти полностью является результатом новообразования.

В древненорвежском языке существует около 100 инхоативов с суффиксом -na-, из которых только 13 имеют параллели в готском: др.-норв. batna «улучшать», hnipna «поникать», lifna «покидать», losna «освободиться», fullna «наполнять, заканчивать», vakna «просыпаться» и др. Древненорвежские инхоативы не составляют отдельного класса, они включены в более общий II класс слабых презентов, которые характеризуются суффиксом -a- в презенсе и претеритом на -a-ð-. В западногерманских языках ситуация еще более инновативна: презенсы с назальным суффиксом были переразложены и включены в разнообразные классы непереходных глаголов (англо-фризский класс на *-ōjan, древневерхне немецкий класс со стативным суффиксом -ê- и др.) [Gorbachov 2007: 77-95].

Существовавшие в прагерманском инфиксальные инхоативы, среди которых наиболее консервативным оказался прагерманский глагол *standan «стоять», развивались в двух направлениях: либо путем перехода на более продуктивный суффиксальный тип (*libnan, *hnipnan), либо путем обобщения инфикса по всей парадигме и включения его в корень (*klimban, *linnan). Наши свидетельства о германских инфиксальных глаголах более скудны, чем о суффиксальном типе; некоторый свет на некогда инфиксальные глаголы может пролить сравнение с балтийскими и славянскими формами. Подробнее о развитии назальных презенсов от прагерманского времени до состояния отдельных германских языков см. [Gorbachov 2007: 95-150].

1.7. В латинском языке существуют рефлексы как инфиксального индоевропейского типа, так и суффиксального; здесь могут быть найдены отдельные следы всех индоевропейских назальных типов. Большая часть латинских назальных презенсов составляет подгруппу в рамках III спряжения; эти презенсы являются тематическими. С синхронной точки зрения существует дистрибуция между суффиксацией и инфиксацией: в корнях на смычный и сибилант мы имеем инфикс, в корнях на сонорный – суффикс. Можно выделить глаголы с назальным суффиксом, глаголы с назальным инфиксом в презенсе, глаголы с назальным инфиксом в презенсе и других основах, глаголы с назальным инфиксом во всех основах, глаголы с назальным инфиксом и вторичными суффиксами [Эрну 2010: 163-166; Sihler 1995: 534-535; Meiser 2002: 44, 192].

К типу глаголов с носовым суффиксом относятся лат. *cernō* «просеваю, различаю», *linō* «мажу», *pōnō* «кладу», *sinō* «позволяю», *contemnō* «презираю», *degunō* «отведываю, пробую», *spernō* «презираю», *sternō* «стелю, расстилаю», *minuō* «уменьшаю».

К типу глаголов с носовым инфиксом в презенсе относятся лат. *-cumbō* «ложусь», *findō* «раскалываю», *frangō* «ломаю», *fundō* «лью», *linquō*

«оставляю», *ringor* «скалю зубы», *gumpō* «ломаю», *scindo* «разрываю», *tangō* «трогаю», *vincō* «побеждаю».

К типу глаголов с носовым инфиксом в презенсе и некоторых других основах относятся лат. *fingō* «леплю», *pandō* «распускаю», *pangō* «вколачиваю», *pingō* «вышиваю», *pinsō* «толку», *pungō* «колю», *stringō* «стягиваю», *tundō* «толкаю».

К типу глаголов с носовым инфиксом во всех основах относятся лат. *fungor* «исполняю», *jungō* «запрягаю», *lambō* «лижу», *lingō* «лижу», *ē-mungō* «сморкаюсь», *ninguit* «идет снег», *plangō* «ударяю», *prehendō* «хватаю», *-stinguō* «колю, гашу»

К типу глаголов с носовым инфиксом и вторичными суффиксами относятся лат. *conquī-n-ī-scō* «наклоняюсь», *frū-n-ī-scōr* «наслаждаюсь», *na-n-c-ī-scōr* «получаю, нахожу».

По происхождению латинские основы с носовым инфиксом могут быть разделены на две группы: инфиксальные глаголы от корней на взрывной и инфиксальные глаголы от корней на ларингал. К первой группе относятся лат. *gumpō* «ломаю», *linquō* «оставляю», *fundō* «лью», *tangō* «трогаю» и др. Ко второй группе относятся лат. *spernō* «презираю» (< и.-е. **sperH-*), *cernō* «просеваю, различаю» (< и.-е. **kreh₁i-*), *sinō* «позволяю» (< и.-е. **sejH-*), *linō* «мажу» (< и.-е. **h₂leiH-*), *temnō* «презираю» (< и.-е. **temh₂-*), *sternō* «стелю, расстилаю» (< и.-е. **sterH-*); сюда также относятся некоторые формы на *-ll-* < **-ln-*: *tollō* «поднимать» (< и.-е. **tl_o-n-h₂-*), *pellō* «стрелять» (< и.-е. **pl_o-n-h₂-*).

1.8. В кельтских языках глаголы, восходящие к индоевропейской основе назального презенса, не составляют единого класса; лишь часть древнеирландских глаголов относятся к III классу сильных презентов, который характеризуется наличием конечного *-n-*, выпадающего в других основах [McCone 1997: 31]. О принадлежности других глаголов к индоевропейскому назальному презентному типу можно судить только по этимологии [McCone 1991: 11-54; Kuiper 1937: 166-172; Marstander 1924]. Хорошую этимологию имеют следующие глаголы: др.-ирл. *-sernat*

«расстилать, строить» (< *str_o-n-h₃-, и.-е. *sterh₃- «расстилать»), др.-ирл. crenaid, др.-кимр. prinit «покупать» (< *k^uri-neh₂-, и.-е. *k^ureih₂- «покупать»), др.-ирл. -fen «огораживать» (< *ui-n-h₁-, и.-е. *ueih₁- «обматывать»), др.-ирл. -ben, -benat «бить» (< *b^hi-n-h₂-, и.-е. *b^heiH- «бить»), кимр. -glun «вешать», др.-ирл. -glen «приклеивать» (< *gli-n-h₂-, и.-е. *gleiH- «намазывать, приклеивать»), ср.-кимр. barn- «судить» (< *g^ur_o-n-H-, и.-е. *g^uerH- «петь»), др.-ирл. ro-cluinethar «слышать» (< *kl_o-n-u-, и.-е. *kleu- «слышать»); др.-ирл. do:lin «течь» (< *pl_o-n-h₁-, и.-е. *pleh₁- «наполняться»), др.-ирл. ar-a:chrin «разбивает» (< *kr_o-n-h₂-, и.-е. *kerh₂- «разбивать»), др.-ирл. tlenaid «крадет» (< *tl_o-n-h₂-, и.-е. *telh₂- «поднимать»), др.-ирл. -damna «укрощать» (< *dm_o-n-h₂-, и.-е. *demh₂- «укрощать»).

1.9. Следы индоевропейских назальных основ есть и в армянском языке [Кочаров 2008; Schmitt 2007: 133-157; Klingenschmitt 1982; Kuiper 1937: 150-151]. С точки зрения синхронии можно говорить о десяти глагольных классах, содержащих назальные суффиксы -an-, -en-, -n-, -nč-, соединенные с тематическими гласными -a-, -e-, -i-, -u-: это классы на -ana-, -ena-, -ane-, -ani-, -anc'-, -na-, -ne-, -ni-, -nu-, -nč'i-; они характеризуются определенным типом основы аориста и парадигмой активных и медио-пассивных окончаний. В древнеармянском языке засвидетельствовано около 500 глаголов, относящихся к данным классам. Презенсы на -ane-, -ani-, -na-, -ne-, -ni- имеют преимущественно корневой аорист, презенсы на -ana-, -ena- имеют аорист на -ac'-, презенсы на -nu-, -nč'i- имеют корневой аорист или аорист на -ea-. Все десять классов имеют разное происхождение и характеризуются различными функциями. Вопрос о связи армянских назальных презенсов с индоевропейскими назальными основами является дискуссионным: см. обсуждение [Кочаров 2008: 24-51]. Значительное число армянских глаголов с назальными суффиксами не содержат рефлексов назального инфикса, имеют е-огласовку корня, что может говорить в пользу действовавшей в

протоармянском деривационной модели образования вторичных презентных основ от протоармянских корневых аористов или от архаичных презентных основ; механизм переразложения старых инфиксальных основ неясен, см. обсуждение вопроса [Кочаров 2008: 43-50].

Из недавнего исследования П.А.Кочарова, посвященного армянским назальным основам, следует, что непосредственным продолжением индоевропейских назальных типов являются основы с суффиксами -*ni-* и -*na-/ana-*. Замещение старых назальных презенсов происходило преимущественно путем добавления нового презентного суффикса к основе корневого аориста. В истории армянского языка формирование новых основ с назальными аффиксами имело продуктивность, так что ситуация выглядит в целом сложной и запутанной. Кочаров приходит к следующим выводам: 1) основы на -*na-* и -*ana-* были продуктивными в протоармянском языке, в результате чего мы имеем многочисленные новообразования, и лишь глаголы *sraṇna-* и *stana-* могут продолжать индоевропейские инфиксальные основы **sṛṇ-n-h₂-* и **st-ṇ-h₂-*; 2) основы на -*ane-* являются новообразованиями; суффикс -*ani-* развился как медиопассивный вариант суффикса -*ane-*; 3) класс глаголов на -*ni-* также является неоднородным по происхождению; 4) суффикс -*nč'* является либо результатом контаминации суффиксов -*ni-* и -*č'i-*, либо результатом вторичной инфиксации презентных основ на -*č'*- [Кочаров 2008: 165-185]. Таким образом, ни один класс армянских назальных презенсов не является однородным и формально не может рассматриваться в качестве соответствия какому-либо индоевропейскому классу; данная ситуация является результатом многочисленных новообразований и перестроек в истории армянского языка.

2. История изучения индоевропейских назальных презентов и современное состояние проблемы

В данной главе будет рассмотрено, какую интерпретацию в разное время получали синхронные факты отдельных индоевропейских языков, частично описанные в предыдущей главе. Основной акцент будет сделан на древнеиндийских назальных классах и особенно на IX классе; генезис IX класса невозможно рассматривать в отрыве от других классов древнеиндийского языка. Попытка связать эволюцию IX класса с праиндоевропейскими назальными типами также требует детального анализа самой системы индоевропейских назальных презентов. Для этого необходимо рассмотреть как существовавшие ранее, так и актуальные на сегодняшний день теории, касающиеся данной проблемы.

Первая часть главы посвящена теориям конца XIX – начала XX века ³. Основная характеристика теорий данного периода заключается в тенденции к выведению инфиксальных основ VII класса из суффиксальных основ IX класса. После открытия хеттского языка и развития ларингальной теории подобный сценарий оказался уже невозможен. Гипотеза Ф.Б.Я.Кейпера суммирует эмпирические разработки первого периода; она движется в контексте теории переразложения, согласно которой VII и IX классы возникли по сходной модели вторичного переосмысления архаических суффиксов. После теории Кейпера будет уделено внимание критическому разбору теории К.Штрунка. В конце главы резюмируются сильные и слабые стороны существующих теорий, а также рассматривается проблема внутренней реконструкции; в результате обзора дается приемлемая для дальнейшего анализа IX класса и уточненная (в сравнении с LIV) реконструкция системы индоевропейских назальных презентов.

³Только часть работ данного периода имела в нашем непосредственном доступе. Анализ остальных работ мы проделываем в соответствии с подробной исторической справкой, приводимой в монографии Ф.Б.Я.Кейпера [Kuiper 1937: 3-34].

2.1. Теории конца XIX – начала XX века

2.1.0. Первым, кто попытался решить проблему древнеиндийских назальных презенсов, был Р.Лепсиус, работа которого «Палеография как способ исследования языка» появилась в Берлине в 1834 г. Он выделил три типа чередования в санскритских, готских, греческих и латинских глагольных корнях: ступень гуна, редупликация и добавление назального звука перед последней фонемой корня. Этот вывод базировался на специфике письма деванагари, где назальный звук обозначается специальным знаком «анусвара». Заметив, что в некоторых формах анусвара добавляется к обычному способу записи корня, он сделал вывод о том, что назальный звук характеризует вокализм корня. Например, др.-инд. *syand-* понималось им как иная ступень корня *syad-* (наряду с чередованием гуна : нулевая ступень или гуна : вриддхи). По мнению Лепсиуса, анусвара является усиленным вариантом ступени гуна, поскольку корень с назальным никогда не выступает в нулевой ступени. Это наблюдение оказалось важным для дальнейшего развития проблематики назального презенса. К «теории анусвары» обращался и Гумбольдт в своих размышлениях о внутренней форме слова; по его мнению, назализация является отражением естественного стремления корня к благозвучию и полноте. Идеи Лепсиуса развивались также в работе Г.Курциуса «Образование временных основ и залогов в греческом и латинском», вышедшей в 1846 году. Главная характеристика «теории анусвары» в том, что она предполагала самопроизвольную назализацию корневого вокализма⁴.

2.1.1. Данная теория была отвергнута Ф.Боппом в вышедшей еще в 1837 г. «Сравнительной грамматике». По мнению Боппа, слог *-na-* в форме *bhi-na-d-mi* «я разбиваю» древнее, чем назальный элемент в форме

⁴Формы двойственного и множественного числа, по этой логике, отражают изначальную ситуацию «спонтанной назализации», а формы единственного числа презенса образовались в результате «стремления к благозвучию».

множественного числа от той же основы *bhi-n-d-mas* «мы разбиваем»; элемент *-na-* произошел в результате метатезы суффикса, который виден в основах IX класса, то есть, например, *bhinádmī* происходит от незасвидетельствованной формы **bhidnāmi*, первоначальный же корень выглядел как *bhid-*; после метатезы *-nā-* сократилось в *-na-*. Подтверждение этому Бопп находил в др.-инд. *chinádmī*, которому соответствует др.-греч. *σκίδνῃμι*; по его мнению, *σκίδ-νῃ-μι* продолжает более архаичное образование с суффиксом, в то время как *chi-ná-d-mī* является санскритским новообразованием. Таким образом, Бопп является родоначальником того подхода, который позже будет назван «теорией метатезы»; объяснение Боппа выступает как одно из ответвлений «теории метатезы», в большей степени характерное для XIX века.

Несколько иную трактовку предложил Т.Бенфей в «Лексиконе греческих корней», увидевшем свет в 1842 году. Он предположил, что целый ряд глаголов восходит к именам архаичного типа; например, лат. *statuo* является деноминативом от *statu-*, др.-греч. *τύπ-τ-ω* и лат. *flec-t-o* являются *t*-презенсами, возникшими от соответствующих *to*-причастий и т.д.; эти презенсы должны были обладать специфическими семантическими оттенками: дуративностью, фреквентативностью или мгновенностью. По этой же логике Бенфей интерпретировал и древнеиндийские глагольные классы: V класс (*sunóti*) образован от *-nu-* причастий, IX класс (*gr̥bhñáti*) образован от *-na-* причастий; VIII класс (*tanóti*) образовался от *-u-* прилагательных (*tanú-*); для VII класса Бенфей предложил новое объяснение: при образовании формы VII класса, помимо назального элемента, добавлялся также дополнительный звук, «расширитель» (*die Erweiterung*); так, др.-инд. *yu-j-* «запрягать, соединять» является расширенным вариантом корня *yu-* «связывать, соединять»⁵; VII класс является ни чем иным как

⁵ Сосуществование этих корней до сих пор не получило убедительного объяснения; ср. [KEWA III: 21, 28-29].

формой IX класса от «расширенных» корней, то есть *уи-нă-мі (краткий вокализм Бенфей предполагал для раннего периода) > уи-па-ј-мі; в дальнейшем в двойственном и множественном числе -па- перешло в -п- в результате синкопы. Усовершенствованный вариант первоначальной теории мы находим в «Краткой санскритской грамматике» Бенфея, вышедшей в 1855 году: VII класс (ок. 25 корней) является гетерогенным по происхождению, и он включает в себя: 1) корни с расширителями; 2) глагол *hinasti* «вредит», который в сущности к этому классу не принадлежит, но является древним дезидеративом; 3) тематические глаголы I и VI класса с назальным звуком в корне, которые, по Бенфею, являются тематизированными формами VII класса – например, *limpati* «мазать» происходит из **lunapti*, а корень *lup-*, в свою очередь, является расширенным вариантом корня *lu-* (который мы находим также в греч. *λύω* «развязывать»); 4) презенсы, вторично отнесенные к VII классу. Можно отметить два продуктивных вывода из его интерпретации: во-первых, идея о том, что назальный элемент в «слабых» основах является вторичным в сравнении с -па- в «сильных» основах (в противоположность «теории анусвары»); во-вторых, замечание о первичности нетематических форм и о сильной тенденции к тематизации в отдельных языках. Его замечание по поводу «расширителей», а также его взгляды на структуру некоторых корней VII класса, дали начало второй крупной теории происхождения назального аффикса – «теории переразложения», которая была особенно популярна во второй половине XIX – нач. XX вв., а отчасти сохраняет свою актуальность и сейчас. Назальный аффикс понимается здесь как суффикс наряду с архаичным суффиксом-детерминативом. При этом морфологический статус «детерминативов» не был убедительно объяснен Бенфеем, что и по сей день остается одним из слабых мест «теории переразложения». Интересно отметить, что взгляды Бенфея претерпели некоторую эволюцию: в работе 1862 года он уже видит в VII классе результат развития форм отчасти V, а отчасти IX класса; к этим выводам его привело сравнение презенсов этого

класса с материалами древнегреческого языка – например, *yunákti* и *ζεῦγνῶμι* (V класс => VII класс), *chinátti* и *σκίδνῃμι* (IX класс => VII класс); иначе говоря, он в чем-то приблизился к трактовке, предложенной Ф.Боппом [Kuiper 1937: 12].

2.1.2. В 1853 г. появилось два сочинения А.Куна под общим названием «Об основах с назальным расширением». В первом из них Кун раскритиковал «теорию анусвары» в том виде, в каком она представлена у Г.Курциуса. Он также установил соотношение, с одной стороны, между некоторыми презенсами IX класса и презенсами на *-āya-* от этих корней (*gr̥bhñāti* : *gr̥bhāyāti*), а с другой стороны, между презенсами V классами и презенсами на *-ūya-* от соответствующих корней (*stabhnoti* : *stabhūyati*). Презенсы на *-āya-* и *-ūya-* Кун считал деноминативами⁶. В своем втором сочинении Кун попытался доказать, что презенсы V класса являются деноминативами от основ на *-ni-*, а презенсы IX класса – от именных основ на *-na-*. Интересно, что Кун не был знаком с гипотезой Т.Бенфея о деноминативном происхождении глаголов V и IX класса, а значит, он независимо пришел к сходным выводам⁷; VII класс он считал новообразованием, возникшим в результате перемещения назального элемента из суффикса, то есть в результате специфически понятой метатезы. Пожалуй, главным достижением сочинения А.Куна является постановка проблемы *-āya-* и *-ūya-* презенсов и их отношения к соответствующим классам презентных основ⁸.

⁶ Некоторые современные исследователи придерживаются аналогичного мнения, см. [Lubotsky 1989; Елизаренкова 1982: 321]; другая интерпретация дана у Соссюра [Соссюр 1977: 529].

⁷ Гипотеза деноминативного происхождения пользовалась большой популярностью во второй половине XIX века – ее придерживались такие крупные лингвисты, как Ф. Макс Мюллер, А.Шлейхер, Г.Мейер [Kuiper 1937: 14].

⁸ Эта проблема до сих пор окончательно не решена; см. главу 4 данной работы.

В 1862 г. появился «Компендиум сравнительной грамматики индогерманских языков» А.Шлейхера. В нем не было предложено никакой новой теории, связанной с происхождением назального презенса, но зато был сформулирован морфологический принцип, имевший большое значение для дальнейших исследований: согласно Шлейхеру, основа слова в индоевропейском языке характеризовалась корнем и одним или несколькими суффиксами; он представил это в формуле $W^x s^x (R^x s^x)$. Из данного утверждения следует, что инфиксация не являлась исконной словообразовательной моделью в праиндоевропейском и потому носила вторичный характер. В сущности, Шлейхер лишь эксплицировал те морфонологические принципы, которыми руководствовались его предшественники, но такая формулировка позволила заметно унифицировать область поисков и оградить исследования от спекулятивных построений вроде «теории спонтанной назализации». Сам Шлейхер возводил др.-инд. *yunákti* к **yug-nā-ti*, а др.-инд. *chinádmī* к **chid-nā-mi*, то есть он придерживался «теории метатезы» в том виде, в каком ее сформулировал еще Бопп. При этом он допускал, что метатеза могла иметь место как в праязыке, так и в истории уже отдельных языков.

2.1.3. В 1871 году появилось небольшое исследование Дж.Шмидта. Шмидт попытался дать фонетическое обоснование праязыковой метатезе, которую он сравнил с германским *i*-умлаутом (ранее считалось, что германский умлаут произошел в результате метатезы); вслед за Т.Бенфеем он истолковал *ni*- и *nā*-презенсы как деноминативы, а VII класс – вслед за А.Куном – как результат метатезы; в более поздней работе он объяснил *uṇaḥj-* как новообразование из *uñj-*. Публикации Шмидта, в которых лишь воспроизводились выводы предшественников, были в каком-то смысле симптомом отсутствия новых идей в индоевропеистике 60-70х гг. XIX в. по вопросу о статусе назального аффикса.

Данную тенденцию попытался преодолеть К.Бругман в работе «Седьмой класс арийских презенсов», опубликованной в 1880 году. Эта

работа носила критический характер и была направлена главным образом против концепции Шмидта и его предшественников. К.Бругман доказывал три положения: 1) инфиксация несовместима с правилами морфологии индоевропейского языка; 2) VII класс не является результатом фонетического развития V, IX или тематизированного класса (ср. *vindāti*); 3) VII класс является индоиранским новообразованием, так как он не засвидетельствован за пределами этой группы языков. По мнению Бругмана, VII класс формировался несколькими путями: такие глаголы как др.-инд. *bhanákti* и *tanákti* образовались по аналогии с др.-инд. *anákti*, для которого Бругман постулировал двусложный корень *anag-* «мазать, украшать»; другие презенсы переходили в VII класс в результате атематизации: например, известно, что глаголу 3 pl. *añjānti* соответствует как атематическое *anákti*, так и тематическое *añjati* – по аналогии с этим к исконной тематической форме *yuñjānti* (*yuñjāti*) была добавлена атематическая форма *yunákti*, которая затем распространилась. Таким образом, Бругман попытался сформулировать новую гипотезу, опираясь на достаточно сомнительную идею о том, что вся система VII класса была выстроена по парадигме гипотетического двусложного корня *anag-*, не являющегося исконно «инфигированным» (в действительности, это односложный корень, *añj-*, а его разнообразные формы объясняются вторичным его отнесением к VII классу и дальнейшей тематизацией, см. [KEWA I: 54]); а также на то, что атематизация была продуктивным процессом в индоиранском, что сильно расходилось с известными уже в XIX веке фактами. Как и следовало ожидать, гипотеза Бругмана не получила поддержки у специалистов, и была основательно раскритикована.

Из публикаций 70-80х гг. стоит также упомянуть некоторые работы, двигавшиеся в русле «теории переразложения». В публикации Э.Виндиша «О сравнительном словаре индогерманских языков Фика» обсуждалась проблема «расширителей» корня. Виндиш не ссылается на работу Бенфея, но при этом приходит к похожим выводам по вопросу о назальном аффиксе. Он

выводит презенс *yunákti* из гипотетической формы IX класса **yunāti*, а звук -g- рассматривает как детерминатив к **yuna-*; вопреки Бругману, *anákti* он считает корнем, попавшим в VII класс по аналогии. Сходные идеи в 1879 г. высказывал Беценбергер: он считал, что др.-инд. *bhanákti* должно рассматриваться как **bha-na-g-*, и соответствие этому корню, но с иным расширителем, можно обнаружить в гот. *brīka* «я ломаю» (< **bha-ra-ga-*). С учетом теории аблаута сходные положения развивал также Йоханссон в работах 1886 и 1889 г.: согласно его точке зрения, для *yunákti* нужно реконструировать **i(e)u(e)nǎ-g-*, а для ζεύγνῶμι **i(e)u(e)g(e)nǎ-*, и мы имеем дело со смешением расширенных вариантов одного корня (ср. ниже концепцию Г.Хирта). В 1891 г. выходит фундаментальная для гипотезы переразложения работа П.Перссона «Исследование теории корневых расширителей», где также не обходится вниманием вопрос о назальном аффиксе [Persson 1891]; Перссон вслед за Бенфеєм и Уиндишем выводит др.-инд. *yunákti* из *yu-g-*, а в качестве нерасширенного варианта корня приводит *yu-* (*yáuti*); проблема морфологического статуса назального аффикса Перссоном подробно не рассматривается – не ясно, является ли этот аффикс детерминативом наряду с другими детерминативами, или он обладает какой-то спецификой. Стоит отметить, что эта проблема не была подробно освещена и в работе Перссона, вышедшей в 1912 году.

2.1.4. Революционной работой во многих отношениях – в том числе и в вопросе о назальном аффиксе – явился «Мемуар о первоначальной системе гласных в индоевропейских языках» юного Фердинанда де Соссюра (1879 г.). Соссюру принадлежит целая группа открытий, на которых базируется современная индоевропеистика. Прежде всего, это тезис о единообразной структуре корня; о том, что всякий индоевропейский корень содержит -е- в качестве корневого гласного – это -е- (-a₁-) при определенных условиях (еще

не во всем понятных Соссюру) чередуется с -o- (-a₂-) и нулевой ступенью⁹. Если в корне также имеется сонант, то при нулевой ступени корня сонант может выступать в слогаобразующей функции, то есть -i-, -u-, -r-, -l-, -m-, -n- являются не отдельными фонемами, но аллофонами -i̯-, -u̯-, -r̯-, -l̯-, -m̯-, -n̯-; на основе подробного разбора системы соответствий в вокализме между разными языками Соссюр пришел к выводу о существовании неизвестных его предшественникам фонем, которые он обозначил как A и ǫ̯ и которые он считал сонантами (точнее, «сонантными коэффициентами» – как он называл все сонанты). Если эти фонемы выступали в слогаобразующей функции, то они отражались в некоторых языках как гласные; если же эти фонемы выступали в неслогаобразующей функции, то они стягивались с предшествующим гласным, результатом чего становилось его продление, то есть ā < eA, ō < eǫ̯, oǫ̯¹⁰. Вокалические формы сонантов, по мнению Соссюра, совпали в некоторых позициях еще в праиндоевропейское время, дав звук, который он обозначил как ^A и который он считал ослабленной, редуцированной фонемой, произошедшей из слогового сонанта (то есть ^A < A̯ или ǫ̯ на конце корня и в некоторых иных позициях; оно более всего соответствует ə классической реконструкции). Анализ IX класса древнеиндийских глаголов Соссюр проделывает как раз с помощью этого ^A [Соссюр 1977: 518-529]: поскольку верно, что для санскрита e + ^A > ā, то формы типа ru-nā́-ti «он очищает», которые ранее считались суффиксальными, могут раскладываться как ru-ne-^A-ti и тогда они полностью аналогичны инфиксальным глаголам VII класса; подтверждением этому является причастие rūtá-, которое, согласно этой теории, должно анализироваться как *ru^A-ta, а также инфинитив pavitum < *rau^A-tum – ни

⁹ Данный вывод, безусловно, был подготовлен открытием Закона Палатализации, см. [Майрхофер 1988: 513-517].

¹⁰ Наиболее показательный пример, приводимый самим Соссюром: чередование eA/oA/A в греч. φημί «говорю» (< φᾱμί) / φωνή «голос» / φητός «сказанный».

долгота -ū- в причастии, ни появление -i- в инфинитиве не объяснялись предшествующей теорией. Введение долгих сонантов только запутывало ситуацию, поэтому Соссюр справедливо предположил, что долгий слоговой сонант образуется из сочетания «сонант + ^A» в соответствующей позиции. Из этого следует, что IX класс во всем подобен VII классу. Что касается V класса, то Соссюр также трактует его как инфиксальный: «Основное правило образования презенса на -na₁u (V класс) не следует отделять от правила образования остальных презенсов с носовым. Формы на -na₁-u-ti должны были иметь с самого начала корни, оканчивающиеся на u» [Соссюр 1977: 522]. Но он также и не исключает частично суффиксального происхождения этого класса: «Нельзя отрицать, что начиная с праязыкового периода слог -na₁u был использован в качестве простой глагольной приметы» [Соссюр 1977: 523]. Таким образом, вопреки распространенному в то время мнению о вторичности VII класса, в результате своего исследования Соссюр приходит к иному выводу: VII класс первичен, а V и IX классы являются вторичными, и должны быть возведены преимущественно к образованиям по типу VII класса. Каков в таком случае морфологический статус назального аффикса? Соссюр открыто заявляет о своем неприятии подхода, выводящего VII класс из V или IX лишь на основании теоретической нежелательности инфиксации: «Под влиянием распространенного представления о том, что индоевропейский язык питает отвращение к инфиксу, было придумано, как известно, все что угодно, лишь бы объяснить, каким образом названная группа презенсов выделилась из V и IX классов» [Соссюр 1977: 518]. Ему также кажется не до конца обоснованной теория детерминативов Виндиша, и в случае если эта теория будет отвергнута, он заявляет о своей готовности признать в VII классе результат инфиксации, действовавшей в праиндоевропейском. Из этого следует, что Соссюр готов поступиться общепризнанными представлениями об индоевропейской морфологии, если того потребуют факты. Современники в полной мере не оценили выводов молодого исследователя, так как эти выводы казались слишком

радикальными (и, возможно, не во всем обоснованными) для индоевропеистики того периода – особенно в контексте преобладания позитивистских воззрений на язык, ориентировавшихся на фактологию и уделявших недостаточно внимания структурному подходу. Выводы, касающиеся происхождения форм с назальным аффиксом, не могли быть всецело приняты до подтверждения фонетических гипотез Соссюра, то есть до открытия хеттского языка и появления работ Куриловича. Стоит однако отметить, что некоторые крупные исследователи все-таки учли предположения Соссюра: прежде всего, речь идет о Х.Педерсене и Г.Хирте.

Исследование Х.Педерсена «Презенс с инфиксом -n-» появилось в 1893 году. Педерсен исходил из того, что атематические формы с назальным аффиксом предшествуют тематическим. В своем истолковании $\bar{n}\bar{a}$ -презенсов он присоединяется к мнению Соссюра ($-\bar{n}\bar{a}- < ne + \bar{a}$); он также следует Соссюру в истолковании V класса как инфиксального – например, $\bar{r}\bar{n}\bar{o}mi$: $\bar{a}rv\text{-}an\text{-}$. В работе Педерсен также рассматривает греческие презенсы на $-\acute{\alpha}\nu\omega$, которые, по его мнению, должны восходить к более архаичному отражению IX класса на $-\alpha\nu\eta\mu\iota$; тематизации в греческом также подверглись презенсы VII класса: например, $\mu\upsilon\text{-}v\text{-}\theta + \acute{\alpha}\nu\omega\mu\alpha\iota$; отчасти к этому типу были отнесены и некоторые деноминативы. Славянский глагольный класс с инфинитивом на $-n\bar{o}ti$ восходит к $\bar{n}\bar{a}$ -презенсам. Таким образом, Педерсен – вслед за Соссюром – приходит к выводу о том, что все три класса с назальным аффиксом восходят к единому индоевропейскому инфиксальному классу; он также считает, что этот класс не мог являться деноминативным.

В работе Г.Хирта «Индogerманский аблаут», появившейся в 1900 году, также затрагивается тема назального презенса. Хирт считает, что «назальные презенсы, как это показал де Соссюр и как это подтвердили исследования Педерсена, составляют единую категорию» [Hirt 1900: 188]; он также ссылается на работу Дельбрюка о синтаксисе, где доказывалось, что семантических различий между тремя индийскими классами нет. К акцентно-аблаутному $ex\bar{a}$ -базису Хирт возводит $\bar{n}\bar{a}$ -презенсы др.-инд. $-\bar{n}\bar{a}mi$, греч. $-\nu\eta\mu\iota$,

ναμεν (греч. δάμ-v-η-μι); к ехēi-базису он возводит nēi-презенсы др.-инд. -
 nāmi, nīmās (др.-инд. gr̥bhñāti); к ехеu-базису он возводит неu-презенсы (др.-
 инд. str̥nōmi, греч. στόρνυμι); и, наконец, к ехек-базису он возводит VII класс
 древнеиндийских презенсов. Ссылаясь на Хубшманна, показавшего, что ne+^A
 (ne+^A) Соссюра, следует анализировать как n+eэ (и, соответственно, n+eu для
 V класса), Хирт приводит целый ряд примеров, которые, по его мнению,
 подтверждают тезис о том, что формы типа уnákti (yu-n-ek-ti) базируются на
 корнях типа *j(e)u-eg-: так, др.-инд. u-n-át-ti «смачивать» соответствует ст.-
 слав. voda (< *ǰ-ad-); др.-инд. u-n-áb-dhi «вязать» соответствует др.-в.-нем.
 weban «складывать» (< *ǰ-abh-); др.-инд. ṛ-ṇ-ák-ti соответствует лат. rego (<
 *r-aj); др.-инд. ṛ-ṇ-adh-at «процветать» соответствует ст.-слав. rodъ (< *r-adh-)
 и т.д.. [Hirt 1900: 137-139]. Г.Хирт, таким образом, допускает инфиксацию,
 но предполагает, что назальный инфикс всегда выступает в нулевой ступени,
 а формы «сильных» падежей основываются на специфическом акцентно-
 аблаутном базисе, в котором вторая часть корня оказывается в полной
 ступени. Эти утверждения важны для более поздних и более детальных
 теорий Э.Бенвениста, К.Штрунка и Ф.Б.Я.Кейпера. Как замечает Кейпер,
 «если даже некоторые его [Г.Хирта] примеры и основываются на неверной
 этимологии, все же это не вредит принципиальной ценности его наблюдений,
 поскольку именно благодаря этим наблюдениям впервые было обращено
 внимание на чрезвычайно важную для правильного понимания назальных
 презенсов проблему» [Kuiper 1937: 23]. В появившейся в 20-30е гг. XX в.
 «Индogerманской грамматике» Хирт несколько корректирует свою прежнюю
 позицию. Главное отличие в том, что в «Индogerманской грамматике» он
 допускает истолкование последней фонемы корня как «расширителя» и,
 соответственно, признает чередование между полной и нулевой ступенью
 расширителя. При этом назальный аффикс оказывается уже не инфиксом, а
 таким же детерминативом: «Мы должны принять, что в индоевропейском
 языке к некоторым основам присоединялся носовой звук и что потом к этим

формам прибавлялись неясные для нас детерминативы. Так, например, мы имеем основу *ster- «распространять», превратившуюся в *ster-n-. С присоединением детерминативов -a- и -u- возникли *sterna- и *sterneu-» [Hirt 1928: 204].

2.1.5. В фундаментальном труде К.Бругмана проблема назального аффикса рассматривается особенно подробно [Brugmann 1895: 136-188]. Здесь Бругман отказывается от своей теории 1880 г., касающейся происхождения VII древнеиндийского класса. Основы корней с назальным презенсом отнесены в «Grundriss» к праиндоевропейским классам с XII по XVIII. XII класс составляют основы с суффиксом -nā-, -nə-, -n- и корнем в нулевой ступени; сюда относятся др.-инд. mṛṇā́mī «я бью», греч. μάρναμαι «я бьюсь», др.-инд. línā́mī «я сжимаюсь», др.-инд. kṛṇā́mī «я покупаю» и т.д.; все праиндоевропейские формы заканчиваются на плавный, назальный или на гласный звук; этот класс, согласно Бругману, является исконно суффиксальным и в каком-то смысле первичным. К XIII классу относятся основы с суффиксом -no-, они представляют собой тематизацию форм предыдущего класса; сюда также относятся некоторые деноминативные образования: ср. др.-инд. vénati «стремиться», но vená- «стремление», др.-инд. rapāte «обмениваться», но rapa- «сделка». К XIV классу относятся основы с суффиксом -ṇno-, -eno-, -ono-; это полностью деноминативный класс, иногда также сюда добавляется суффикс -ḷo- (древнеиндийский тип iṣaṇyati, греческие глаголы на -αἰνω). К XV классу относятся презенсы с «назальным суффиксом» типа uṇāj́mī – Бругман считает, что нет никаких доказательств доарийского происхождения этих презенсов. К XVI классу относятся формы предыдущего класса с тематическим гласным; проблемность этого класса в том, что зачастую сложно определить, относится ли назальный аффикс к корню или он является инфиксом. В XVII класс входят основы с суффиксом -neu-, -ni-; корни этого класса также часто

образуют формы XII класса. Наконец, к XVIII классу относятся основы с суффиксом -neu-, -ni- и тематическим гласным.

Все семь классов с назальным аффиксом, согласно Бругману, тесно связаны друг с другом: тематические формы производны от атематических; суффикс -neu- происходит от суффикса -nā-/nə-/n- с помощью добавления суффикса-детерминатива -eu-, при этом мнение Соссюра об «инфиксальном» происхождении этого суффикса отвергается¹¹; суффикс -ṇpo-/eno-/ono- является аблаутным и тематизированным вариантом суффикса -n-. Что касается «инфиксальных» форм, то их происхождение Бругман объясняет следующим образом: в формах *jug-n-mes, *jug-n-te, относящихся к XII классу, произошла метатеза, а затем по аналогии с формами типа др.-инд. anákti появились формы «сильных» падежей. Весь этот процесс имел место уже в праязыке, что, по мнению Бругмана, подтверждается тем фактом, что основы XII класса не образуются от корней на взрывной или фриктивный – уже в праязыке в основах такого типа произошла метатеза, в результате чего и образовался XV класс. Интересно, что Бругман не исключает возможный сценарий «переразложения», предложенный П.Перссоном (при этом на структуру индоевропейского корня Бругман время от времени смотрит через призму концепции детерминативов). Несмотря на слабую систематичность в подаче материала и на явное приумножение презентных основ, работа Бругмана остается важным источником по проблеме назального аффикса. Выводы Бругмана, касающиеся происхождения инфиксальных основ, сохраняют некоторую актуальность и в наше время (см. ниже об исследовании П.Милица).

2.1.6. Достаточно курьезная точка зрения была высказана в целом ряде публикаций Э.Фэя, вышедших в Америке в 1904 и 1905 гг. Исходя из

¹¹ В пользу своей интерпретации Бругман приводит примеры, в которых -u- и -ni- чередуются в одном корне: гот. stráuja и др.-инд. stṇóti, греч. στόρνῦμι; др.-инд. śróṣi и śṇóti; греч. ελύω и др.-инд. vṛnóti и др. [Brugmann 1895: 136-137].

контаминации, проявляющейся в таких словах американского английского как *smur* (*smear* + *blur*), *recolmember* (*recollect* + *remember*), Фэй предположил, что древнеиндийские классы образованы похожим образом: например, др.-инд. *sinóti* «связывает» (V класс) является контаминацией между *syáti* и **-noti*; др.-инд. *tṛṇedhi* (VII класс) «раздробляет» является контаминацией между **ter-* (лат. *terit*) и **neġ^h-*; др.-инд. *badhnāti* (IX класс) «связывает» является контаминацией между *badh-* «связывать» и **nāti* (лат. *net* «прядет»); и т.д. Данная гипотеза не получила какого-либо сочувствия в исследовательском сообществе.

В 1912 году вышла работа П.Перссона «Материалы по индоевропейской этимологии». Он исходил из высказанного в предшествующих его работах понимания расширителей, и указывает на такие примеры как **d^huens-* и **d^hues-*, **spend-* и **sped-*, **trend-* и **tred-* как на доказательства инфиксации в праиндоевропейском. При этом морфологический статус инфикса по-прежнему не рассматривается, что приводит к возможности его истолкования и как суффикса-детерминатива: например, как в случаях *vṛṇóti* (**uel-eu-*) или форм IX класс, где *-ā-* явно не выступает как часть корня. Перссон также считает, что «инфикс» **-n-* мог выступать и в ступени **-en-/on-*. Не исключает Перссон и возможного деноминативного происхождения глаголов с назальным аффиксом.

2.1.7. Рассмотренные сейчас теории позволяют выделить некоторые базовые принципы, на основе которых происходил анализ проблемы назального аффикса в первый период. Можно заметить, что теория аффикса всегда является следствием общих представлений о морфологии; на глубинном уровне каждая крупная теория отражает также парадигматическую ситуацию, господствующую в лингвистике ее времени. Более всего это заметно в случае с «теорией анусвары», являющейся продуктом эпохи романтизма и эстетически ориентированных воззрений на язык. Чем еще можно объяснить «спонтанность» назализации, если не

представлением о языке как об органическом проявлении народного духа – о проявлении, которое стремится к своей наиболее благозвучной и гармоничной форме? «Теория анусвары» может быть отнесена к донаучным основаниям индоевропеистики (хотя ей и посчастливилось дожить почти до конца XIX века). Другим показательным явлением выступает теория Бенфея, ориентированная на фундаментальное разложение любого рода структур и на отнесение праиндоевропейского языка к более низкой стадии развития в сравнении с современными языками, что хорошо согласуется с позитивистскими настроениями второй половины XIX века, но что не получило всеобщего признания из-за своей радикальности (ни морфологический статус детерминативов, ни устройство корня не были объяснены в рамках этой теории). Пожалуй, о теории метатезы нужно говорить как о самой популярной в XIX веке: ее популярность во многом основывалась на теоретических представлениях о структуре индоевропейской морфологии, хотя, как заметил Виндиш, не было никаких эмпирических оснований считать, что IX класс (оставивший следы наряду с индоиранскими языками только в греческом) первичен в сравнении с VII классом. Особняком стоит выдающееся исследование Ф. де Соссюра, которое во многом определило теоретические воззрения уже XX века. Скептическое отношение к этому исследованию со стороны современников связано, прежде всего, с его принадлежностью к иной теоретической модели (условно говоря, к «предструктурализму»), скепсис также связан с радикальностью Соссюра в объяснении плохо поддающихся интерпретации фактов, с радикально новым подходом в реконструкции индоевропейской морфологии и фонетики праиндоевропейского языка. Принятие этого подхода потребовало бы перестройки всей фонетической системы праязыка – перестройки, которая могла бы сравниться по масштабу только с выводами из открытия Закона Палатализации. Естественно, для такой революции требовались серьезные аргументы, которые смогли бы опровергнуть

устоявшуюся систему интерпретаций. Такие аргументы предоставил дешифрованный хеттский язык.

Первый период исследования проблемы назального аффикса заканчивается в 1919 году, когда выходит работа Марстандера «Индоевропейский характер хеттского языка». Как показал Марстрандер, инфиксация имела место уже в хеттском языке: например, глагол *hark-* «погибать» в «сильных» формах презенса имеет основу *har-ni-ik-*, а в «слабых» – *har-ni-in-k-*. При этом основа с инфиксом обладает каузативным значением (*har-ni-ik-mi* «я гублю», *har-ni-ik-zi* «он губит», и т.д.). Из этого следовало, что древнеиндийский VII класс не может являться вторичным индоиранским образованием. Данное открытие опровергло «теорию метатезы» в ее классическом виде. На некоторое время особую убедительность приобрела «теория переразложения»¹², в результате чего мы имеем фундаментальное исследование Ф.Б.Я.Кейпера, суммирующее достижения индоевропеистики XIX – нач. XX в. по этому вопросу. Несмотря на то, что в 20е гг. еще выходили ревизионистские публикации, в которых делалась попытка вывести VII класс из IX класса, все же стало понятно, что требуется пересмотр традиционных концепций с учетом новых данных.

Первый период был особенно продуктивным с точки зрения накопления эмпирического материала, а также в плане выдвижения самых разнообразных концепций. Помимо многочисленных версий теории метатезы и теории переразложения мы имеем также следующие гипотезы: классы с назальным аффиксом произошли в результате контаминации разных корней (Э.Фэй, отчасти П.Перссон), VII класс произошел по парадигме корня *anag-* и

¹² Интересно, что обнаруженная основа *har(k)-* «брат» с неустойчивым *-k-* на конце корня, которая, как полагалось, являлась родственной *hark-* и *harnik-*, была интерпретирована Марстандером как дополнительное подтверждение теории детерминативов (эти формы встречаются уже в старохеттских текстах [Kassian 2002: 94]). В действительности, связь между *har(k)-* «брат» и *hark-* «погибать» крайне сомнительна, см. обсуждение проблемы [Kloekhorst 2008: 304-306].

в результате индоиранской атематизации (ранний К.Бругман), VII класс произошел от номинатива архаичных имен, аналогически выровнявшегося по генетиву (Г.Петерссон) и др. С точки зрения современного состояния проблемы ценность данных теорий невелика, но они имели большое значение в процессе оформления того концептуального поля, в котором проходили исследования XX в. Более подробно всевозможные точки зрения суммированы в трех фундаментальных работах – в «Grundriss» К.Бругмана, «Индogerманской грамматике» Г.Хирта и «Индogerманских назальных презенсах» Ф.Б.Я.Кейпера – к которым мы и отсылаем читателя за дальнейшими разъяснениями.

2.2. Теория Ф.Б.Я.Кейпера

2.2.0. Первой крупной работой XX в., специально посвященной проблеме назального аффикса, была монография Ф.Б.Я.Кейпера «Индogerманские назальные презенсы» [Kuiper 1937], представляющая собой дополненный вариант лейденской диссертации Кейпера 1934 г.¹³ Эта работа по сей день является наиболее информативным и содержательным трудом по данному вопросу; в ней также представлена одна из трех крупных теорий XX в., сохраняющая сильные связи с концепциями XIX в. Работа Кейпера делится на четыре главы. Первая глава посвящена обзору имевших место концепций назального аффикса (до 1937 года) – от Панини до Хирта. Во второй главе Кейпер дает морфологический анализ форм назального презенса, для чего рассматривает многочисленные формы с детерминативами: s-презенсы, eġ-презенсы, et-презенсы и т.д., анализирует проблему морфологического своеобразия назального презенса, рассматривает остатки назальных форм в именных формах, а также

¹³ См. также рецензию [Bailey 1939].

многочисленные новообразования. Собственно, в этой главе излагаются основные идеи автора. В третьей главе собраны наиболее интересные формы с назальным аффиксом в отдельных языках (индоиранские, армянские, греческие, итальянские, кельтские, германские, балтийские, славянские, хеттские и тохарские), которые сгруппированы в соответствии с представлениями автора об эволюции назальных форм. Наконец, четвертая глава посвящена вопросу о семантической функции назального презенса. Поскольку данная работа представляет не только исторический, но и научный интерес, мы остановимся на ней подробно.

2.2.1. Главное новшество исследования Кейпера заключается в попытке дать оригинальный морфологический анализ форм назального презенса, представляющий собой развитие «теории переразложения» с учетом новых данных индоевропеистики того времени. Кейпер начинает свой анализ с разбора проблемы s-презенса – проблемы, которая имеет прямое отношение к вопросу о морфологии индоевропейского глагола¹⁴. Уже Потт предлагал рассматривать элемент -s/-as-, сохранившийся в др.-инд. *bhiṣ-* (*bhy-as-*) «бояться», *gruṣ-* «брызгать», лат. *gero* «нести», и др., как аутентичный индоевропейский суффикс. Кейпер приводит дополнительные примеры: от корня *ter- мы имеем др.-инд. *trásati* «дрожать» (*tr-és-e-ti), но и *taralá-* «трепечущий», от корня *per- лат. *pressum* «давить», но и русск. *perеть*, и т.д. Эти и подобные случаи в работе 1921 года «Сигматические формы латинского глагола и проблема индоевропейского футурума» попытался объяснить Х.Педерсен. На основании греческого футурума на -έω, и итальянского футурума типа умрб. *ferest* и лат. *exactums* Педерсен предположил, что в индоевропейском языке был атематический футурум, который образовывался путем прибавления суффикса -es-/-s-; данный суффикс сохранился в некоторых глагольных корнях в качестве архаизма.

¹⁴ Здесь Кейпер опирается на свое более раннее исследование, посвященное s-презенсам и опубликованное в *Acta Orientalia* XII.

Кейпер считает, что Педерсену удалось выделить важный праиндоевропейский суффикс, но интерпретация этого суффикса является не до конца верной, поскольку на индоевропейскую эпоху нельзя механически переносить структуру греко-арийской глагольной морфологии. В действительности, индоевропейский глагол, по мнению Кейпера, имел тесно связанные друг с другом основы презенса и претерита, а также самостоятельную основу перфекта; аорист и футурум он считает новообразованиями. Педерсен обратил внимание на то, что имеется некоторая корреляция между s-футурумом и s-аористом; фактически, в данном случае нужно вести речь о едином суффиксе. Из этой корреляции, а также из той идеи, что аорист тесно связан с праиндоевропейским претеритом, Кейпер делает вывод о существовании системы так называемого s-презенса уже в праиндоевропейское время. Эту систему можно представить на примере корня *leik^u- «оставлять, удаляться» (др.-инд. *ṛiṇákti*, лат. *linquō*, греч. *λινπάνω* и др.):

1. sing.praes. *lik ^u -és-mi	1. pl.praes. *lik ^u -s-més
1. sing.praet. *é lēik ^u -s-m	1. pl.praet. *é lēik ^u -s-me

К данной системе относится также конъюнктив *leik^u-s-ō, от которого затем произошли формы тематического презенса и аориста¹⁵. Таким образом, система s-презенса ввиду особой сохранности в разнообразных формах именно сигматического суффикса позволяет, по мнению Кейпера, реконструировать некое исконное состояние индоевропейской морфологии, в котором в частности обнаруживается связь между степенью аблаута корня и огласовкой расширителя.

2.2.2. Отталкиваясь именно от представленной схемы, Кейпер проводит дальнейшее исследование проблемы назального презенса. Он начинает анализ с назальных форм, принадлежащих к системе s-презенса.

¹⁵ Кейпер отрицает модальное значение в исконном «конъюнктиве»; см. [Kuiper 1937: 99-100].

Параллелизм между древнеиндийской системой и архаическим состоянием демонстрируется на примере корня *śiṣ-* (*śinaṣṭi*) «покидать».

1. sing.praes. и.-е. **ś(i)ṁ-ās-mi* др.-инд. *śi-n-ās-mi*

1. pl.praes. и.-е. **śi-ṣ-más* др.-инд. *śiṁṣmāḥ* (**śi-n-s-más*)

Данный древнеиндийский корень в действительности не имеет надежных когнатов в других индоевропейских языках [KEWA III: 348], но для нас важна общая концептуальная модель, согласно которой назальный аффикс выступает в виде *-n-*, а формы сильных падежей объясняются полной ступенью расширителя. Морфологический параллелизм между индоевропейской и древнеиндийской основами Кейпер формулирует следующим образом: «*śināṣmi* следует понимать в морфологическом отношении как *s*-презенс к расширенному с помощью *-n-* корню *śi-n-*» [Kuiper 1937: 40]. При этом имперфект *aśinasam* и конъюнктив *śinasāni* говорят в пользу того, что вся парадигма глагола *śiṣ-* была выстроена в древнеиндийском на базе презенса; гипотетический конъюнктив Кейпер реконструирует как **śy-án-s-ā*, то есть с полной ступенью назального аффикса и нулевой ступенью расширителя. В попытках обнаружить следы архаичного конъюктива этого типа Кейпер обращается к глаголу **d^heu-* «рассыпаться, дробить» (ср. выше идеи Перссона): форма без назального аффикса **d^hu-es-* дала лит. *dvesiù* «пыхтеть», др.-инд. *dhvasáyati* «обрызгивать», форма с назальным аффиксом выглядит как **d^hu-n-es-* и на основе конъюктива от этой формы **d^hu-én-sō* была выстроена парадигма др.-инд. *dhvaṁs-* (*dhvaṁsati*); подобным же образом нужно толковать др.-инд. *sráṁsate* «разрушаться» (< **sr-én-s-ō*, корень **ser-*) и некоторые другие формы. Таким образом, так называемый «назальный инфикс» в действительности является расширителем *-én-:-n-*, добавленным к ослабленной ступени корня. В рамках общей теории аблаута, которой придерживается Кейпер, ситуация с корнем **d^heu-* выглядит следующим образом:

1. sing.praes. *d^heu-en-és-mi > d^hu-n-és-mi
 1. pl.praes. *d^heu-en-es-més > d^hu-n-s-més
 1. sing.praet. *d^heu-én-es-ṃ > d^hu-én-s-ṃ
 1. sing.conj. *d^heu-én-es-ō > d^hu-én-s-ō

Иначе говоря, на каком-то этапе праязыка произошла редукция безударных гласных, что в дальнейшем привело к их выпадению (ср. выше концепции Йоханссона и Хирта). Следовательно, для реконструкции имеет принципиальное значение, содержал ли корень формант, который выступал в разных ступенях аблаута и перетягивал на себя ударение. Если да, то корни структуры CeCC и CSeC могут являться просто аблаутным вариантом сочетания «корень + расширитель» (CeC+eC). Однако, как показывает Кейпер, из этого не следует, что мы должны автоматически раскладывать все корни структуры CReC, CeRC, CeCC и т.д. на корень и расширитель; необходимо всегда исходить из имеющихся фактов. Показательно в этом плане приводимое сопоставление между *d^heugh- «доить» (др.-инд. dóhmi), который как раз такого разложения не предполагает, и *d^heu-es-:

1. sing.praes. *d^héug^h-mi *d^hu-és-mi
 1. pl.praes. *d^hug^h-més *d^hu-s-més
 1. sing.praet. *(e)d^héug^h-ṃ *(e)d^héu-s-ṃ
 1. sing.conj. *d^héug^h-ō *d^héu-s-ō

Проблема в том, что мы не всегда располагаем достаточной информацией, чтобы распознать в корнях типа *d^hues- следы древнего спряжения, что связано, согласно Кейперу, с радикальной перестройкой глагольной морфологии, которая происходила уже в отдельных языках или, скорее, в поздних диалектных группах индоевропейского языка. Если, например, для корня *ter- мы можем предполагать такие формы с s-расширителем как презенс *tr-és-mi, претерит *tér-s-ṃ, конъюнктив *tér-s-ō, то по отношению к древнеиндийскому языку нужно говорить уже о корне tres- (< *tr-és-), от которого мы имеем презенс trásati, футурум trasiṣyati,

аорист *atrāsiṣam*, *atitrasam*, перфект *tatrāsa*; иначе говоря, спряжение древнеиндийского глагола здесь перестроилось на базе презентной основы.

2.2.3. Если s-презенс не являлся отдельным классом индоевропейского спряжения, то должны существовать свидетельства релевантности подобной парадигмы для корней с другими формантами. Данной проблеме посвящены 4, 5 и 6 параграфы первой главы [Kuiper 1937: 42-70]. Следы eġ-расширителя Кейпер находит в др.-инд. *bhiṣākti* «лечит»: эта форма, по его мнению, не является деноминативом от *bhiṣāk-* «врач»; существует также форма VII класса *abhiṣṇak* от данного глагольного корня, которая засвидетельствована в Ригведе [X.131.5]; соответствие *bhiṣāk-* : *bhiṣṇak-* аналогично, по мнению Кейпера, соответствию **d^hu-es-* : **d^hu-n-es-*, то есть мы имеем дело не с деноминативом и вторично образованной формой VII класса, а со следами исконного eġ-презенса и его назальной формы. Следы eċ-расширителя Кейпер обнаруживает в и.-е. **k^ueċ-* «видеть» < **ok^u-* (греч. τέκμαρ «цель», авест. п. *ākasat* «увидел»), **eneċ-* «достигать» (др.-инд. *náṣati* «достигать», греч. νέομαι «отправляться») и **eneċ-* «нести» (ст.-слав. *nesŏ*, греч. ἠνέχθην). Следы eċ^u-форманта он находит в и.-е. **mrek^u-* < **mer-* «давить» (др.-инд. *mṛṇāti*) и др. Если следовать идеям Кейпера, то можно выделить следы таких формантов как *-eg-/eg^u-*, *-eġ^h-*, *-eġ^h-/-eg^{uh}-*, *-et-*, *-ed-*, *-ed^h-*, *-ep-*, *-eb^h-*, *-em-*, *-er-*, *-el-*. Также приводится глухой придыхательный расширитель *-th-*. В связи с проблемой аффикса естественно ожидать и существование форманта *-en-*, который обнаруживается Кейпером в многочисленных образованиях. Наконец, особенно богатым на разнообразные расширители оказывается корень со значением «говорить» [Kuiper 1937: 52]:

**u-ek^u-*: др.-инд. *vívakti* «говорить»;

**u-ed-*: др.-инд. *vadati* «говорить», лит. *vadinù* «кричать», греч. αὐδῆ «речь»;

**u-eg-*: др.-инд. *vagnu-* «звук, крик»;

* u-eg^{uh} -: др.-инд. *vāghat*, лат. *voveo* «давать обет, посвящать»;

* eu-g^{h} -: авест. *aogədā* «петь», греч. *εὐχομαι* «молиться»;

* u-er- : греч. *εἶρω* «говорить».

2.2.4. Мы привели лишь часть этимологий, на которые опирается Кейпер, но уже на основе этих примеров можно составить себе представление о степени убедительности предлагаемого им подхода. Большое значение для теории Кейпера имеет тезис о существовании параллелизма между атематическими презенсами с назальным аффиксом и такими же презенсами без него в разных языках, чему он посвящает 7 параграф первой главы [Kuiper 1937: 70-83]. На эту проблему обращал внимание еще Р.Лепсиус в 1834 г., которому принадлежит сопоставление др.-инд. *chinādmī* : гот. *skaida* и др.-инд. *indhé* : греч. *αἶθω*; позже Шмидт смог дополнить это положение другими примерами. На основании многочисленных сопоставлений Кейпер пытается доказать, что формы с назальным аффиксом сосуществуют с формами без назального аффикса, но с таким же расширителем; это подтверждает идею о том, что назальный элемент является формантом. Но автоматически встает вопрос о специфике этого форманта: очевидно, морфологический статус назального аффикса выделялся на фоне других суффиксов в отдельных языках; например, на синхронном уровне в индоиранских языках мы должны постулировать существование инфикса, и, возможно, таким же образом обстояло дело и в отдельных диалектных группах позднеиндоевропейского языка. Каково бы ни было происхождение назального аффикса, все же требуется ответить на вопрос о том, можно ли говорить об инфиксации как о продуктивном процессе для индоевропейского языка на одном из этапов его развития. Эти ключевые для «теории перераспределения» проблемы Кейпер рассматривает на протяжении всей работы, но особенно подробно он рассматривает их в параграфе 8 «Морфологическое своеобразие назального презенса» и в параграфе 12 «Некоторые новообразования в поздний языковой период» первой главы [Kuiper 1937: 84-88, 108-119]. Кейпер подчеркивает следующие

специфические черты форм с назальным презенсом: 1) в отличие от других расширителей, которые могут встречаться в корнях на взрывной, сибиллянт и сонант, а также рядом с любыми детерминативами, назальный расширитель не встречается в сочетаниях «корень + детерминатив», если детерминатив при этом содержит плавный и носовой, то есть отсутствуют сочетания типа *-n-él-mi, *-n-ér-mi, *-n-em-mi; 2) назальный детерминатив почти всегда присоединяется к корням, которые содержат -i-, -u-, -r- или -l-. Обе тенденции не получили, по мнению Кейпера, убедительного объяснения в предшествующей литературе; интерпретация, опирающаяся на эвфонические соображения, не является удовлетворительной. Сам Кейпер объясняет данные особенности тем фактом, что консонантные форманты чаще всего присоединяются к корню на сонант: *bhi-és-, *ml-éd-, *tr-éd- и т.д., что оправдано с фонетической точки зрения; когда к получившейся форме добавляется назальный расширитель, то он оказывается, с одной стороны, рядом с «несонантным» формантом, а с другой стороны – в основе с корнем на -i-, -u-, -r- или -l-. Такова общая ситуация, но, разумеется, из нее есть и исключения.

Нужно ли понимать вторичное добавление назального форманта как инфиксацию? Отвечая на этот вопрос, Кейпер обращается к проблеме инфиксации в целом. Как уже говорилось, в 1862 году А.Шлейхер в своем компендиуме постулировал идею о том, что инфиксация не была словообразовательной моделью в праиндоевропейском языке. Несмотря на устойчивость этого тезиса, имели место попытки опровергнуть его. Фик считал, что такие греческие формы как πηδαλιόν «кормовое весло» наряду с πηδόν «весло», τρυμαλία «дыра» наряду с τρύμη «плут», μαγδαλία «хлебный мякиш» наряду с μάζα «тесто», говорят в пользу инфикса -αλι-, а νοσакерός «болезненный» наряду с νοσερός «больной» – в пользу инфикса -ακ-. Шульце предполагал инфикс -ni- на основе лит. knìsti : kàsti. Ф.Шпехт считал, что в пользу существования r-инфикса говорят греч. σκηρίπτομαι «упираться» при σκήπτομαι и σκαρίφασθαι «вскапывать» при σκάπτω. Как справедливо

замечает Кейпер, ни одному из исследователей не удалось убедительно показать, что инфиксация здесь действовала на уровне праязыка; единственным примером ее действия остается глагольный тип *uṇájmi*. Таким образом, вопрос о статусе назального аффикса тесно связан с вопросом о происхождении древнеиндийского VII класса. Эта проблема не является простой, поскольку зачастую невозможно отделить в рамках одной индоиранской группы новообразования от старых форм, и как следствие – провести четкое разграничение между стадиями развития праязыка; одна и та же форма, если она не имеет надежных когнатов или имеет параллели без назального элемента, может быть истолкована и как образованная по модели «переразложения», и как вторично попавшая в седьмой класс на каком-то этапе развития индоиранской ветви, см. [Kuiper 1937: 120-149].

2.2.5. Происхождение VII класса Кейпер представляет себе следующим образом [Kuiper 1937: 108-109]: в праязыке существовали корневые презенсы (*éi-mi : *i-més) и презенсы с формантами (*duṇi-és-mi : *dui-s-més). Суффикс -en- был формантом, который мог вставляться как в корневые презенсы, так и в расширенные презенсы: I sing. praes. *uṇi-en-mi, konj. *uei-n-ō «смотрю» наряду с *uṇi-n-ed-mi «нахожу»; в первом случае его можно понимать как суффикс, а во втором – как инфикс. Как видно из приведенного примера, различие могло заключаться в семантике, которую содержал второй формант; но это, по понятным причинам, не всегда удастся надежно установить. Иначе говоря, изначально основы типа *ṇu-n-ég- и *ṇuṇ-eg- понимались как суффиксальные презенсы наряду с корневым презенсом *iḍu-mi; существовали и другие суффиксальные презенсы от данного корня – например, s-презенс *iḍu-s-mi. В процессе эволюции системы времен по направлению к «классической» греко-арийской системе основы *ṇuṇ-ég- и *ṇu-n-eg- потеряли связь с корнем *ḍeu-, и вся глагольная система начала выстраиваться на базе основы *ṇu-g-, которая стала восприниматься как самостоятельный корень; при этом назальный элемент в *ṇu-n-eg- стал

пониматься как инфикс и получил некоторую продуктивность. Нельзя уверенно сказать, происходил ли этот процесс в самом праиндоевропейском языке или уже в отдельных диалектных общностях [Kuiper 1937: 38]. В результате подробного анализа индоиранских инфиксальных корней, который проводится в третьей главе, Кейпер приходит к выводу, что 74% (43 из 58) корней восходят к исконным расширенным презенсам, то есть конечный звук корня является детерминативом [Kuiper 1937: 149-150].

2.2.6. Отдельный параграф посвящен проблеме происхождения *nā-* и *neu-*презенсов [Kuiper 1937: 88-95]. Презенсы с суффиксом *-nā-* толкуются как основанные на сочетании *en-*расширителя и *еэ-*расширителя; в качестве подтверждения существования *еэ-*расширителя Кейпер приводит многочисленные примеры. Аналогично толкуются *neu-*презенсы: в их основе стоит сочетание *en-*расширителя и *eu-*расширителя. Согласно Кейперу, в результате эволюции глагольной морфологии *neə-* и *neu-*презенсы стали восприниматься как суффиксальные; при этом следы чистых основ с расширителями могут быть обнаружены в таких реликтах, как *āya-*презенсы и *ūya-*презенсы, а также при сопоставлении некоторых отдельных форм – например, греч. *ὀρουσε* и *ὀρουμι* «приводить в движение». Кейпер также полагает, что можно обнаружить следы первичного форманта *-en-/-n-* (древнеиндийский суффикс *-anua-*, греческие формы на *-αινω*, а также некоторые отдельные корни).

2.2.7. В книге Кейпера подробно рассмотрен вопрос о семантике назальных презенсов в отдельных индоевропейских языках [Kuiper 1937: 202-228]. Он подчеркивает в формах с назальным аффиксом «детерминативность» и «терминативность», для чего обращается к древнеиндийским и греческим примерам. Переходную и каузативную функцию Кейпер обнаруживает в древнеиндийских, греческих, латинских и литовских назальных презенсах. Непереходностью характеризуются некоторые германские, балтийские и славянские презенсы. Наконец, перфективный оттенок Кейпер обнаруживает в некоторых греческих и

древнеиндийских глаголах. Подробнее этот вопрос будет обсуждаться в разделе, посвященном семантике назальных презентов (см. конец главы).

2.2.8. Несмотря на многие достоинства работы Кейпера, среди которых стоит особенно выделить обширный охват материала, доскональный анализ даже самых редких форм, освещение истории изучения проблемы, подробное рассмотрение древнеиндийских инфиксальных глаголов, подробный семантический анализ и др., в целом представленная в этой работе теория выглядит сомнительной практически во всех ее положениях. Самая главная проблема всех видов «теории переразложения» – включая оригинальную теорию Кейпера – заключается, по нашему мнению, в смешении уровней реконструкции праязыка. Это связано с отсутствием устойчивых представлений о структуре индоевропейского корня, а значит – с отсутствием четких представлений о том, *что* мы реконструируем; следствием этого является постоянная тенденция к реконструкции *ad infinitum*, что наиболее ярко проявилось в концепции детерминативов. По этой логике любой корень СеСС или ССеС может быть разложен как С(е)С-(е)С, а эта структура, в свою очередь, если обнаружатся похожие формы с протетическим гласным, может быть разложена как еС-(е)С-(е)С, и т.д., что неоднократно проделывается у П.Перссона, Г.Хирта, К.Бругмана, Э.Бенвениста, Ф.Б.Я.Кейпера и др. При таком подходе можно сравнивать что угодно с чем угодно – достаточно иметь подходящий консонантный костяк и сводимые каким-либо образом друг к другу значения. Последнее условие, правда, не всегда соблюдается. А первое условие с учетом того, что у Перссона и Кейпера в качестве детерминатива может выступать практически любая фонема, при наиболее радикальном подходе тоже факультативно; фактически требуется просто наличие сочетания еС или Се. Мы видим это на примере корня *eu- со значением «говорить», для которого Кейпер предполагает целую группу основ с расширителями: *u-ek^u, *u-ed-, *u-eg-, *u-eg^{uh}-, *u-er-, *eu-g^h- (ср. также *эeu- у Бенвениста [Benveniste 1935: 186]). Подобные примеры убеждают нас, что регулярные фонетические

соответствия не являются панацеей, если более общие представления о морфологии праязыка берутся в расчет лишь в последнюю очередь. Контраст между индоевропеистикой конца XIX – первой половины XX вв. и индоевропеистикой второй половины XX – нач. XXI в. в данном отношении особенно виден при сравнении словаря Покорного [IEW] и словарей под редакцией Рикса и Уодтко [LIV 2001; NIL 2008]. Главная характеристика словаря Покорного – несмотря на большой охват материала – это синкретизм, в результате которого в одну статью зачастую бывают объединены по 3-5 корней.

Хотя во всех крупных современных этимологических словарях¹⁶ в том или ином виде признается существование расширителей, до сих пор не существует работы, в которой бы убедительно показывалась их морфологическая функция¹⁷. Как справедливо замечает Рикс, некоторые детерминативы, вероятно, могут являться результатом переразложения, но для исторического анализа они не представляют ценности; следовательно, «детерминатив» выступает в лучшем случае чисто синхронно-дескриптивным понятием [LIV 2001: 6-7]. Исходя из этого, на синхронном уровне реконструируемого языка корни типа * ɥed- / * ɥek^{u} - или * ɥeug- / * ɥeu- являются *разными корнями*. Доказать их общее происхождение можно только путем углубления в историю праиндоевропейского языка и систематической внутренней реконструкции, что является отдельной задачей и средства для чего зачастую крайне скудны. Несмотря на то, что Кейпер отделяет раннюю стадию праязыка от более поздней (относится ли эта

¹⁶ см. [LIV 2001; NIL 2008; Cheung 2007; Martirosyan 2010; EWA I; EWA II; EWA III; Matasovic 2009; Kloekhorst 2008; Adams-Mallory 2006; de Vaan 2008; de Laar 2000; Orel 1998; Beekes 2010; Lehmann 1986] и др.

¹⁷ Работы Перссона, и Хирта, посвященные этому вопросу, уже устарели. Ср. также статью [Макаев 1969]. Одна из недавних попыток показать общее происхождение глагольных суффиксов и некоторых расширителей была сделана Красухиным [Красухин 2005].

поздняя стадия к праязыку или к его отдельным диалектам, он не определился), ему не удастся избежать смешения уровней реконструкции, примером чего является особый акцент на параллелизме между формами с назальным аффиксом и формами без назального аффикса в разных языках – при этом постоянно подчеркивается, что корень может выступать и без расширителя или с другим расширителем. Иначе говоря, Кейпер «перескакивает» через непосредственно реконструируемый уровень праязыка к его древнему периоду, и отождествляет понятие «корня» с группой фонем, предшествующей суффиксу, а понятие суффикса с неким чисто фонетическим образованием, значение которого абсолютно неясно. Такой «скачок» представляется малопродуктивным, потому что, как уже было сказано, он зачастую позволяет сопоставлять что угодно с чем угодно, не имея надежной почвы под ногами. Подобные сопоставления являются одной из характерных черт работы Кейпера – особенно, в тех ее частях, где требуется обнаружить остатки архаичных формантов, или доказать, что древнеиндийский презенс VII класса восходит к сочетанию двух детерминативов. Наконец, даже в рамках теории Кейпера невозможно объяснить, в чем заключалась специфика еп-детерминатива в древний период праязыка и почему еп-суффикс вставлялся в презенсы с формантами не как обычный формант, а как инфикс; то есть почему от основы * $\text{c}\text{e}\text{i}-\text{d}-$ вместо * $\text{c}\text{i}-\text{d}-\text{en}-\text{m}\text{i}$ мы имеем * $\text{c}\text{i}-\text{n}-\text{ed}-\text{m}\text{i}$. «Теория переразложения» предполагает одинаковый морфологический статус для всех расширителей, но тогда невозможно объяснить, почему именно назальный расширитель оказывался в «инфиксальной» позиции; в любом случае приходится признавать, что он либо уже был инфиксом (что возвращает нас к вопросу о происхождении инфиксации), либо стал им в результате метатезы. Таким образом, «теория переразложения» сталкивается с неразрешимыми проблемами.

2.2.9. Помимо слабой объяснительной способности в вопросе о статусе назального аффикса, работа Кейпера устарела по целому ряду других параметров. Здесь не место для подробного разбора всех представлений

Кейпера. Упомянем только некоторые положения, которые резко расходятся с современным взглядом индоевропеистики. Утверждения Кейпера об архаичной временной системе индоевропейского глагола опираются на положение о связи s-презенса с сигматическим аористом и конъюнктивом. При этом, возможно, в и.е. *tres- «дрожать» мы действительно имеем расширение корня *ter-; наряду с *tres- обнаруживаются также формы с другим расширителем *trem- (греч. τρέμω, лат. tremō «дрожать»), *trep- (лат. trepidus, ст.-слав. trepetь); единственная сохранившаяся форма от исконного корня *ter-, как полагают, может быть найдена в др.-инд. taralá- «трепечущий», но это не вполне убедительная этимология [KEWA I: 481]. Как уже отмечалось, подобные корни, несмотря на их явную семантическую близость, в целях методологической последовательности стоит считать разными корнями; ср. [LIV 2001: 649-651]. Если для предыстории индоевропейского языка построения Кейпера могут рассматриваться в качестве одной из возможных гипотез, то на синхронном уровне реконструируемого языка s-презенс как категория не обнаруживается. Такой тип презенса (1f) реконструировался в первой редакции «Лексикона индогерманских глаголов», для чего приводился только один пример с корнем *ǵneh₃- «знать» [LIV 1998], но во второй редакции этот пример был отвергнут [LIV 2001: 37] (ср. также явно вторичные формы у Бругмана [Brugmann 1895: 190-199]). Согласно современным воззрениям, для некоторых диалектов индоевропейского языка предполагается связь сигматического аориста и футурума – формы греческого, латинского и древнеирландского футурума на -s- (лат. faxō «буду делать», др.-ирл. seiss «будет сидеть», греч. футурум на -σω, -σεις, -σει) восходят к конъюнктиву сигматического аориста, но это положение ничего не говорит в пользу гипотезы Кейпера, поскольку сам Кейпер считает футурум поздним индоевропейским новообразованием. Взгляды Кейпера на раннее состояние индоевропейской глагольной морфологии также не соответствуют ни одной из современных теорий по данному вопросу [Jasanoff 2003; LIV 2001; Cowgill

1979; Eichner 1975], и не имеют серьезных доводов в свою пользу. Теория корня (скорее – отсутствие какой-либо строгой теории), обнаруживаемая у Кейпера, уже обсуждалась выше; определенную актуальность, пожалуй, сохраняют только представления Кейпера о раннеиндоевропейском аблауте (впрочем, не поддающиеся верификации) и происхождении тематического спряжения.

2.3. Теория К.Штрунка

Другая крупная теория назального презенса принадлежит К.Штрунку [Strunk 1967; Strunk 1973], который развивал ее на основе целого ряда концептуальных положений Э.Бенвениста, разработанных в работе «Индоевропейское именное словообразование» [Бенвенист 1955], вышедшей в 1935 году. Остановимся сначала на идеях Бенвениста.

2.3.0. В работе Бенвениста, как хорошо известно, были высказаны важные тезисы, касающиеся фонетики индоевропейского языка, структуры корня, структуры основ и пр.; эти тезисы оказали существенное влияние на индоевропеистику XX в. Следуя работам Ф. де Соссюра, Е.Куриловича, Х.Педерсена, Бенвенист признает консонантный характер фонемы э, выводит долгие гласные из сочетания V + э, а не аблаутные -e-, -a-, -o- - из э₁+e, э₂+e, э₃+e; это позволяет ему по-новому посмотреть на т.н. двусложные корни вроде *terə-, *g^ueiə-, которые он, следуя теории детерминативов, раскладывает на *ter-ə- / *tr-eə-, *g^uei-ə- / *g^ui-eə-. При этом Бенвенист несколько уточняет теорию детерминативов – по его мнению, нужно различать «суффиксы», которые характеризуются чередующейся формой (-ek-/k-, -et-/t-), и «расширители», которые не имеют аблаута (-k-, -t-). Двусложные корни оказываются, таким образом, односложными корнями с суффиксом; состояние «ударяемая полная ступень корня + нулевая ступень

суффикса» (*g^uei-ə-) Бенвенист называет основой I, состояние «нулевая ступень корня + ударяемая полная ступень суффикса» (*g^ui-eə-) он называет основой II. Бенвенист формулирует следующее правило: в глагольной основе может содержаться один суффикс и один расширитель, но не два суффикса и не суффикс с двумя расширителями; при этом основа I не допускает расширителя. Эти принципы позволяют унифицировать существующее многообразие эмпирически реконструируемых корней – ту «путаницу, в которой невозможно разобраться» [Бенвенист 1955: 178]; по мнению Бенвениста, индоевропейский корень является односложным, трехбуквенным и состоящим из -e- между двумя согласными, то есть он имеет структуру CeC. В этом контексте Бенвенист рассматривает проблему назального аффикса [Бенвенист 1955: 190-194]: инфикс, по его мнению, является расширителем, то есть не допускает чередующейся формы, и вставляется исключительно в основу II. Настоящее время с инфиксом образуется по схеме: корень с нулевой огласовкой + n + суффикс с полной огласовкой + окончания (*u_ḡ-n-éu-ti > др.-инд. vṛṇóti); важно, что инфиксация следует после суффиксации и что -n- прибавляется не к корню, а вставляется в основу¹⁸. Главное преимущество теории Бенвениста в том, что в ней дается четкий морфологический контекст, в котором должна рассматриваться проблема инфиксации.

2.3.1. В работе «Индogerманские презенсы и аористы» К.Штрунк развивает выводы Бенвениста [Strunk 1967]. Он разделяет представления Бенвениста о структуре корня; сочетание корня и суффикса он обозначает как «корневой комплекс» (das Wurzelkomplex), первую полную ступень корня отождествляет с основой I, а вторую полную ступень – с основой II [Strunk 1967: 25-26]. Штрунк пытается доказать корреляцию между корневым аористом и назальным презенсом. Главный тезис Штрунка

¹⁸ Бенвенист считает, что инфиксация была продуктивным процессом в индоевропейском языке; ее возможный источник он не рассматривает.

заключается в том, что формы назального презенса образовывались путем вставки назального аффикса в основу аориста. При этом в зависимости от того, к какому типу основы (I или II) принадлежал аорист, мы имеем презенс определенной структуры: например, аорист от основы *ster-ə- «простирать» принадлежит к типу I (*e-sterə-s > др.-инд. *astarīs*, греч. *ἐστόρεσα*), а значит презенсы лат. *sternit*, др.-ирл. *sernaid* должны считаться не новообразованиями с полной ступенью корня, но исконными презентными формами (< *ster-n-ə-ti) ¹⁹. Отсюда следует, что др.-инд. *stṛṇāti* является формой, перестроенной по аналогии с презенсами типа II; при этом основа слабых падежей *stṛṇī-* может отчасти продолжать исконную форму (< *sternə-) – интересно, что от основы *stṛṇ(ī)-* мы имеем в Ригведе 15 партиципальных форм, а от основы *stṛṇā-* всего две формы презенса. Концепцию Штрукунга можно представить следующим образом:

Основа I аориста CeCC + n > назальный презенс CeC-n-C.

Основа II аориста CSeC + n > назальный презенс CC-n-eC.

2.3.2. Опираясь на данную модель, Штрукунг выделяет пары назальный презенс : корневой аорист. Например, от основы *ǵneə₃- «знать» мы имеем презенс *ǵn-n-eə₃-t (авест. п. *-zanāṭ*, др.-инд. *janāt, лит. *žino*) и аорист *e-ǵneə₃-t (др.-инд. *ajñāt*, *jñeyās*, др.-греч. *έγνω*, ст.-слав. *zna*); от основы *pleə₁- «наполнять» получаем презенс *p₃l-n-eə₁-ti (др.-инд. *pṛṇāti*) и аорист *e-pleə₁-t (др.-инд. *apṛāt*, лат. *-plet*, греч. *έπλητο*); от основы *g¹leə₁- «бросать» имеем презенс *g¹l-n-eə₁-mi (греч. *βαλνημι > βάλλω, др.-ирл. *-ball-*) и аорист *e-g¹leə₁-m (греч. *έβλην*); от корня *g¹reə₃- «глотать» получаем презенс *g¹r-n-eə₃-ti (др.-инд. *gṛṇāti*) и аорист *e-g¹reə₃-t (греч. *έβρω*); и т.д. Подобным образом Штрукунг объясняет неупреждаемые презенсы, а также инфиксальные презенсы иных типов.

¹⁹ Здесь Штрукунг расходится с Бенвенистом, который считал, что основа I не допускает расширителя.

2.3.4. Главный недостаток идей Штрунка в том, что они нерелевантны вне теории корня Бенвениста. Эта теория, являющаяся развитием концепции детерминативов, сейчас в целом отвергнута, поскольку, как уже замечалось выше, она приводит к синкретизму в реконструкциях и к смешению уровней реконструкции (см. обсуждение [Семереньи 2010: 146-150]). Теория Бенвениста может отчасти верно отражать какие-то более ранние морфологические модификации внутри праиндоевропейского языка, но у нас нет надежных данных, чтобы судить об этих процессах. Подход Штрунка в связи с постулированием двух состояний основы предполагает «удвоение» корней: так, для корня со значением «глотать», согласно Штрунку, мы должны реконструировать **g^herə₃-* / **g^hreə₃-*, для корня со значением «наполнять» - **relə₁-* / **pleə₁-*; и т.д. В эту схему Штрунк пытается зачастую добавить окказиональные формы, которые было бы проще объяснять вторичным развитием (др.-инд. *arṡāt*, греч. *ἐρυνω*, ср. здесь же попытку связать аористы основы II с греческими стативными аористами и балто-славянским *ā*-претеритом). Корреляция между корневым аористом и назальным презенсом в свете последних данных может оказаться не такой уж обоснованной; см. индексы в [LIV 2001: 703-709]. К тому же, неясен механизм инфиксации в представленной модели: если вставка инфикса в основу I (CeCC) выглядит понятной с морфонологической точки зрения, то совершенно не понятно, чем обусловлена вставка инфикса в основу II (CCeC), то есть вставка перед двумя фонемами корня; объяснение данной ситуации с привлечением тезиса Бенвениста о том, что основа II наряду с суффиксом может иметь только расширитель, не решает проблему (в таком случае мы, по сути, возвращаемся к теории переразложения). Маловероятной также выглядит ситуация с возможной вставкой расширителя в основу I – тогда мы бы имели презенсы структуры CeC-n-C, то есть с полной огласовкой корня и нулевой ступенью инфикса; формально этому соответствуют некоторые латинские (лат. *spernō*, *sternō*), древнегреческие, древнеирландские, армянские, литовские и тохарские глаголы, но их

традиционно объясняют как аналогические, и это объяснение более убедительно. Подробное критическое рассмотрение концепции Штрунка на материале отдельных языков дано у Шацкого [Shatskov 2007]. Таким образом, по нашему мнению, ни одно оригинальное положение теории Штрунка не может быть принято в настоящее время²⁰.

2.4. Современные теории и проблема внутренней реконструкции

2.4.0. Современная интерпретация назальных презенсов восходит к трудам Ф. де Соссюра; наиболее полно она представлена на данный момент в материалах «Лексикона индогерманских глаголов» [LIV 2001]. В LIV реконструируются три типа презенсов с назальным аффиксом:

Тип 1k: презенс с инфиксом -ne-/n-, который можно схематически представить как $R(C_1C_2)\text{-né/n-}R(C_3)\text{-}$ или $R(C_1)\text{-né/n-}R(C_2)$: например, и.-е. $*li\text{-né/n-}k^u\text{-}$ от корня $*leik^u\text{-}$ «покидать» (168 надежных случаев, 80 ненадежных).

Тип 1l: презенс с суффиксом -neu-/nu-, который можно схематически представить как $R(z)\text{-néu/nu-}$: например, и.-е. $*h_3er\text{-néu/nu-}$ от корня $*h_3er\text{-}$ «приводить в движение» (35 надежных случаев, 17 ненадежных). Авторы LIV считают, что этот тип возник уже в праязыке от предыдущего типа в корнях на -u-, где сочетание инфикса и последнего звука корня было интерпретировано как отдельный суффикс -neu-. Данное мнение, как известно, было высказано еще Соссюром.

²⁰ Определенную альтернативу представляет идея МакКоуна о том, что вначале формы вида $*CR\text{-n-eC-}$ были переразложены как $*CR\text{-ne-C-}$, и затем формы типа $*CeR\text{-n-C-}$ были заменены в составе парадигмы на $*CR\text{-ne-C-}$ [McCone 1991: 25-54]; впрочем, едва ли можно предоставить какие-либо доказательства того, что такая внутренняя эволюция имела место.

Тип 1m: презенс с суффиксом -neH-/nH-, который можно схематически представить как R(z)-néH/nH-: например, и.-е. *t̥ki-néH/nH- от корня *t̥kei- «селиться» (1 надежный случай, 1 ненадежный). Этот тип возник в результате переразложения инфиксальных основ от корней на ларингал. К данному типу авторы LIV относят презенсы всего от двух корней: *t̥kei- «селиться» и *d^hg^{uh}ei- «исчезать, гибнуть»; показательно, что оба корня оканчиваются на -i-.

Все три типа презенсов, согласно LIV, исторически связаны с инфиксацией, которая, судя по количеству засвидетельствованных случаев, была продуктивным процессом в индоевропейском языке. Авторы считают концепцию Штрунка недостаточно обоснованной [LIV 2001: 17]; из предложенных схем следует, что инфикс, по их мнению, вставлялся непосредственно в корень, который был в нулевой ступени (а не в основу корневого аориста; ср. *li-ne/n-k^u- от *leik^u-, но не **lei-n-k^u-; в качестве альтернативной интерпретации можно было бы считать, что корень вставлялся в нулевую ступень корневого аориста, но в любом случае не в ступень I или II в том смысле, в каком понимает это Штрунк).

В целом традиционная теория, опирающаяся на индоиранские факты, лучше объясняет большинство процессов, происходивших в отдельных языках. С морфонологической точки зрения вставка аблаутного инфикса *-ne-/n- в корень (или в нулевую ступень корневого аориста) представляется более вероятной, чем вставка детерминатива *-n- в одну из двух полных ступеней корневого аориста. К тому же, нет надежных свидетельств того, что две разные ступени вообще существовали.

2.4.1. Большой интерес представляет вопрос о происхождении назального инфикса. При этом следует исходить из имеющихся фактов и попытаться как можно более интенсивно продвинуться во внутриязыковой реконструкции; также должны учитываться материалы по общей типологии инфиксации. У нас есть два положения, от которых можно отталкиваться при реконструкции: 1) типологическая распространенность происхождения

инфикса в результате метатезы суффикса [Yu 2007]; 2) отмеченная еще Бругманом особенность презенсов с назальным аффиксом, которая заключается в том, что суффиксальные презенсы практически не образуются от корней на взрывной или фриктивный, но образуются преимущественно от корней на плавный, назальный или гласный, а инфиксальные презенсы, напротив, отсутствуют в корнях на плавный или носовой [Brugmann 1895: 140-141]. Иначе говоря, имеет место дополнительная дистрибуция между суффиксацией и инфиксацией, из чего Бругман сделал вывод о том, что инфиксальные презенсы произошли в результате метатезы *nā*-презенсов. Данный вывод сейчас не может быть принят, поскольку, во-первых, он не позволяет в рамках современных представлений об аблауте объяснить огласовку инфикса, а во-вторых, инфиксация (но не *nā*-суффикс!) засвидетельствована уже в хеттском, и целая группа *nā*-презенсов с прозрачной этимологией, как это показал Соссюр, легко выводится из инфиксальных глаголов, и такая интерпретация в рамках ларингальной теории как раз легко объясняет огласовку *nā*-презенса.

На современный уровень положения теории метатезы смог вывести П.Милиция в своей работе «Праиндоевропейское правило назальной инфиксации» [Milizia 2004]. Милиция добавляет к замечанию Бругмана также предположение о том, что инфикс не мог вставляться в корни на *-u-* и что суффикс *-neu-* имеет иное происхождение, нежели то, какое предполагал Соссюр²¹. Отсюда формулируется синхронное правило: основы с назальным инфиксом не образуются от корней, последняя фонема которых имеет степень сонорности выше или равную **/n/*. Следовательно, корни, чей последний звук имел степень сонорности ниже **/n/* (то есть корни на

²¹ Как показывает Милиция, существует только одна основа на **-ne-u-*, для которой теоретически возможна инфиксация: и.-е. **k_l-neu-* от **kleu-* «слышать» (др.-инд. *śṇóti*, др.-ирл. *ro-cluinethar*, авест. *surunaoiti*, тох. В *kalne*). Фактически лишь др.-инд. *śṇóti* (вместо ***śṛunóti*) прямо говорит в пользу инфиксации, но в этой форме гласный *-u-* мог выпасть по тому же принципу, что и *-i-* др.-инд. *tṛtīya-* «третий» [Milizia 2004: 344].

смычный и фрикативный), формировали назальный презенс путем инфиксации; корни же, чей последний звук имел степень сонорности выше или равную */n/ (то есть корни на сонорный), формировали свой назальный презенс путем присоединения назального суффикса. Таким образом, инфиксация и суффиксация находились в дополнительной дистрибуции. Метатеза исконного суффикса *-ne-/-n-, по мнению Милиция, могла изначально произойти в форме 3pl. inj. *likⁿ-n-ent, которая обладала повышенной сонорностью (контакт kⁿ.n) и нарушала «закон силлабического контакта», установленный Веннеманном; подобные явления засвидетельствованы также на типологическом уровне [Milizia 2004: 347-351].

2.4.2. Если мы посмотрим на 248 корней типа 1k, которые реконструируются в LIV [LIV 2001: 712-713], то увидим, что подавляющее большинство из них действительно оканчиваются на взрывной, фрикативный или ларингал²²; только 6 корней оканчиваются на -u- или -i-, при этом часть из них относится к категории «ненадежных», а оставшиеся надежные случаи можно объяснить и иным образом [Milizia 2004: 341-346]. В связи с этим идея о том, что суффикс -neu- восходит к глаголам инфиксального типа выглядит неправдоподобной. По мнению Милиция, его происхождение можно объяснить иным образом. Дело в том, что по приблизительным

²² В хеттском все корни, составляющие отдельный класс инфиксальных основ, заканчиваются на -k-; 10 корней из 11, входящих в тохарский В VII инфиксальный класс, также заканчиваются на -k- (исключением является тох. В rärs- «опрыскивать»), это справедливо и для 15 корней VII класса тохарского А. Однако хеттские и тохарские материалы едва ли отражают исконные условия инфиксации. Достаточно сказать, что мы имеем, с одной стороны, хеттские корни с конечным ларингалом, которые образуют назальный инфиксальный презенс, а с другой стороны – целый VI класс тохарских презенсов, сформированный по модели инфиксальных основ от корней на ларингал. По-видимому, преобладание корней с конечным заднеязычным в хеттском инфиксальном классе и в тохарском VII классе является просто совпадением.

статистическим подсчетам лишь 15.65% индоевропейских глагольных корней заканчиваются на сонант, в то время как корни на сонант, формирующие презенс с суффиксом *-neu-, составляют 57.69% от общего числа корней с этим презентным суффиксом (ожидалась бы примерно одинаковая пропорция); то есть имеется определенная зависимость между конечным звуком корня и возможностью присоединения презентного суффикса *-neu-. Согласно Милиция, это объясняется тем, что на определенном этапе развития праиндоевропейского языка алломорфность между суффиксацией и инфиксацией назального аффикса была заменена на алломорфность между инфиксацией *-ne- и суффиксацией *-neu-; данные в 57.69% (вместо ожидаемых 100%) являются следствием того, что в постиндоевропейский период суффикс *-neu- стал распространяться и на корни с конечным взрывным (сформировав в итоге 42.31% от общего числа). Появление суффикса *-neu- произошло путем присоединения *-u- к *-ne- на раннем этапе, что является примером «шаблонной морфологии» (templatic morphology): поскольку корни на взрывной составляли бо́льшую часть, то бо́льшая часть назальных презенсов была подвержена инфиксации и теперь характеризовалась как презенсы VC структуры на правой границе; эта структура большинства назальных презенсов способствовала тому, чтобы корни с конечным сонорным имитировали ее при создании назального презенса, а для этого нужен был суффикс, состоящий из отдельного согласного и служащий атематическим маркером, – единственным подходящим суффиксом является *-u- (класс 1e в LIV).

По нашему мнению, теория Милиция способна наиболее полным образом объяснить целую группу фактов, касающихся синхронного состояния реконструируемого языка. Она объясняет: 1) синхронное правило, гласящее, что основы с назальным инфиксом не образуются (или почти не образуются) от корней, последняя фонема которых имеет степень сонорности выше или равную */n/; 2) преобладание корней на сонорный среди основ с neu-суффиксом; 3) нераспространение метатезы на имена (ср. и.-е. *s₂cor-po-

«сон»), что связано со строго определенными условиями метатезы именно в глагольной парадигме (вероятно, 3 pl.inj.). К тому же, теория Милиция согласуется с данными общей типологии. Единственным слабым местом, по нашему мнению, является объяснение генезиса суффикса *-neu- < *-ne- + *-u-, поскольку оно мотивируется исключительно фонетическими причинами и требует допущения, что семантика u-суффикса была нейтральной (что сомнительно в рамках существовавшей системы «способов действия»). Возможно, замещение старого суффикса *-ne- на *-neu-, имевшее место в контексте дополнительной дистрибуции между инфиксацией *-ne- и суффиксацией *-ne-, можно объяснить каким-то иным образом; следовало бы объяснить также продуктивность *-neu- на позднем этапе праязыка. Но пока такое объяснение не найдено, в качестве рабочей гипотезы можно принять существующую версию теории П.Милиция.

2.4.3. В связи с происхождением суффикса *-neu- помимо гипотезы Соссюра и объяснения Милиция, существует также альтернативная гипотеза, согласно которой neu-суффикс возник в результате инфиксации адъективных u-основ (ср. еще взгляды Т.Бенфея). В 1938 г. Х.Педерсен высказал мнение, что хетт. *ternu-* «уменьшать», *minu-* «смягчать», а также целый ряд подобных образований, являются инфиксальными деадъективами (с фактитивным значением) от u-основ *teru-* «маленький», *mīu-* «мягкий» и др. Именно эта точка зрения принята в фундаментальной работе Н.Оттингера о хеттском глаголе [Oettinger 1979: 163-170]. Хеттское прилагательное *teru-* имеет хорошую параллель в др.-инд. *dabhrá-* «маленький»; более архаичная u-основа, вероятно, была заменена в древнеиндийском языке го-основой, так что можно реконструировать и.-е. **d^heb^hu-* «маленький». Отталкиваясь от этого соответствия, Г.Кох попытался доказать, что др.-инд. *dabhnóti* «повреждать, ранить» и хетт. *ternu-* восходят к и.-е. **d^h(e)b^hnu-* «умалять», которое произведено от и.-е. **d^heb^hu-* «маленький» в соответствии с той же деривационной моделью, что и хеттские фактитивы [Koch 1980]. Существование подобной деривационной модели в индоевропейском языке

Кох отстаивал в работе о хеттских *nu*-глаголах [Koch 1973], а также в статье о греческом фактитивных глаголах на *-uvw* [Koch 1977]. На материалах греческого языка его предположения были развиты Э.Такер в статье «Греческие фактитивные глаголы на *-oo*, *-ainw* и *-uvw*» [Tucker 1981]. Греческие глаголы на *-oo*, произведенные от прилагательных, Такер рассматривает как продолжение индоевропейского типа деадъективных фактитивов от тематических основ (греч. *νέος* «новый» > *νεόω* «обновлять», хетт. *newa-* «новый» > *newahh-* «обновлять» и др.); она опирается на мнение Уоткинса о том, что в индоевропейском языке существовал суффикс **-eh₂-*, с помощью которого образовывались фактитивы от прилагательных. Греческие глаголы на *-ainw* и *-uvw* отличаются значительно большим многообразием, но часть из них, как считает Такер, также произведена по деадъективной деривационной модели с внутригреческим переосмыслением назального инфикса как глагольного суффикса. Ситуацию с появлением суффикса *-nu-* в хеттском Такер представляет себе следующим образом: 1) инфикация назального в *u*-основы, хетт. *ter-u-* > *ter-n-u-*; 2) отнесение образовавшегося суффикса *-nu-* к системе Каланда, хетт. *hark-i-* > *harg-anu-*; 3) добавление *-nu-* к суффиксальным прилагательным, *malisk-u-* > *malisk-u-nu-* [Tucker 1981: 26-27]. Индоевропейскую ситуацию отражает, по ее мнению, первая стадия.

Гипотеза о деадъективном происхождении суффикса **-neu-* выглядит привлекательной. Но в качестве ее подтверждения может быть приведен всего лишь один пример – хетт. *teru-*, *ternu-* : др.-инд. *dabhrá-*, *dabhnoti*. При этом связь между *teru-* и *ternu-* не является столь уж очевидной. Как замечает Шацков, «вряд ли в данном случае может идти речь о вставке инфикса в снову *teru-*. Более вероятно параллельное образование указанных слов от основы **ter-*; примером такого развития может служить *ass(sa)nu-* «благоприятствовать, исправлять, выполнять» и *assu-* «хороший» от *ass(iya)-* «быть хорошим, любимым». В пользу этой точки зрения говорит то, что аорист на *-u-* от корня **d^heb^h-* не засвидетельствован, а возможность вставки

инфикса в основу прилагательного маловероятна» [Шацков 2007: 21]. В LIV *terpu-* также интерпретируется как *pu-*презенс от глагольного корня **d^h_eb^h-nu-* [LIV 2001: 132-133]. Стадии образования суффикса *-nu-* в хеттском, выделяемые Такер, не фиксируются диахронически и представляют собой спекулятивную модель; учитывая то, что *pu-*фактитивы образуются в хеттском и от основ на *-i-* (*daluki-* «длинный» > *daluganu-* «удлинять»), можно утверждать, что на синхронном уровне *-nu-* в *terpu-*, *minu-* и др. является суффиксом. Связь между хеттским суффиксом *-nu-* и инфиксом *-nin-* ограничивается только семантическим уровнем, что можно объяснить их общим индоевропейским происхождением. Наконец, вставка инфикса в основу прилагательного (а не в глагольный корень) не имеет прецедентов в индоевропейском и в случае с *u-*основами вдвойне сомнительна в контексте установленных П.Милиция фонетических условий инфикации. Объяснение Такер, касающееся происхождения греческих *uvw-*фактитивов в результате добавления переосмысленного назального суффикса к *u-*основам, выглядит натянутым, а какого-либо объяснения генезиса *αivw-*фактитивов, как она сама признает, у нее просто нет [Tucker 1981: 28]. Таким образом, гипотеза о том, что *neu-*суффикс произошел в результате инфикации *u-*основ, построена на разрозненных и спорных фактах отдельных языков, а единственная реконструкция базируется на целом ряде допущений – в том числе семантического плана (связь *dabhrá-* и *dabhnoti* не так прозрачна как хотелось бы, см. [Benveniste 1962: 117-119; Koch 1980: 225-232]). С учетом всех этих фактов данная гипотеза кажется менее убедительной, чем предположение Милиция.

2.4.4. Отдельной проблемой является происхождение суффикса *-neH-/nH-* (тип 1m); как уже отмечалось, оба корня, имеющие основу презенса с этим суффиксом, оканчиваются на *-i-*, **tkei-* «селиться» и **d^hg^{uh}ei-* «исчезать, гибнуть». Авторы LIV солидаризуются с мнением Расмуссена о том, что данный тип произошел в результате замещения старых инфиксальных **-ne-i-* основ на новые суффиксальные **-neH-* основы [LIV

2001: 18]; начальным этапом в этом процессе была инфиксация корней на *-Ni-, у которых в нулевой ступени происходила метатеза (*-iN-), в результате чего получалась основа на *-i-ne-N-. Поскольку с фонетической точки зрения инфиксация в корнях на -i- выглядит маловероятной, то можно предположить, что в случае с *-neN- мы просто имеем дело с вторичным суффиксом, выделенным из многочисленных инфигированных основ от корней на ларингал.

2.4.5. Несколько слов нужно сказать о семантике назальных презенсов. Традиционно подчеркивается то, что назальные презенсы являются переходными и каузативными. В древнеиндийском языке эта их функция видна из сопоставления с тематическими медиальными основами и пассивными основами: др.-инд. *jávate* «торопиться» : *junā́ti* «поторапливать, гнать»; *rámate* «успокаиваться» : *ramnā́ti* «успокаивать»; *rávate* «очищается» : *punā́ti* «очищает»; *kṣáyate* «погибать» : *kṣiṇā́ti* «уничтожать»; *ḡyate* «течь» : *ḡiṇā́ti* «заставлять течь, выпускать» и др. Показательным является глагол V класса др.-инд. *inóti* «посылать», который был образован с помощью суффикса -no-/nu- от глагола *éti* «идти». В хеттском языке у назальных аффиксов в большей степени выражена каузативная семантика: хетт. *istark-* «болеть» : *istarnink-* «делать больным»; *hark-* «погибать, пропадать» : *harnink-* «уничтожать»; *huek-* «закалывать» : *hunink-* «убивать»; хеттский синхронный суффикс -nu-, являющийся, вероятно, продолжением индоевропейского *-neu-/nu-, обладал каузативным и фактитивным значением: хетт. *hark-* «погибать, пропадать» : *harganu-* «уничтожать»; *park-* «расти» : *parganu-* «делать высоким, восхвалять»; *zai-* «пересекать» : *zainu-* «заставлять пересекать, переносить»; *daluki-* «длинный» : *daluganu-* «удлинять». Оттенки подобной семантики обнаруживаются также в некоторых греческих и латинских назальных презенсах, что подробно рассматривается у Кейпера и Дельбрюка [Kuiper 1937: 202-217; Delbrück 1897: 41-59]. Армянские основы, образованные с помощью назальных суффиксов, разнородны по функциям, но исторически армянские назальные аффиксы также связаны с

маркированием переходности; эта функция удержалась даже в контексте внутриармянских преобразований, в результате чего, например, вторичный суффикс *-ane-* рехарактеризовал лексические каузативы с корневым аористом; иными словами, обнаруживается функциональная преемственность между индоевропейскими назальными основами и некоторыми армянскими основами с назальными суффиксами; при этом интересно, что суффиксы, производные от и.-е. **-ne-H-* и **-nu-*, характеризуют в армянском, преимущественно, непереходные медиальные глаголы [Кочаров 2008]. В славянских языках выделяется небольшая группа переходных презенсов с суффиксом *-nŋ-* или инфиксом *-n-* (праслав. **тъknŋ*, **тъrgnŋ*, **ob-reŋŋ*, **rinŋ*, **dvignŋ* и др.), а также по крайней мере один переходный глагол, продолжающий индоевропейский тип на **-ne-H-* – др.-русс. *krīnju*; остальные инфиксальные и суффиксальные основы характеризуются инхоативностью и интранзитивностью. В балтийских языках продуктивный инфиксальный класс имеет инхоативное и непереходное значение; переходные назальные презенсы встречаются в классе с суффиксом *-na-* и их число незначительно, также несколько таких презенсов встречаются среди инфиксальных основ. В германских языках только окказиональные инфиксальные и суффиксальные презенсы являются переходными (если не брать в расчет деноминативные и явно вторичные образования); основной класс назальных презенсов, соответствующий готскому IV классу слабых презенсов и древненорвежским слабым основам II класса с суффиксом *-na-*, характеризуется инхоативностью и интранзитивностью; см. [Gorbachov 2007]. В тохарских языках глагольные классы с назальным аффиксом не обладают специфической семантикой, но среди основ вторичного X класса встречаются каузативные образования [Krause-Tomas 1960: 215].

На связь назальных презенсов в большинстве языков с маркированием переходности и каузативности было обращено внимание еще в XIX в. Эта проблема достаточно подробно рассматривается у Дельбрюка [Delbrück

1897]. Его выводы развивает Кейпер [Kuiper 1937]. Из последних работ заслуживает внимания статья Г.Майзера, в которой дается уточненная трактовка функции назальных презенсов в праиндоевропейском [Meiser 1993]. Майзер исходит из предположения П.Хоппера и С.Томпсона о том, что «переходность» является не бинарной оппозицией, а шкалой. Повышение переходности глагола связано не только с числом синтаксических валентностей, но и со способностью глагола к выражению действия/состояния, предельность/непредельности, утверждения/отрицания, аспекта, наклонения, степени вовлеченности объекта в действие и степени индивидуализации объекта. Майзер считает, что функция назального аффикса в индоевропейских языках заключалась не в «каузативизации» в чистом виде, а в повышении степени переходности. В качестве примера он рассматривает глагол **ueid-* «видеть»: в тех языках, где от этого корня засвидетельствован назальный презенс, он имеет значение «находить» (др.-инд. *vindāti*, авест. *vīnasti*); если же назальный презенс не засвидетельствован, то глагол имеет значение «видеть, наблюдать» (лат. *videō*, ст.-слав. *videti*). Оба значения связаны с транзитивностью, но «находить» по целому ряду параметров является более переходным, чем «видеть». Концепция Майзера позволяет объяснить причину, по которой в индоевропейском языке назальные презенсы образовывались и от переходных, и от непереходных глаголов. Релевантность подобного анализа для хеттского материала показана у Шацкова [Шацков 2007: 132-139].

Несколько выбивается из общей парадигмы особая группа балтийских, славянских и германских назальных презенсов, являющихся непереходными, инхоативными и тематическими. Традиционно их рассматривали в качестве результата диалектного переразложения праиндоевропейского транзитивного и атематического типа, но условия такого переразложения не были подробно объяснены. Я.Горбачеву удалось достаточно убедительно показать, что балто-славянские и германские инхоативные и интранзитивные назальные презенсы не могут являться переразложением традиционных назальных

классов праиндоевропейского языка; согласно Горбачеву, они выступают диалектным развитием самостоятельного класса презенсов, существовавшего в праиндоевропейском; этот класс характеризуется непереходностью, инхоативностью и принадлежностью к индоевропейскому h_2e -спряжению [Gorbachov 2007]. Балтийские, славянские и германские инхоативные презенсы частично смешались с транзитивными презенсами, но в целом дистинкция между традиционным назальным классом и инхоативным классом достаточно четко прослеживается в этих языках. Существуют также изоглоссы, показывающие, что мы имеем дело с праиндоевропейской формой, а не с самостоятельным развитием, происходившим в отдельных языках. Славянские и германские языки предпочли суффиксацию инфиксации, хотя исконная ситуация, согласно Горбачеву, представлена в балтийских языках, где инфикс вставляется в нулевую ступень корня и к этой основе добавляется тематический гласный. Общая парадигма этого подкласса индоевропейского h_2e -спряжения может быть представлена на примере корня $leik^u$ - «покидать»: $*link^u-h_2é$, $*link^u-th_2é$ -. $*link^u-é$, $*link^u-mé$, $*link^u-(t)é$, $*link^u-énti$. Инхоативность и непереходность этого типа связана со специфической характеристикой h_2e -спряжения; ее не удастся установить полностью, но тот факт, что от этого спряжения происходят также традиционный «перфект» (статив) и медиальный залог, говорит в пользу того, что к h_2e -спряжению относились глаголы, выражавшие состояние и протекание или переживание процесса («первичный средний залог», согласно Джасаноффу [Jasanoff 2003: 24, 217]). Горбачев считает, что исконным значением рассматриваемых непереходных назальных презенсов было стативное значение, и лишь после добавления серии mi -окончаний они приобрели инхоативную семантику.

2.4.6. Помимо самостоятельного типа балтийских, славянских и германских назальных презенсов, существуют также другие причины, почему для анализа индоевропейской системы назальных презенсов необходимо привлечь теорию h_2e -спряжения. Прежде всего, для

рассматриваемой проблемы важное значение имеет сам вопрос о структуре глагольной морфологии праиндоевропейского языка; невозможно рассматривать систему индоевропейских назальных презенсов, не опираясь при этом на более общие представления об индоевропейской глагольной морфологии. Новый подход к реконструкции глагольной морфологии может также открыть определенные перспективы в анализе древнеиндийских назальных презенсов и, особенно, IX класса (ср. тип *gr̥bhāyāti*). Мы остановимся на этой проблеме лишь вкратце.

Как известно, в LIV основы разделяются на первичные и вторичные [LIV 2001: 11-12]. Под первичной основой понимается глагольная форма, которая служит выражением аспекта и способа действия (*die Aktionsart*): аорист, презенс, перфект, а также каузатив-итератив, дезидератив, интенсив, фиентив и эссив. Под вторичной основой понимается глагольная форма, служащая выражением времени и наклонения: претерит, паронтив, конъюнктив, оптатив, а также инъюнктив и императив. Но в данной схеме, следующей в общих чертах традиционным воззрениям и ориентирующейся на греко-арийскую глагольную морфологию, игнорируется проблема происхождения анатолийского *hi*-спряжения, которое невозможно возвести напрямую к реконструируемому перфекту. Помимо общих грамматических соображений, показывающих, что анатолийские языки отделились значительно раньше других групп, мы имеем также глоттохронологическую классификацию, согласно которой анатолийские языки отделились на 860 лет раньше тохарских и почти на 1640 лет раньше распада поздней индоевропейской общности, куда входили италийские, германские, балтийские, славянские, индоиранские, греческие, армянские, албанские языки [Blažek 2005: 85]. Вероятно, традиционная модель верна для поздней стадии праязыка, но поскольку назальный инфикс существовал уже в хеттском языке, то для рассматриваемой проблемы эта модель представляется недостаточной; разница в полтора тысячелетия является

настолько существенной, что никак нельзя пренебречь ею, поэтому проблему инфикса требуется вывести на индохеттский уровень.

Теория h_2e -спряжения Дж. Джасаноффа, представленная в работе «Хеттский и индоевропейский глагол» [Jasanoff 2003], является на данный момент единственной целостной теорией ²³, которая способна открыть индохеттский горизонт в анализе проблемы назального презенса. Данная теория достаточно консервативна, но при этом она отчасти модифицирует традиционную точку зрения, чтобы примирить ее с анатолийскими материалами. Согласно этой теории, индоевропейский (индохеттский) глагол имел аспектуальное противопоставление основ презенса и аориста, а также четыре наклонения – индикатив, императив, субъюнктив, оптатив. Хеттское hi -спряжение Джасанофф возводит к особому типу индоевропейского спряжения, которое имело в презенсе окончания $*-h_2e$, $*-th_2e$, $*-e$ и т.д.; от этого спряжения происходят также «традиционный» перфект и окончания среднего залога. Принадлежность презенса или аориста к $*-mi$ или $*-h_2e$ спряжению определялось не вполне понятными внутриязыковыми факторами; ясно только, что граница между двумя типами спряжения не была твердой. К h_2e -презенсам относятся $mol\bar{o}$ -презенсы, $da\bar{i}$ -презенсы, и др.; к h_2e -аористам относятся стативный-непереходный аорист и пресигматический аорист [Jasanoff 2003: 215-223]. Концепция Джасаноффа, как признает сам автор, еще находится в стадии становления, и требуются новые исследования, чтобы дополнить и усовершенствовать ее. Иными словами, должно пройти еще немало времени, чтобы был выработан консенсус между традиционной моделью и теорией h_2e -спряжения.

Как было показано Я.Горбачевым, именно в контексте теории Джасаноффа удастся непротиворечиво (и в плане морфологии, и в плане

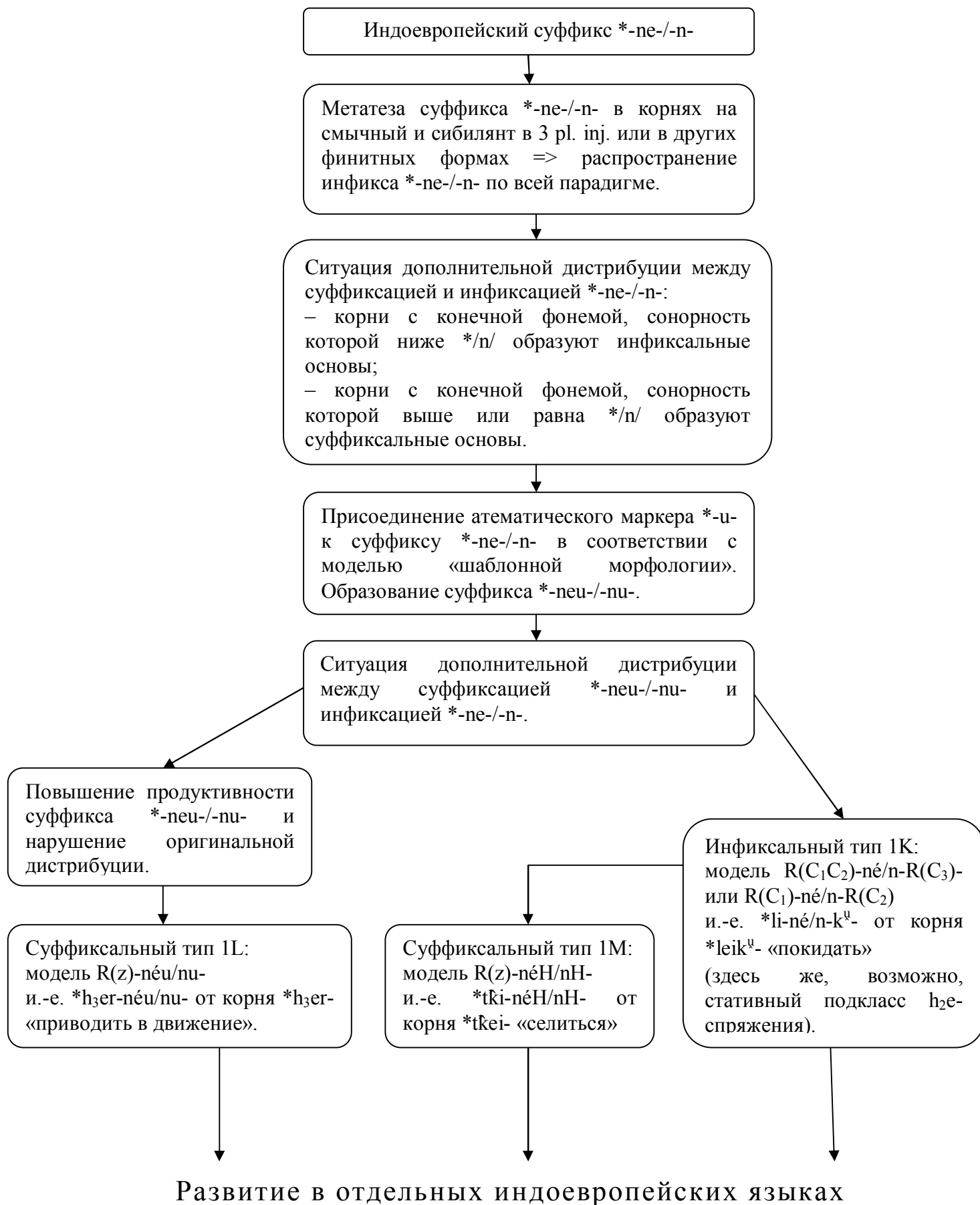
²³ Мы не рассматриваем краткие и лишь фрагментарно обоснованные концепции Коугила и Айхнера [Cowgill 1979; Eichner 1975], см. дискуссию у Джасаноффа [Jasanoff 2003: 1-30].

семантики) вывести балто-славянские и германские назальные презенсы²⁴ из индоевропейской системы назальных презенсов. Сам Джасанофф относит к h_2e -спряжению некоторые древнеиндийские āya-презенсы и aya-презенсы, которые исторически связаны с инфиксальными основами IX класса. Таким образом, при дальнейшем анализе мы будем иметь в виду теорию Джасаноффа, рассматривая ее в качестве одного из приоритетных направлений для анализа проблемы назальных презенсов, но не единственного возможного; обсуждение сильных и слабых сторон этой теории не входит в планы данного исследования.

2.4.7. Несмотря на то, что в работах последнего времени удалось прояснить происхождение инфикса, условия метатезы, дистрибуцию между п-инфиксом и пеи-суффиксом, происхождение назальных суффиксов, семантику презентных основ и др., вопрос о назальных презенсах в индоевропейском языке еще нельзя считать полностью решенным; прежде всего, по той причине, что отсутствует обобщающая работа, посвященная данной проблеме (обобщающие работы Кейпера и Штрукка уже во многом устарели). Препосылкой создания такой работы, помимо, собственно, анализа фактов всех языковых семей, должно быть относительно устойчивое мнение, касающееся структуры глагольной морфологии праиндоевропейского языка. В данный момент, благодаря основательной рефлексии над хеттскими и тохарскими материалами, это гораздо более дискуссионный вопрос, чем во времена Кейпера и Штрукка.

В качестве резюме данной главы мы приводим предварительную схему внутренней эволюции индоевропейских назальных презенсов, где также отражено конечное состояние системы назальных презенсов на момент распада; именно из этой гипотетической схемы мы будем исходить при дальнейшем анализе древнеиндийского IX класса.

²⁴ Горбачев считает, что следы инхоативных презенсов обнаруживаются в окказиональных формах других языков. Вероятно, в этом отношении следовало бы также обратить внимание на некоторые армянские интранзитивные презенсы с суффиксом -пи- и -па-.

3. Древнеиндийские презентные основы IX класса: этимологический анализ.

В данной главе представлен этимологический анализ 53 корней, формирующих основу IX класса. Основная задача анализа заключается в определении древности основы IX класса, поэтому внимание уделено преимущественно глагольным словоформам.

Структура статьи: корень и его основное значение в древнеиндийском; наиболее важные древнеиндийские и санскритские формы презенса (*praes.*), аориста (*aor.*), перфекта (*perf.*), инфинитивные формы (*verb.*) и производные формы (*deriv.*); принадлежность корня к классу сет, анит или вет; когнаты в других языках и список литературы. Ссылки на источники и литературу даются в квадратных скобках. Список сокращений (языки и источники) можно найти в конце работы.

1. АУ «посылать, отправлять, гнать».

Древнеиндийский: *praes.* inóti, ínvati, íyate [PB], inīmasi [CB]. Корень анит. Образован от корня АУ «идти» [EWA I: 102].

Этимология: и.-е. *h₁ej- «идти».

Авест. aē- (āii-) «идти», корневой презенс āiiōi [Яс 31.2], aētī [Яс 31.14], āitī [Яс 31.14]; презентное причастие aīiaṇt- [Яш 5.68], перфектное причастие aiβita- [Вд 3.21; 7.51] и др. В древнеперсидском глагол ау- «идти», корневой презенс aitiy, urāyam, nijāyam, перфектное причастие paraītā. Также ср.-перс. "у- «приходить», парф. 'ryd- «покидать», хотан. hīs- «приходить», согд. б. tys, согд. м. tys «вступать», хорезм. mǔ- «входить». Надежно реконструируется праиран. *Naī- «идти», преимущественно в форме корневого презенса с разнообразными превербами (*apa-, *abi-, *ā-, *upa-, *para-, *paṇi-, *fra-, *ham- и т.д.); назальный презенс отсутствует.

Среди форм хорошо реконструируемого индоевропейского корня *h₁ej- «идти» также не сохранилось следов назального презенса: греч. εἶμι, ст.-слав. iti, idŏ (с аналогическим -d- из императива), лит. eimi, тох. А уam, хетт. ĩt, лув. iti и др. Скорее всего, каузативный pu-презенс также является древнеиндийским новообразованием.

Презенс IX класса, засвидетельствованный в Самаведе, выглядит вторичным даже на синхронном древнеиндийском уровне.

Литература: Cheung 2007: 154; EWA I:102; Grassmann 1955: 201; LIV 2001: 232; Werba 1997: 423; Whitney 1885: 7; ЭСИЯ I: 109.

2. AŚ «есть, питаться».

Древнеиндийский: *praes.* aśnāti [PB], aśanāya- [Бр]; *aor.* āśiṣam, āśīt [AB], aśīt [PB]; *perf.* āśa [PB]; *verb.* aśitá [PB], aśitum [Уп], aśitvā [Бр]; *deriv.* āśana- «пища», aśanāyā- «голод», aśítár- «едок», āśna- «голодный» и др. Корень сет.

Этимология: нет надежной индоевропейской этимологии.

В иранских языках глагольная форма практически не отмечена, хотя с некоторой долей вероятности можно реконструировать праиран. глагол *HasH- [Cheung 2007: 167]. Известны следующие дериваты: авест. п. прилагательное āsit- «вкушающий, питающийся» [Яс 10.14], авест. п. kahrk-āsa- «коршун» (< «куроед»), осет. bas «суп», margas «поминки», mīnas «угощение, пиршество»; вопрос о принадлежности к этому гнезду других производных (ср.-перс. āš «еда», ягн. oš и др.) обсуждается в [ЭСИЯ I: 235-237].

Для реконструкции ларингала и для придания этому корню статуса общеиндоевропейского (или диалектного индоевропейского) ключевыми являются древнегреческие формы ᾠκόλος «кусок [пищи]», ᾠκυλος «желудь». Скептическое отношение к этому сравнению выражено уже у Фриска и Шантрена [Frisk 1960: 55, 61; Chantraine 1968: 48, 52]. В последнем этимологическом словаре древнегреческого языка [Beekes 2010: 53, 59]

скептическая позиция сформулирована более резко: утверждается, что данные слова не могут восходить к общему с др.-инд. *aś-* предку, так как подобное сравнение не способно объяснить их форму. Оба слова, вероятно, являются негреческими (ср. *ἄκυλαῖον* с характерным суффиксом *-υλ-*, распространенным у слов негреческого происхождения). Авторы LIV, однако, настаивают на происхождении *ἄκολος* из **h₂(a)k_h₃-lo-*, и на его связи с др.-инд. *aś-*; они реконструируют индоевропейский корень как **h₂ek_h₃-*, а основу с инфиксом – **h₂k-né/n-h₃-* [LIV 2001: 261]. Эта реконструкция в свете новой интерпретации греческих данных не представляется убедительной.

Таким образом, надежная индоевропейская этимология отсутствует, а область распространения корня ограничена индоиранским ареалом. Попытки связать с *NAŚ* «достигать» не убедительны, прежде всего, с семантической точки зрения. Учитывая консервативность и хорошую представленность основного и.-е. корня со значением «питаться», **h₁ed-* [LIV 2001: 230], можно предположить, что рассматриваемый индоиранский корень является его вторичным развитием. Но механизм такого развития неясен.

Форма *nā-*презенса засвидетельствована только в древнеиндийском.

Литература: Bartholomae 1904: 338; Beekes 2010: 53, 59; Cheung 2007: 167; EWA I: 136; Grassmann 1955: 136; LIV 2001: 261; IEW: 18; Werba 1997: 274; Whitney 1885: 5; ЭСИА I: 235.

3. *Eṣ* «посылать, погонять, укреплять».

Древнеиндийский: *praes.* *iṣṇāsi*, *iṣyati*, *iṣáyati*, *iṣanyáti* [PB]; *aor.* *iṣanas*, *iṣanat* [PB]; *perf.* *īṣur* [PB], *īṣiré* [AB]; *verb.* *iṣitá-* [PB], *iṣádhyai* [PB]; *deriv.* *iṣṭi-* «отправка», *éṣa-* «спешка», *iṣanyā-* «побуждение». Корень вет.

Этимология: и.-е. **h₁eish₂-* «укреплять; погонять».

Авест. г. *aeš-* «приводить в движение, спешить, двигаться» употребляется в виде тематического презенса, *ya-*презенса, *aya-*презенса; др.-перс. *aiš-* «спешно двигаться, торопиться» (также в форме каузатива);

праиран *HaišH-*, в других иранских языках чаще всего с превербами **fra-*, **paṛa-*, **apa-*.

Ключевое значение имеют древнегреческие данные, а именно: происхождение греч. *ἰαίνω* «греть, нагревать», *ἰάομαι* «лечить», *ἰνῶω* «освобождать, очищать». Ни один из этих глаголов не имеет хорошей этимологии, но неоднократно делались попытки связать их с др.-инд. *iṣ-*. Подробнее всего такая попытка представлена у [García Ramon 1988], развивающего идеи [Meister 1893]; все формы возводятся к корню **h₁eis-* или **h₁i(e)sh₂-*; для *ἰάομαι* реконструируется прагреческий презенс **īhamai* из редулицированной формы **h₁i-h₁ish₂-*; *ἰαίνω* объясняется как дериват *ṛ/n-* основы и возводится к **h₁is(h₂)n-je/o-*; *ἰνῶω* объясняется как форма с назальным инфиксом *< *h₁is-ne-h₂-*.

Данная точка зрения, за исключением некоторых частных, поддержана авторами LIV, которые реконструируют корень **h₁eish₂-* со значением «укреплять, погонять». В пользу существования ларингала на конце корня, помимо древнеиндийских данных, говорит только греч. *ἰνῶω* (если оно действительно восходит к этому корню).

Здесь же лат. *īra-* «ярость, бешенство», греч. *οἶμα* «стремительность, натиск», др.-норв. *eisa* «врываться».

Как показывает Скрийвер, древнеиндийская основа X класса *iṣaya-* претерпела метрическое сокращение **-ā-* в формах активного причастия и 3 ind. pl. (в Ригведе из 18 засвидетельствованных случаев употребления основы X класса 14 представлены именно этими формами), и потому за *iṣaya-* должно скрываться более древнее **iṣāya-* *< *h₁is-n-h₂-je-* (тип *gr̥bhñāti* : *gr̥bhāyāti*); это, по его мнению, объясняет и различную семантику презентных основ *iṣñā-* и *iṣaya-*: в первом случае «погонять, понуждать что-либо», а во втором — «понуждать себя чем-либо, наслаждаться чем-либо» [Schrijver 1999]. Если это предположение верно, то оно предоставляет дополнительные

свидетельства в пользу существования основы назального презенса от данного корня в праиндоевропейском. Стоит также отметить, что нет никаких свидетельств того, что греч. *ἰαίνω* имеет деноминативное происхождение, и формально этот глагол соответствует др.-инд. *iṣanyāti*: обе формы из **h₁is-ṇ-h₂-je/o-*. Данная трактовка предложена у Дж.Джасановфа [Jasanoff 2003: 124], и она представляется более убедительной.

Литература: Beekes 2010: 571, 573, 592; Cheung 2007: 159; de Laar 2000: 168; EWA I: 271; Grassmann 1955: 221; LIV 2001: 234; IEW: 299; Werba 1997: 336; Whitney 1885: 9; ЭСИЯ I: 124.

4. ОṢ «гореть, сиять, жечь».

Древнеиндийский: *praes.* *óṣati*, *uṣṇán* [PB]; *perf.* *uvoṣa* [Бр]; *verb.* *uṣṭa-* [Бр]; *deriv.* *uṣṇá-* «горячий». Корень вет.

Этимология: и.-е. **h₁eus-* «палить, жечь».

Хотя у [Cheung 2007: 170] и в [ЭСИЯ I: 266] реконструируется праиранский глагольный корень **(H)auš* «жечь, гореть», рефлексy этого глагола засвидетельствованы только в нескольких иранских языках (заза *vəṣ*, хотан. *buṣv*); остальные производные связаны с отглагольными именами: авест. п. *aoša-* «гибельный, пагубный», хотан. *hvand* «человек» (< «смертный») и др.

Родственной формой является древнегреческий глагол *εὔω* «обжигать, опалить»; выпавшее в интервокальном положении **-s-* восстанавливается на основе *ευστόν* «опаленный» и *εὔστρα* «место для опаливания свиных туш».

К рассматриваемому корню восходит лат. *ūgō* «жечь, палить» (ср. причастие *ustus*), а также др.-норв. *usli*, ср.-в.-нем. *usel(e)* «пепел».

Авторы LIV реконструируют исходный корень как **h₁eus-*, а форму *nā-* презенса считают вторичной. В пользу данного тезиса говорит то, что древнеиндийский корень является анит, и следы ларингала в других языках отсутствуют.

Литература: Whitney 1885: 13; Werba 1997: 338; Grassmann 1955: 267; EWA I: 281; IEW: 347; LIV 2001: 245; Beekes 2010: 486; Cheung 2007: 170; de Vaan 2008: 645; ЭСИЯ I: 266.

5. **KUṢ** «вырывать, рваться, дергать»

Древнеиндийский: *praes.* kuṣṇāti, kuṣati [Скр]; *verb.* kuṣita [Скр]. Корень вет.

Этимология: нет надежной индоевропейской этимологии.

Авест. п. kuš- «драться, бороться» в форме тематического презенса (kuṣaiti [Вд 5.34]); ср.-перс. kwš-, qwš- «бороться, убивать», парф. kwš- «драться», хорезм. m/kš- «бодаться»; праиран. *kauš-.

За пределами индоиранских языков надежных когнатов нет. Дж.Ченг возводит иранские формы к сигматическому расширению от корня *keh₂u- [LIV 2001: 345] и сопоставляет их с тох. А koṣ- «убивать, уничтожать» [Cheung 2007: 251]. Но тохарский сигматический презенс VIII класса вторичен, и тохарский корень kau- восходит непосредственно к *keh₂u-; его происхождение не следует отделять от тох. А kot- «колоть, разрезать», являющегося либо d^he-презенсом от *keh₂u-, либо деадъективом от *koh₂u-to- [Malzahn 2010: 607-609].

Древнеиндийская форма IX класса, засвидетельствованная достаточно поздно, является вторичной.

Литература: Whitney 1885: 20; Werba 2007: 341; KEWA I: 245; EWA III: 114; Cheung 2007: 251.

6. **KRAI** «покупать».

Древнеиндийский: *praes.* krīṇāti [PB], ví krīṇīte [AB]; *verb.* krītá- [PB], krītvā [AB]; *deriv.* krayá- «покупка», kráyuya- «продающийся», prakrī- «продающийся» и др. Корень сет.

Этимология: *k^urejh₂- «покупать».

Ср.-перс. xṛun- «покупать», хотан. ggän- (gīn-) «покупать», хорезм. m/xn- «покупать», бактр. xīr «покупать, приобретать» и др.; особенный интерес представляет согд. xṛun, согд. б. xṛ'un «покупать» (< *xṛī-na-); праиран. *xraiH-.

Здесь же греческий глагол πρίασθαι «покупать», от которого не засвидетельствована форма презенса, но известен старый аорист ἐπρίαμην; имеется также микенская форма 3 sg.aor. qī-ri-ja-to, k^uriato «он купил» [de Laar 2000: 259, Ventris-Chadwick 1973: 577], которая соответствует гомеровскому πριατο [Од I.430]; отсутствие основы назального презенса в греческом (*πρίνῃμι) может объясняться ее неудобством из-за существования фонетически сходного πέρνῃμι с противоположным значением [Beekes 2010: 1233].

Родственными формами являются ст.-слав. kṛiti и kŕьnŕiti; первый презенс является старым је-презенсом, в то время как второй презенс, вероятно, продолжает индоевропейскую форму с назальным инфиксом; ср. также др.-новг. kṛiti.

Здесь же глагол тох. В kāry- «покупать», который относится к X классу тохарских глаголов, сформированному путем прибавления sk-суффикса к основам с назальным аффиксом => пратох. продуктивный суффикс *-nā/ä-sk-; глагол kāry- также имеет форму субъюнктива VI класса с назальным суффиксом -nā- < и.-е. *-nH- [Malzahn 2010: 469].

Другие когнаты: др.-ирл. crenaid «покупает», crith «платеж, покупка», лит. krienas «деньги, плата», лтш. kriens «подарки жениха невесте, родителям и друзьям».

Таким образом, рефлексy назального презенса обнаруживаются в славянских, тохарских, кельтских и индоиранских языках. Авторы LIV реконструируют исконный корень как *k^urejh₂, а для назального презенса предполагают праформу *k^uri-ne/n-h₂-. Долгота -ī- в др.-инд. kṛīnāti может объясняться влиянием kṛītá-, архаичное *kṛīṇ- видно из пали kiṇāti;

выравниванием по перфектному причастию объясняется и долгое -ī- в согд. хг'уn.

Литература: Whitney 1885: 25; Werba 1997: 278; Grassmann 1955: 359; EWA I: 410; Beekes 2010: 1233; Cheung 2007: 446; ЭССЯ XII: 160; ЭССЯ XIII: 74; Зализняк 2004: 751; LIV 2001: 395; IEW: 648; Ventris-Chadwick 1973: 577; Derksen, 248, 254; Malzahn, 577; Strunk, 47, 122.

7. KLEŚ «причинять страдание»

Древнеиндийский: *praes.* kliśnāti [MC], kliśyate [Эп]; *verb.* kliṣṭa- [Эп], kleṣṭum [Эп]; *deriv.* kleśa- «страдание», kleṣṭar- «причиняющий страдание», kleśin- «причина страдания». Корень вет.

Этимология: и.-е. k^hleiĥ- «мучить».

Из иранских когнатов согд. п. nхгус- «порицать, упрекать». Из индоевропейских, пожалуй, только лит. klišes «клешня», ст.-слав. klešči, др.-русс. klešča. Общеславянский глагол *klěščiti «оскоплять» является деноминативом от *klěšča; см. [ЭССЯ X: 22-23].

Таким образом, исконные глагольные формы обнаруживаются только в индоиранском. Древнеиндийская основа назального презенса не имеет параллелей в других языках.

Литература: Whitney 1885: 27; Werba 1997: 342; EWA I: 419; LIV 2001: 363; Fraenkel 1962: 273; Derksen 2008: 224; ЭССЯ X: 22-23.

8. KṢAY «уничтожать, разрушать».

Древнеиндийский: *praes.* kṣīnāti, kṣīyate [PB], kṣīnoti [AB], kṣayati [Бр], kṣidhī [CB]; *aor.* kṣāyi [TC], kṣeṣṭhās [BC], kṣeṣṭa [AB]; *verb.* kṣitá- [PB], kṣīṇá- [AB]; *deriv.* akṣít- «постоянный», kṣeṣṇú- «непостоянный», kṣayuá- «непостоянный». Корень вет.

Этимология: и.-е. *d^hg^{uh}ei- «засыхать, иссякать, исчезать».

В иранских языках сохранились авест. п. *jināiti*, хотан. *jāndā* «разрушает», *jīye* «исчезает», продолжающие формы назального и уе-презенса; праиран. **jaiH-*.

Древнегреческий презенс $\phi\theta\acute{\iota}\nu\omega$ (< $*\phi\theta\acute{\iota}\nu\varphi\omega$) представляет собой тематизированную форму $\bar{v}\bar{u}$ -презенса ($-\nu\varphi\omega$ < $-\bar{v}\bar{u}\mu\acute{\iota}$), о чем говорит продление корневого $\bar{i}$ - в ионийских формах после выпадения дигаммы [Шантрен 1953: 186-187]; имеется также микенская форма перфекта *e-qi-ti-wo-e*, *ek^{wh}t^hiwo^he* [de Laar 2000: 309]. Германские глаголы др.-норв. *dvena*, др.-англ. *dwīnam* «уменьшаться, убывать» оба восходят к основе с назальным суффиксом.

Учитывая принятое сейчас мнение, касающееся реконструкции «спирантов Бругмана» как сочетания дентальный + велярный (ср. $*h_2rtk\acute{o}s$ «медведь», $*d^hg^hom$ «земля»), которое специфически развивается в каждой отдельной языковой группе, можно прогнозировать кластер $*d^hg^{uh}$ - в начале корня (начальное $*d^h$ -, возможно, сохранилось в авест. г. *dējiṭ.arēta-* «разрушающий Ашу»). Авторы LIV реконструируют корень как $*d^hg^{uh}ei-$ и рассматривают его в качестве *ei*-расширенной основы от корня $*d^heg^{uh}$ - «обращаться с огнем, сжигать» [LIV 2001: 133]; гипотетическая расширенная основа $**d^hg^{uh}ei-$ должна была иметь значение «через зной исчезать: засыхать, изнемогать, иссякать»; остатки этого значения можно найти в именных и адъективных формах типа $*d^hg^{uh}i-ti-$ и $*\eta-d^hg^{wh}i-to-$, ср. лат. *sitis* «жажда» (< «изнеможение [от жары]») и словосочетания греч. $\acute{\alpha}\phi\theta\acute{\iota}\tau\omicron\nu\ \acute{\upsilon}\delta\omega\rho$ «неиссякающая вода», др.-инд. *útsam...ākṣitam* «неиссякающий ручей»; сюда же относится греко-арийская поэтическая идиома греч. $\kappa\lambda\acute{\epsilon}\omicron\varsigma\ \acute{\alpha}\phi\theta\acute{\iota}\tau\omicron\nu$, др.-инд. *śrávas...ākṣitam* «неувядающая слава» [Watkins 1995: 173-178].

Основу назального презенса с фактитивным значением авторы реконструируют как $*d^hg^{uh}i-neH/nH-$; она заменила более древнюю гипотетическую форму $**d^hg^{uh}ne/n-i$. Данный корень, по их мнению, является одним из двух примеров праиндоевропейского презентного типа

1m, который в общем виде может быть представлен как R(z)-neH/nH- (другим таким примером, правда ненадежным, является корень *tkei- «селиться, жить» [LIV 2001: 643]). В пользу реконструкции основы с суффиксом *-neH/nH- говорят индоиранские и германские данные; греческий презенс является новообразованием с продуктивным суффиксом -vū-.

Литература: Whitney 1885: 29; Werba 1997: 343; Grassmann 1955: 367; EWA I: 428; Beekes 2010: 1570; LIV 2001: 150; de Laar 2000: 309; IEW: 487; Cheung 2007: 223.

9. GAR¹ «петь».

Древнеиндийский: *praes.* gr̥nāti [PB], gīrate [Скр]; *perf.* juguryāt, jugurat [PB]; *verb.* gūrtá- [PB]; *deriv.* gūrtí- «прославление», abhigūrti- «одобрение, согласие», jarā- «хвала», jaritár- «певец» и др. Корень сет.

Этимология: и.-е. *g^uerH- «петь».

Рефлексы родственного корня в иранских языках смешаны с рефлексами другого корня со значением «взывать, кричать, петь» (ср. др.-инд. jar- «петь»); в [ЭСИЯ III: 177] эти корни обозначены соответственно как праиран. *⁶gar- и *⁵gar-; корень *⁶gar- (родственный gr̥nāti) традиционно возводится к омонимичному индоевропейскому корню с характерной ритуальной семантикой [IEW: 478; EWA I: 468-469]; от *⁶gar- имеем авест. п. gar- «восхвалять, славословить» в форме назального презенса (auii gərənte [Всп 1]), согд. б. zγ'уг-, согд. м. zγуг- «звать, призывать» и др.

Здесь же лит. giriù (girti) «хвалить», являющееся уе-новообразованием; др.-прусск. girtwei «славить», лтш. dziĩrt(iês) «хвалить».

Из кельтских глаголов ср.-кимр. barn- «судить, говорить», восходящее к основе назального презенса [McCone 1991: 11-12].

Вероятно, сюда же относится ст.-слав. љьгѣ, љьгѣ «жертвовать» [Derksen 2008: 566], но и тематическая форма, и форма уе-презенса вторичного происхождения.

Из именных и адъективных когнатов можно отметить: лат. *grātus* «приятный, милый, благодарный», *grātēs* «благодарность, признательность», оск. *brateis* «gratie», др.-ирл. *bard*, кимр. *bardd* «певец, бард».

Вслед за авторами LIV первичный корень нужно реконструировать как **g^uerH-*; в пользу существовавшего ларингала на конце корня говорят др.-инд. *gūrtá*, лат. *grātus* (< **g^ur̥H-to-*). Форма назального презенса реконструируется на основе индоиранских и кельтских данных: **g^ur̥-ne/n-H-*.

Литература: Whitney 1885: 38; Werba 1997: 284; Grassmann 1955: 397; EWA I: 468; LIV 2001: 210; Cheung 2007: 107; IEW: 478; McCone 1991: 11-12; ЭСИЯ III: 177; Топоров 1979: 247-249.

10. GAR² «глотать, поглощать»

Древнеиндийский: *praes.* *girāti*, *grṇāti* [AB]; *aor.* *garan*, *gārīt* [PB]; *perf.* *jagāra* [PB]; *verb.* *gīṇā-* [PB], *gilita-* [Скр], *giritum* [Скр]. Корень сет.

Этимология: и.-е. **g^uerh₃-* «поглощать».

Авест. п. *garō* «горло» [Яш 17.56], *aspō.garəm nərə.garəm* «тот, кто глотает лошадей и людей» [Яс 9.11]; гази *žārā* «жевать», пашто *γārāy* «прожорливый» и др.; праиран. **garH-*.

Греческий презенс βιβρώσκω «поедать, пожирать» вторично образован от корневого аориста; по парадигме обобщилась нулевая ступень βρω- (< **g^ur̥h₃-*).

Из балто-славянских когнатов можно выделить литовский вторичный уе-презенс *geriù*, *gėrti* «пить» и ст.-слав. *žьrъ*, *žrěti*.

И.-е. **g^uerh₃-* «поглощать». Хорошо засвидетельствована основа тематического презенса **g^ur̥h₃-e-* (др.-инд. *girati*, ст.-слав. *žьrъ*).

Вопрос о существовании презенса IX класса от этого корня до конца не решен, существует проблема контаминации с GAR¹; см. обсуждение контекстов [Strunk 1967: 48-49; EWA I: 469]. По нашему мнению, следующий контекст из Атхарваведы говорит в пользу того, что мы имеем дело с

назальным презенсом от GAR²: «Еда, которую я ем (saṃgr̥nāmi) не по закону, о боги, ... пусть станет она хорошей, медовой едой для меня!» [AB VI.71.3] (ср., однако, употребление saṃgr̥nāmi в [AB VI.119.1]).

С формальной точки зрения nā-презенс может восходить к индоевропейской основе назального презенса, но это, по сути, невозможно доказать; более вероятным выглядит его возникновение по аналогии с презентной основой от GAR¹.

Литература: Whitney 1885: 38; Werba 1997: 283; IEW: 474; LIV 2001: 211; Beekes 2010: 213; ЭСИЯ III: 156-160; Cheung 2007: 109; EWA I: 469; Strunk 1967: 48.

11. GRANTH «привязывать, связывать»

Древнеиндийский: *praes.* grathnāti [ЯВ], gr̥natti [AB]; *perf.* jagrantha [Скр]; *verb.* grathitá- [PB]; *deriv.* granthí- «узел», grathna- «пучок». Корень сет.

Этимология: нет надежной индоевропейской этимологии.

Ср.-перс. grih «узел», хотан. grantha «узел», пашто yarəl «завязывать». М.Майрхофер предлагает считать индоиранский корень расширением и.-е. *ger- «вращать, мотать»: др.-в.-нем. kratto «корзина», др.-англ. cradol «колыбель», но это не представляется убедительным.

Древнеиндийская основа презенса, вероятно, сформирована под влиянием синонимичного sināti «связывает».

Литература: Whitney 1885: 39; Werba 1997: 285; Grassmann 1955: 415; EWA I: 504; IEW: 386; LIV 2001: 191; Kuiper 1937: 129.

12. GRABH «хватать, захватывать»

Древнеиндийский: *praes.* gr̥bhñāti, gr̥hñāti, gr̥bhāyāti [PB], gr̥hñati [Эп]; *aor.* agrabham, ágrabhīt, agrabhīṣma [PB], agrahaiṣam [Бр]; *perf.* jagrābha, jagr̥bhma, jagr̥bhré, jagrāha, jagr̥he [PB]; *verb.* gr̥bhītá- [PB], gr̥bhé [PB]; *deriv.* gr̥bh- «захват», grābha- «овладение», grābhītar- «захватчик» и др. Корень сет.

Этимология: и.-е. *g^hrebh₂- «хватать».

Авест. grab- (gərəb-) «захватывать, брать» в виде nā-презенса: gərəβnāiti [Яш 10.13], fragrəβnənti [Яш 10.104], gərəβnaṇ [Яс 57.25]; в виде aya-презенса: haṇgəuruuaieiti [Яс 10.2], gəuruuaiaiat [Яс 5.65], aua.gəuruuaiaṇ [Яш 11.6]). Др.-перс. grab- «хватать, сажать в тюрьму» в форме āya-презенса: agrbāyam, agrbāya, agrbāyata. Ср.-перс. гуг- «брать, хватать», парф. гугw- «брать, хватать», хотан. haṃgrīh- «поднимать, подпирает», согд. б. үгb- «брать, понимать, знать», хорезм. хf- «брать, хватать», бактр. пидороβ- «получать» и др.; праиран. *grabH-.

В праславянском *grābiti смешались и.-е. *g^hrebh₂- «хватать» и *g^hreb^h- «копать, рыхлить»: ст.-слав. grabljǫ, grabiti «грабить», пол. grabić «рыхлить, грабить», серб.-хорв. grābiti «грабить, рыхлить», словен. grābiti «рыхлить» и др. Славянский глагол, по-видимому, восходит к индоевропейскому каузативу [ЭССЯ VII: 97].

Балтийские глаголы лит. gróbtì, лтш. grābt «хватать» восходят к новообразованному уе-презенсу. Из германских производных только др.-норв. grāra «хватать».

Со времен Стуртеванта сюда традиционно относят хеттский глагол karp- «брать, отнимать», но данная этимология отвергнута в современных хеттских этимологических словарях [HED IV: 98; Kloekhorst 2008: 452]. Клуэкхорст приводит убедительные аргументы, говорящие в пользу ее сомнительности: несоответствие полной ступени (хетт. karp- vs. др.-инд. grabh-), наличие геминии -pp- в хеттских формах и др. Более правдоподобным представляется отнесение в данное гнездо хетт. kaṛp- «съедать, поглощать»; в хеттском языке исконное значение «хватать, брать» развилось в «поглощать» [Kloekhorst 2008: 442].

И.-е. *g^hrebh₂- «хватать». Продление корневого гласного в балто-славянских языках по Закону Винтера говорит в пользу конечного *-b- вместо *-b^h-. В индоиранских языках *-b- перешло в *-b^h- под влиянием

второго ларингала: ср. и.-е. *d^hugh₂ter- «дочь» при др.-инд. duhitár-, др.-греч. θυγάτηρ; и.-е. *meĝh₂- «большой, великий» при др.-инд. máhi-, греч. μέγα-. Хотя на конце корня возможен и первый ларингал; см. обсуждение у [Kloekhorst 2008: 443].

Форма IX класса и āya-презенса засвидетельствована только в индоиранских языках.

Литература: Whitney 1885: 40; Werba 2007: 402; EWA I: 505; LIV 2001: 201; Cheung 2007: 119; Kloekhorst 2008: 442, 452; Derksen 2008: 185; ЭССЯ VII: 97; HED IV, 98.

13. JAV «спешить, торопиться»

Древнеиндийский: *praes.* junāti, jāvate [PB]; *perf.* jūjuvur [PB]; *verb.* jūtá- [PB], javita [Эп]; *deriv.* javá- «спешка», jávas- «скорость», júvas- «побуждение», jūtí- «спешка». Корень сет.

Этимология: нет надежной индоевропейской этимологии.

Авест. г. zauiah- «скорость, быстрота», zəuiištiia- «самый быстрый», ср.-перс. zwt', н.-перс. zūd «быстрый» и др. За пределами индоиранской группы надежных когнатов нет.

Основа назального презенса засвидетельствована только в древнеиндийском.

Литература: Whitney 1885: 55; Werba 1997: 289; Grassmann 1955: 497; EWA I: 580; IEW: 399; LIV 2001: 166.

14. JÑĀ «знать»

Древнеиндийский: *praes.* jānāti [PB], jānati [Уп]; *aor.* jñeyās [PB], ajñāsam [Бр]; *perf.* jajñau, jajñe, jajñur [PB]; *verb.* jñātá [PB], jñātum [Бр], jñātvá [Бр]; *deriv.* jñá- «сведущий», jñātár- «знаток», jñātra- «познавательная способность» и др. Корень сет.

Этимология: и.-е. *ĝneh₃- «узнавать».

В авест. г. и п. глагол *zān-* «знать» употребляется в форме атематического *nā*-презенса (*paīti.zānənti*, [Яш 13.46]; *paītī.zānatā*, [Яс 29.11]) и тематического *nā*-презенса (*auuazanaṇ*, [Вд 6.45]); форма перфектного причастия *paīti.zanta-* [Яс 57.14, 57.34]; в др.-перс. инхоативный глагол *xšnā-* «знать», известна основа *nā*-презенса 3 sg.impf.ind. *adānā*; также согд. м. *ptz'n*, хотан. *vausān*, парф. *z'n* и др. – корень хорошо представлен в иранских языках. Праиран. **zanH-*.

В древнегреческом глагол *γυνώσκω* (ион. *γῖνώσκω*) *sk*-презенс с редупликацией, в надписях засвидетельствована форма без редупликации *γνώσκω*, соответствующая *sk*-презенсам других языков [de Laar 2000: 102-103].

В латинском *nōscō* (< праитал. **gnāske-* / **gnōske-*) с полной ступенью, восстановленной либо под влиянием омонимичных форм *nāscō* «рождаться», *nātus* «рожденный», либо под влиянием аориста или перфекта.

В балтийских языках лит. *žinóti* «знать», лтш. *zinim*, *zinit* из более древнего **žin-*, оба корня восходят к назальному презенсу.

Другие глаголы: ст.-слав. *znati*, *znajō* вторичный *ye*-презенс; армянский глагол *čapač'em* «я узнал» и алб. *njoh* «я знаю» восходят к *sk*-презенсу; др.-ирл. *adgnin* «он узнал» восходит к назальному презенсу. В тохарском А *kñā-* «знать, узнавать» презенс VI класса, этот класс традиционно возводится к назальному презенсу с корнем на ларингал; готский претерито-презентный глагол *kunnan* из общегерм. **kunn-* восходит к нулевой ступени того же презенса. Наконец, хетт. *kane/išš-* «узнавать» является вторичным *s*-презенсом, но существуют нерешенные проблемы с огласовкой корня [Kloekhorst 2008: 434-436].

Таким образом, индоиранские, балтийские, германские языки, а также тохарский А и древнеирландский говорят о существовании назального презенса, а греческий, латинский, армянский и албанский указывают на общеиндоевропейский *sk*-презенс; ларингал на конце корня, помимо

греческого, славянского глагола, виден в формах типа др.-инд. *jñātá*, греч. *γνώτός*, лат. *nōtus*. Авторы LIV реконструируют корень как **ǵneh₃-* «узнавать», а основу назального презенса как **ǵn̥-né/n-h₃-*.

Некоторую сложность представляет долгота корневого гласного в др.-инд. *jānāti*, авест. *paiti.zānatā*; обсуждение вопроса в [EWA I: 599-601; Strunk 1967: 37-39]; согласно Штрунку *-ā-* из причастия **ǵnh₃-to-*, гипотетического **jātá-*, которое затем было замещено формой с полной ступенью *jñātá*, следы исходного корневого вокализма автор находит в авест. п. *žanāt* и паш. *rē.žanī*. Как показывают иранские формы, такое замещение должно было происходить еще в индоиранский период. Подобная «двойная аналогия», однако, представляется слишком сложным объяснением. Гораздо проще предположить, и материалы других языков этому не противоречат, что мы имеем дело с основой назального презенса суффиксального типа: **ǵnh₃-neH/nH-*; тогда долгота *-ā-* в индоиранских формах объясняется влиянием ларингала.

Литература: Whitney 1885: 56; Werba 1997: 403; Grassmann 1955: 500; EWA I: 599-601; LIV 2001: 168; Beekes 2010: 273; Cheung 2007: 466-468; IEW: 376; de Laar 2000: 102-103; de Vaan 2008: 413-414; Derksen 2008: 546; Malzahn 2010: 610-611; Kloekhorst 2008: 434-436; Gorbachov 2007: 177-183.

15. **ЈУĀ** «одолевать, грабить»

Древнеиндийский: *praes.* *jīnāti, jīyate* [PB]; *aor.* *ajyāsiṣṭām* [ДжБр]; *perf.* *jijyáu* [ШБр]; *verb.* *jīta* [AB]; *deriv.* *jyāna-* «ущерб», *jyānī-* «повреждение» и др. Корень сет.

Этимология: нет надежной индоевропейской этимологии.

Авест. п. *zī-* «уничтожать» в виде *nā-*презенса *zināt* [Яс 11.5]; др.-перс. *dī-* «грабить» в форме *nā-*презенса *adīnam, adīnā*; ср.-перс. *zyp-* «вредить», хотан. *ysän-* «брать силой», согд. м. *zyp* «разрушать» и др.

За пределами индоиранской группы надежных когнатов нет. Авестийский и древнеперсидский *nā*-презенсы говорят о том, что основа назального презенса была уже в индоиранском. На индоевропейском уровне ожидалось бы что-то вроде *ǵ̑eH-.

Литература: Whitney 1885: 56; Werba 1997: 404; Grassmann 1955: 502; EWA I: 602; Beekes 2010: 215, 495; Cheung 2007: 223, 462; IEW: 469; LIV 2001: 167.

16. **DAR** «пронзать, протыкать, раскалывать».

Древнеиндийский: *praes.* *dārṣi*, *daráyati* [PB], *dṛṇīyāt* [ШБр]; *aor.* *darṣasi*, *darṣat* [PB]; *perf.* *dadāra* [PB], *dadṛvāms* [PB]; *verb.* *dīrṇá-* [Бр], *dṛta-* [Эп]; *deriv.* *dārīman-* «расщепление», *darmán-* «ломатель», *dartár-* «ломатель» и др. Корень вет.

Этимология: и.-е. **der-* «рваться, лопаться».

Авест. п. *dar-* «драть, пронзать, рвать» в виде *nā*-презенса (*dərənənti* [Вд 19.28], *auiua.dərənənt* [Вд 18.19, 18.22]), в форме каузатива (*pairi.dāraīieinti* [Яш 14.56]); ср.-перс. *dl-*, *dlun-* «пронзать», хотан. *dar-* «тереть», хорезм. *b’δr-* «выдергивать, стряхивать» и др.; праиран. **dar-*.

Греческий глагол *δέρω* «драть, сдирать» восходит к старому тематическому презенсу; сюда же гот. *ga-tairan* «разрывать», алб. *djerr* «драть, разрывать», тох. А *tsär-* «быть отделенным», ст.-слав. *dero*, *dьrati* и др.

И.-е. **der-* «рваться, лопаться». Изначально корень анит, сет-формы впервые засвидетельствованы только в Брахманах; см. обзор форм [EWA I: 702]. Основе IX класса *dīrṇá-* соответствуют авестийские формы *nā*-презенса и других иранских языков, что говорит в пользу существования назального презенса в индоиранском. Поскольку для индоевропейской реконструкции нет свидетельств конечного ларингала, то появление основы *nā*-презенса в индоиранском составляет проблему. Один из вариантов решения проблемы предложен у [Praust 1998]: по мнению автора, форма *nā*-презенса была сформирована в индоиранском под влиянием индоиранского соответствия

др.-инд. *śṛṇāti* «разбивать, ломать». Данное объяснение принято в [LIV 2001: 120]. Действительно, др.-инд. *śṛṇāti* отражает индоевропейскую основу презенса **k_ṛ-ne/n-h₂-*, так что подобное объяснение небеспочвенно; но оно, по сути, не может быть ни доказано, ни опровергнуто (с точки зрения семантики оно приемлемо). Другой возможный вариант – предполагать происхождение индоиранского *nā*-презенса от индоевропейской основы назального презенса суффиксального типа, **d_ṛ-neH/nH-*, но свидетельства существования такой основы в других языках не сохранились. Наконец, есть и более сложный вариант: если предполагать для некоторых славянских инфинитивов на *-ati* и аористов на *-axъ* происхождение от гипотетического индоевропейского *eh₂-аориста*, то ст.-слав. *dyrati* (притом, что есть также ст.-слав. *dero, derti*) может свидетельствовать в пользу существования подобного аориста от данного корня в индоевропейское время; от этого аориста затем вторичный презенс **d_ṛ-ne/n-h₂-*; о подобном типе деривации и о гипотезе *h₂e-аориста* см. [Jasanoff 1983]. В последнем случае остается не объясненным, почему **-h₂-* не было переосмыслено в качестве части корня в праиндоевропейском, подобно тому как это происходило в других случаях аналогичной деривации.

Литература: Whitney 1885: 76; Werba 1997: 351; Grassmann 1955: 625; EWA I: 701; LIV 2001: 119; Beekes 2010: 318; Cheung 2007: 59; IEW: 206; Orel 1998: 69; Malzahn 2010: 987; Derksen 2008: 99; ЭССЯ IV: 209.

17. **DRAV** «срезать, вредить».

Древнеиндийский: *praes.* *drūṇāti* [MC], *drūṇīte* [ДжБр]; *verb.* *drūṇānā-* [PB]; *deriv.* *draví-* «жнец», *dravitár-* «жнец». Метрически должно читать с *-ū-* в [PB IV.4.1] и с *-ū-* в [MC]; см. [EWA I: 756]. Корень сет.

Этимология: нет надежной индоевропейской этимологии.

Ср.-перс. *dwr-* «жать», *drūn-* «жать», н.-перс. *durudan* «резать, жать», хотан. *drv-* «резать», хорезм. *δгу-* «жать» и др. Традиционно этот

индоиранский корень интерпретируют как расширение и.-е. *der- «рваться, лопаться».

Ввиду отсутствия надежной этимологии сложно судить о происхождении формы IX класса. Если ср.-перс. *drūn-* и др.-инд. *drūṇāti* связаны, то следует предполагать основу назального презенса, по крайней мере, для индоиранского. При этом *-nā-* можно интерпретировать как суффикс, в пользу чего говорит *-ū-* в среднеперсидской и древнеиндийской форме (хотя в LIV *-ū-* в ср.-перс. *drūn* и объясняется аналогией, независимое аналогическое продление выглядит маловероятным).

Литература: Whitney 1885: 80; Werba 1997: 297; Cheung 2007: 79; EWA 1.756; LIV 2001: 129; IEW: 208; ЭСИЯ II: 457; Bailey 1979: 168a.

18. **DHAV** «трясти».

Древнеиндийский: *praes.* *dhūnóti* [PB], *dhunoti* [Бр], *dhuváte* [ШБр], *dhuvati* [AB], *dhunāna* [Скр]; *aor.* *adhūṣata* [PB], *adhūṣta* [AB]; *perf.* *dudhuve* [AB]; *verb.* *dhūtá-* [PB], *dhūtvā* [АБр]; *deriv.* *dhūti-* «потрясение», *dhávana-* «встряхивание», *ādhavá-* «возбудитель». Корень вет.

Этимология: и.-е. *d^heuH- «быстро двигаться туда-сюда».

Авест. п. тематический презенс *fra-dauu-* «вытираться» [Вд 5.24, 9.29]; согд. б. *δ'w* «тереть, мазать, чистить», ягн. *daw-*, *dow-* (< *dāwa-) «мазать, штукатурить», хорезм. *bδ'w-* «полировать, шлифовать» и др. Иранские формы указывают на праиран. *dauH-. Некоторые сомнения о связи с иранских форм с древнеиндийским корнем см. у [Cheung 2007: 68-69]

В древнегреческом *θύω*, *θύνω*, *θύνέω*, *θυίω* «бросаться, бушевать, свирепствовать»; *θύνω* говорит в пользу старого атематического презенса на *-νευμι, а *θυίω* (< *θυσιω) и именные формы *θυσταδές*, *θύσθλα* указывают на основу *θυσ-*; имело место вторичное продление *-ū-* в *θύνω* после выпадения дигаммы.

Сюда же традиционно относят ст.-слав. *daviti*, *davljo*, но более убедительная этимология в [ЭССЯ IV: 198-199; Derksen 2008: 97]; также гот. **af-dojan* «мучить», откуда засвидетельствовано причастие *af-dauidai* «измученный», др.-норв. *dúja* «трясти», др.-исл. *deuja*.

Авторы LIV реконструируют корень **d^heuH-* «быстро туда и сюда двигаться»; для авестийской формы (-*dauiua-* из **-dāwa-*) и для др.-инд. *dhāvati* «тереть, полоскать» они реконструируют презенс с продленной ступенью, для готской и славянской формы – каузатив-итератив. Принадлежность сюда славянской формы под вопросом.

Засвидетельствованная в санскрите основа IX класса не находит себе параллелей в других индоевропейских языках и, по-видимому, является вторичной.

Литература: Whitney 1885: 84; Werba 1997: 352; Grassmann 1955: 688; EWA I: 782; IEW: 261; LIV 2001: 149; Cheung 2007: 68-69; Beekes 2010: 567; ЭСИЯ II: 380; Bartholomae 1904: 688; de Laar 2000: 167-168; Derksen 2008: 97; ЭССЯ IV: 198-199.

19. **NAŚ** «достигать, доставать, добиваться».

Древнеиндийский: *praes.* *aśnóti* [PB], *naśāyathah* [PB], *aśniyāt*, *aśnīs* [Мбх]; *aor.* *áṣṭa*, *áśata* [PB], *ākṣata* (ТБ); *perf.* *ānámśa*, *ānāśa*, *ānaśúr*, *áśāte*, *āśur* [PB]; *deriv.* *áṣṭi-* «достижение», *abhy-aśam* «вблизи», *námśa-* «достижение» и др. Корень анит.

Этимология: и.-е. **Hneǵ-* «доставать, достигать; нести».

Авест. *nāś-* (*aš-*) «доставать, достигать», *nu-*презенс *auua.ašnaoiti* [Яш 10.24], *auua ašnaoṭ* [Яш 10.89], корневой аорист *fraštā* [Яс 43.14], *frōsiiāt* [Яс 46.8], сигматический аорист *nāšāmā* [Яс 44.13], тематический аорист *anaṣat paṛā* и др.; хотан. *nās-* «брат», *nasa-* «доля», ср.-перс. *pn'h* «покровитель, убежище» н.-перс. *panāh* «убежище». Праиранское **Hnas-* «доставать, брат,

достигать». Какие-либо следы конечного ларингала и возможного *nā*-презенса отсутствуют.

В древнегреческом мы имеем форму *ἐνευκεῖν* «приносить», являющуюся аористом в супплетивной парадигме глагола со значением «нести» (praes. *φέρω*, fut. *οἴσω*); также греч. *ποδ-ηνεκής* «спускающийся до ног», *δι-ηνεκής* (*διᾶνεκής*) «длинный». Согласно Бекесу, *ἐνευκεῖν* относится к корню **h₁neḱ-*, в то время как *διᾶνεκής* может восходить к **h₂neḱ-* [Beekes 2010: 422, 1215], ср. [LIV 2001: 250]; при этом *διᾶνεκής* может анализироваться как *δι(α)-ενεκ-ης* и восходить непосредственно к *ἐνευκεῖν*, не являясь свидетельством в пользу **-h₂-* в начале корня [Beekes 2010: 333]. Последнее предположение выглядит более убедительным.

Сюда относится латинский презенс с назальным инфиксом *pancīscor* «получать» (> *panciō* «получать, приобретать»), который восходит к старому *i*-презенсу. Следы инфикса также обнаруживаются в кельтских формах ср.-кимр. *kyfrang*, *kefreing* «сходиться, драться» < пракельт. **-an-n-ke/o-* и др. [de Vaan 2008: 399].

Другие когнаты: гот. *ga-nah* «хватать, быть достаточным», лит. *nėša* «хватает», арм. *hasi* «пришел».

Гарсия Рамон предлагает разделять и.-е. корни **h₂neḱ-* «доставать, достигать» и **h₁neḱ-* «брать» [Garcia Ramon 1999]. Ему следуют авторы LIV, которые посвящают отдельные статьи **h₁neḱ-* и **h₂neḱ-* [LIV 2001: 250, 282]: к первому корню, среди прочего, относится ст.-слав. *nošq*, *nositi*, лит. *nėšti* «нести», тох. В *enkastār* «хватать, брать, понимать». Интересно, что отсутствуют надежные реконструкции для презентных основ от **h₁neḱ-*. С семантической точки зрения корни **h₁neḱ-* и **h₂neḱ-* не кажутся далекими друг от друга, зачастую невозможно четко определить, к какому из них должна быть возведена та или иная форма. Для целого ряда корней авторы LIV предполагают двоякое происхождение: авестийский аорист *naṣaṭ* (Яс 51.16), по их мнению, может восходить к **h₁neḱ-*, хотя авест. *nās-* восходит к

*h₂neḱ-; обратная ситуация с лит. *nėša*, для которого реконструируется аорист от *h₂neḱ-, но вторичный презенс от *h₁neḱ-; сюда можно было бы также добавить хотан. *nās*- «братъ», которое семантически ближе к *h₁neḱ-. Для разделения двух корней и реконструкции *-h₂- в начале корня *h₂neḱ- приводятся следующие аргументы: существование греческой формы *διᾱνεκής*; др.-ирл. форма *-ánaic*, которая должна восходить к перфекту *h₂e-h₂nonḱ-; хетт. *henk*- «раздавать» < *h₂neḱ-. Но, как уже говорилось, греч. *διᾱνεκής* не обязательно предполагает *-h₂- и может анализироваться иначе; хеттская форма *h₂enḱ- мыслится как основа I от *h₂neḱ- и может быть истолкована как относящаяся сюда только в рамках теории корня Бенвениста, что значительно усложняет дело – в действительности, как справедливо замечает Клухорст, хетт. *henk*- невозможно убедительно связать с другими индоевропейскими словами [Kloekhorst 2008: 270]; в отношении др.-ирл. *-ánaic* также нет консенсуса [EWA II: 28]. Таким образом, мы, солидаризуясь с мнением Майрхофера, реконструируем и.-е. *Hneḱ- «доставать, достигать; нести».

Определенный интерес представляет мнение авторов LIV о том, что индоиранский *nu*-презенс является инновацией, заместившей старый инфиксальный презенс (ср. др.-инд. *ṛnádhi-/ṛndhi*- «исполнять» => *ṛdhnóti*). В таком случае, можно связать этот гипотетический презенс с итало-кельтскими инфиксальными формами и реконструировать и.-е. основу назального презенса *Hn̥-ne/n-ḱ-.

Засвидетельствованные в Махабхарате формы IX класса *ásniyāt*, *ásnīs* явно вторичны.

Литература: Whitney 1885: 4; Werba 2007: 390; Grassmann 1955: 133; KEWA I: 60; EWA II: 27; Cheung 2007: 183; LIV 2001: 282; MacDonell 1910: 369, 395; Pokorný IEW: 316; Fraenkel 1962: 497b; Frisk 1960: 512; Beekes 2010: 333, 422, 1215; de Laar 2000: 142; McCone 1991: 51; de Vaan 2008: 399.

20. **PAR¹** «наполнять(ся)».

Древнеиндийский: *praes.* pṛñāti, pṛñāti, ápiprata [PB], ríparti [AB], pṛṇuyāt [Скр]; *aor.* aprās [PB], aprāt [AB]; *perf.* paprā́, papráu [PB]; *verb.* prātá- [PB], pūrṇá [PB], pṛta [Скр]. Корень сет.

Этимология: и.-е. *pleh₁- «наполняться».

Авест. рэг- (fr-) «наполнять» в виде nā-презенса (рэгənā [Яс 28.10]); парф. `mb`r- «наполнять», хотан. rāg- «кормить», согд. б. p`r «кормить», хорезм. `nbf- «насыщаться», `nb`fy- «насыщать» и др.; праиран. *parH-.

Сюда же древнегреческий презенс πίμπλημι «наполнять» с редупликацией, которому соответствует авест. ham-pā-frāi-ti и др.-инд. á-pi-pra-ta.

Лат. polleō «быть сильным, мочь» восходит к индоевропейскому назальному презенсу; ему соответствует др.-ирл. do:lin «переливаться, струиться» [McCone 1991: 18, 21]. К основе назального презенса, по-видимому, также восходят арм. lnowm «наполняю» и алб. m-blon «наполняет» [LIV 2001: 482].

И.-е. *pleh₁- «наполняться». Этот корень засвидетельствован также в форме *pelh₁- (др.-инд. rágīṇas- «полнота», rágīman- «изобилие» и др.); ср. здесь же прилагательное *rólh₁u-/*pélh₁u-/*p̥lh₁éu- «многие» (др.-инд. rīgú-, греч. πολύς, гот. filu, др.-ирл. il).

Основа назального презенса, *pl̥-ne/n-h₁-, засвидетельствована в древнеиндийском, авестийском, латинском, древнеририландском, армянском и албанском языках.

Литература: Whitney 1885: 100, 102; Werba 1997: 406; Grassmann 1955: 775; EWA II: 89; LIV 2001: 482; Beekes 2010: 1191; Cheung 2007: 295; de Vaan 2008: 477; McCone 1991: 18, 21.

21. **PAR²** «давать, дарить, жертвовать».

Древнеиндийский: *praes.* pṛṇāti [PB]; *aor.* pūrdhí [PB]; *verb.* pūrtá- [PB]; *deriv.* pūrtí- «подарок». Корень сет.

Этимология: и.-е. *perh₃- «обеспечивать, снабжать».

Ср.-перс. p'rg «подарок, подношение», хотан. rāra- «выпечка» (< «ритуальное подношение») и др.; глагольные формы не засвидетельствованы, но можно реконструировать праиран. *parH- [Cheung 2007: 297].

Сюда относится греческий аорист πορέϊν «дарить, обеспечивать», от которого перфект πέπρωαι, причастие πέπρωμένος, πρωτός; лат. parō «готовить, устраивать», parīō «производить, рожать».

К индоевропейскому назальному презенсу, возможно, восходит др.-ирл. ernaíð, -ern «дарить» [McCone 1991: 31].

И.-е. *perh₃- «обеспечивать, снабжать». Характер ларингала виден из греческих форм. Древнеиндийская основа IX класса, если верно сравнение с древнеирландской формой, восходит к индоевропейскому назальному презенсу: *pṛ-ne/n-h₃-.

Литература: EWA II: 90; LIV 2001: 474; Beekes 2010: 1222; Cheung 2007: 297; IEW: 816; de Vaan 2008: 445; McCone 1991: 31; Strunk 1967: 45.

22. **PAV** «очищаться, чистить».

Древнеиндийский: *praes.* punāti, pávate [PB]; *aor.* (a)paviṣṭa, apāviṣur [PB]; *perf.* pupuvur [Бр]; *verb.* pūtá-, pūtví [PB], pūtvá [AB], pavitum [Бр]; *deriv.* pavītár- «чистильщик», pavā́- «очищение», pávana- «сито», pūti- «чистка» и др. Корень сет.

Этимология: и.-е. *reuH- «чистить».

Засвидетельствованы следующие именные когнаты: авест. п. pūitika- «служащий для очищения», ср.-перс. rāk «чистый», лат. rūgus «чистый», лит. rūgas «зерно», ст.-слав. руго «пшеница», греч. πῦρος «пшеница» и др. Из

глагольных когнатов только др.-в.-нем. *fouwen, fewen* «просеивать, очищать злаки», которое восходит к индоевропейской основе каузатива [LIV 2001: 480].

И.-е. **reuH-* «очищать». В пользу конечного ларингала свидетельствуют данные многих языков. Древнеиндийская форма IX класса не находит параллелей в других языках. Если мы не имеем дело с пропорциональной аналогией или вторичным финитным образованием, то можно предполагать, что форма IX класса восходит к праиндоевропейской основе **ru-né/n-H-*.

Литература: Whitney 1885: 99; Werba 1997: 304; Grassmann 1955: 840; LIV 2001: 480; Beekes 2010: 1198, 1251; EWA II: 105; IEW: 827; de Vaan 2008: 500.

23. **POṢ** «процветать, преуспевать».

Древнеиндийский: *praes.* *púṣyati* [PB], *puṣṇāti* [Эп], *poṣati* [Скр]; *aor.* *puṣema* [PB]; *perf.* *puroṣa, puruṣyās* [PB]; *verb.* *puṣṭá-* [PB]; *deriv.* *puṣṭí-* «процветание», *róṣa-* «рост» и др. Корень анит.

Этимология: и.-е. **reus-* «расти».

Авест. п. *араоша* одно из имен дэвы (< «непроцветающий», ср. др.-инд. *роша* «рост, благосостояние»); праиран. **rauš-*.

Определенности с индоевропейскими соответствиями нет [Фасмер 1987: 414; Fraenkel 1965: 680a; EWA II: 171] предлагают реконструировать **reus-/pus-* (возможно, s-расширитель) «надуваться, набухать», куда относят греч. *φῦσα* «дыхание, пузырь, кузнечный мех», лат. *pustula* «пузырь», русск. *púchnutʹ*, *púšnyj*, арм. *p`ukk`* «дыхание, дуновение», норв. *føysa* «надуваться», др. инд. *pupphusas* «легкое», *pupphulas* «вздутие», *pupputas* «опухоль неба». Авторы LIV реконструируют **h₃reus-* «умножаться, обогащаться», куда помимо древнеиндийского глагола относят также греч. *ὄπνιω* «жениться», но это слишком запутанное с семантической точки зрения

решение; Бекес такой вариант вообще не рассматривает и возводит *otvíō* к догреческому субстрату [Beekes 2010: 1094].

Можно было бы предполагать и.-е. **preusH-*, и тогда славянский *pu-*презенс говорил бы в пользу индоевропейской основы назального презенса. Однако древнеиндийский корень является анит, и основа IX класса поздно засвидетельствована, что указывает на ее вторичность.

Литература: Whitney 1885: 98; Werba 2007: 207; Grassmann 1955: 836; EWA II: 171; Фасмер 1987: 414, 422; KEWA II: 318; LIV 2001: 303-304; IEW: 848; Beekes 2010: 1094; Derksen 2008: 423-424.

24. **PRAY** «радовать, угождать, наслаждаться».

Древнеиндийский: *praes.* *prīṇāti*, *āpriyāyata* [PB], *prīyate* [Уп], *prīyati* [Эп]; *aor.* *préṣat* [PB], *apraiṣīt* [Бр]; *perf.* *pipriyé*, *piprihi* [PB]; *verb.* *prītá-* [PB]; *deriv.* *práuas-* «благодарность», *prīti-* «радость», *pretár-* «друг». Долгое *-ī-* в *prī-* иногда метрически читается как *prī-*, см. обсуждение вопроса [Strunk 1967: 122-126; EWA II: 181]. Корень сет.

Этимология: и.-е. **preih₂-* «быть близким, быть дорогим».

Авест г. и п. *frī-* (*frīi-*) «радовать, доставлять удовольствие» с основой *nā-*презенса (*frīiṇmahī* [Яс 38.4]; *āfrīnāmi* [Y. 11.15, 52.1, 52.8] и т.д.), ср.-перс. *ʾfryn-*, *ʾplyn-* /*āfrīn-*/ «порождать, благославлять», парф. *ʾfryn-* «благославлять», согд. б. *pru*, согд. м. *fry-* «дорогой» и др.; праиран. **fraiH-*.

В ст.-слав. *уе-*презентный глагол *prījati*. Возможно, сюда же др.-в.-нем. *frīten* «оберегать, заботиться». Из именных и адъективных форм: др.-в.-нем. *frīunt* «друг, приятель», др.-норв *frænde* «родственник», ст.-слав. *prījateljь*, раньше сюда относили греч. *πράος* «нежный», но с некоторыми сомнениями у [Beekes 2010: 1229]; также выделяется оборот со значением «хорошая лошадь» (др. инд. *vājín-* *prītá-*, авест. п. *frīnā-* *spa*, др.-англ. *frīd-hengest*).

Авторы LIV реконструируют корень как **preiH-* «быть близким, быть дорогим»; формы назального презенса засвидетельствованы только в

индоиранских языках. Если сюда относится греч. $\pi\rho\acute{o}\varsigma$ (~ $\pi\rho\bar{\alpha}\varsigma$), то нужно предполагать более раннее $*preh_2i-$ (> $*preih_2-$ в результате метатезы). Авестийские формы напрямую не свидетельствуют в пользу долгого $*-ī-$ в индоиранском, поскольку в авестийском оригинальная дистрибуция между праиран. $*-i-$ и $*-ī-$ была нарушена; см. [de Vaan 2003: 205-280]. В пользу индоиранского $*-ī-$ говорят материалы других иранских языков: например, ср.-перс. $\text{`p}l\text{yn-}$ / $\text{āf}r\bar{i}n-$ / «порождать, благославлять». Индоиранское $*-ī-$ подразумевает в рассматриваемой форме суффикс $*-neH/nH-$: $\text{pr}\bar{i}\eta\acute{a}ti < *prih_2-neH/nH-$.

Определенный интерес представляет форма $\text{pr}\bar{i}y\bar{a}y\acute{a}-$ «иметь кого-либо своим другом, быть дружественным» ($*pr\bar{i}(i)-\eta-H-\bar{i}e-$), которую одни объясняют как деноминатив от $\text{pr}\bar{i}y\acute{a}-$, а другие как производную форму по типу $\text{gr}\bar{b}h\bar{a}y\acute{a}ti$, см. [EWA II: 189-190; LIV 2001: 490].

Литература: Whitney 1885: 102; Werba 1997: 305; Grassmann 1955: 891; EWA II: 181; LIV 2001: 490; IEW: 844; Beekes 2010: 1229; Cheung 2007: 87; ЭСИЯ III: 70; Bartholomae 1904: 1016; Derksen 2008: 420; Strunk 1967: 122.

25. **PROṢ** «брызгать, опрыскивать».

Древнеиндийский: *praes.* $\text{pruṣṇuv\acute{a}nti}$, pruṣa , $\text{pruṣ\bar{a}y\acute{a}ti}$ [PB], $\text{pruṣṇ\acute{a}ti}$ [ЯВ], $\text{\acute{a}pruṣyat}$ [ШБр]; *verb.* $\text{pruṣit\acute{a}}$ [PB]. Корень вет.

Этимология: и.-е. $*preusH-$ «распылять, опрыскивать».

Иранские когнаты под вопросом, ср. шугнан. purx- «брызгать, опрыскивать»; к этому гнезду также праслав. $*pr\bar{y}skati$ (> $*pryskati$, $*prysn\acute{o}ti$); возможно, др.-норв. $\text{fr}\bar{i}\acute{o}sa$ «мерзнуть, замерзать» и лит. $\text{prausi\ddot{u}}$ «мыть». Именные и адъективные когнаты: лат. pruina «изморозь, мороз», др.-в.-нем. frost и др.

В LIV реконструируется $*preus-$ «распылять, опрыскивать», но древнеиндийские сет-формы говорят в пользу реконструкции конечного

ларингала, *preusH-. Основа IX класса встречается только в древнеиндийском.

Литература: Whitney 1885: 103; Werba 2007: 358; Grassmann 1955: 333; EWA II: 192; LIV 2001: 493-494; Fraenkel 1962: 648b; Derksen 2008: 423.

26. BANDH «СВЯЗЫВАТЬ».

Древнеиндийский: praes. ábandhāt [PB], badhnīmas [AB], badhnītām [BC]; perf. babándha, bedhūr, bedhé [AB]; verb. baddhá- [PB], baddhvā́ [AB]; deriv. bandhá- «узы, путы». Корень вет.

Этимология: и.-е. *b^hend^h- «связывать».

Авест. п. baṇd- «связывать» в виде аya-презенса (baṇdaieiti [Вд 22.5], [Вд 5.8], baṇdaiaata [Яш 5.128] и др.) и в виде тематического презенса (baṇdāmi [Яш 4.5]); др.-перс. *band- «связывать» (perf.pass. basta- <b-s-t>), ср.-перс. bnd- «связывать, сковывать», парф. bnd- «связывать», хотан. bañ- «связывать», согд. м., согд. б. bynd «связывать» и т.д.; праиран. *band-.

Сюда же др. греч. πάσχω «претерпевать, испытывать, страдать» (из нулевой ступени *πάθ-σκ-ω); семантическое развитие «быть связанным» > «страдать»; гот. bindan, antbundnan (от основы назального презенса), др.-ирл. binda, др.-англ. bindan, др.-в.-нем. binda, а также некоторые именные когнаты (греч. πῆγμα «канат», гот. bandi «путы» и др.).

Авторы LIV реконструируют *b^hend^h- и, следуя Майрхоферу, форму назального презенса считают вторично сформированной под влиянием синонима sinā́ti- (корень изначально анит). Готская основа назального презенса также вторична.

Литература: Whitney 1885: 105; Werba 1997: 359; Grassmann 1955: 897; EWA II: 208; LIV 2001: 75; Beekes 2010: 1156, 1558; Cheung 2007: 4; ЭСИЯ II: 68; Lehmann 1986: 71; IEW: 127.

27. **BHRĪ** «ранить, вредить».

Древнеиндийский: *praes.* bhrīṇānti [PB]; *aor.* bhreṣate [PB]. Корень сет.

Этимология: и.-е. *b^hreiH- «ранить».

Авест п. pairi.brī- «брить, резать» в форме nā-презенса (pairi.brīnənte [Вд 17.2], pairi.brīnaṇha [Вд 17.4]), ср.-перс. bryn- «отрубать», парф. bryn- «отрубать» и др.; праиран. *braiH-.

В ст.-слав. briti se, brijō se уе-глагол. Возможно, сюда же гот. brinnan «сжигать» (< *b^hri-n-H-); лат. friō «растирать, дробить» деадъективный презенс (от *frio-). Авторы LIV реконструируют корень *b^hreiH- (вероятно, расширение глагола *b^her- «резать»). Основа презенса: *b^hri-ne/n-H-.

В пользу реконструкции назального презенса, помимо индоиранских данных, говорят также германские материалы, но они не бесспорны. Долготу -ī- в иранских и древнеиндийских корнях принято объяснять аналогией.

Литература: Whitney 1885: 116; Werba 1997: 308; EWA II: 282; Cheung 2007: 22; KEWA II: 532; IEW: 166; LIV 2001: 92; ЭСИЯ II: 108; Derksen 2008: 63; ЭССЯ III: 31-32; Bailey 1979: 278; de Vaan 2008: 243-244.

28. **МАТН** «захватывать, отнимать, отрывать».

Формы: *praes.* ámathnāt, mathāyāti [PB], mathnīta [AB]; *aor.* mathīt [PB]; perf. mamātha [AB], methur [Бр]; *verb.* mathitá- [PB], mathitvā [Бр], mathitum [Эп]. Корень сет.

Этимология: и.-е. *menth₂- «захватывать, отнимать».

На синхронном уровне нужно разделять корни МАТН «захватывать» и МАНТН «трясти», только первый имеет форму IX класса.

В LIV реконструируется и.-е. *meth₂- «отрывать», куда помимо древнеиндийской формы также лат. mandō «жевать», греч. μάσσειν «жевать». Этот корень следует отличать от *menth₂- «мешать, взбалтывать» (др.-инд. mánthati, тох. АВ mānt- «мешать, уничтожать», лит. mėsti, ст.-слав. męsti). Реконструкция и.-е. *meth₂- «отрывать» проблематична. К нему не

может восходить греч. $\mu\alpha\sigma\acute{\alpha}\omicron\mu\alpha\iota$, и, скорее всего, не восходит лат. $mand\bar{o}$, а древнеиндийская форма может быть интерпретирована как нулевая ступень $*m\ddot{n}th_2$ - [Beekes 2010: 909; de Vaan 2008: 362; EWA II: 298]. Руководствуясь соображениями семантики, мы реконструируем для тохарской, латинской и древнеиндийской формы корень $*menth_2$ - «захватывать, отнимать», являющийся омонимом $*menth_2$ - «мешать, взбалтывать».

Греческий глагол $\mu\alpha\sigma\acute{\alpha}\omicron\mu\alpha\iota$ «жевать, кусать», как считается, восходит к уе-презенсу или имеет деноминативное происхождение (< прагреч. $*m\ddot{n}t^h$ - $\dot{\imath}e/o-$). Как замечает Бекес, у нас недостаточно свидетельств в пользу перехода и.-е. $*-tH-$ > $-\theta-$. Сравнение с древнеиндийской формой проблематично и с семантической точки зрения. В пользу прагреческого происхождения $\mu\alpha\sigma\acute{\alpha}\omicron\mu\alpha\iota$ может говорить форма $\mu\omicron\sigma\sigma\acute{o}\nu\epsilon\iota\nu$ [Beekes 2010: 909].

Латинский глагол $mand\bar{o}$, как показал Г.Майзер, претерпел следующую семантическую эволюцию: «отрывать» => «хватать добычу» => «кромсать» => «жадно есть» => «жевать». Значение «кромсать» еще обнаруживается в старых источниках.

В тохарском глаголе $m\ddot{a}nt-$ «взбалтывать, уничтожать» смешались $*menth_2$ - «захватывать» и $*menth_2$ - «взбалтывать». Форма XII класса $m\ddot{a}ntam$, $m\ddot{a}nta\ddot{n}\ddot{n}em$ восходит к $*m\ddot{n}t-\eta-h_2-\dot{\imath}e-$ и является параллелью др.-инд. $math\ddot{a}y\acute{a}ti$. Презенс V и VI классов восходит к индоевропейскому назальному презенсу.

Древнеиндийский презенс $mathn\acute{a}ti$ является нормальным рефлексом и.-е. основы назального презенса $*m\ddot{n}t-ne/n-h_2-$, в пользу существования которой говорят также латинские и тохарские данные. Более поздние формы с долгим гласным $vi-m\ddot{a}th\acute{a}$ - «грабеж» [Бр], $pra-m\ddot{a}tha$ - «разбойник» [Су] и др. являются древнеиндийским аналогическим новообразованием.

Литература: Whitney 1885: 117; Werba 1997: 309, 310; Grassmann 1955: 976; EWA II: 298, 311; Cheung 2007: 264; LIV 2001: 438, 442; ЭССЯ XIX: 12-13;

ЭССЯ XX: 142-145; Derksen 2008: 315; Malzahn 2010: 754; Beekes 2010: 909; de Vaan 2008: 362.

29. МАУ «вредить, усмирять, причинять ущерб».

Формы: *praes.* mināti, mīyate [PB], mīnāti [ШБр], minoti [Скр]; *aor.* meṣi, meṣta, minīt [AB]; *perf.* mimāya [PB]; *verb.* mīta- [PB]. Корень сет.

Этимология: и.-е. *meiH- «уменьшаться».

Из иранских параллелей, пожалуй, только авест. п. vī-mitay- «разрушение, уничтожение» и однажды засвидетельствованный глагол mau- «губить» [Bartholomae 1904: 1141, 1450], с некоторыми сомнениями в [EWA II: 316].

Др.-греч. глагол μινύθω «убавлять, убывать, уничтожаться», который, согласно [Beekes 2010: 955-956], образован по типу φθινύθω либо от неупрезенса (*μινῦω), либо от прилагательного *μινύς (ср. βαρύθω : βαρύς), которое, возможно, сохранилось в композитах μινύωρος «недолговечный», μινύζην «недолго живущий», μίνυνθα «немного, недолго» (< асс. *μινύν + -θα под влиянием антонима δηθά).

В латинском глагол minuō (< *minu-je/o-) «уменьшать, умялять». В германских языках гот. -maitan, др.-в.-нем. meizzan «отсекать»; прагерм. *mait- с d-расширением. Для определения происхождения глагола имеют значение адъективные когнаты: греч. μεῖων «меньший», ст.-слав. мѣнѣи «меньший», гот. minniza «меньший», тох. В maiwe «маленький, молодой». Высказывалось мнение, что формы неупрезенса являются фактитивами от прилагательного *méiu-. Стоит также отметить существование греко-арийской поэтической идиомы: ср. др.-инд. manútm...mināti, греч. μινύθει μένος «уничтожить безумие» [Schmitt 1967: 116]. Отсюда следует, что глагол mināti должен продолжать индоевропейскую финитную форму (возможно, преобразованную).

По-видимому, древнеиндийский *nā*-презенс является инновацией на базе исконного презенса с суффиксом **-neu/-nu-*, отражения которого имеются в греческом и латинском; о времени появления этой инновации невозможно судить с достоверностью, поскольку финитные иранские формы не засвидетельствованы.

Литература: Whitney 1885: 121; Werba 1997: 311; Grassmann 1955: 1044; EWA II: 316; LIV 2001: 427; Beekes 2010: 923, 955-956; de Laar 2000: 19; de Vaan 2008: 381-382; IEW: 711.

30. **MAR¹** «размалывать, измельчать».

Формы: *praes.* *prá mṛṇa*, *mṛṇīhi* [PB]; *verb.* *pra-mṛṇá-* [PB], *mūrṇá* [AB], *mṛṇánt-* [ШБр], *mṛtvá* [ТБр]. Корень сет.

Этимология: и.-е. **melh₂-* «молоть».

В иранских языках, пожалуй, только хотан. *murg-* «тереть, давить», *læmagyn* «выжимать» [Абаев 1973: 27-28; Bailey 1979: 336a].

Достаточно надежно реконструируется и.-е. *melh₂-* «молоть»: хетт. *malla-*, *mall-* «молоть», ст.-слав. *meljǫ*, *mlěti* «молоть, размалывать», арм. *malem* «толочь», лит. *malù*, *málti* «молоть», др.-ирл. *melid* «молоть»; из германских языков гот. *malan* «молоть», др.-норв. *mylja* «молоть», др.-в.-нем. *mullen* «дробить», тох. А *mäl-* «быть задавленным».

В древнеиндийском **MAR¹** помимо и.-е. **melh₂-* «молоть» частично отражена семантика **merh₂-* «насильственно укладывать, давить» (> др.-инд. **MAR²**). Назальный презенс встречается только в древнеиндийском (тох. В *mällāstar* вторично). Основа IX класса образована, вероятно, под влиянием основы **MAR²**.

Литература: Whitney 1885: 124; Werba 1997: 313; EWA II: 319; LIV 2001: 432; Beekes 2010: 904, 907; IEW: 735-736; de Laar 2000: 18, 212; Bailey 1979: 336a; Абаев 1973: 28; ЭССЯ XVIII: 90-91; Derksen 2008: 307; de Vaan 2008: 386-387; Kloekhorst 2008: 547-548; Malzahn 2010: 762, 771.

31. **MAR**² «захватывать, складывать».

Формы: *praes.* amṛṇat, grá mṛṇā [PB], mṛṇīhi [AB]. Корень сет.

Этимология: и.-е. *merh₂- «укладывать, давить».

Хорезм. um'r- «ломать, разбить» и др.; праиран. *marH-.

Греческий назальный презенс μάρναμαι «бороться, добиваться» является хорошим соответствием древнеиндийской форме. Традиционно сюда добавляют также глагол μαράινω «тушить, губить», отношение которого к μάρναμαι может быть сопоставлено с соотношением ίαίνω : ίνάω; однако, ср. сомнения у [Beekes 2010: 904].

Оттингер предположил, что когнатом древнеиндийского глагола является хетт. marriie/a-, marra- «переплавлять, растворять», хотя семантика этого слова не до конца ясна [Oettinger 1979: 277]. Данная этимология принята в [LIV 2001: 440], но в хеттских этимологических словарях подвергнута критике: см. [Kloekhorst 2008: 558; HED VI: 64]. В пользу связи с греческой и древнеиндийской формой может говорить -гг- на конце корня, которое предполагает второй ларингал.

К этому индоевропейскому корню также др.-норв. merja «бить», «разбивать», алб. meḡ «хватает, удерживает» [LIV 2001: 440].

И.-е. *merh₂- «укладывать, давить». Реконструкция находится под вопросом, так как семантическое развитие неясно. Древнеиндийская форма IX класса была тематизирована уже в Ригведе; засвидетельствованному нетематизированному императиву mṛṇīhi соответствует греческий назальный презенс. Индоевропейская основа назального презенса: *mṛ-ne/n-h₂-.

Литература: Whitney 1885: 124; EWA II: 320; LIV 2001: 440; Kloekhorst 2008: 558; Werba 1997: 312; Cheung 2007: 267; Beekes 2010: 904, 907; de Laar 2000: 18, 212; IEW: 735; Oettinger 1979: 277; HED VI: 64.

32. **МОṢ** «воровать, отбирать, грабить».

Формы: *praes.* muṣṇāti, muṣāyāt, móṣatha [PB], muṣati [Эп]; *aor.* moṣīṣ [PB], amoṣiṣur [ШБр]; *verb.* muṣitá- [PB]; *deriv.* muṣīván- «вор», maṇomūṣi- «демон» (< «похищающий разум») и др. Корень сет.

Этимология: и.-е. *meusH- «поднимать, отнимать».

Вахан. мыṣ-/mošt «скрывать, прятать», ст.-хотан. muśśa «разбойники»; иранские формы скудны и ограничены только восточным ареалом, в связи с чем реконструкция праиран. *mauš(H)- находится под вопросом [Cheung 2007: 271-272].

Из индоевропейских языков сравнивают с тох. А mus- «подниматься», др.-франк. chrēo-mōsido «ограбление трупов». Тохарский глагол относится к VI классу презенсов, то есть к назальному презенсу: musātār, musnāntār [Malzahn 2010: 773-774].

Авторы LIV реконструируют и.-е. *meusH- «поднимать, отнимать». Сравнение с тохарской формой предполагает реконструкцию праиндоевропейской основы назального презенса: *mus-ne/n-H-.

Литература: Whitney 1885: 123; Werba 1997: 312; Grassmann 1955: 397; EWA II: 383; Beekes 2010: 985; LIV 2001: 445; IEW: 743, 753; Malzahn 2010: 773; Cheung 2007: 271.

33. **MRAD** «смягчать, укрощать».

Формы: *praes.* ví mradā [PB], ví mradate [MC], mṛdnāti [ШрС]; *verb.* mṛditá- [AB], mṛditvā [Бр]. Корень вет.

Этимология: и.-е. *meld- «становиться мягким, кротким».

Существует сложность не только в дифференциации двух древнеиндийских корней с похожим значением, но и в определении их полной ступени. Майерхофер различает MARD «быть благодушным, быть милостивым» и MRAD «смягчать, укрощать» [EWA II: 326, 386]. Эти корни, как показал Гото, имеют различную индоевропейскую праформу, но в

результате древнеиндийской контаминации не всегда можно определить, к какому из них принадлежит та или иная форма. Засвидетельствованная в Шраута-сутрах основа IX класса должна быть отнесена к MRAD «смягчать, укрощать»; см. также [Werba 1997: 365-366].

В LIV реконструируется и.-е. *meld- «становиться мягким, кротким» (греч. μέλδομαι «растопляться», др.-англ. meltan «таять», др.-в.-нем. smelzan «таять», др.-норв. melta «таять»). Древнеиндийская основа IX класса является новообразованием.

Литература: Whitney 1885: 125; Werba 1997: 366; Grassmann 1955: 1058; EWA II: 386; Beekes 2010: 87; Cheung 2007: 269; LIV 2001: 431.

34. **RAM** «успокаиваться, останавливаться, отдыхать».

Формы: *praes.* rāmate, áramṇāt [PB]; *aor.* áramsta, árīramat [PB], ramṣiṣam [CB]; *perf.* reme [Бр]; *verb.* ratá- [Бр], ratvá [Бр] ramtum [Эп]; *deriv.* rāti- «покой», rántar- «удерживающий» и др. Корень анит.

Этимология: и.-е. *h₁rem- «успокаиваться».

Авест. п. gāmōiδβəm «он задержался», gāmaiieiti «успокаивает; ср.-перс. l'm- «отдыхать», l'myn- «доставлять удовольствие»; хотан. gam- «наслаждаться», согд. б. `wɣ`ms «успокаиваться», согд. м. `wɣms «успокаиваться», хорезм. gm- «воздерживаться» и др.; праиран. *Hram-.

Сюда же др.-ирл. -fuirmí «устанавливает, кладет»; лит. rĩmti «успокаиваться, отдыхать». Именные когнаты: гот. rīmīs «отдых», др.-греч. ῥέμα «тихо, спокойно». Некоторую сложность представляет долгое -η- в греческой форме: истолкование в качестве префикса неприемлемо, в качестве продленной протезы – тоже, см. [Beekes 2010: 525].

В LIV реконструируется корень *h₁rem- «успокаиваться». В пользу существования назального презенса (и конечного ларингала) мог бы говорить акут в лит. rĩmti, а также тох. АВ презенс VI (a) класса gām «сгибаться, наклоняться, наклонять», но, по-видимому, тохарский презенс является вторичным образованием, и семантика данного корня лишь с натяжкой

может быть выведена из праиндоевропейской [Malzahn 2010: 819-820]. К тому же от древнеиндийского корня не засвидетельствованы сет-формы. Таким образом, можно предполагать, что древнеиндийская основа IX класса является новообразованием.

Литература: Whitney 1885: 137; Werba 1997: 225; EWA II: 435-436; LIV 2001: 252-253; Beekes 2010: 525; Cheung 2007: 190; IEW: 864; Malzahn 2010: 819-820; Strunk 1967: 92.

35. **RAY** «течь, струиться, быстро двигаться, бурлить».

Формы: *praes.* riṇāti, rīyate [PB], arinvan [MC]; *deriv.* rītí- «река, течение», rīty-ār- «заставляющий течь воду». Корень вет.

Этимология: и.-е. *h₃reiH- «струиться, быстро двигаться».

Авест. п. aiβi.iritīm ah- «осквернять грязью», auui...iriti «испражняться», airiti- «экскременты»; хотан. rīma «испражнения», осет. lyjyn/lijun «испражняться», хорезм. гутус «грязный» и др.; праиран. *HraiH-.

Греческий глагол ορίνω «побуждать» (лсб. ορίνω) может восходить как к тематизированному пи-презенсу *ορίνω, так и к i-презенсу *ορίν-ιω, основанному на старом инфиксальном презенсе. Имеющиеся материалы говорят о равной возможности любой из двух интерпретаций.

К этому корню также относится ст.-слав. i-презенс rějati и neu-презенс rinoti. Готский глагол rinnan «бежать» восходит к инфиксальному презенсу.

Хорошо реконструируется индоевропейский корень *h₃reiH- «струиться, быстро двигаться». Вероятно, на базе древнеиндийских, готских, славянских и греческих материалов нужно предполагать инфиксальный презенс *h₃gi-ne/n-H-. Характер начального ларингала известен благодаря греческой форме. Несмотря на отсутствие иранских форм с инфиксом, есть основания думать, что древнеиндийская основа IX класса восходит к праиндоевропейскому периоду.

Литература: Whitney 1885: 139; Werba 1997: 371; Grassmann 1955: 1163; EWA II: 437-438; LIV 2001: 305; Beekes 2010: 1102; Bailey 1979: 363bf; IEW: 330-331; de Laar 2000: 234; Derksen 2008: 434, 436; Cheung 2007: 188.

36. **LAY** «прижиматься, лнуть».

Формы: *praes.* láyate [PB], līyate [AB]; *perf.* lilye, layāṁ [Бр]; *aor.* aleṣṭa [ШБр]; *verb.* ni-līna- [AB], ni-lāyam [AB]. Форма IX класса lināti встречается у грамматиков. Корень сет.

Этимология: нет надежной индоевропейской этимологии.

Надежных иранских когнатов нет. Из возможных индоевропейских когнатов отмечают хетт. ulae- «прятаться», от которого засвидетельствованы формы 1 sg.pret.act и 3 sg.pret.act, а также производный глагол ulēšš- с тем же значением. На базе древнеиндийской и хеттской формы авторы LIV реконструируют и.-е. *leiH- «прижиматься» [LIV 2001: 405]. Однако существует целый ряд причин для того, чтобы сомневаться в принадлежности хеттской и древнеиндийской формы к одному корню. Если мы анализируем хеттский глагол как u-lae-, то возникают семантические трудности. Префикс u- обозначает в хеттском «сюда»; не понятно, какие семантические обстоятельства могли бы способствовать появлению формы u + *leiH- (ср., напротив, семантически объяснимое древнеиндийское образование ní-layate «прчется»), к тому же следовало бы ожидать наличие глагола с префиксом re- с противоположным значением, но такая форма не засвидетельствована [Kloekhorst 2008: 913].

Форма IX класса является окказиональной и вторичной.

Литература: Whitney 1885: 148; Werba 1997: 315; Grassmann 1955: 1187; EWA II: 474; LIV 2001: 405; Beekes 2010: 859; Kloekhorst 2008: 913.

37. **LAV** «резать».

Формы: *praes.* lunāti, lunoti [Бр]; *verb.* á-lūna- [MC], lūta- [TC]; *deriv.* lavi- «серп». Корень сет.

Этимология: и.-е. *leuH- «разрезать, развязывать».

Ср.-перс. lwn- «собирать», бал. runit, rutk/run- «собирать, пожинать», а также многочисленные формы других языков [Cheung 2008: 317]; праиран. *rauH-.

Греческий презенс λύω «развязывать, освобождать» имеет краткое -υ- у Гомера, а позже выступает в основном с -ῶ-, вероятно, под влиянием сигматического аориста λῦσαι. В пользу ларингала на конце корня говорит βου-λῷτός «время распряжки волов; вечер».

Латинский презенс luō «очищать освобождать», как и греческий, образован от корневого аориста; форма solūtus «свободный» также свидетельствует о ларингале на конце корня.

Тохарский АВ глагол lu- «посылать» имеет форму презенса III класса (lyewemar-, lyewetär- и др.); глагол всегда переходный. Следов назального презенса, вопреки LIV, в тохарском нет [Malzahn 2010: 854].

Готский глагол fra-liusan «лишаться» восходит к корню *leus-, являющемуся, вероятно, s-расширением от *leuH- (с аналогическим кратким -и-).

Таким образом, достаточно хорошо реконструируется индоевропейский корень *leuH-, характер ларингала неясен. С формальной точки зрения древнеиндийский глагол IX класса может восходить к индоевропейской праформе с назальным инфиксом: *lu-ne/n-H-.

Литература: KEWA III: 106; Werba 1997: 316; EWA II: 476; Cheung 2007: 317; LIV 2001: 417; IEW: 681; Beekes 2010: 881-882; de Vaan 2008: 353; Malzahn 2010: 853-854.

38. **VABH** «ограничивать, заточать, связывать».

Древнеиндийский: praes. āubhnāt, unap [PB], āumbhan [TC], umbhata [AB]; verb. ubdhá- [PB], umbhita- [Скр]. Корень вет.

Этимология: и.-е. *h₁ueb^(h)h₂- «обматывать, ткать».

Авест. п. ubdaēna «сотканный» [Вд 8.23]; возможно, сюда относится авест. г. vaf- «петь» в форме уе-презенса [Bartholomae 1904: 1346; EWA II: 506], сомнения на этот счет высказаны у [Cheung 2008: 402], который предполагает два разных корня со значением «петь» и «вить», в пользу чего свидетельствуют данные других иранских языков; не исключено, что два отдельных глагола образовались от одного корня уже в праиранский период, с семантической точки зрения развитие «ткать, плести» => «петь» не кажется невероятным (ср. русск. *плести беседы* и т.д., здесь же индоевропейский мотив поэзии как витья, засвидетельствованный именно в связи с данным глаголом [West 2007: 36-38]).

Древнегреческий глагол ὑφαίνω «ткать» засвидетельствован в микен. е-we-re-se-so-me-na, еFeψησόμενα «те, которые будут связаны» – причастие будущего времени к *eFeψω < *h₁ueb^h-s- [Beekes 2010: 1540].

Родственный хеттский глагол uer- засвидетельствован только в одном контексте в форме 3 sg.pret.act. uepta- «связал» [Kloekhorst 2008: 1001].

Другое родственное слово – албанское vej «ткать» выводится из праалбан. *webnja, которое рассматривается как вторичная форма с суффиксом -niō [Orel 1998: 498].

Остальные когнаты: др.-в.-нем. weban «ткать», тох. А wār, тох. В wār «ткать».

Авторы LIV реконструируют корень как *ueb^h-, но в пользу начального *-h₁- говорит е в сохранившейся микенской форме. Как убедительно показывает Джасанофф праформу нужно реконструировать с конечным *-h₂- [Jasanoff 2003: 124].

Форма IX класса, вероятно, имеет общее происхождение с греческим квази-деноминативом ὑφαίνω, как это предполагает Джасанофф.

Литература: Whitney 1885: 13; Werba 1997: 418; Grassmann 1955: 260; EWA II: 506; Beekes 2010: 1540; Cheung 2007: 199, 402; LIV 2001: 658; Kloekhorst 2008: 1001; IEW: 1114; Malzahn 2010: 866.

39. **VAR¹** «выбирать, предпочитать, хотеть».

Формы: *praes.* vṛñīte [PB], vṛñoti [Уп]; *aor.* avri, vṛta [PB], avṛṣata [AB], avṛdhvam [Бр]; *perf.* vavṛṣé, vavṛmáhe [PB]; *verb.* vṛtá- [PB]; varītum [Скр]; *deriv.* vára- «желание», váram «по желанию», hotṛ-vūrya «выбор хотара», vará- «жених», váreṇya- «желательный, любимый». Корень вет. Первичными являются сет-формы (*opt.* vurīta, hotṛ-vūrya), некоторые анит-формы – например, *aor.* vṛta, *ptc.* vṛtá – вторичны (ср. авест. г. *aor.* varta).

Этимология: и.-е. *ǵelh₁- «выбирать».

Авест г. и п. глагол var- «выбирать; убеждать» встречается в форме назального презенса (vərənē [Яс 46.3]; vərəntē [Яс 43.16]); др.-перс. v(a)r- «выбирать; убеждать» в форме тематизированного пу-презенса v(a)rnavataiy; ср.-перс. wṛw- «верить», парф. wṛw- «верить», согд. м. wṛn- «верить»; хорезм. m/wṛw- «верить» и т.д.; праиран. *ǵar(H)-.

К этому корню может относиться др.-греч. глагол λῶ «хотеть, желать», если он происходит из *ǵle-iō, хотя надежных аргументов в пользу этого нет; ср. [de Laar 2000: 211]. Бекес высказывает сомнения в справедливости такой этимологии [Beekes 2010: 882].

В латинском языке имеем глагол volō «хотеть», вокализм которого объясняется регулярным переходом *-el- > *-ol- перед непередними гласными. Форма 2 sing. vīs восходит к другому индоевропейскому корню *ǵeiH-s. Глагол polō «отказываться» объясняется как *ne + volō. Из других итальянских форм можно отметить умбр. veltu «управлять».

К данному корню восходят также балто-славянские формы: ст. слав. veljō, velēti, voljō, voliti; лит. velti «позволять». Из германских языков гот. wiljan «хотеть», др.-в.-нем. wala, др.-исл. val «выбор».

Авторы LIV реконструируют корень *ǵelh₁- «выбирать». В пользу ларингала на конце корня могут говорить древнеиндийские и

древнегреческие материалы. Основа назального презенса зафиксирована только в индоиранских языках. Структура корня, а также первичность сет-форм, позволяют предполагать индоевропейское происхождение основы с инфиксом.

Литература: Whitney 1885: 163; Werba 1997: 378; Grassmann 1955: 1323; EWA II: 511; LIV 2001: 677; Cheung 2007: 420; Beekes 2010: 882; Derksen 2008: 514, 525; de Vaan 2008: 687; de Laar 2000: 211; Lehmann 1986: 403; IEW: 1137.

40. **VAR²** «покрывать, запира́ть, сдерживать».

Древнеиндийский: *praes.* vṛṇóti [PB], avṛṇīdhvam [AB]; *aor.* ávar, avran, avṛta [PB], avārīt [Бр]; *perf.* vavāra, vavṛé [PB]; *verb.* vṛtá-, vārtave, vṛtvá [PB], vartum [Эп]; *deriv.* varūtar- «предотвратитель», vārūtrī- «защитница», vārūtha- «защита, оборона», vārtra- «плотина», vavṛí- «убежище» и др. Корень анит.

Этимология: и.-е. *uel- «запира́ть, укутывать».

Авест. п. vāṛ- «покрывать» встречается в форме *nu*-презенса (vərənūite [Вд 18.35; 18.47]), тематизированного *nu*-презенса (vərənənte [Вд 18.32]); ср. перс. `zw`r- «понимать, постигать», парф. `zw`r- «раскрывать, показывать, понимать», хорезм. bw`gy- «раскрывать» (формы с отрицательными приставками, праиран. *uz-, *apa-); праиран. *uar-.

В древнеиндийском VAR² смешалось несколько корней, которые в LIV обозначены соответственно как *Hueg- «запира́ть, втыкать», *uel- «запира́ть, укутывать» и *ueg- «сдерживать» [LIV 2001: 227, 674, 684]; они смешались еще в индоиранском, чему способствовало сходное звучание, ср. о сложности разделения двух иранских корней [Cheung 2007: 206-207]. В основе древнеиндийского VAR² лежит преимущественно корень *uel- «запира́ть, укутывать», что можно предположить на базе сближения с греч. εἰλέω «прижимать, ограничивать» (которое нужно отличать от омонима εἰλέω «вращать»).

Греческий глагол выступает в формах εἰλέω, ῥηλέω, для которых предполагается назальный презенс *ῥελνεω; также в форме εἰλλω, для которой реконструируется праформа с протетическим гласным *ε-ῥελ-νω или *ε-ῥελ-ιω, но протетический гласный может объясняться влиянием εἰλέω; в любом случае, назальные формы являются греческой инновацией, поскольку первичными были нон-презентные основы (аог. ἀληναι, perf. *ῥε-φολα) [Beekes 2010: 383].

Таким образом, нет доводов в пользу существования форм назального презенса в праиндоевропейском (от *ṛeg- и *Hṛeg- также не реконструируется праиндоевропейская основа назального презенса); корень анит. Форма IX класса, встречающаяся в Атхарваведе, вторична.

Литература: Whitney 1885: 162; Werba 1997: 235; Grassmann 1955: 1319; EWA II: 512-513; LIV 2001: 227, 674, 684; Cheung 2007: 206; Beekes 2010: 383; de Laar 2000: 129-130.

41. **VLAY** «давить, сжимать».

Формы: *praes.* vlināti [MC], vlināti [ТБр]; *aor.* vleṣīḥ [ШрС]; *verb.* prá-vlīna-, prá-blīna- [AB], sám-vlīna- [КатхУп]. Корень сет.

Этимология: нет надежной индоевропейской этимологии.

Авест. п. uruuaīi- «давить» в форме nā-презенса (uruuīnaṇt- [Яш 13.33]), авест. п. pairi-uruuaēšta (superl.) «самый лучший в том, что касается подавления других, наиболее подавляющий»; праиран. *uraiH- только на основе авестийской формы.

В LIV и EWA реконструируется корень *uReiH- «сжимать». Майрхофер рассматривает его как расширение к *ṛeg- или *ṛel-. В [KEWA III.283] сюда относятся также др. инд. vleṣká- «петля», греч. εἰλέω «прижимать», др.-ирл. fleisc «прут, хлыст», гот. wlizjan «бить». Все это выглядит мало обоснованным, так что никакой определенности в этимологии др.-инд. vlināti нет.

Форма назального презенса восходит к индоиранскому. Долгое *-ī-* в *vlīnāti* появилось под влиянием причастия *grá-vlīna-* (авестийская долгота является следствием нарушения оригинальной дистрибуции между *-i-* и *-ī-*).

Литература: Whitney 1885: 168; EWA II: 598; KEWA III: 283; Cheung 2007: 436; LIV 2001: 699; Werba 1997: 319.

42. **ŚAM** «уставать, ослабевать; работать».

Формы: *praes.* ścamnan, śamāye, śamāyate [PB], śāmyati [AB], śamniṣe, śamniṣva [Бр]; *aor.* áśamiṣthās, áśamiṣta [PB], aśīśamat [AB], áśamanta [КатхУп]; *perf.* śaśamé [PB], śaśāma, śemur [Бр]; *verb.* śāntá- [AB], śamitá [Бр]; *deriv.* śama- «душевный покой», śānti- «покой», śamī- «работа, ритуал», śamitár- «подготовитель». Корень сет.

Этимология: и.-е. **kemh₂-* «уставать; трудиться».

Согд. б. *prsm* «тереть, вытирать» *prg'um* «гнет, наказание»; хорез. *sm-* «стирать, убирать», *sms-* «исчезать, становиться невидимым»; праиран. **saH-*.

Для тематического назального презенса др.-греч. κάμνω «трудиться, уставать, страдать» можно предположить более раннее **κάμνāmi*; в пользу ларингала на конце корня – помимо древнеиндийских данных – отчетливо говорит также нулевая ступень *κμη-*, *κμā-* в перфекте и дериватах (κέκμηκα, ἀκμητος) < *kṃh₂-C-*; сюда же др.-греч. κομέω (> κομίζω) «заботиться, окружать вниманием, содержать», которое является девербативным производным от *κάμνω*.

Из именных производным ср. композит *ίπλο-κόμος* «конюх, коновод», *καμέτην...ίπλοι* [Ил IV.27] и титул миттанийского царя *aššuššanni-* (~ *aśva-śam-*) «трудящийся конь (?)». Возможно, здесь же др.-ирл. *cuma* «труд, затруднение», *cumal* «рабыня».

В LIV восстанавливается корень **kemh*₂- «уставать; трудиться». Для формы назального презенса можно реконструировать основу **kṃ-ne/n-h*₂-, в пользу чего также греческие данные.

Литература: Whitney 1885: 171; Werba 1997: 446; Grassmann 1955: 1378; EWA II: 610-611; LIV 2001: 323; Cheung 2007: 330, 390; Beekes 2010: 632, 743; KEWA III: 326, 380; de Laar 2000: 178; IEW: 557.

43. **ŚAR** «разбивать, разрывать, сокрушать».

Формы: *praes.* śṛṇāti [PB]; *aor.* áśarīt [AB]; *perf.* śaśire; *verb.* śīrṇá- [AB], śīrta- [MC]; *deriv.* śarāṇi- «непослушание», śarāru- «вредитель», śīrti- «разрушение». Корень сет.

Этимология: и.-е. **kerh*₂- «разбиваться, ломаться».

Авест. п. a-sarəta- «несокрушимый, нестибаемый» [Вд 19.4], sari- «обломок, осколок» [Вд 8.85]; н.-перс. gusil- «разбивать, ломать»; праиран. *sarH-.

В древнегреческом вторичный глагол κεραίζω «уничтожать» (тип девербативов на -ίζω), который заместил более архаичную презентную основу; этот же корень в ἀκέραιος «невредимый» и (с метрическим продлением) в ἀκήρατος. Дисиллабической основе κερα- полностью соответствует др.-инд. аорист áśarīt и др.-ирл. претерит do-cer «он упал».

Некоторую сложность представляют древнеирландская форма ag-a:chrin «распадаться», которая может являться продолжением старого назального презенса [McCone 1991: 17-18; LIV 2001: 327].

Традиционно сюда относят тох. B kārñ- «бить» (презенс VIII класса, то есть сигматический внутритохарский вторичный презенс) и видят в нем результат переразложения индоевропейского назального презенса, но, как отмечается у [Malzahn 2010: 576-577], такая этимология не может объяснить сохранность -gn-; поэтому отдается предпочтение альтернативной этимологии — из гипотетического и.-е. **kreus*- «ударять».

Авторы LIV реконструируют корень как * $\text{k}erh_2$ - «разбиваться, ломаться». Единственным примером назального презенса является древнеиндийская форма; древнеирландская форма под вопросом, а тохарская объясняется иначе. Существование ларингала на конце корня не может подвергаться сомнению. Мы, вслед за авторами LIV, предполагаем для древнеиндийского презенса IX класса основу * $\text{k}_r\text{-ne/n-h}_2$ -.

Литература: Whitney 1885: 176; Werba 1997: 321; EWA II: 617, Cheung 2007: 338; LIV 2001: 327; Beekes 2010: 673; IEW: 578; Malzahn 2010: 576-577; McCone 1991: 17-18.

44. **ŚRATH** «ослабевать, освобождаться».

Формы: *praes.* śrathnās, ásrathnan, śrathnīté, ásrathāyas [PB], śṛnthati [TC], ślathati [Скр]; *aor.* śiśráthat, śratharyáti [PB]; *perf.* śaśrathe [PB]; *verb.* á-śṛthita- [PB]. Корень сет.

Этимология: и.-е. * $\text{k}reth_2$ - «ослабевать».

В иранских языках, пожалуй, только шугн. $\text{x}\ddot{\text{a}}\theta$ - «быть ленивым, слабым»; какие-либо заключения на основе единственного примера делать сложно [Cheung 2007: 356]; глагол ранее сопоставлялся с греч. κλτοπεύω «говорить впустую», ст.-слав. $\text{krot}\ddot{\text{y}}\text{k}\ddot{\text{y}}$, но сейчас эти сравнения отвергнуты из семантических соображений; о возможных этимологиях греческой и славянской формы см. [ЭССЯ XIII: 18-19; Beekes 2010: 718].

В LIV на основе сравнения с др.-англ. $\bar{\text{a}}\text{-hreddan}$, др.-в.-нем. *retten* «спасать, избавлять» (для которых предполагается в индоевропейском каузативная основа) восстанавливается корень и.-е. * $\text{k}reth_2$ - «ослабевать». При этом форма назального презенса восстанавливается для праиндоевропейского, а основа $\text{śrathn}\acute{\text{a}}$ - понимается как переосмысленная ** $\text{śrtn}\acute{\text{a}}$ -.

Включение в это гнездо германских форм представляется неоправданным как с фонетической, так и с семантической точки зрения.

Древнеиндийский глагол по всем параметрам (конечное -th-, сет-формы и др.) может являться продолжением индоевропейской основы с инфиксом; встречающаяся в ТС форма VII класса śrñthati вторична. По происхождению древнеиндийского глагола нельзя сделать никаких надежных выводов.

Литература: Whitney 1885: 177; Werba 1997: 412; Grassmann 1955: 1417; EWA II: 662; KEWA III: 385-386; Cheung 2007: 356; ЭССЯ XIII:18-19; Derksen 2008: 250; LIV 2001: 338; Beekes 2010: 718.

45. **ŚRAY** «совершенствовать, украшать».

Формы: *praes.* śrñāti [PB]; *perf.* śísriye, aśísrayur [PB]; *verb.* śrītá- [PB]. Долгое -ī- в корне с точки зрения метрики должно читаться как -й-. Корень сет.

Этимология: и.-е. *krei- «выделяться, отличаться».

Как показано у [Narten 1987: 270-296] этот корень не связан с и.-е. *kerh₂- «смешивать», от которого в древнеиндийском ā-śīrta- «смешанный»; см. также [LIV 2001: 328; Beekes 2010: 675]. По поводу семантики ср. корневое имя др.-инд. śgī- «совершенство» [EWA II: 669].

Иранские когнаты: авест. г. sraīia- «более прекрасный», авест. п. sraīian- «красота», хотан. śśāra- «хороший», согд. šyγ- «хороший», пашто šə «хороший».

Единственный правдоподобный когнат за пределами индоиранской группы – др.-греч. κρείων «властитель, господин» (< «особо отмеченный, выделяющийся»). Я.Гонда показал связь между греч. εὐρύ κρείων «имеющий сияние вокруг» и др.-инд. pṛthu-śgī- «широкое могущество, совершенство» – эти формы использовались в индоевропейском поэтическом дискурсе.

В LIV реконструируется *kreiH- «выделяться, отличаться» на базе древнеиндийской и греческой формы. Конечный ларингал на основе древнеиндийской формы IX класса и корневого имени śgī-. Однако хотан. śśāra- «хороший» и согд. šyγ- «хороший» указывают на происхождение от го-прилагательного с кратким -i-. Если мы не будем брать в расчет

свидетельство *śrīṇāti*, для которого еще требуется доказать генезис от индоевропейской инфиксальной основы, то единственным свидетельством в пользу конечного ларингала остается др.-инд. *śrī-*. Вторичное продление в др.-инд. *śrī-* (например, как в изначально адъективной основе) выглядит более вероятным, чем вторичное сокращение в хотан. *śśāra-* и согд. *šyr-*, поэтому мы реконструируем индоевропейское **krei-*. Поскольку финитные формы засвидетельствованы только в древнеиндийском, то нет никаких оснований возводить др.-инд. *śrīṇāti* к индоевропейской основе назального презенса. Возможно, это деадъективный или деноминативный глагол, образованный с помощью суффикса *-nā-* (стоит отметить, что долгое *-ī-* в корне метрически часто читается как *-ĭ-*, что может являться следствием пропорциональной аналогии).

Литература: Whitney 1885: 179; Werba 1997: 321; Grassmann 1955: 1424; EWA II: 665-666, 669; LIV 2001: 328, 337; Beekes 2010: 774; IEW: 618.

46. *SĀ* «вязать, связывать».

Формы: *praes.* *syāti, sināti* [PB]; *aor.* *áva sāt, ví sīmahī* [PB]; *perf.* *ā siṣāya* [PB]; *verb.* *sitá-* [PB], *sétave* [AB], *sātum* [ДжБр]; *deriv.* *setár-* «связывающий». Корень *сет*.

Этимология: и.-е. **sh₂ei-* «связывать».

В древнеиндийском корне частично совпали и.-е. **seh₁(i)-* «выпускать, освобождать» и **sh₂ei-* «связывать» [LIV 2001: 518, 544]; вопреки Майрхоферу, невозможно вести речь о расширениях по отношению к ***seH-*, так как реконструируются разные ларингалы [EWA II: 720-721]; ср. также альтернативное объяснение [Kloekhorst 2008: 393]. Древнеиндийский презенс IX класса *sināti* по семантике отражает и.-е. **sh₂ei-* (> **seih₂-* в результате метатезы).

Авест. *hi-* «привязывать, приковывать» в виде *ye-*презенса (*hiīān* [Яш 8.55]), причастия (*hita* [Яс 57.26; Яш 13.100]); др.-перс. *vištāspa-* «со

свободными конями» (ср. авест. п. hitāspa- [Яш 15.28; 19.41]). ср.-перс. wuš- «открывать, освобождать», парф. wuš'h- «отпускать, освобождать», согд. руп- «открывать» и др.; праиран. *hNai-.

К основе назального презенса, как считают авторы LIV, восходит лтш. sienu, лит. sienù «связываю»; от данного индоевропейского корня также хеттский глагол ishāi- «связывать», относящийся к классу dāi/tiyanzi.

В качестве параллели к древнеиндийской основе IX класса могли бы рассматриваться балтийские формы (ср. [LIV 2001: 544]), но доказать их принадлежность к основе *si-ne/n-h₂- невозможно. Фактически, как признают сами авторы LIV, балтийские формы могут являться новообразованиями. На вторичность древнеиндийской основы IX класса указывает причастие sitá-.

Литература: Whitney 1885: 185; Werba 1997: 323; Grassmann 1955: 1514; EWA II: 720; LIV 2001: 544; Cheung 2007: 135; Kloekhorst 2008: 391.

47. **SOBH** «бить».

Формы: *praes.* asubhnan [TC], sumbhan [КатхУп]; *verb.* subdha- [TC]. Корень анит.

Этимология: нет надежной индоевропейской этимологии.

Плохо засвидетельствованный корень; семантика не до конца ясна. Были попытки связать с лат. subitus «внезапный, спешный»; также с согд. swnpṭ «пробивает», н.-перс. sunbam «пробивает»; см. [Kuiper 1937: 134-135]. Данные индоарийских языков говорят в пользу того, что исконной является форма VII класса [Werba 1997: 440]. Надежной индоевропейской этимологии нет.

Форма IX класса образована вторично под влиянием основы VII класса.
Литература: Whitney 1885: 188; Werba 1997: 440; EWA II: 747; KEWA III: 484; Kuiper 1937: 134-135.

48. **SKAMBH** «укреплять, подпирать».

Формы: *praes.* skabhnāti, skabhāyāti [PB]; *perf.* cāskámbha, skabhátur, skambhur [PB]; *verb.* skabhitá-, skabhitví [PB]; *deriv.* skambhá- «опора», skámbhana- «столб». Корень сет.

Этимология: и.-е. *skeb^h(H)- «подпирать».

Авест. п. fra-sciṇb- «подпирать» (frascimbana [Вд 18.74], frasciṇbahiōit [Вд 18.74]); хотан.škīm- «создавать», согд. б. šk'nr «мир» и др.; праиран. *skamb-.

За пределами индоиранского, пожалуй, только лат. scamnum «стул, скамья»: либо из *skab^h-no- (ср. scabellum) и *-e- > *-a- под влиянием велярного, либо из *skmb^h-no- с вокализацией *CRCC- > *CaRCC- в праиталийском, что предполагается у [Schrijver 1991: 498]. Вторая этимология поддержана также у [de Vaan 2008: 542]. В сопоставлении с индоиранскими данными более предпочтителен, однако, первый вариант.

В LIV реконструируется *skeb^hH- «подпирать» на основе индоиранских и латинских когнатов. В индоиранском *skeb^hH- перешло в skambh- под влиянием stambh-. В пользу конечного ларингала только древнеиндийские данные. Основа IX класса и āya-презенс, вероятно, были сформированы под влиянием STAMBH.

Литература: Whitney 1885: 191; Werba 1997: 325; Grassmann 1955: 1584; EWA II: 750; Cheung 2008: 344; LIV 2001: 549; IEW: 916; de Vaan 2008: 542.

49. **STAMBH** «укреплять, подпирать».

Формы: *praes.* stabhnāmi, ástabhnāt, stabhāyāti, stabhūyāti [PB]; *aor.* ástambhīt, stámbhīt [PB], astāmpsīt [ТБр]; *verb.* stabhitá- [PB], stabdhvā [AB], ví-ṣtabdha- [Бр], stambhitvā [Эп]. Корень вет.

Этимология: и.-е. *stemb^(h)H- «опираться, упираться».

Авест. п. aša.stāmbana- «обладающий устойчивостью Аши» [Яш 19.5]; др.-перс. sta^mb- «восставать, бунтовать» в форме тематического aya-презенса;

хорезм. `stnb «великий, потрясающий», ср.-перс. stpt «крепкий» и т.д.; праиран. *stamb(H)-, по замечанию Дж.Ченга, «показывает широкий спектр значений, из-за чего можно предполагать конвергенцию двух или более подобных и.-е./и.-ир. корней» [Cheung 2007: 363].

Авторы LIV реконструируют *stemb^hH- «опираться, упираться» и возводят сюда также тох. A štām-, греч. στέμβω, лит. stembti. Отнесение сюда греческого и тохарского глагола выглядит сомнительным.

Более вероятной выглядит связь греческого презенса στέμβω «трясти, оскорблять» с др.-в.-нем. stampfōn, др.-швед. stampa «бить» < прагерм. *stamp- < и.-е. *stomb-. Некоторые производные формы с придыхательным (ἄστεμφής «неподвижный», στόμφαξ «болтун») объясняются влиянием στέφω «окружать, обматывать». Существует также возможность того, что слово имеет субстратное происхождение; см. [Beekes 2010: 1398, 155].

Тох. A štām- «стоять», скорее всего, восходит к и.-е. *stem-, связанному с *steh₂- «стоять» [Malzahn 2010: 960-961]. Развитием же рассматриваемого индоевропейского корня является śānm- «связывать»; в LIV значение этого корня дается неверно («setzt fest»). Для śānm- предполагается происхождение от основы назального презенса [Malzahn 2010: 920].

К этому корню также новообразованный уа-презенс лит. stembti «сопротивляться».

Таким образом, в пользу праиндоевропейской основы назального презенса говорят тохарские и древнеиндийские данные. Корень в древнеиндийском языке первично является сет; анит формы появились позднее. Основа презенса: *stmb^(h)-ne/n-H-.

Литература: Whitney 1885: 192; Werba 1997: 383; Grassmann 1955: 1587; EWA II: 754; LIV 2001: 595; Beekes 2010: 155, 1398; Cheung 2007: 362; KEWA III: 511; Malzahn 2010: 920, 960.

50. **STAR** «разбрасывать, растилать».

Формы: *praes.* ástrñāt, strñānti, strñīmáhi [PB]; *aor.* astarīh [AB]; *perf.* tiṣṭiré, tistirāṇá- [PB]; *verb.* stīrñá- [PB], stīrtvá [MC]; *deriv.* upa-stír- «подстилка», upa-stáraṇa- «подкладка» и др. Корень сет.

Этимология: и.-е. *sterh₃- «стелить».

Авест. п. stər- «стелить, распространять» встречается в форме атематического nā-презенца (stərənāiti; frastərəniiā [Яш 12.3]), тематического nā-презенца (stərənata [Яс 57.6]; stərənaēta [Вд 12.2]); ср.-перс. wstl- «стелить», хотан. star- «стелить», согд. б. prštr «стелить», хорезм. bstn- «выравнивать, гладко стелить» и др.; праиран. *starH-.

Греческий nu-презенс στóρνυμι «стелить» с восстановленной полной ступенью под влиянием аориста στορέσαι; более поздние формы στρώνυμι и στρῶσαι с вокализмом, перенесенным из στρωτός, ἐστρωμαι. Греческие формы являются хорошим свидетельством ларингала на конце корня.

В пользу праиндоевропейской основы назального презенца также говорят лат. sternō «стелить», др.-ирл. sernaid «расстилать, строить», алб. shtrin «стелить».

Надежно реконструируется корень, и.-е. *sterh₃- «стелить»; должно отделяться от *ster- «уложить, убить» [LIV 2001: 597]; о характере ларингала позволяют судить греческие данные. Древнеиндийская форма IX класса продолжает основу назального презенца: *str-ne/n-h₃-.

Литература: Whitney 1885: 193; Werba 1997: 327; Grassmann 1955: 1588; EWA II: 756; LIV 2001: 599; Cheung 2007: 364; Beekes 2010: 1409; IEW: 1029-1030; de Vaan 2008: 586.

51. **SPAR** «побеждать, добывать; освобождать».

Формы: *praes.* sprñoti [PB], sprñāti [ДжБр]; *aor.* aspar, spárat, áspārṣam [PB]; *verb.* sprtá- [ЯВ]. Корень анит.

Этимология: нет надежной индоевропейской этимологии.

Значение «побеждать; освобождать» говорит, что мы имеем дело либо с контаминацией двух корней, либо с нетривиальным семантическим развитием [EWA II: 773-774; KEWA III: 538]; более правдоподобно развитие «освобождаться, выпутываться» => «побеждать».

Из возможных иранских когнатов: парф. `bysp'r- «передавать власть», хорезм. bsp'gy- «вверять», ср.-перс. `psp'l- «вверять», согд. pšpr- «устанавливать, составлять» и др.; праиран. *spar- «передавать власть, вверять» [Cheung 2007: 351].

За пределами индоиранской группы когнаты не обнаруживаются; возможно, мы имеем дело с корнем *(s)per-, где начальный звук – это s-mobile; в таком случае можно было бы попытаться сблизить с и.-е. *per- «бить» [LIV 2001: 473]. Другой вариант сближения – и.-е. *(s)pel- (лит. pelnas «выигрыш»).

Форма IX класса вторична. Корень анит. Больше распространение получила основа V класса.

Литература: Whitney 1885: 196; Werba 1997: 262; Grassmann 1955: 1609; EWA II: 773-4; KEWA III: 538; LIV 2001: 579; IEW: 992; Cheung 2007: 351.

52. **HAR** «злиться».

Формы: *praes.* hṛṇīṣé, hṛṇīte [PB]; *verb.* hṛṇāyánt-, hṛṇīyāmāna- [PB] классу. Корень сет.

Этимология: нет надежной индоевропейской этимологии.

Авест. zār- «злиться» в форме тематического nā-презенса (zaranaēmā [Яс 28.9]); ср.-перс. 'z'r- «мучить, обижать», парф. zr- «злиться», согд. б. 'z'ur, 'z'rt «мучить» и др.; праиран. *zarH-.

За пределами индоиранской группы надежных когнатов нет. Согласно Семереньи, одного корня с и.е. *kerd- (др.-инд. hṛd- «сердце»); также сравнивали с греч. χολή, χόλος «желчь, злоба» и хетт. karpi- «гнев, ярость», но сравнения неубедительны; см. [Beekes 2010: 1642].

Авестийская форма свидетельствует о том, что основа назального презенса восходит, по крайней мере, к индоиранскому. Обращает на себя внимание форма пали *harāyati* «гневаается», отношение которой к *hr̥ñīte* сопоставляется у Барроу с соотношением *gr̥bhāyāti* : *gr̥bhñāti* (ср. здесь же авест. п. *zaranīia-* «сердиться»).

Литература: Whitney 1885: 207; Werba 1997: 448; EWA II: 805; KEWA III: 604-605; Cheung 2007: 469; Bailey 1979: 354a; LIV 2001: 178.

53. HVAR «криво идти, шататься».

Формы: *praes.* *úpa hvárate*, *ví-hruṇāti* [PB], *hūrchatī* [КатхУп]; *aor.* *hvār*, *hvāršit* [ЯВ]; *verb.* *á-hruta-*, *vi-hruta-*, *á-pari-hvṛta-* [PB]; *deriv.* *hvāras-* «препятствие, коварство», *hrút-* «изгиб» и др. Корень анит.

Этимология: и.-е. **ǵʰu̯er-* «криво идти, шататься».

Авест. п. *zbar-* «изгибаться, хромать» засвидетельствованы только партиципальные формы (*zbaraṇt-* [Яш 15.50], *zbarəmna-* [Яш 19.42]); согд. б. *zβʾut* «получать», хотан. *šīʾr-* «быть плохим, пагубно влиять» и т.д.; праиран. **zuar-*.

Согласно LIV, и.-е. **ǵʰu̯er-* «криво идти, шататься». Есть предположение, что нужно восстанавливать **-l-* на конце корня (ср. лит. *ra-žviliti* «наклоняться», лтш. *zvelt* «измелчать»). Но более вероятно конечное **-r-*; помимо индоиранских форм сюда традиционно относят и.-е. **ǵʰu̯er-* «дикий зверь», откуда греч. *θήρ*, русск. *зверь*, лит. *žvėrīs* и др., также тох. АВ *kur-* «стареть, ослабевать».

Корень анит. Следов назального презенса в индоиранских языках нет. Форма IX класса является индоарийским новообразованием.

Литература: Whitney 1885: 210; Werba 1997: 272; Grassmann 1955: 1684; EWA II: 824; LIV 2001: 182; Beekes 2010: 537, 1585; Cheung 2007: 475.

4. Пути генезиса древнеиндийских презентных основ IX класса.

В данной главе будет сделана попытка систематически представить генезис древнеиндийских презентных основ IX класса. Как видно из анализа, проделанного в предшествующей главе, IX класс неоднороден. С целью предварительной систематизации материала будут представлены три таблицы. В первой таблице корни распределены в зависимости от наличия надежной этимологии и презентных основ в других языках. Во второй таблице корни систематизированы в зависимости от того, обнаруживаются ли для них параллельные назальные презентные основы, и если обнаруживаются, то какова их древность. В третьей таблице корни классифицированы в зависимости от того, к какому типу на синхронном древнеиндийском уровне они относятся: сет, анит или вет. Пользуясь тремя этими таблицами, можно хотя бы на базе формальных критериев определить древность основы IX класса. Более подробный и достоверный анализ требует обращения ко всей совокупности фактов, касающихся того или иного корня. Поэтому таблицы должны рассматриваться в качестве подручного средства для работы с материалом предшествующей главы и для оценки степени достоверности предложенных в данной главе систематических решений. После таблиц будет дана общая парадигма генезиса древнеиндийских основ IX класса, и каждый тип генезиса будет рассмотрен отдельно.

4.1. Первая таблица, в которой корни классифицированы в зависимости от наличия надежной этимологии и презентных основ в других языках, призвана отразить степень прозрачности этимологии. Все корни делятся на три группы: имеющие надежную индоевропейскую этимологию, имеющие индоиранскую этимологию и не имеющие этимологии. Среди корней, имеющих надежную индоевропейскую этимологию, выделяются корни, для которых в других языках зафиксирована параллельная основа назального презенса, соответствующая древнеиндийской основе IX класса, а также корни, для которых такая основа за пределами индоиранской группы не

засвидетельствована. Среди корней, имеющих индоиранскую этимологию выделяются корни, для которых засвидетельствована основа назального презенса в иранских языках, и корни, для которых подобная основа не засвидетельствована.

Таблица 1. Наличие этимологии и параллельных презентных основ.

Есть надежная индоевропейская этимология	Есть соответствия назальному презенсу в индоевропейских языках	EṢ «посылать, погонять, укреплять»; KRAI «покупать»; KṢAY «уничтожать, разрушать»; GAR¹ «петь»; JñĀ «знать»; BHRĪ «ранить, вредить»; MOṢ «воровать, отбирать, грабить»; RAY «течь, струиться, быстро двигаться, бурлить»; ŚAM «уставать, ослабевать, работать»; STAMBH «укреплять, подпирать»; STAR «разбрасывать, расстилать»; MAR² «захватывать, складывать»; MATH «захватывать, отнимать, отрывать»; PAR¹ «наполнять(ся)»; PAR² «давать, дарить, жертвовать»; SĀ «вязать, связывать».
	Нет соответствий назальному презенсу в индоевропейских языках	NAŚ «достигать, доставать, добиваться»; AY «посылать, отправлять, гнать»; VABH «ограничивать, заточать, связывать»; OṢ «гореть, сиять, жечь»; KLEŚ «причинять страдание»; GAR² «глотать, поглощать»; DAR «пронзать, протыкать, раскалывать»; DHAV «трясти»; PAV «очищаться»; POṢ «процветать, преуспевать»; PRAY «радовать, угождать, наслаждаться»; PROṢ «брызгать, опрыскивать»; BANDH «связывать»; RAM «успокаиваться, останавливаться, отдыхать»; LAV «резать»; VAR¹ «выбирать, предпочитать, хотеть»; VAR² «покрывать, запирать, сдерживать»; ŚRAY «совершенствовать, украшать»; SKAMBH «укреплять, подпирать»; HVAR «криво идти, шататься»; MAR¹ «размалывать, измельчать»; MRAD «смягчать, укрощать»; ŚAR «разбивать, разрывать, сокрушать»; GRABH «хватать, захватывать»; GAR² «глотать, поглощать».
Есть только индоиранская этимология	Есть соответствия в индоиранских языках	JYĀ «одолевать, грабить»; DRAV «срезать, вредить»; VLAY «давить, сжимать»; HAR «злиться».
	Нет соответствий в индоиранских языках	AŚ «есть, питаться»; KUṢ «вырывать, рваться, дергать»; GRANTH «привязывать, связывать»; JAV «спешить, торопиться»; SOBH «бить»; SPAR «побеждать, добывать; освобождать»;
Нет этимологии		LAY «прижиматься, лнуть».

Во второй таблице корни классифицированы в зависимости от того, в каком из языков для них обнаруживаются параллельные презентные основы, соответствующие древнеиндийской основе IX класса. К первой группе отнесены корни, для которых за пределами индоиранского обнаруживается параллельная презентная основа, имеющая общее происхождение с древнеиндийской основой IX класса. Во вторую группу входят корни, для которых подобная параллельная презентная основа засвидетельствована только в иранских языках. В третью группу входят корни, не имеющие параллельной назальной основы.

Таблица 2. Реконструируемые основы назального презенса.

Форма презенса для индоевропейского	EṢ «посылать, погонять, укреплять»; KRAI «покупать»; KṢAY «уничтожать, разрушать»; GAR ¹ «петь»; JÑĀ «знать»; BHRĪ «ранить, вредить»; MOṢ «воровать, отбирать, грабить»; RAY «течь, струиться, быстро двигаться, бурлить»; ŚAM «устанавливать, ослабевать; работать»; STAMBH «укреплять, подпирает»; STAR «разбрасывать, расстилать»; MAR ² «захватывать, складывать»; MATH «захватывать, отнимать, отрывать»; PAR ¹ «наполнять(ся)»; PAR ² «давать, дарить, жертвовать»; SĀ «вязать, связывать».
Форма презенса для индоиранского	JYĀ «одолевать, грабить»; DRAV «срезать, вредить»; VLAY «давить, сжимать»; HAR «злиться»; DAR «пронзать, протыкать, раскалывать»; PRAY «радовать, угождать, наслаждаться»; VAR ¹ «выбирать, предпочитать, хотеть»; GRABH «хватать, захватывать».
Форма презенса для древнеиндийского или санскрита	AŚ «есть, питаться»; KUṢ «вырывать, рваться, дергать»; GRANTH «привязывать, связывать»; JAV «спешить, торопиться»; SOBH «бить»; SPAR «побеждать, добывать; освобождать»; LAY «прижиматься, лнуть»; ŚRATH «ослабевать, освобождаться»; NAŚ «достигать, доставать, добиваться»; AY «посылать, отправлять, гнать»; VABH «ограничивать, заточать, связывать»; OṢ «гореть, сиять, жечь»; KLEŚ «причинять страдание»; GAR ² «глотать, поглощать»; DHAV «трясти»; PAV «очищаться»; POṢ «процветать, преуспевать»; PROṢ «брызгать, опрыскивать»; BANDH «связывать»; RAM «успокаиваться, останавливаться, отдыхать»; LAV «резать»; VAR ² «покрывать, запирает, сдерживать»; ŚRAY «совершенствовать, украшать»; SKAMBH «укреплять, подпирает»; HVAR «криво идти, шататься»; MRAD «смягчать, укрощать»; MAR ¹ «размалывать, измельчать»; ŚAR «разбивать, разрывать, сокрушать»; GAR ² «глотать, поглощать».

В третьей таблице корни систематизированы в зависимости от принадлежности на синхронном древнеиндийском уровне к типу сет, анит или вет. В предшествующей главе при дескрипции корня приводились лишь некоторые формы и дериваты; для определения принадлежности к представленным трем типам нужно руководствоваться всеми засвидетельствованными формами, для чего имеет смысл обратиться к более подробным синхронным словарям. При отнесении к соответствующему типу мы будем руководствоваться материалами словарей Х.Вербы, В.Састри и М.Майрхофера [Werba 1997; Sastri 1968; EWA I; EWA II; EWA III]. При этом не нужно забывать, что принадлежность корня к типу сет не обязательно свидетельствует о том, что в индоевропейской праформе на конце корня был ларингал; как показывают материалы, «сетизация» и «анитизация» могут развиваться вторично, в зависимости от целого ряда факторов. Поэтому за соответствующими диахроническими пояснениями необходимо обращаться к словарной статье из второй главы или к материалам этимологического словаря М.Майрхофера.

Таблица 3. Тип корня.

Корень сет	AŚ «есть, питаться»; KRAI «покупать»; GAR¹ «петь»; GAR² «глотать, поглощать»; GRANTH «привязывать, связывать»; ; GRABH «хватать, захватывать»; JAV «спешить, торопиться»; JÑĀ «знать»; JYĀ «одолевать, грабить»; DRAV «срезать, вредить»; PAR¹ «наполнять(ся)»; PAR² «давать, дарить, жертвовать»; PAV «очищаться, чистить»; BHRĪ «ранить, вредить»; MATH «захватывать, отнимать, отрывать»; MAY «вредить, усмирять, причинять ущерб»; MAR¹ «размалывать, измельчать»; MAR² «захватывать, складывать»; MOṢ «воровать, отбирать, грабить»; LAV «резать»; LAY «прижиматься, лнуть»; VLAY «давить, сжимать»; ŚAM «уоставать, ослабевать, работать»; ŚAR «разбивать, разрывать, сокрушать»; ŚRATH «ослабевать, освобождаться»; ŚRAY «совершенствовать, украшать»; SĀ «вязать, связывать»; SKAMBH «укреплять, подпирать»; STAR «разбрасывать, растилать»; HAR «злиться».
------------	---

Корень анит	AY «посылать, отправлять, гнать»; NAŚ «достигать, доставать, добиваться»; POṢ «процветать, преуспевать»; RAM «успокаиваться, останавливаться, отдыхать»; VAR ² «покрывать, запирать, сдерживать»; SOBH «бить»; SPAR «побеждать, добывать; освобождать»; HVAR «криво идти, шататься».
Корень вет	EṢ «посылать, погонять, укреплять»; OṢ «гореть, сиять, жечь»; KUṢ «вырывать, рваться, дергать»; KLEŚ «причинять страдание»; KṢAY «уничтожать, разрушать»; DAR «пронзать, протыкать, раскалывать»; DHAV «трясти»; PRAY «радовать, угождать, наслаждаться»; PROṢ «брызгать, опрыскивать»; BANDH «связывать»; MRAD «смягчать, укрощать»; RAY «течь, струиться, быстро двигаться, бурлить»; VABH «ограничивать, заточать, связывать»; VAR ¹ «выбирать, предпочитать, хотеть»; STAMBH «укреплять, подпирать».

4.2. Для систематического анализа происхождения древнеиндийских презентных основ IX класса можно выделить следующие наиболее общие типы генезиса:

1. Инфиксальный тип:

1а. инфиксальный тип grṇāti

1б. инфиксальный тип gr̥bhñāti

2. Суффиксальный тип:

2а. индоевропейский суффиксальный тип.

2б. индоиранский суффиксальный тип.

2в. индоарийский суффиксальный тип

На синхронном древнеиндийском (и, возможно, индоиранском) уровне мы всегда имеем дело с суффиксальными основами. Но с исторической точки зрения основы могут быть поделены на два класса: основы, образовавшиеся в результате инфиксации, и основы, образовавшиеся в результате суффиксации. Инфиксальные основы более древние, для них

нужно предполагать индоевропейское происхождение. Мы делим их на два типа в зависимости от того, какое место они занимали в системе индоевропейского спряжения: тип *gr̥n̥áti* и тип *gr̥bh̥n̥áti*. Среди суффиксальных основ есть как имеющие индоевропейскую древность, так и более поздние новообразования. Более подробно о специфике каждого из типов и об относящихся к нему корнях пойдет речь ниже. В тех случаях, когда имеющиеся материалы не позволяют с достоверностью установить принадлежность того или иного корня к определенному типу, мы помечаем такой корень знаком вопроса. В подобных случаях следует вести речь лишь о гипотетической принадлежности.

4.3. Инфиксальный тип *gr̥n̥áti*

4.3. Данный тип может быть назван «классическим», так как принято считать, что именно он лежит в основе древнеиндийского IX класса. С исторической точки зрения идея о том, что представленная в нем модель инфиксации явилась предпосылкой филомирования IX класса, верна. Но было бы ошибкой считать, что все глаголы IX класса восходят к индоевропейским инфиксальным презенсам: лишь часть глаголов IX класса восходят непосредственно к индоевропейским инфиксальным основам и только часть из них относятся к типу *gr̥n̥áti* (другая часть связана с типом *gr̥bh̥n̥áti*). Сюда входят корни, которые образуют основу IX класса в древнеиндийском и для которых следует предполагать архаичность этой основы. Соссюр первым распознал в этих образованиях инфиксальный тип. В современной трактовке это инфиксальные основы от корней с конечным ларингалом. Нормальной является модель *gr̥n̥áti* «поет» : *gūrtá-* «желанный»: презенс *gr̥n̥áti* восходит к основе **g^uṛ-ne-H-* от и.-е. **g^uerH-* «петь»; причастие *gūrtá-* является продолжением перфектного причастия **g^uṛH-to-* от того же

корня. В случае с *gūrtá-* мы видим результат продления сонанта -r- после падения ларингала (*-r- > -ūr-); напротив, в *gr̥nāti* такому продлению подвергается инфиксальное -e- (*-ē- > -ā-). Это свидетельствует о том, что мы имеем дело с инфиксацией. Аналогичная ситуация в др.-инд. *gīnāti* «течь» : *gīti-* «река», где в первом слове обнаруживается краткое -i- в корне (< *h₃gī-ne-H-), а во втором – продление -i- под влиянием ларингала (< *h₃gīH-ti-). О принадлежности древнеиндийских основ IX класса к индоевропейскому инфиксальному типу можно с достоверностью судить только в тех случаях, когда для назального презенса существует параллель в других индоевропейских языках. Но даже в тех случаях, когда подобные параллели не засвидетельствованы, мы можем предполагать, что некоторые корни, подчиняющиеся данной модели, также восходят к индоевропейскому инфиксальному типу. Таковое предположение должно делаться на основе всех фактов, касающихся рассматриваемого корня, поэтому за более подробным анализом (там, где это необходимо) мы отсылаем к соответствующей словарной статье из второй главы.

Среди принадлежащих к типу *gr̥nāti* корней можно выделить: 1) корни, для которых засвидетельствованы параллельные инфиксальные образования в других индоевропейских языках; 2) корни, для которых засвидетельствованы параллельные инфиксальные образования только в индоиранских языках; 3) корни, которые имеют форму инфиксального презенса IX класса только в индоарийских языках.

К корням, для которых засвидетельствованы параллельные инфиксальные образования в других индоевропейских языках, относятся:

1. KRAI «покупать», сет, и.-е. *k^ureih₂- «покупать».

основа презенса: *k^uri-ne/n-h₂-.

формы: др.-инд. *krīnāti*, согд. б. *xr'yn*, хотан. *ggän-*, др.-ирл. *crenaid*, тох.

В *käry-*, ст.-слав. *krīnōti*.

2. GAR¹ «петь», сет, и.-е. *g^uerH- «петь».

основа презенса: *g^ur-ne/n-H-.

формы: др.-инд. grṇāti, авест. auui gərənte, ср.-кимр. barn-.

3. BHRĪ «ранить, вредить», сет, и.-е. *b^hreiH- «ранить».

основа презенса: *b^hri-ne/n-H-.

формы: др.-инд. bhrīṇānti, авест. pairi.brīnənte, хорезм. m/βn-, гот. brinnan.

4. RAY «течь, быстро двигаться», вет, и.-е. *h₃reiH- «струиться, быстро двигаться».

основа презенса: *h₃ri-ne/n-H-.

формы: др.-инд. riṇāti, греч. ορίνω, гот. rinnan, ст.-слав. rinōti.

5. STAR «разбрасывать, расстилать», сет, и.-е. *sterh₃- «стелить».

основа презенса: *stṛ-ne/n-h₃-.

формы: др.-инд. stṛṇīmāhi, авест. stərənāiti, греч. στόρνυμι, лат. sternō, алб. shtrin, др.-ирл. sernat.

6. PAR¹ «наполнять(ся)», сет, и.-е. *pleh₁- «наполняться».

основа презенса: *p_l-ne/n-h₁-.

формы: др.-инд. prṇāti, авест. pərənā, лат. polleō, арм. lnowm, алб. m-blon, др.-ирл. do:lin.

7. PAR² «давать, дарить, жертвовать», сет, и.-е. *perh₃- «обеспечивать, снабжать».

основа презенса: *p_r-ne/n-h₃-.

формы: др.-инд. prṇāti, др.-ирл. ernaíd, -ern.

8. ŚAR «разбивать, разрывать», сет, и.-е. *k^{er}h₂- «разбиваться, ломаться».

основа презенса: *k^r-ne/n-h₂-.

формы: др.-инд. śṛṇāti, др.-ирл. ar-a:chrin.

Все корни восходят к индоевропейским основам с конечным ларингалом; 7 из 8 являются сет. В основах IX класса от корней KRAI и

BHRĪ мы имеем долгий гласный: krīṇāti, bhrīṇānti. В случае с krīṇāti долгий гласный объясняют влиянием причастия krītā- (<*k^hrih₂-to-), в пользу чего говорит пали kiṇāti с кратким -i- (ср. однако согд. б. xr’yn, для которого тоже надо предполагать выравнивание по причастию). Аналогичную ситуацию мы имеем с корнем BHRĪ с той лишь разницей, что здесь выравнивание по причастию имело место уже в индоиранский период (иранские формы говорят в пользу -ī-, за исключением хорезм. m/βn- < *brīna-, которое отражает изначальную ситуацию).

К корням, для которых засвидетельствованы параллельные инфиксальные образования только в индоиранских языках, относятся:

(?) 9. VAR¹ «выбирать, предпочитать, хотеть», вет, и.-е. *uelh₁- «выбирать».

основа презенса: *u^hl-ne/n-h₁- (?).

формы: др.-инд. vṛṇīte, авест. vərənē, vərəntē.

назальному презенсу vṛṇīte соответствуют авестийские формы vərənē, vərəntē и др.; корень имеет хорошую этимологию, но основа nā-презенса засвидетельствована только в индоиранских языках; структура корня, а также первичность сет-форм, позволяют предполагать индоевропейское происхождение основы с инфиксом.

(?) 10. VLAY «давить, сжимать», сет, и.-е. — .

основа презенса: *u^hRi-ne/n-H- (?).

формы: др.-инд. vlināti, авест. uruuīnaitī.

назальному презенсу vlināti, засвидетельствованному в Майтраяния-самхите, соответствует авестийское uruuīnaitī, uruuīnaṇt-; надежной индоевропейской этимологии нет, но с формальной точки зрения nā-презенс может восходить к индоевропейской основе.

(?) 11. JYĀ «одолевать, грабить», сет, и.-е. — .

основа презенса: *ĝi-ne/n-H- (?).

формы: др.-инд. *jinā́ti*, авест. *zinā́t*, др.-перс. *adīnam*.

авестийский и древнеперсидский *nā*-презенсы говорят о том, что основа назального презенса была уже в индоиранском; на индоевропейском уровне ожидалось бы что-то вроде **ĝjeH-*.

К корням, которые имеют форму инфиксального презенса IX класса только в индоарийских языках, относятся:

(?) **12. PAV** «очищаться, чистить», сет, и.-е. **reuH-* «чистить».

основа презенса: **ru-ne/n-H-* (?).

формы: др.-инд. *runā́ti*.

древнеиндийская форма IX класса не находит параллелей в других языках; финитные формы только в древнеиндийском и древневерхненемецком; если мы не имеем дело с пропорциональной аналогией или вторичным финитным образованием, то можно предполагать, что форма IX класса восходит к праиндоевропейской основе назального презенса.

(?) **13. LAV** «резать», сет, и.-е. **leuH-* «разрезать, развязывать».

основа презенса: **lu-ne/n-H-* (?).

формы: др.-инд. *lunā́ti*.

достаточно хорошо реконструируемый индоевропейский корень с конечным ларингалом; финитные формы засвидетельствованы в среднеперсидском, латинском, греческом, готском, тохарском; вопреки LIV, тох. АВ *lu-* «посылать» не образует основу, восходящую к назальному презенсу; единственным свидетельством возможной праиндоевропейской основы назального презенса является др.-инд. *lunā́ti*.

4.4. Инфиксальный тип *grbhṇā́ti*

Данный тип характеризуется наличием наряду с основой назального презенса также *āya*-презенса, восходящего к индоевропейской праформе:

например, *gr̥bhñā́ti* и *gr̥bhā́yati*; либо наличием следов соответствующего праиндоевропейского презенса (*-ŋH- ĵe/o-) в других языках: например, греч. ὑφαίνω (< *ub^(h)-ŋh₂-ĵe/o-) при др.-инд. *āubhnāt*. Мы отличаем этот тип от типа *gr̥ñā́ti*, исходя из соображений об общем индоевропейском происхождении некоторых инфиксальных основ IX класса и девербативных основ на *-ŋH-ĵe/o- (др.-инд. -āya-). Вопрос о происхождении этого типа напрямую связан с вопросом о происхождении древнеиндийских āya-презенсов.

На проблему āya-презенсов обратил внимание еще А.Кун, который в работе 1853 г. установил соответствие между некоторыми основами IX класса и āya-презенсами; он считал, что āya-основы имеют деноминативное происхождение. Со времен Куна эта проблема получила самые разнообразные интерпретации. Мы рассмотрим (1) гипотезу деноминативного происхождения, (2) гипотезу девербативного происхождения в связи со специфическим ĵ-суффиксом, (3) гипотезу девербативного происхождения в контексте идеи eh₂-претерита, (4) гипотезу девербативного происхождения в связи с теорией h₂e-спряжения.

Гипотезу деноминативного происхождения āya-презенсов, как уже было сказано, предложил А.Кун. Она также поддержана Ф.Б.Я.Кейпером [Kuiper 1937: 232]. Согласно этой интерпретации, формы типа *gr̥bhā́yati* произведены в индоиранский или древнеиндийский период путем добавления суффикса -ya-/a-ya- к имени. Проблема в том, что ожидаемые имена практически не засвидетельствованы, и доказать подобный генезис невозможно. Для *gr̥bhā́yati* нам следовало бы предполагать **gr̥bhā́*- «хватка», но нет никаких свидетельств в пользу того, что данная форма существовала. Аналогичным образом обстоит дело с большинством других āya-презенсов. Там, где мы имеем ā-основы, āya-презенсы действительно могут получать деноминативную интерпретацию, но это редкие случаи (ср. *manā́yati* «благоговеть» < *manā́*- «благоговение»). Данную проблему попытался решить А.Лубоцкий, который предложил рассматривать, например, квази-каузатив

iṣaya- (из *iṣāya- в результате метрического сокращения) как деноминатив от корневого имени iṣ- «укрепляющий напиток, подкрепление»; согласно Лубоцкому, мы получаем iṣaya- вместо ожидаемого **iṣya-, по той причине, что присоединение суффикса -ya- прямо к корню является не единственным способом деривации; он приводит пример ūrj- «сила» > ūrjāyant- «укрепляющий» [Lubotsky 1989]. Но пример с ūrj- не совсем удачный, поскольку есть свидетельства существования а-основы, от которой мог быть образован деноминатив: ūrja-sani- «дарующий силу». К тому же, предположение о деноминативном происхождении āya-презенсов не объясняет тесную связь большинства āya-презенсов именно с nā-презенсами, оно также не способно объяснить существование параллельных формаций в других языках: для *iṣāya- такой параллелью является греч. *ἰαίνω* «греть, нагревать». Таким образом, данная гипотеза сталкивается с целым рядом трудностей, и в компаративистской перспективе она представляется неудовлетворительной.

Гипотезу девербативного происхождения āya-презенсов предложил Ф. де Соссюр [Соссюр 1977: 529]. Согласно ее современному изложению, *gr̥bhāyāti* должно восходить к и.-е. *g^hrb^(h)-ŋ₂-h₂-je- (прецедент фонетического развития: др.-инд. *jāyate* «рождается» < *g^hrb₁-je/o-); иначе говоря, мы имеем дело с je-производным от инфиксальной презентной основы. Данное мнение поддержано в [LIV 2001: 201] и [EWA I: 505]. Специфическую трактовку je-суффикса, встречающегося в этих формах, развивает П.Скрийвер [Schrijver 1999]. Он обращается к семантике *gr̥bhñāti* и *gr̥bhāyāti* и пытается доказать, что первое слово значит «получать» в пассивном смысле, а второе – «хватать» в активном смысле; другой параметр, по которому может быть оценено семантическое развитие – внутренняя направленность глагольного действия («the internal direction of the verbal action»), то есть либо со стороны объекта к субъекту, либо со стороны субъекта к объекту: например, получать яблоко (1) и брать яблоко (2). Речь идет о различии степени контроля со

стороны субъекта. Таким образом, *gr̥bhñā́ti* (< *g^hṛb^(h)-ne-h₂-) обозначает «получать», а *gr̥bhāyáti* (< *g^hṛb^(h)-ṇ-h₂-je-) «брать». Семантическая дистинкция достигается путем прибавления к инфиксальному презенсу (в корнях любого типа) суффикса *-je-. Скрийвер находит такие контрастные пары в индоиранских, италийских, кельтских языках, а также в греческом языке: др.-инд. *gr̥bhñā́ti* : *gr̥bhāyáti*; др.-инд. *iṣṇā́si* : греч. *ἰαίνω*; др.-инд. *ṛñjati* : *irajuási*; лат. *linquere* : др.-ирл. *léicid* и др. Данный девербативный тип деривации Скрийвер возводит к праиндоевропейскому периоду; он также связывает происхождение каузативного суффикса *-e-je- с суффиксом *-je-. Реконструируемые пары Скрийвер призывает рассматривать именно как реконструкции, а не как дескрипцию на синхронном уровне; чтобы понять специфику je-суффикса, нужно обратиться к тому состоянию праязыка, когда подобная деривационная модель еще была релевантна. Суффикс *-je- менял не внутреннюю направленность глагольного действия, но способ, каким субъект кодировался в глагольной форме. Следуя Кортландту, Скрийвер полагает, что субъект тематического презенса был изначально в дативе (если одушевленный) или в инструменталисе (если неодушевленный), а субъект атематического презенса был в эргативе (у переходных глаголов) или в абсолютиве (у непереходных глаголов); субъект переходного глагола мог иметь высокую степень контроля (атематическая флексия) или низкую степень контроля (тематическая флексия) над объектом – соответственно, *-je- является продуктом изменения от атематической к тематической флексии. Специфическая трактовка je-суффикса у Скрийвера, опирающаяся на внутреннюю реконструкцию праиндоевропейского языка, представляется сомнительной. Также, по-нашему мнению, недостаточно четко определено семантическое соотношение контрастных пар за пределами индоиранской группы; иначе говоря, Скрийверу не удалось выявить единый критерий для интерпретации постулируемых оппозиций. Однако Скрийверу удалось убедительно показать различие в семантике нескольких презентных пар:

grbhñāti : grbhāyāti; iṣṇāsi : ἰσίνω, но, вероятно, данная проблема еще требует детального анализа. Важно отметить, что, согласно Скрийверу, на определенном этапе āya-дериваты потеряли свою специфическую семантику в индоиранских языках (только 2-3 глагола, спрягаемых по этому типу, обнаруживают следы старой дистинкции). Таким образом, материалы для исследования проблемы семантической оппозиции весьма ограничены.

Гипотезу о связи āya-презенсов с так называемым ā-претеритом предложил Е.Курилович [Kurylowicz 1928]. Вопрос о существовании в индоевропейском языке ā-претерита (или ā-конъюнктива) рассматривался с начала XX века, он остается дискуссионным по сей день; см. обзор мнений [Семереньи 2010: 276-278]. С современной точки зрения вместо ā-претерита лучше говорить о возможной основе аориста на *-eh₂-. Здесь традиционно объединяют следующие необъясненные образования: славянский аорист на -ахъ, инфинитив на -ati (ст.-слав. берѣ, bīrati, bīрахъ), соответствующий ему балтийский претерит (лит. bego, gulejo); латинские формы имперфекта от глагола sum «быть» (eram, erās, erat), некоторые формы плюсквамперфекта (dīxeram «я сказал»), перифрастический имперфект на -bam, -bās, -bat и древнеирландский имперфект (beraid, bera «нёс»). Дж.Джасанофф добавил сюда также тохарский ā-претерит и ā-субъюнктив [Jasanoff 1983]. Ранее сюда относили гипотетический ē-аорист (греч. ἐμάνην), пока не было показано, что это отдельный морфологический тип [Cowgill 1963; Hardarson 1998] (или вторичное образование от стативного презенса, имеющего, в свою очередь, деноминативное происхождение [Jasanoff 2004]). В контексте теории eh₂-аориста презенсы на -āya- понимаются как девербативы от ā-аориста, то есть grbhāyāti < *g^hrb^(h)-eh₂-je-. Несколько иначе этот тип трактуется в статье Джасаноффа [Jasanoff 1983]. Джасанофф следует Соссюру и выводит grbhāyāti из *g^hrb^h-ŋ-h₂-je-; при этом он считает, что -h₂- не является здесь (и в подобных формах) частью корня, но выступает маркером аориста. Иначе говоря, *g^hrb^h-ŋ-h₂-je- является специфическим типом назального презенса,

произведенным от аориста на $-h_2-$ (в данном случае $\acute{a}grabh\ddot{u}t < *e-g^hreb^{(h)}-h_2-$). Свидетельством существования подобных аористов является, согласно Джасаноффу, общетохарский тип $*\acute{s}arsa-/kars\bar{a}-$, а также некоторые «корневые» аористы от древнеиндийских сет-корней; уже в праязыке основы такого типа были переосмыслены в качестве корней (и.-е. $*g^hreb^{(h)}-h_2- > *g^hreb^{(h)}h_2-$). Вне зависимости от спорной интерпретации тохарских данных, сама идея о происхождении $\bar{a}ya$ -презенсов от h_2 -аориста выглядит правдоподобной – особенно в контексте специфической структуры корней, имеющих такую основу презенса (почти все оканчиваются на смычный или сибиллянт). Полную ступень предполагаемого аориста Джасанофф находит в уже упоминавшихся балто-славянских, латинских и кельтских формах; от полной ступени eh_2 -аориста, по его мнению, происходят древнеиндийский презентный тип на $-a\bar{y}ati$ и хеттский тип $i\bar{y}ann\bar{a}i$, $-anniyanzi$.

Подробнее проблема $\bar{a}ya$ -презенсов и $anya$ -презенсов рассмотрена Джасаноффом в монографии, посвященной теории h_2e -спряжения [Jasanoff 2003]. Теория h_2e -спряжения призвана объяснить генезис хеттского hi -спряжения и его связь с тем, что известно в традиционной реконструкции как «перфект». Хеттское hi -спряжение Джасанофф возводит к особому типу индоевропейского спряжения, которое имело в презенсе окончания $*-h_2e$, $*-th_2e$, $*-e$ и т.д.; от этого спряжения происходит также традиционный перфект. Принадлежность презенса или аориста к $*-mi$ или $*-h_2e$ спряжению определялась не вполне понятными внутриязыковыми факторами; ясно только, что граница между двумя типами спряжения не была твердой. Джасанофф трактует $\bar{a}ya$ -презенсы ($\bar{y}H-\ddot{u}e/o$ -презенсы) как один из видов h_2e -презенсов. Эти презенсы характеризуются $\ddot{u}$ -суффиксом, присоединяемым к инфигированному корню с конечным ларингалом. Помимо индоиранского типа $g\bar{b}h\bar{a}y\bar{a}ti$ сюда также относятся индоиранские презенсы на $-anya-$ (др.-инд. $i\bar{s}any\bar{a}ti$ «укреплять», $damany\bar{a}ti$ «укрощать», $turany\bar{a}ti$ «спешить»,

авест. п. *zaranīia-* «сердиться» и др.)²⁵, хеттские «дуративы» на *-anni/a-* (*iyannai* «двигаться», *hattannai* «рубить», *walhannai* «ударять» и др.), некоторые греческие квази-деноминативы на *-αίνω* (*ἰαίνω* «греть», *ὕφαίνω* «вить») и окказиональные тохарские формы (прежде всего, XII класса)²⁶. О возможной связи типа *gr̥bhāyāti* с *eh₂*-аористом Джасановф не упоминает.

Несмотря на большой объем литературы, проблема происхождения *āya*-презенсов еще далека от окончательного решения. Это связано, прежде всего, с тем, что данный деривационный тип в целом отражает старую словообразовательную модель, и для ее разностороннего описания необходимо иметь целостное представление об индоевропейской глагольной системе. Можно выделить следующие положения, от которых должна отталкиваться полноценная гипотеза *āya*-презенсов: 1) *āya*-деривация (и ее соответствия в других языках) отражает старый девербативный тип, тесно связанный с инфиксальными основами; 2) все корни, с которыми ассоциирован данный тип презенса, оканчиваются на ларингал – предположительно, на второй ларингал; 3) данный девербативный тип должен был обладать специфической семантикой, хотя неясно, в какой степени ее возможно реконструировать. Мы рассмотрим связанные с этим типом древнеиндийские корни, а потом выскажем некоторые соображения, касающиеся генезиса данного типа.

Итак, с большой долей вероятности о принадлежности к девербативному *āya*-типу можно говорить по отношению к следующим древнеиндийским корням:

1. МАТН «захватывать, отнимать», сет, и.-е. **menth₂-* «захватывать, отнимать».

основа презенса: **m̥nt-ne/n-h₂-*.

²⁵ Объяснение фонетического развития см. [Jasanoff 2003: 125-126].

²⁶ К этому типу также относятся некоторые армянские *ана*-презенсы, как это показал П.А.Кочаров [Kocharov 2008].

формы: др.-инд. *ámathnāt*, тох. В *mintanaṃ*, лат. *mandō*.

древнеиндийскому *āya*-презенсу *mathāyāti* соответствуют формы XII класса тох. В *māntaṃ*, *māntaññem* «вредить, оскорблять» (< **mñt-ṇ-h₂-je/o-*).

2. EṢ «посылать, погонять, укреплять», сет, и.-е. **h₁eish₂-* «укреплять; погонять».

основа презенса: **h₁is-ne/n-h₂-*.

формы: др.-инд. *iṣṇāsi*, греч. *ivάω*.

древнеиндийскому *āya*-презенсу *iṣáyati* (< **iṣāya-*) соответствует авестийский *aya*-презенс *išaiiās* и греческий глагол *iaίvw* (< **h₁is-ṇ-h₂-je/o-*).

3. MAR² «захватывать, складывать», сет, и.-е. **merh₂-* «укладывать, давить».

основа презенса: **mṛ-ne/n-h₂-*.

формы: др.-инд. *mṛṇīhi*, греч. *μάρναμαι*.

в древнеиндийском отсутствует форма *āya*-презенса, но в древнегреческом сохранилось отражение индоевропейского девербативного типа в виде греч. *μαράvw*.

4. VABH «ограничивать, заточать, связывать», вет, и.-е. **h₁ueb^(h)h₂-* «обматывать, ткать».

основа презенса: *ub^(h)-ne/n-H-*.

формы: др.-инд. *āubhnāt*.

назальный презенс является архаизмом уже в древнеиндийском, поскольку корень чаще всего выступает как анит, и существует форма VII класса; в пользу того, что назальный презенс восходит к индоевропейскому, говорит когнат в виде греч. *υφαίvw* (< *ub^(h)-ṇh₂-je/o-*).

5. GRABH «хватать, захватывать», сет, и.-е. **g^hrebh₂-* «хватать».

основа презенса: **g^hrb-ne/n-h₂-*.

формы: др.-инд. *grbhñāti*, авест. *gərəβnāiti*.

древнеиндийскому āya-презенсу grbhāyāti соответствует авест. п. - gəuruuaieiti.

6. STAMBH «укреплять, подпирать», вет, и.-е. stemb^(h)H- «опираться, упираться».

основа презенса: stmb^(h)-ne/n-H-.

формы: др.-инд. stabhnāmi, тох. B śanmāṣṣām.

корень изначально сет; древнеиндийскому āya-презенсу stabhāyāti нет соответствий в других языках.

7. MOṢ «воровать, отбирать, грабить», сет, и.-е. *meusH- «поднимать, отнимать».

основа презенса: *mus-ne/n-H-.

формы: др.-инд. muṣṇāti, тох. AB musnāntār.

древнеиндийскому āya-презенсу muṣāyāt нет соответствий в других языках.

8. ŚAM «уставать, ослабевать; работать», сет, и.-е. *kemh₂- «уставать, трудиться».

основа презенса: *kṃ-ne/n-h₂-.

формы: др.-инд. śamñīṣe, греч. κάμνω.

древнеиндийскому āya-презенсу śamāyate нет соответствий в других языках.

(?) 9. PROṢ «брызгать, опрыскивать», вет, и.-е. *preusH- «распылять, опрыскивать».

основа презенса: *prus-ne/n-H- (?).

формы: др.-инд. pruṣṇāti.

презенс IX класса встречается лишь в Яджурведе, но āya-презенс pruṣāyāti имеется уже в Ригведе; за пределами древнеиндийского языка нет соответствий ни назальному презенсу, ни āya-презенсу.

(?) **10. HAR** «злиться», сет, и.-е. – .

основа презенса: *ǵ^hR-ne/n-H- (?).

формы: др.-инд. hr̥ñīte.

презенсу IX класса hr̥ñīte, засвидетельствованному уже в Ригведе, соответствует авестийский тематизированный nā-презенс zaranaētmā; надежная индоевропейская этимология отсутствует, но с формальной точки зрения индоиранский nā-презенс может восходить к индоевропейской основе; к тому же, существует авест. п. zarañīia- «сердиться», которое говорит в пользу принадлежности к рассматриваемому девербативному типу (< *ǵ^hr̥-ñ-īe/o- < *ǵ^hr̥-ñH-īe/o- с сокращением -ñ̥- рядом со слоговым сонантом, согласно Джасаноффу), сюда может быть добавлена также форма пали harāyati (< ǵ^hr̥-ñ-H-īe/o-).

(?) **11. ŚRATH** «ослабевать, освобождаться», сет, и.-е. kreth₂- «ослабевать».

основа презенса: k̥rt-ne/n-h₂- (?).

формы: др.-инд. śrathnās.

реконструкция индоевропейского корня ненадежна, иранские когнаты находятся под вопросом; в пользу принадлежности к девербативному типу говорят только формальные соображения: ларингал на конце корня и ранняя фиксация (уже в Ригведе) основы nā-презенса śrathnās и āya-презенса aśrathāyas.

Только для āya-презенсов от двух корней можно найти соответствия за пределами индоиранской группы: MATH и EŞ. От корня VABH не засвидетельствована форма āya-презенса, но греч. ὑφαίνω указывает на возможное *ubhāya-; несколько лучше ситуация с корнем MAR², назальному презенсу которого соответствует греч. μάρμααι, а в пользу несохранившегося āya-презенса говорит греч. μαράίνω. Для назального презенса и āya-презенса от корня GRABH обнаруживается параллель только в иранских языках. Остальные корни либо имеют соответствия только для

назального презенса (STAMBH, MOṢ, ŚAM), либо вообще не имеют соответствий презенсу в других языках (PROṢ), а в случае с корнями ŚRATH и HAR даже индоевропейская этимология не до конца ясна.

Разумеется, для различных корней можно говорить о разной степени вероятности причастности к индоевропейскому девербативному типу. Ввиду архаичности этого типа и малого числа засвидетельствованных примеров, в большинстве случаев приходится руководствоваться не наличием надежных соответствий, а чисто формальными соображениями: ранняя фиксация āya-форм, соответствие nā-презенс : āya-презенс, реконструкция конечного ларингала и др. Иными словами, для большинства корней речь идет лишь о *возможной* принадлежности к рассматриваемому генетическому типу.

Из корней с основой назального презенса и āya-презенса можно также выделить корни, которые к данному типу точно не принадлежат: SKAMBH, NAŚ, PRAY. Корень SKAMBH восходит к и.-е. *skeb^h(H)-; данный корень развился в SKAMBH под влиянием STAMBH, за пределами индоиранской группы от этого корня нет вообще финитных форм; к тому же, конечный ларингал реконструируется только на базе древнеиндийских данных; можно предположить, что форма IX класса и āya-презенс сформированы под влиянием синонимичного STAMBH. Корень NAŚ восходит к и.-е. *Hnek-, и для него не реконструируется ни конечный ларингал, ни основа соответствующего назального презенса; корень анит, форма āya-презенса naśāyathah встречается уже в Ригведе, основа IX класса – лишь в Махабхарате. Можно заключить, что обе формы вторичны. Корень PRAY «радовать» восходит к и.-е. *preih₂- «быть близким, быть дорогим», nā-презенс засвидетельствован только в индоиранских языках; форма á-priyāyata (< *pri(i)-ṇ-H-je-), которая встречается уже в Ригведе, либо продолжает индоевропейский āya-презенс, либо выступает индоарийским новообразованием. В пользу первого предположения практически нет никаких аргументов: лишь косвенным аргументом является ст.-слав. prijati,

которое может свидетельствовать о старом eh_2 -аористе. В пользу второго предположения говорит $nā$ -презенс $grīṇā́ti$, который с исторической точки зрения не является инфиксальным ($< *prih_2-neH/nH-$) и потому выбивается из общей модели класса $grbhñā́ti$. Второе предположение более убедительно.

Существует также целый ряд $āya$ -презенсов, от которых не засвидетельствованы основы IX класса: DAM «угнетать», TUD «толкать», PAN «удивляться», VAS «одеваться». Формы $āya$ -презенсов от TUD ($< *(s)teud-$ «толкать»), VAS ($< *ṣes-$ «одеваться»), PAN ($< ?$) явно вторичны. Интерес представляет корень DAM ($< *demh_2-$ «укрощать») от которого известна форма $damāyā́ti$ ($< *dm̥-ṇh_2-je-$); в пользу того, что данная форма архаична, говорит назальный презенс греч. $δαμνῆμι$ «укрощать» и др.-ирл. - $damna$ «побеждать»; следовательно, основа назального презенса просто не сохранилась в древнеиндийском. На базе приведенных материалов можно предположить, что $āya$ -деривация была продуктивна какое-то время в древнеиндийском языке, в результате чего были образованы некоторые новые презенсы ($tudāya-$, $vasāya-$, $panāya-$, $naśāya-$).

Из 11 корней класса $grbhñā́ti$ 8 оканчиваются на смычный или сибилант; только 2 корня оканчиваются на сонант. Эта ситуация полностью противоположна тому, что мы находим в типе $grñā́ti$, где нет ни одного корня на смычный или сибилант и практически все корни оканчиваются на сонант. В рамках традиционных представлений о структуре корня, согласно которым фонемы располагаются вокруг корневого гласного по убывающей сонорности, корни с конечным сочетанием $*-RH-$ выглядят нормальными, в то время как корни с конечным сочетанием $*-SH-$ или $*-TH-$ аномальны. В LIV реконструируются корни с подобной структурой, но авторы лексикона исходят из того, что нам точно неизвестен фонетический статус ларингалов, и поэтому мы их можем реконструировать где угодно. В действительности, корней с конечным сочетанием $*-SH-$ или $*-TH-$ засвидетельствовано сравнительно немного; при этом ларингалы, как известно, по целому ряду

параметров ближе всего к фрикативным звукам, и гипотеза П.Милиция, касающаяся индоевропейской инфиксации, подтверждает данную трактовку. Если исходить из этих соображений, то корни с конечным сочетанием *-SH- и *-TH- выбиваются из общей структуры; отсюда следует, что конечный ларингал в индоевропейских корнях *menth₂- «захватывать, отнимать», *g^hrebh₂- «хватать», *h₁ṛeb^(h)h₂- «обматывать, ткать», *stemb^(h)H- «опираться, упираться», *k^hreth₂- «ослабевать» должен являться чем-то чужеродным (возможно, это также относится к корням *h₁eish₂- «укреплять; погонять», *meusH- «поднимать, отнимать», *preusH- «распылять, опрыскивать»). Данное обстоятельство является дополнительным аргументом в пользу того, что *-H-, или, скорее всего, *-h₂-, аналогически перенесено в основу презенса из предполагаемой основы eh₂-аориста. Этот процесс должен был происходить уже в праиндоевропейском языке. Типологической параллелью инфиксации глаголов на *-h₂- может являться, например, продуктивное в греческом образование суффиксальных глаголов на -vṓμι от основы сигматического аориста: κεράvvṓμι «смешивать» < *κερασvṓμι, аорист ἐκέρασα и т.д. С другой стороны, как известно, в отдельных языках имеет место формирование сигматических презентов от основы сигматического аориста (такие вторичные образования могут быть найдены среди некоторых корней, отнесенных к XIX и XX классу у К.Бругмана [Brugmann 1895: 190-199]). Возможно, засвидетельствованный в некоторых индоевропейских корнях s-расширитель появился в результате вторичной «сигматизации» презентной основы (ср. примеры у Перссона [Persson 1891: 77]). В связи с этим интересно отметить существование eh₂-расширителя, который также может быть исторически связан с влиянием eh₂-аориста: например, и.-е. *men- «думать» : *mneh₂- «помнить» и прочие корни структуры CeC- : CC-eh₂-; см. некоторые древнеиндийские примеры [Куликов 2010].

Таким образом, в качестве гипотезы можно высказать предположение о существовании на какой-то стадии индоевропейского языка продуктивного

деривационного типа: от основы eh_2 -аориста (его следы мы находим в балто-славянских, итальянских, кельтских, тохарских языках) путем инфиксации формировались некоторые назальные презенсы; далее аналогическим образом $-h_2$ - из аориста было перенесено на всю парадигму и переосмыслено как часть корня. Согласно теории Джасаноффа, девербативный суффиксальный тип от инфиксальных основ ($*-ŋ-H-je/o-$), остатки которого сохранились в древнеиндийском, авестийском, греческом, тохарском и, возможно, армянском, следует рассматривать в качестве особого подкласса h_2e -спряжения: например, для корня и.-е. $*g^hrebh_2$ - «хватать» мы должны предполагать $*g^hŕb-ŋ-h_2-i-h_2e$, $*g^hŕb-ŋ-h_2-i-th_2e$, $*g^hŕb-ŋ-h_2-i̯-e$ и т.д. Если удастся показать, что eh_2 -аорист является подклассом аориста h_2e -спряжения (подобно пресигматическому аористу и стативному-непереходному аористу), то гипотеза Джасаноффа получит дополнительное подтверждение. Наконец, особый интерес представляет семантика подкласса на $*-ŋ-H-je/o-$. Скрийверу удалось показать семантическое различие среди некоторых пар ($gr̥bhñáti$: $gr̥bhāyáti$; $iṣṇási$: $iaívō$), но необходимо уточнить его тезисы и провести их основательную проверку на большем материале; не исключено, что точную семантику выявить не удастся – именно так обстоит дело с некоторыми подклассами h_2e -спряжения у Джасаноффа. Лишь бегло рассмотренные проблемы eh_2 -аориста, eh_2 -расширителя, инфиксальных презенсов на $*-h_2$ -, девербативного типа на $*-ŋ-H-je/o-$, и др. представляют несомненный интерес и требуют подробного исследования.

Исходя из соображений об общем происхождении инфиксальных основ IX класса и девербативных основ на $*-ŋH-je/o-$ (др.-инд. $-āya-$), мы считаем, что представленные 11 корней должны быть отнесены к отдельному типу, отличному от типа $gr̥ñáti$.

4.5. Индоевропейский суффиксальный тип.

К данному типу относятся глаголы с суффиксом *-neH-/nH-. Этот тип обозначен как 1m в «Лексиконе индогерманских корней» [LIV 2001: 18]. Суффикс *-neH-/nH- появился в результате переразложения некоторых инфиксальных основ с конечным ларингалом. Условия такого переразложения до конца не выяснены и являются объектом дискуссии. Свидетельством того, что мы имеем дело с суффиксом, выступает либо отсутствие конечного ларингала в реконструируемой форме корня, либо явное присутствие ларингала на конце корня даже при формировании основы назального презенса. К отнесенному сюда в LIV корню и.-е. *d^hg^{uh}ei- «засыхать, иссыхать, исчезать» мы добавляем также и.-е. *ǵneh₃- «узнавать», для которого может быть реконструирована основа презенса *ǵnh₃-néH/nH-.

Таким образом, рассматриваемый суффиксальный тип представлен следующими корнями:

1. KṢAY «уничтожать, разрушать», вет, и.-е. *d^hg^{uh}ei- «засыхать, иссыхать, исчезать».

основа презенса: *d^hg^{uh}i-neH/nH-.

формы: др.-инд. kṣiṇā́ti, авест. п. jinā́iti, хотан. jāndā, др.-норв. dvena, др.-англ. dwīnam.

один из двух примеров типа 1m в LIV, индоиранские материалы однозначно говорят в пользу суффиксального характера -nā- (корень изначально анит); несколько сложнее обстоит дело с германскими формами, но мы в целом принимаем трактовку авторов LIV.

2. JÑĀ «знать», вет, и.-е. *ǵneh₃- «узнавать».

основа презенса: *ǵnh₃-neH/nH-.

формы: др.-инд. jānā́ti, авест. zānə́nti, др.-перс. adānā, др.-ирл. ad-gnin, гот. kunnan, лит. žinóti, тох. A knānat.

согласно Штрукку -ā- в jānā́ti перенесено из причастия *ǵṇh₃-to-, гипотетического *jātá-, которое затем под влиянием презенса (!) было замещено формой с полной ступенью jñātá; однако подобная «двойная аналогия» представляется слишком сложным объяснением; факты других языков позволяют предположить, что мы имеем дело с основой назального презенса суффиксального типа – тогда индоиранское -ā- восходит к долгому слоговому сонанту (< *-ṇh₃-).

4.6. Индоиранский суффиксальный тип.

К данному типу относятся глаголы с формой назального презенса, которая не может восходить к индоевропейскому инфиксальному типу и потому является суффиксальной. Суффикс *-nā- (*-naH-) может при этом интерпретироваться разными способами: как продолжение индоевропейского суффикса *-neH-, как перенесенный аналогически под влиянием другого глагола, как самостоятельный индоиранский продуктивный суффикс. Последнее предположение выглядит наименее вероятным. Судя по всему, в индоиранском языке не было продуктивного деривационного типа с глагольным суффиксом *-nā- (*-naH-).

Рассматриваемый суффиксальный класс представлен следующими глаголами:

1. DAR «пронзать, протыкать, раскалывать», вет, и.-е. *der- «разрываться, трескаться».

основа презенса: и.-ир. *dṛ-naH/nH-.

формы: др.-инд. drñyāt, авест. п. dərənənti.

за пределами индоиранских языков назальный презенс не засвидетельствован, также нет никаких свидетельств конечного ларингала; гипотезы о происхождении назального презенса могут быть самые разные: по

мнению Прауста, форма *nā*-презенс была сформирована в индоиранском под влиянием индоиранского соответствия др.-инд. *śṛṇāti* «разбивать, ломать»; подобное объяснение не может быть ни доказано, ни опровергнуто; возможно, индоиранский *nā*-презенс восходит к индоевропейской основе назального презенса суффиксального типа, **d_ṛ-neH/nH-*; другой вариант – инфиксальная основа **d_ṛ-ne/n-h₂*, произведенная от *eh₂*-аориста, косвенно засвидетельствованного в славянских языках; как бы то ни было, суффикс **-neH/nH-* фиксируется лишь в индоиранском.

2. PRAY «радовать, угождать, наслаждаться», сет, и.-е. **preih₂-* «быть близким, быть дорогим».

основа презенса: **priH-naH/nH-*.

формы: др.-инд. *grīṇāti*, авест. *āfrīnāmi*, ср.-перс. *ʾplyn- /āfrīn-/*.

долгое *-ī-* в древнеиндийских формах иногда с точки зрения метрики читается как *- ĭ-*, но иранские формы говорят в пользу того, что *-ī-* отражает индоиранскую ситуацию; появление *- ĭ-* можно считать результатом пропорциональной аналогии; за пределами индоиранских языков отсутствуют формы назального презенса; корневое *-ī-* свидетельствует о суффиксальном характере *-nā-*, суффиксальный *nā*-презенс может восходить к индоевропейскому презенсу с суффиксом **-neH/-nH-*, но доказать это невозможно.

3. DRAV «срезать, вредить», сет, и.-е. – .

основа презенса: и.-ир. **druH-naH/nH-*.

формы: др.-инд. *drūṇāti*, ср.-перс. *drūn-*.

в пользу индоиранского суффикса *-nā-* говорить *-ū-* в среднеперсидской и древнеиндийской форме, независимое аналогическое продление представляется маловероятным; древнеиндийская форма при этом выглядит двусмысленной: в причастии *drūṇānā-*, засвидетельствованном в Ригведе, мы имеем с точки зрения метрики *-ū-*, в основе же IX класса *drūṇāti* из Майтраяния-самхиты читается *-ū-*.

4.7. Индоарийский суффиксальный тип.

К данному типу относятся глаголы с формой назального презенса, не имеющей параллелей за пределами индоарийских языков и являющейся новообразованием. При определении того, является ли форма IX класса новообразованием, необходимо руководствоваться всей совокупностью фактов, касающихся рассматриваемого корня, поэтому за пояснениями (там, где они потребуются) мы отсылаем к соответствующей словарной статье из второй главы.

На основе многочисленных засвидетельствованных форм можно утверждать, что суффикс *-nā-* был относительно продуктивным в древнеиндийском языке и, вероятно, также в санскрите. Можно разделить все представленные основы на ранние древнеиндийские образования и поздние новообразования. К первым мы относим все те формы, которые засвидетельствованы уже в Ригведе. Ко вторым – все более поздние формы. Это деление является условным, поскольку отсутствие той или иной формы в Ригведе еще не является доказательством того, что она отсутствовала в древнеиндийском языке на момент сложения Ригведы (к тому же, как известно, сама относительная хронология самхит неоднозначна). Однако во многих случаях это деление полезно, поскольку оно позволяет отделить ранние формы от явно вторичных и поздних новообразований.

К ранним древнеиндийским суффиксальным образованиям относятся презенсы от следующих корней:

1. **AŚ** «есть, питаться», сет, и.-е. – .

в иранских языках лишь некоторые окказиональные глагольные формы, основа назального презенса не засвидетельствована; надежная индоевропейская этимология отсутствует; форма *nā-*презенса встречается уже в Ригведе.

2. **RAM** «успокаиваться, отдыхать», анит, и.-е. **h₁rem-* «успокаиваться».

в иранских языках отмечены глагольные формы, но следы назального презенса отсутствуют; основа *nā*-презенса встречается уже в Ригведе.

3. SKAMBN «укреплять, подпирать», сет, и.-е. **skeb^h(H)*- «подпирать».

в иранских языках засвидетельствованы глагольные формы, но следы *nā*-презенса отсутствуют; основа назального презенса, которая встречается уже в Ригведе, сформирована под влиянием синонимичного корня STAMBN.

4. HVAR «криво идти, шататься», анит, и.-е. **ĝ^huег*- «криво идти, шататься».

в иранских языках отмечены глагольные формы, но следов *nā*-презенса нет; основа IX класса засвидетельствована уже в Ригведе.

5. MAR¹ «размалывать, измельчать», сет, и.-е. **melh₂*- «молоть».

в др.-инд. MAR¹ помимо и.-е. **melh₂*- «молоть» частично отражена семантика **meth₂*- «насильственно укладывать, давить» (> др.-инд. MAR²); основа назального презенса, которая встречается уже в Ригведе, сформирована под влиянием MAR².

6. Oṣ «гореть, сиять, жечь», вет, и.-е. **h₁euс*- «палить, жечь».

глагольные формы отмечены только в нескольких иранских языках, формы *nā*-презенса не засвидетельствованы; основа назального презенса присутствует уже в Ригведе.

7. JAV «спешить, торопиться», сет, и.-е. — .

в иранских языках засвидетельствованы только адъективные когнаты, за пределами индоиранских языков когнатов нет; основа назального презенса встречается уже в Ригведе.

8. SĀ «вязать, связывать», сет, и.-е. **sh₂ei*- «связывать».

в иранских языках засвидетельствованы финитные формы, но следов *nā*-презенса нет; к основе назального презенса, как считают авторы LIV, восходит лтш. *sienu*, лит. *sienu* «связываю», но фактически эти формы могут являться новообразованиями; в пользу вторичности древнеиндийской основы IX класса говорит причастие *sitá*-.

(?) 9. MAY «вредить, усмирять, причинять ущерб», сет, *meiH- «уменьшаться».

формы: др.-инд. minā́ti, греч. μινύθω, лат. minuō.

по-видимому, древнеиндийский nā-презенс является инновацией на базе исконного презенса с суффиксом *-neu-/ -ni-, отражения которого имеются в греческом и латинском; о времени появления этой инновации невозможно судить с достоверностью, поскольку финитные иранские формы не засвидетельствованы.

(?) 10. ŚRAY «совершенствовать, украшать», сет, и.-е. *krei- «выделяться, отличаться».

финитные формы засвидетельствованы только в древнеиндийском; нет веских оснований возводить др.-инд. śrīṇā́ti к индоевропейской основе назального презенса; вероятно, это деадъективный или деноминативный глагол, образованный с помощью суффикса -nā-; теоретически может являться как индоиранским, так и индоарийским новообразованием.

К поздним суффиксальным новообразованиям относятся следующие глаголы:

11. GRANTH «привязывать, связывать», сет, и.-е. — .

имеются иранские когнаты, но основа назального презенса не засвидетельствована; надежная индоевропейская этимология отсутствует; основа nā-презенса, впервые отмеченная в Яджурведе, сформирована под влиянием sinā́ti.

12. BANDH «связывать», вет, и.-е. *b^hend^h- «связывать».

в иранских языках засвидетельствованы глагольные формы, но следы nā-презенса отсутствуют; корень изначально анит; основа nā-презенса, впервые отмеченная в Атхарваведе, сформирована под влиянием sinā́ti.

13. KUṢ «вырывать, рваться, дергать», вет, и.-е. — .

в иранских языках отмечены глагольные формы, но следов nā-презенса нет; основа IX класса встречается в классическом санскрите.

14. SOBH «бить», анит, и.-е. — .

корень анит, первичной является форма VII класса, основа nā-презенса засвидетельствована в Тайттирия-самхите.

15. SPAR «побеждать, добывать; освобождать», анит, и.-е. — .

в иранских языках отмечены глагольные формы, но следов назального презенса нет; основа IX класса встречается в Джайминия-брахмане.

16. LAŸ «прижиматься, лнуть», сет, и.-е. — .

нет надежных иранских когнатов; форма IX класса встречается у грамматиков.

17. NAŚ «достигать, доставать, добиваться», анит, и.-е. *Hneḱ- «доставать, достигать; нести».

в иранских языках засвидетельствованы глагольные формы, но следов назального презенса нет; основа IX класса встречается в Махабхарате.

18. AŸ «посылать, отправлять, гнать», анит, и.-е. *h₁ei- «идти».

корень является каузативным пу-презенсом от AŸ «идти», который был образован в древнеиндийском языке; форма IX класса встречается в Самаведе.

19. KLEŚ «причинять страдание», вет, и.-е. k^hleiḱ- «мучить».

в нескольких иранских языках отмечены глагольные формы, но следов назального презенса нет; корень изначально анит, основа IX класса встречается в Майтраяния-самхите.

20. DHAŸ «трясти», вет, и.-е. *d^heuH- «быстро двигаться туда-сюда».

в иранских языках засвидетельствованы глагольные формы, но следов назального презенса нет; основа IX класса встречается в классическом санскрите.

21. POṢ «процветать, преуспевать», анит, и.-е. *reus- «расти».

корень анит, основа IX класса засвидетельствована в эпическом санскрите.

22. VAR² «покрывать, запирать, сдерживать», анит, и.-е. *uēl- «запирать, укутывать».

в иранских языках засвидетельствованы глагольные формы, но следов *nā*-презенса нет; корень *анит*, форма IX класса встречается в *Атхарваведе*.

23. MRAD «смягчать, укрощать», *вет*, и.-е. **meld-* «становиться мягким, кротким».

основа IX класса впервые засвидетельствована в *Шраута-сутрах*.

24. GAR² «глотать, поглощать», *сет*, и.-е. **g^herh₃-* «поглощать».

в иранских языках засвидетельствованы вторичные глагольные формы, следов *nā*-презенса нет; вопрос о существовании презенса IX класса является дискуссионным, в пользу его существования говорит [AB VI.71.3]; вероятно, он возник по аналогии с презентной основой от *GAR¹*.

К данному типу относятся корни с разной структурой, которые могут оканчиваться как на смычный/сибилянт, так и на сонант. Засвидетельствованные формы говорят в пользу того, что суффикс *-nā-* имел продуктивность в древнеиндийском языке и, по-видимому, также в санскрите. Причины относительно высокой продуктивности следует искать в семантике – суффикс *-nā-* выступал в древнеиндийском языке семантическим маркером переходности и каузативности (Кейпер и Дельбрюк подчеркивали также «терминативность» [Kuiper 1937: 202-204; Delbrück 1897: 52-53]). Это видно из сравнения как с основами IV класса, так и с другими презентными основами. Данный тезис можно проиллюстрировать следующими примерами: *jávate* «торопиться» : *junā́ti* «поторапливать, гнать»; *rámate* «успокаиваться» : *gamnā́ti* «успокаивать»; *hvarate* «идти неверным путем» : *hrunā́ti* «отвращать, направлять по неверному пути»; *kliśyate* «страдать» : *kliśnā́ti* «мучить». Также подобная дистинкция имеет место в случае с более архаичными формами: *rávate* «очищается» : *punā́ti* «очищает»; *kṣīyate* «погибать» : *kṣiṇā́ti* «уничтожать»; *gīyate* «течь» : *giṇā́ti* «заставлять течь, выпускать»; *śrathāya-* «утомляться» : *śrathnā-* «освободить, ослаблять». Она может быть обнаружена и среди назальных презенсов других классов, наиболее ярким примером чего является др.-инд. *inóti* «посылать»,

образованное от глагола *éti* «идти» (см. многочисленные примеры у Кейпера [Kuiper 1937: 202-216]).

Тот факт, что суффикс **-nā-* (**-naH-*) не имел продуктивности и, возможно, еще не мыслился как самостоятельный элемент в индоиранском, говорит о том, что в случае с древнеиндийским *-nā-* мы имеем дело с недавно выделившимся в результате переразложения суффиксом, а не с прямым продолжением индоевропейского суффикса **-neH-/nH-* (тип 1m в LIV). Условием выделения самостоятельного суффикса *-nā-* явилось падение ларингалов. После этого процесса *-nā-* в дистрибутивной схеме типа *CR-nā-* : *CṚ-ta-* от сет корня *CaR-* (< **CeRH-*) стал восприниматься как самостоятельный элемент. Сама схема стала подвергаться некоторым модификациям: аналогическому продлению корневого вокализма под влиянием причастия (*krīṇāti*, *bhrīṇānti*, *vlīnāti*), распространению *-ā-* из основы *-nā-* презенса по всей парадигме глагола, тематизации *nā-* презенса, механическому переносу *-nā-* под влиянием синонимичной формы и др. Все это отчасти происходило уже в индоиранском праязыке, но в древнеиндийском языке эти процессы стали более интенсивными.

Предпосылкой отсутствия каких-либо ограничений по структуре корня при присоединении суффикса явилось вторичное нарушение в индоиранском (или древнеиндийском) языке оригинальной индоевропейской дистрибуции между суффиксацией и инфиксацией. Согласно Милиция, синхронное индоевропейское правило распределения между суффиксацией и инфиксацией **-ne-/n-* гласит: основы с назальным инфиксом не образуются от корней, последняя фонема которых имеет степень сонорности выше или равную **/n/*. От корней на смычный и сибилант мы имеем инфиксальную основу, от корней на сонант – суффиксальную (с более поздним добавлением маркера **-u-*). Благодаря существованию типа *gr̥bhñāti*, в котором на синхронном индоиранском уровне большинство корней оканчиваются на смычный или сибилант, суффиксация *-nā-* стала возможной и для корней на

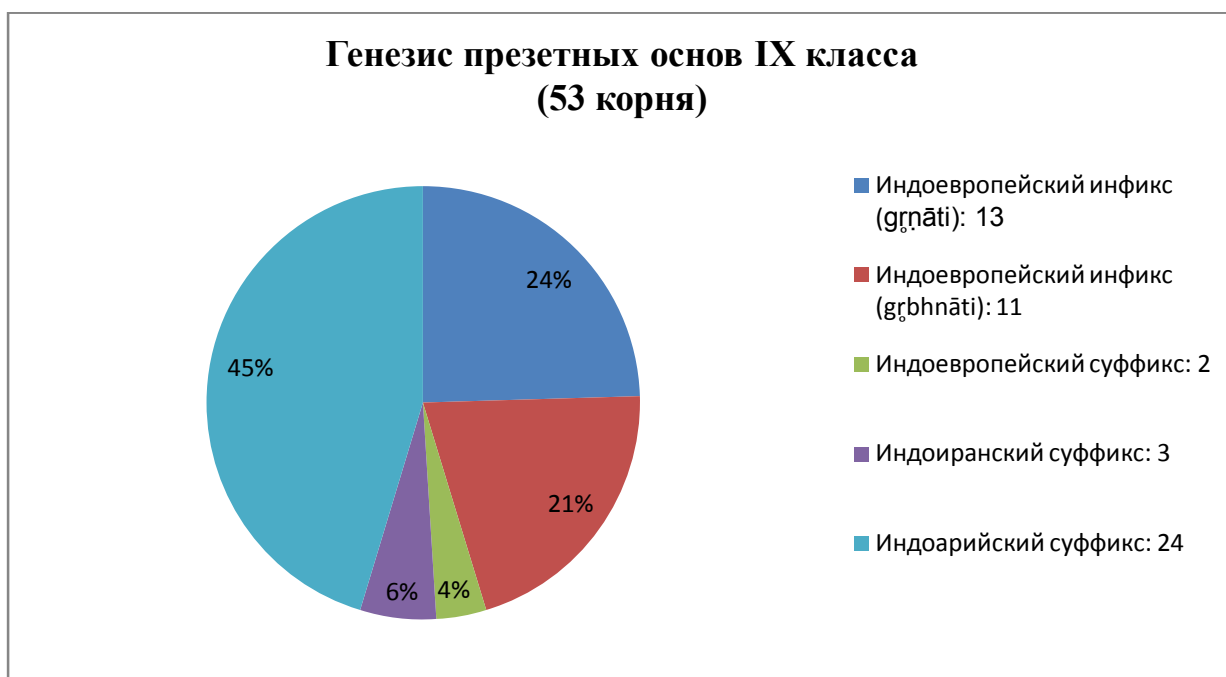
смычный/сибилянт. Иначе говоря, $*g^h_{\text{ṛ}}b^{(h)}-ne-h_2-$ дало $*g^h_{\text{ṛ}}b^h-nā-$, что открыло доступ к присоединению суффикса к корням на *-Т- или *-S-. Суффикс -nā- мог присоединяться к корням любой структуры, и поэтому вторичная дистрибуция между суффиксацией и инфиксацией -nā- уже не могла возникнуть. Противоположную ситуацию мы видим, например, в латинском, где такая дистрибуция, повторяющая исконное праиндоевропейское распределение, возникла: в корнях на смычный или сибилянт мы имеем инфикс, во всех остальных случаях – суффикс.

Определенную роль в процессе распространения суффикса -nā- сыграли формы V класса с суффиксом -no-. Как известно, основам IX класса достаточно часто соответствуют основы V класса: $vṛṇāti : vṛṇóti$ «выбирать»; $strṇāti : strṇóti$ «стелить»; $kṣṇāti : kṣṇóti$ «губить»; $inīmasi : inóti$ «посылать»; $dhunāna : dhunóti$ «трясти»; $aśniyāt : aśnóti$ «достигать»; $prṇāti : prṇuyāt$ «наполнять»; $pruṣṇāti : pruṣṇuvānti$ «процветать»; $mināti : minoti$ «вредить»; $riṇāti : ariṇvan$ «течь»; $lunāti : lunoti$ «резать»; $stabhnāmi : stabhnoti$ «укреплять»; $sprṇāti : sprṇoti$ «побеждать» и др. Ввиду созвучия суффиксов и сходной семантики можно констатировать тенденцию, в соответствии с которой от корня, имеющего форму V класса, иногда вторично образовывался презенс IX класса. Наиболее яркими примерами здесь являются др.-инд. $inīmasi$ «отправлять», $dhunāna$ «трясущий», $sprṇāti$ «побеждать», $aśniyāt$ «достигать». И, наоборот, для следующих форм V класса можно предполагать происхождение под влиянием основ IX класса: $stabhnoti$ «укреплять», $lunoti$ «резать», $ariṇvan$ «течь», $minoti$ «вредить», $prṇuyāt$ «наполнять».

Таким образом, суффикс -nā- выделился в результате переразложения инфиксального класса после падения ларингалов и распространился в древнеиндийском языке в качестве маркера переходности и каузативности. Эта функция была унаследована им от индоевропейского назального аффикса. Возможно, это был не только девербативный суффикс, поскольку

для некоторых корней мы не находим финитных форм за пределами индоарийских языков и для них можно предполагать деадъективное или деноминативное происхождение.

4.8. В результате систематического анализа генезиса древнеиндийских презентных основ IX класса было показано, что все формы могут быть отнесены – с той или иной степенью достоверности – к одному из пяти генетических типов: инфиксальному типу *gr̥nā́ti*, инфиксальному типу *gr̥bhñā́ti*, индоевропейскому суффиксальному типу, индоиранскому суффиксальному типу, индоарийскому суффиксальному типу. Представление о пропорциональном соотношении дает диаграмма:

Распределение корней можно представить в виде следующей таблицы:

Таблица 4. Тип основы с точки зрения генезиса

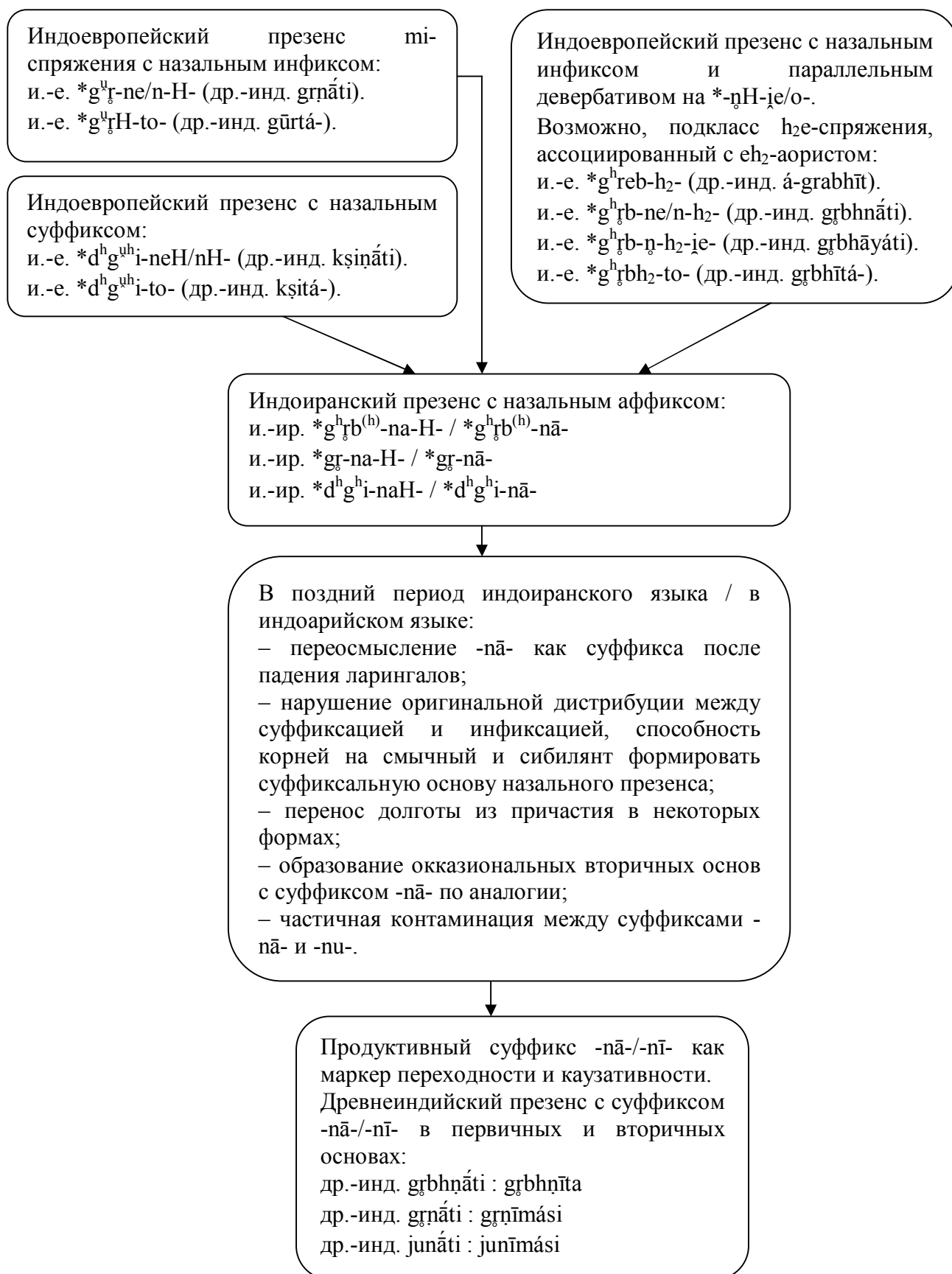
Инфиксальный тип	тип gr̥nāti	KRAI «покупать» GAR¹ «петь»; BHRI «ранить, вредить» RAY «течь, быстро двигаться» STAR «разбрасывать, расстилать» PAR¹ «наполнять(ся)» PAR² «давать, дарить, жертвовать» ŚAR «разбивать, разрывать» (?)VAR¹ «выбирать, предпочитать, хотеть» (?)VLAY «давить, сжимать» (?)JYĀ «одолевать, грабить» (?)PAV «очищаться, чистить» (?)LAV «резать»
	тип gr̥bhnāti	MATH «захватывать, отнимать» EṢ «посылать, погонять, укреплять» MAR² «захватывать, складывать» VABH «ограничивать, заточать, связывать» GRABH «хватать, захватывать» STAMBH «укреплять, подпира́ть» MOṢ «воровать, отбирать, грабить» ŚAM «устанавливать, ослабевать; работать» (?)PROṢ «брызгать, опрыскивать», (?)HAR «злиться» (?)ŚRATH «ослабевать, освобождаться»
Суффиксальный тип	индоевропейский суффиксальный тип	KSAY «уничтожать, разрушать» JÑĀ «знать»
	индоиранский суффиксальный тип	DAR «пронзать, протыкать, раскалывать» PRAY «радовать, угождать, наслаждаться» DRAV «срезать, вредить»
	индоарийское новообразование	AŚ «есть, питаться» RAM «успокаиваться, отдыхать» SKAMBH «укреплять, подпира́ть» HVAR «криво идти, шататься» MAR¹ «размалывать, измельчать» OṢ «гореть, сиять, жечь» JAV «спешить, торопиться» SĀ «вязать, связывать» (?)MAY «вредить, усмирять, причинять ущерб» (?)ŚRAY «совершенствовать, украшать» 11. GRANTH «привязывать, связывать» 12. BANDH «связывать» KUṢ «вырывать, рваться, дергать» SOBH «бить» SPAR «побеждать, добывать; освобождать» LAY «прижиматься, льнуть» NAŚ «достигать, доставать, добиваться» AY «посылать, отправлять, гнать» KLEŚ «причинять страдание» DHAV «трясти» POṢ «процветать, преуспевать» VAR² «покрывать, закрывать, сдерживать» MRAD «смягчать, укрощать» GAR² «глотать, поглощать»

Генезис древнеиндийского IX класса предположительно происходил следующим образом. В индоевропейском праязыке существовало два типа инфиксальных основ от корней на ларингал: инфиксальные основы mi -спряжения и инфиксальные основы h_2e -спряжения. Первый тип может быть назван «классическим»: и.-е. $*g^u_r-ne-H-$: $*g^u_rH-to-$ от корня $*g^u_erH-$ «петь». Второй тип является более сложным: от гипотетического eh_2 -аориста $*g^hreb-h_2-$ здесь формируется назальный презенс $*g^h_rb-ne/n-h_2-$, который, в свою очередь, является базой для девербативного презенса $*g^h_rb-ŋ-h_2-je-$ (корень $*g^hrebh_2-$ «хватать»); семантическую специфику этого типа, а также точную хронологию деривационных процессов, установить не удастся. Как показывает анализ, все индоевропейские корни первого класса, давшие соответствующие древнеиндийские основы, оканчиваются либо на сочетание $*-RH-$, либо на сочетание $*-eH-$; иначе говоря, степень сонорности фонемы, предшествующей ларингалу, здесь выше или равна $*/n/$. Напротив, индоевропейские корни второго класса в 8 случаях из 11 оканчиваются на сочетание $*-TH-$ или $*-SH-$. Эта ситуация объясняется ненормальностью с точки зрения структуры индоевропейского корня конечного сочетания $*-TH-$ / $*-SH-$; корни с таким конечным сочетанием являются в данном случае переразложенными аористными основами. Третьим индоевропейским источником древнеиндийских презенсов IX класса выступает индоевропейский суффиксальный тип на $*-neH-/nH-$; от этого типа в древнеиндийском происходят только два корня ($KṣAY$ «уничтожать» и $Jñā$ «знать»).

Индоевропейские инфиксальные классы, а также суффиксальный класс, совпали в индоиранское время. Нет прямых свидетельств того, что индоиранский элемент $*-nā-$ ($*-naH-$) в основах типа $*gr-na-H-$ / $*gr-nā-$ уже в индоиранском языке мыслился как самостоятельный суффикс. Если падение ларингалов и привело к тому, что $*-nā-$ формально начал выступать как суффикс, то ничего не говорит в пользу его продуктивности; индоиранские

основы с этим суффиксом в лучшем случае (хотя это нельзя считать полностью установленным) формировались под влиянием уже существующих суффиксальных основ с синонимичным значением. После падения ларингалов образовавшаяся дистрибуция, например, между кратким гласным в корне и долгим гласным в причастии (или в отыменных образованиях) стала частично расшатываться в результате аналогических преобразований, хотя в целом и удержалась. Также после падения ларингалов было нарушено оригинальное распределение между суффиксацией и инфиксацией: теперь корни на смычный и сибиллянт стали способны к формированию суффиксальной основы назального презенса. Все это явилось предпосылкой особой продуктивности суффикса *-nā-* в древнеиндийском языке, где он (на базе старых дистинкций типа *rāvate : punā́ti*) получил функцию маркера переходности и каузативности.

Генезис древнеиндийского IX класса можно схематически представить следующим образом (см. на 169 странице):

Заключение

В результате исследования удалось показать, что IX класс древнеиндийских презентных основ является неоднородным с точки зрения генезиса. В него входят как инфиксальные, так и суффиксальные основы. *Инфиксальные* основы подразделяются на два типа в зависимости от целого ряда характеристик: тип *gr̥ṇāti* и тип *gr̥bhṇāti*. Первый тип восходит к «классическим» презенсам *mī*-спряжения от корней с конечным ларингалом. Второй тип является более проблемным в плане генезиса; основная его характеристика заключается в тесной ассоциации с соответствующими девербативами на **-ḷe-*; если следовать теории Джасаноффа, то данный тип нужно возводить к одному из подклассов *h₂e*-спряжения. Исторически *суффиксальные* основы IX класса делятся на три типа: основы с индоевропейским суффиксом, основы с индоиранским суффиксом, основы с индоарийским суффиксом. Первый тип связан с индоевропейскими презенсами с суффиксом **-neH-/-nH-*. Основы второго типа имеют индоиранский суффикс **-nā- (*-naH-)*; этот суффикс, по-видимому, не обладал самостоятельной продуктивностью в индоиранском языке, но некоторые презенсы с этим суффиксом формировались под влиянием уже существующих суффиксальных основ с синонимичным значением. Третий суффиксальный тип характеризуется индоарийским (древнеиндийским) суффиксом *-nā-/-nī-*, предпосылкой образования которого явилось совпадение всех суффиксальных и инфиксальных типов в индоиранском после падения ларингалов; суффикс *-nā-/-nī-* был продуктивным в древнеиндийском языке и сохранил относительную продуктивность в санскрите. При образовании основ он выступал маркером переходности и каузативности.

Хотя исторически IX класс является неоднородным, все же на синхронном древнеиндийском уровне это чисто суффиксальный класс с суффиксом *-nā-/-nī-*. Источником древнеиндийского суффикса выступают

индоевропейские инфиксальные основы от корней на ларингал, а также индоевропейский суффикс **-neH-/-nH-*, выделившийся, как известно, из инфиксальных основ на поздней стадии индоевропейского праязыка. После падения ларингалов в индоиранском (или позднее) инфиксальные основы были переразложены и совпали вместе с суффиксальными основами в общем типе с суффиксом **-nā-*. Данный суффикс затем получил самостоятельную продуктивность в древнеиндийском языке. Главной причиной его продуктивности явилось то, что в рамках унаследованных от праиндоевропейского языка оппозиций типа *rávate : punā́ti* он еще мыслился как маркер переходности и каузативности. В общей сложности из 53 основ с данным суффиксом примерно 24 являются древнеиндийскими или санскритскими новообразованиями, что свидетельствует о высокой степени продуктивности.

Таким образом, достаточно надежно устанавливается связь многих основ с индоевропейскими словообразовательными типами, а также прослеживается развитие назального аффикса от праиндоевропейского периода до синхронной древнеиндийской ситуации.

Как было показано, среди всех типов особняком стоит инфиксальный тип *gr̥bhñā́ti*, который может указать новые перспективы в реконструкции индоевропейской системы назальных презенсов. Все корни этого типа связаны с индоевропейскими девербативами на **-ǵe-*; все они оканчиваются на ларингал, преимущественно на второй (в нескольких случаях характер ларингала установить не удастся); 8 корней из 11 имеют конечное сочетание «смычный + ларингал» или «сибилянт + ларингал», что выглядит некоторой аномалией на фоне общего правила о структуре корня, согласно которому фонемы располагаются вокруг корневого гласного по убывающей сонорности. Следуя Джасаноффу, можно считать, что конечный ларингал, или **-h₂-*, перенесен здесь из *eh₂-* аориста. Джасанофф также предполагает, что девербативы на **-ǵe-*, тесно ассоциированные с этим типом, относятся к

подклассу h_2e -спряжения. Как бы то ни было, для индоевропейской эпохи можно реконструировать специфический класс назальных презенсов, от которого засвидетельствованы девербативы на $*-je-$ и который, возможно, произведен от основы eh_2 -аориста; этот класс назальных презенсов по целому ряду параметров отличается от «классического» типа $gr̥n̥áti$. Если удастся доказать его связь с h_2e -спряжением, то он мог бы рассматриваться в качестве самостоятельного подкласса этого спряжения – подобно инхоативным презенсам балто-славянских и германских языков, генетическое единство которых удалось показать Я.Горбачеву. Тип $gr̥bh̥n̥áti$, его семантика, возможная связь с eh_2 -аористом и h_2e -спряжением еще требуют детального исследования. Предпосылкой такого исследования должен явиться консенсус между традиционной реконструкцией и теорией h_2e -спряжения.

Названия языков и диалектов

арм. – армянский	парф. – парфянский
алб. – албанский	прабалт. – прабалтийский
бактр. – бактрийский	прагерм. – прагерманский
авест. г. – язык Гат	прагреч. – прагреческий
авест. п. – авестийский	праслав. – праславянский
гот. – готский	прусс. – прусский
греч. – греческий	ср.-в.-нем. – средневерхненемецкий
др.-англ. – древнеанглийский	ср.-кимр. - среднекимрский
др.-в.-нем. – древневерхненемецкий	ср.-перс. - среднеперсидский
др.-франк. – древнефранкский	согд. б. – согдийский (буддийский)
др.-инд. – древнеиндийский	согд. м. –согдийский (манихейский)
др.-ирл. – древнеирландский	согд. п. – согдийский («Письма»)
др.-норв. – древненорвежский	ст.-слав. – старославянский
др.-прусс. – древнепруссский	хетт. – хеттский
др.-русс. - древнерусский	хотан. – хотаносакский
и.-ир. – индоиранский	хорезм. – хорезмийский
ион. – ионийский	чеш. – чешский
ион.-аттич. – ионийско-аттический	умбр. – умбрский
кимр. – кимрский	ягн. – ягнобский
лат. – латинский	
лесб. – лесбосский	
лит. – литовский	
лтш. – латышский	
микен. – микенский	
н.-перс. – новоперсидский	
осет. – осетинский	
оск. – оскский	

Сокращения источников

АБр – Айтарея-брахмана	РВ – Ригведа
АВ – Атхарваведа	СВ – Самаведа
Бр – Брахманы	Су – Сутры (грихья-, дхарма- и др.)
Вд – Видевдат	ТБр – Тайттирия-брахмана
ВС – Ваджасаней-самхита	Уп – Упанишады
Всп – Висперид	ШБр – Шатапатха-брахмана
ДжБр – Джайминия-брахмана	ШрС – Шраута-сутры
Ил – Илиада	Эп – Эпос (Мбх и Рамаяна)
КатхУп – Катха-упанишада	Яс – Ясна
Мбх – Махабхарата	Яш – Яшт
МС – Майтраяния-самхита	
Од – Одиссея	

Список использованной литературы

Абаев 1958

1. Абаев В. И. Историко-этимологический словарь осетинского языка. Т.1. М.-Л., 1958.

Абаев 1973

2. Абаев В. И. Историко-этимологический словарь осетинского языка. Т.2. М.-Л., 1973.

Абаев 1979

3. Абаев В. И. Историко-этимологический словарь осетинского языка. Т.3. М.-Л., 1979.

Абаев 1989

4. Абаев В. И. Историко-этимологический словарь осетинского языка. Т.4. М.-Л., 1989.

Барроу 1976

5. Барроу Т. Санскрит. М., 1976.

Бенвенист 1955

6. Бенвенист Э. Индоевропейское именное словообразование. М., 1955.

Елизаренкова 1982

7. Елизаренкова Т. Я. Грамматика ведийского языка. М., 1982.

Зализняк 2004

8. Зализняк А. А. Древненовгородский диалект. М.: Языки славянской культуры, 2004.

Иванов 1965

9. Иванов Вяч. Вс. Общеиндоевропейская, праславянская и анатолийская языковые системы. М., 1965.

Кочаров 2008

10. Кочаров П. А. Отражение индоевропейских назальных инфиксов в древнеармянском языке. Диссертация на соиск. ученой степ. к. ф. н. – СПб, 2008.

Красухин 2005

11. Красухин К. Г. Аспекты и времена праиндоевропейского глагола. // Вопросы языкознания, 2005, № 6. – С. 3-30.

Куликов 2010

12. Куликов Л. И. Ведийские корни типа CaC // C(C)ā: морфонологические модели и синтаксическая ориентированность глаголов. // Вопросы языкознания, 2010, № 5. – С. 89-111.

Макаев 1969

13. Макаев Э. А. Проблема детерминативов в индоевропейском и общегерманском. // Вопросы языкознания, 1969, № 1. – С. 3-22.

Майрхофер 1988

14. Майрхофер М. Санскрит и языки древней Европы. Два века открытий и диспутов. // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 21. Новое в современной индоевропеистике. М., 1988.

Мейе 2001

15. Мейе А. Общеславянский язык. М.: Издательская группа «Прогресс», 2001.

Семереньи 2010

16. Семереньи О. Введение в сравнительное языкознание. М., 2010.

Соссюр 1977

17. Соссюр Ф. де Труды по языкознанию. М.: Прогресс, 1977.

Топоров 1979

18. Топоров В. Н. Прусский словарь: Е-Н. М., 1979.

Фасмер 1987

19. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. В 4 т. Т. 3 (Муза - Сят). М.: Прогресс, 1987.

Шантрэн 1953

20. Шантрэн П. Историческая морфология греческого языка. М., 1953.

Шацков 2007

21. Шацков А. В. Хеттские инфиксальные глаголы. Диссертация на соиск. ученой степ. к. ф. н. – СПб, 2007.

Эрну 2010

22. Эрну А. Историческая морфология латинского языка. М., 2010.

ЭСИЯ I

23. Расторгуева В. С., Эдельман Д. И. Этимологический словарь иранских языков. Том 1. М., 2000.

ЭСИЯ II

24. Расторгуева В. С., Эдельман Д. И. Этимологический словарь иранских языков. Том 2. М., 2003.

ЭСИЯ III

25. Расторгуева В. С., Эдельман Д. И. Этимологический словарь иранских языков. Том 3. М., 2007.

ЭССЯ III

26. Этимологический словарь славянских языков. Вып. 3. / Под ред. О.Н. Трубачева. М., 1976.

ЭССЯ IV

27. Этимологический словарь славянских языков. Вып. 4. / Под ред. О.Н. Трубачева. М., 1977.

ЭССЯ VII

28. Этимологический словарь славянских языков. Вып. 7. / Под ред. О.Н. Трубачева. М., 1980.

ЭССЯ X

29. Этимологический словарь славянских языков. Вып. 10. / Под ред. О.Н. Трубачева. М., 1983.

ЭССЯ XII

30. Этимологический словарь славянских языков. Вып. 12. / Под ред. О.Н. Трубачева. М., 1985.

ЭССЯ XIII

31. Этимологический словарь славянских языков. Вып. 13. / Под ред. О.Н. Трубачева. М., 1987.

ЭССЯ XVIII

32. Этимологический словарь славянских языков. Вып. 18. / Под ред. О.Н. Трубачева. М., 1993.

ЭССЯ XIX

33. Этимологический словарь славянских языков. Вып. 19. / Под ред. О.Н. Трубачева. М., 1992.

ЭССЯ XX

34. Этимологический словарь славянских языков. Вып. 20. / Под ред. О.Н. Трубачева. М., 1994.

Adams-Mallory 2006

35. Adams D. Q., Mallory J. P. The Oxford Introduction to Proto-Indo-European and the Proto-Indo-European World. Oxford University Press, 2006.

A Ṛgvedic Word Concordance I

36. Lubotsky A. A Ṛgvedic Word Concordance: A-N. American Oriental Society, 1997.

A Ṛgvedic Word Concordance II

37. Lubotsky A. A Ṛgvedic Word Concordance: P-H. American Oriental Society, 1997.

Bailey 1939

38. Bailey H. W. Review of Die indogermanischen Nasalpraesentia by F. B. J. Kuiper // Bulletin of the School of Oriental Studies, University of London, Vol. 9. No. 4., 1939.

Bailey 1979

39. Bailey H. W. Dictionary of Khotan Saka. Cambridge University Press, 1979.

Bartholomae 1878

40. Bartholomae Ch. Das altiranische Verbum in Formenlehre und Syntax. München, 1878.

Bartholomae 1904

41. Bartholomae Ch. Altiranisches Wörterbuch. Strassburg, 1904.

Beekes 2010

42. Beekes R. S. P. Etymological Dictionary of Greek. Leiden-Boston, 2010.

Benveniste 1962

43. Benveniste E. Hittite et indo-européen. Paris: Adrien Maisonneuve, 1962.

Blažek 2005

44. Blažek V. From August Schleicher to Sergei Starostin. On the Development of the tree-diagram Models of the Indo-European languages. // The Journal of Indo-European studies. Vol. 35, 2007.

Brugmann 1895

45. Brugmann K. A Comparative Grammar of the Indo-Germanic Languages. Volume IV. Morphology, Part III. Verbs: Formation of the Stem and Inflexion or Conjugation. New-York., 1895.

Chantraine 1968

46. Chantraine P. Dictionnaire Étymologique de la Langue Grecque. Tome I. Paris, 1968.

Cheung 2007

47. Cheung J. Etymological Dictionary of the Iranian Verb. Leiden-Boston, 2007.

Cowgill 1963

48. Cowgill W. Review of Puhvel, Laryngeals and the Indo-European Verb. // Language 39. 248-270.

Cowgill 1979

49. Cowgill W. Anatolian hi-Conjugation and Indo-European Perfect: Instalment II. // Hethitisch und Indogermanisch. Innsbruck, 1979.

Delbrück 1897

50. Delbrück B. Vergleichende Syntax der indogermanischen Sprachen. Zweiter Theil. Strassburg, 1897.

Derksen 2008

51. Derksen R. Etymological Dictionary of the Slavic Inherited Lexicon. Leiden-Boston, 2008.

Eichner 1975

52. Eichner H. Die Vorgeschichte des hethitischen Verbalsystems // Helmut Rix (ed.): Flexion und Wortbildung. Akten der V. Fachtagung der Indogermanischen Gesellschaft, Regensburg 1973, pp. 71-103.

EWA I

53. Mayrhofer M. Etymologisches Wörterbuch des Altindoarischen. Band I. Heidelberg, 1992.

EWA II

54. Mayrhofer M. Etymologisches Wörterbuch des Altindoarischen. Band II. Heidelberg, 1996.

EWA III

55. Mayrhofer M. Etymologisches Wörterbuch des Altindoarischen. Band III. Heidelberg, 2001.

Fraenkel 1962

56. Fraenkel E. Litauisches Etymologisches Wörterbuch. Band I. Heidelberg, 1962.

Fraenkel 1965

57. Fraenkel E. Litauisches Etymologisches Wörterbuch. Band II. Heidelberg, 1965.

Frisk 1960

58. Frisk H. Griechisches Etymologisches Wörterbuch. Band I. Heidelberg, 1960.

Garcia Ramon 1986

59. Garcia Ramon J. L. Griego ἴάομαι. // Etter A. (ed.) O-o-pe-ro-si: Festschrift für Ernst Risch zum 75. Geburtstag. Berlin, 1986.

Garcia Ramon 1999

60. Garcia Ramon J. L. Zur Bedeutung indogermanischer Verbalwurzeln: *h₂neĥ- ‘erreichen, reichen bis’, *h₁neĥ- ‘erhalten, (weg)nehmen’ // Habisreiter J. et al. (ed.) Gering und doch von Herzen: 25 indogermanistische Beiträge: Bernhard Forssman zum 65. Geburtstag. Wiesbaden, 1999.

Geldner 1951

61. Geldner K. Der Rig-Veda aus dem Sanskrit ins Deutsche übersetzt. London-Wiesbaden, 1951.

Gorbachov 2007

62. Gorbachov Y. Indo-European Origins of the Nasal Inchoative Class in Germanic, Baltic and Slavic (Ph. d.). Harvard University. Cambridge, 2007.

Grassmann 1955

63. Grassmann H. Wörterbuch zum Rig-Veda. Wiesbaden, 1955.

Griffith 2004

64. Griffith R. T. H. The Rig Veda. Kessinger Publishing, 2004.

Hardarson 1998

65. Hardarson J. A. Mit dem Suffix *-eh₁- bzw. *-(e)-h₁-je/o- gebildete Verbalstämme im Indogermanischen. Sprache und Kultur der Indogermanen. Akten der X. Fachtagung der Indogermanischen Gesellschaft. Innsbruck: Institut für Sprachwissenschaft, 1998.

HED III

66. Puhvel J. Hittite Etymological Dictionary. Volume 3: Words beginning with H. Berlin, New-York, 1991.

HED IV

67. Puhvel J. Hittite Etymological Dictionary. Volume 4: Words beginning with K. Berlin, New-York, 1997.

HED VI

68. Puhvel J. Hittite Etymological Dictionary. Volume 6: Words beginning with M. Berlin, New-York, 2004.

Hirt 1900

69. Hirt H. Der Indogermanische Ablaut. Strassburg, 1900.

Hirt 1928

70. Hirt H. Indogermanische Grammatik. Band IV: Doppelung. Zusammenfassung. Verbum. Heidelberg, 1928.

IEW

71. Pokorny J. Indogermanisches Etymologisches Wörterbuch. Bern - München, 1959.

Jasanoff 1983

72. Jasanoff J. The IE. «ā-Preterite» and Related Forms // Indogermanische Forschungen 88, (1983), pp. 54-83

Jasanoff 2003

73. Jasanoff J. Hittite and the Indo-European Verb. Oxford University Press, 2003.

Jasanoff 2004

74. Jasanoff J. «Stative» *-ē- revisited. // Die Sprache 43, 2, 2004. pp. 127-170.

Kassian 2002

75. Kassian A. S. Glossary of Verbal Forms and Derivatives from Published Old Hittite Texts. // V. Shevoroshkin, P. Sidwell (ed.) Anatolian Languages. Canberra, 2002.

KEWA I

76. Mayrhofer M. Kurzgefaßtes etymologisches Wörterbuch des Altindischen. Band I: A-TH. Heidelberg, 1956.

KEWA II

77. Mayrhofer M. Kurzgefaßtes etymologisches Wörterbuch des Altindischen. Band II: D-M. Heidelberg, 1963.

KEWA III

78. Mayrhofer M. Kurzgefaßtes etymologisches Wörterbuch des Altindischen. Band III: Y-H. Heidelberg, 1964.

Kloekhorst 2008

79. Kloekhorst A. Etymological Dictionary of the Hittite Inherited Lexicon. Leiden-Boston, 2008.

Klingenschmitt 1982

80. Klingenschmitt G. Das altarmenische Verbum. Wiesbaden, 1982.

Koch 1973

81. Koch H. The Indo-European Denominative Verbs in -nu- (Ph. D.). Harvard University, 1973.

Koch 1977

82. Koch H. The Greek Factitive Verbs in -υνω. // Proceedings of the 12th International Congress of Linguists. Vienna, 1977.

Koch 1980

83. Koch H. Indic dabhóti and Hittite tepnu-: Etymological evidence for an Indo-European derived verb type. // M. Mayrhofer et al. (ed.) Lautgeschichte und Etymologie. Akten der VI Fachtagung der Indogermanischen Gesellschaft. Wiesbaden, 1980.

Kocharov 2008

84. Kocharov P. On the ana-presents of Armenian. // Akten der XIII. Fachtagung der Indogermanischen Gesellschaft, 2011.

Krause-Thomas 1960

85. Krause W., Thomas W. Tocharisches Elementarbuch. Band I. Grammatik. Heidelberg, 1960.

Kuiper 1937

86. Kuiper F. B. J. Die Indogermanischen Nasalpräsentia. Amsterdam, 1937.

Kurylowicz 1928

87. Kurylowicz J. Type Védique GR̥BHĀYĀTI // Étrennes de Linguistique. Paris, 1928.

de Laar 2000

88. Laar de H. Description of the Greek Individual Verbal Systems. Amsterdam-Atlanta, 2000.

Lehmann 1986

89. Lehmann W. A Gothic Etymological Dictionary. Leiden, 1986.

Lubotsky 1989

90. Lubotsky A. The Vedic -āya- formations. // Indo-Iranian Journal 32, 1989. pp. 89-113.

LIV 1998

91. Rix H. et al. (ed.) Lexikon der Indogermanischen Verben. Wiesbaden, 1998.

LIV 2001

92. Rix H. et al. (ed.) Lexikon der Indogermanischen Verben. Wiesbaden, 2001.

MacDonell 1910

93. MacDonell A. A. Vedic Grammar. Strassburg, 1910.

Malzahn 2010

94. Malzahn M. The Tocharian Verbal System. Leiden, 2010.

Marstander 1924

95. Marstander C. Observations sur les Présents Indo-Européens a Nasale Infixée en Celtique. Christiania, 1924.

Martirosyan 2010

96. Martirosyan H. Etymological Dictionary of the Armenian Inherited Lexicon. Leiden-Boston, 2010.

Matasovic 2009

97. Matasovic R. Etymological Dictionary of Proto-Celtic. Leiden-Boston, 2009.

McCone 1991

98. McCone K. The Indo-European Origins of the Old Irish Nasal Presents, Subjunctives and Futures. Innsbruck, 1991.

McCone 1997

99. McCone K. The Early Irish Verb. An Sagart. Maynooth, 1997.

Meiser 1993

100. Meiser G. Zur Funktion des Nasalpräsens im Urindogermanischen. // Indogermanica et Italica. Innsbruck, 1993.

Meiser 2002

101. Meiser G. Historische Laut- und Formenlehre der lateinischen Sprache, 2002.

Milizia 2004

102. Milizia P. Proto-Indo-European Nasal Infixation Rule // Journal of Indo-European Studies 32, 2004.

Monier-Williams 1964

103. Monier-Williams M. A Sanskrit-English Dictionary. Delhi, 1964.

Narten 1987

104. Narten J. Ved. śrīṇāti, gr. κρείων, κρέων. // KZ 100, 1987. pp. 270-296.

NIL 2008

105. Wodtko D. et al. (ed.) Nomina im Indogermanischen Lexikon. Heidelberg, 2008.

Oettinger 1979

106. Oettinger N. Die Stammbildung des hethitischen Verbuns. Nürnberg, 1979.

Orel 1998

107. Orel V. Albanian Etymological Dictionary. Leiden-Boston-Koln, 1998.

Persson 1891

108. Persson P. Studien zur Lehre von der Wurzelerweiterung und Wurzelvariation. Upsala, 1891.

Praust 1998

109. Praust K. Studien zu den indogermanischen Nasalpräsentien. Wien, 1998.

Reichelt 1967

110. Reichelt H. Awestisches Elementarbuch. Heidelberg, 1967.

Ringe 2006

111. Ringe D. From Proto-Indo-European to Proto-Germanic. Oxford University Press, 2006.

Rix 1976

112. Rix H. Historische Grammatik des Griechischen. Darmstadt, 1976.

Sastri 1968

113. Sastri V. M. A Dictionary of Sanskrit Roots. Dehli, 1968.

Scheungraber 2010

114. Scheungraber C. Die Entwicklung der urindogermanischen Nasalpräsentien im Germanischen. München, 2010.

Schmidt 1995

115. Schmidt K. Anhaltspunkte für ursprünglich wurzelabstufende Nasalpräsentien im Tocharischen. // Verba et Structurae. Innsbruck, 1995.

Schmitt 1967

116. Schmitt R. Dichtung und Dichtersprache in indogermanischer Zeit. Wiesbaden, 1967.

Schmitt 2007

117. Schmitt R. Grammatik des Klassisch-Armenischen mit Sprachvergleichenden Erläuterungen. Innsbruck, 2007.

Schrijver 1991

118. Schrijver P. The Reflexes of the Proto-Indo-European Laryngeals in Latin. Amsterdam – Atlanta, 1991.

Schrijver 1999

119. Schrijver P. Vedic ḡbhñāti, ḡbhāyāti and the semantic of *ye-derivatives of nasal presents // Münchener Studien zur Sprachwissenschaft, 59, 1999. pp. 115-162.

Sihler 1995

120. Sihler A. New Comparative Grammar of Greek and Latin. Oxford University Press. 1995.

Shatskov 2006

121. Shatskov A. Some remarks on Hittite infix verbs of the type harni(n)k-. // Altorientalische Forschungen 33, 2006. pp. 286-292.

Stang 1996

122. Stang Ch. Vergleichende Grammatik der Baltischen Sprachen. Oslo, 1966.

Strunk 1967

123. Strunk K. Nasalpräsentien und Aoriste. Heidelberg, 1967.

Strunk 1973

124. Strunk K. Methodisches und Sachliches zu den idg. Nasalpräsentien (Skt. 7. Klasse) // Indogermanische Forschungen 78. 1973. pp. 51-74

Tucker 1981

125. Tucker E. Greek Factitive Verbs in -οω, -αίνω and -υνω. // Transactions of the Philological Society, 1981.

de Vaan 2003

126. Vaan de M. The Avestan Vowels. Amsterdam – New York, 2003.

de Vaan 2008

127. Vaan de M. Etymological Dictionary of Latin and the other Italic Languages. Leiden – Boston, 2008.

Vaillant 1966

128. Vaillant A. Grammaire Comparée des Langues Slaves. Tome III. Le Verbe. Paris, 1966.

Ventris-Chadwick 1973

129. Ventris M., Chadwick J. Documents in Mycenaean Greek. Cambridge University Press, 1973.

Whitney 1881

130. Whitney W. D. Index Verborum to the Published Text of the Atharva-Veda. // Journal of the American Oriental Society, Vol. 12, 1881. pp. 1-383.

Whitney 1885

131. Whitney W. D. The Roots, Verb-Forms, and Primary Derivatives of the Sanskrit Language. 1885.

Watkins 1995

132. Watkins C. How to Kill a Dragon. Aspects of Indo-European Poetics. Oxford University Press, 1995.

Werba 1997

133. Werba Ch. Verba Indoarica. Die primären und sekundären Wurzeln der Sanskrit-Sprache. Vien, 1997.

West 2007

134. West M. L. Indo-European Poetry and Myth. Oxford University Press, 2007.

Yu 2007

135. Yu A. A Natural History of Infixation. Oxford University Press, 2007.

Праиндоевропейский

- *b^heiH-* 26
- *b^heh₂u-* 20
- *b^hend^h-* 106, 160
- *b^her-* 107
- *b^heud^h-* 18
- *b^hreiH-* 107, 139
- *demh₂-* 11, 26, 152
- *der-* 95, 96, 97, 156, 157
- *d^heb^h-* 68, 69, 70
- *d^heuH-* 97, 98, 161
- *d^hg^{uh}ei-* 8, 10, 64, 70, 86, 87, 155, 169
- *d^hues-* 49
- *gleiH-* 26
- *genh₁-* 143
- *gieH-* 95, 141
- *gneh₃-* 10, 58, 63, 92, 94, 155, 156
- *g^hed-* 14
- *g^huer-* 131, 159
- *g^hrebh₂-* 91, 143, 144, 145, 146, 148, 153, 154, 164, 167, 169
- *g^hreb^h-* 91
- *g^uelh₁-* 12, 61
- *g^uerh₃-* 89, 162
- *g^uerH-* 26, 88, 89, 137, 138, 139, 167, 169
- *g^ureh₃-* 61, 62
- *kreh₁(i)-* 25
- *kemh₂-* 13, 121, 122, 149
- *kerh₂-* 11, 123
- *kerh₂-* 26, 96, 122, 139
- *kleu-* 26, 65
- *krei-* 124, 125, 160
- *kreh₂-* 123, 150, 153
- *k^uei-* 13
- *k^uleiķ-* 86, 161
- *k^ureih₂-* 22, 26, 84, 85, 138, 140
- *h₁ed-* 81
- *h₁ei-* 79, 80, 161

²⁷ В индекс включены только индоевропейские и древнеиндийские глагольные корни.

**h₁eish₂*- 81, 82, 83, 148, 153
**h₁eus*- 83, 159
**h₁rem*- 113, 158
**h₁ueb^(h)h₂*- 116, 117, 142, 148, 153
**h₂leiH*- 25
**h₃elh₁*- 12
**h₃emh₃*- 12
**h₃er*- 8, 63, 78
**h₃reiH*- 114, 138, 139
**H₁eug*- 12
**Hneĕ*- 98, 151, 161
**H₁er*- 119, 120
**leg^h*- 20
**leik^u*- 8, 47, 63, 64, 66, 74, 78
**leuH*- 116, 141
**meiH*- 109, 110, 160
**meld*- 112, 113, 162
**melh₂*- 110, 159
**men*- 9, 152
**menth₂*- 107, 108, 147, 148, 153
**merh₂*- 110, 111, 148, 159
**meusH*- 112, 149, 153
**mneh₂*- 153
**pelh₂*- 25
**perh₃*- 102, 139
**peuH*- 10, 102, 103, 141
**peus*- 103, 161
**pleh₁*- 26, 61, 62, 101, 139
**preih₂*- 104, 105, 151, 152, 157
**preusH*- 105, 106, 149, 153
**ret*- 20
**sek*- 21
**seh₁(i)*- 125
**sed*- 20
**skeb^h(H)*- 127, 151, 159
**sh₂ei*- 125, 126, 159
**(s)pel*- 130
**(s)per*- 130
**sperH*- 25
**steh₂*- 27
**stemb^(h)H*- 127, 128, 149, 153
**ster*- 129
**sterh₃*- 26, 40, 61, 129, 139
**(s)teud*- 152

**telh₂*- 25, 26
**temh₂*- 25
**ten*- 9
**ter*- 49, 58, 59
**tkei*- 8, 64, 70, 78
**trem*- 58
**trep*- 58
**tres*- 58
**ueid*- 57, 73
**ueih₁*- 26
**uel*- 119, 161
**uelh₁*- 118
**uer*- 119, 120
**ues*- 152

Древнеиндийский

AÑJ- 34, 35
AR- 38, 39
ARDH- 9, 100
AŚ- 10, 80, 133, 134, 135, 158, 166
AY- 71, 79, 162
AY- 71, 79, 133, 134, 135, 161, 162, 166
EṢ- 40, 81, 82, 133, 134, 135, 143, 144, 145, 146, 148, 154, 166
OṢ- 83, 133, 134, 135, 159, 166
KAR- 9
KUṢ- 84, 133, 134, 135, 160, 166
KRAI- 40, 84, 85, 133, 134, 135, 138, 139, 140, 162, 166
KLEŚ- 86, 133, 134, 135, 161, 162, 166
KṢAY- 9, 10, 71, 86, 133, 134, 135, 155, 162, 166, 167
GAR¹- 88, 89, 90, 133, 134, 135, 136, 137, 138, 139, 154, 162, 165, 166, 169, 170, 172
GAR²- 61, 89, 90, 133, 134, 135, 162, 166
GRANTH- 90, 133, 134, 135, 160, 166
GRABH- 10, 18, 30, 32, 39, 75, 82, 90, 91, 131, 133, 134, 135, 136, 137, 141, 142, 143, 144, 145, 146, 147, 148, 149, 152, 154, 163, 165, 166, 169, 170, 172
CAY- 13
CHED- 9, 30, 32, 33, 51
JAN- 143
JAV- 71, 92, 133, 134, 135, 159, 162, 166, 169

JÑĀ- 10, 61, 92, 94, 133, 134, 135, 155, 156, 166, 167
JYĀ- 10, 94, 133, 134, 135, 140, 166
TAC- 34
TAN- 9, 30
TAR- 146
TARP- 9
TARH- 42
TUD- 152
TRAS- 46, 49, 50
DABH- 68, 69
DAM- 146, 152
DAR- 95, 133, 134, 135, 156, 166
DOH- 49
DRAV- 96, 133, 134, 135, 157, 166
DHAV- 97, 133, 134, 135, 161, 166
DHAV- 98
DHVAMS- 48
NAŚ- 50, 81, 98, 133, 134, 135, 151, 161, 166
PAN- 40, 152
*PAR*¹- 61, 62, 101, 133, 134, 135, 139, 166
*PAR*²- 102, 133, 134, 135, 139, 166
PAV- 10, 36, 71, 102, 103, 133, 134, 135, 141, 162, 166, 168, 171
PEṢ- 9
POṢ- 103, 133, 134, 135, 161, 166
PRAY- 104, 105, 133, 134, 135, 151, 152, 157, 166
PROṢ- 46, 105, 133, 134, 135, 149, 166
BANDH- 42, 106, 133, 134, 135, 160, 166
BHED- 9, 29
BHEṢ- 46, 50
BHOJ- 9, 34, 35
BHRĪ- 107, 133, 134, 135, 139, 140, 163, 166
MATH- 107, 108, 133, 134, 135, 147, 166
MAN- 9, 142
MANTH- 107
MAY- 9, 10, 109, 133, 134, 135, 160, 166
*MAR*¹- 110, 133, 134, 135, 159, 166
*MAR*²- 40, 50, 110, 111, 133, 134, 135, 148, 159, 166
MARD- 112
MOṢ- 10, 112, 133, 134, 135, 149, 166
MRAD- 112, 113, 133, 134, 135, 162, 166
RAJ- 144
RAM- 71, 113, 133, 134, 135, 158, 162, 166
REC- 9, 47
RAY- 71, 114, 133, 134, 135, 138, 139, 162, 166

LAY- 40, 115, 133, 134, 135, 161, 166
LAV- 115, 133, 134, 135, 141, 166
LEP- 31
VAC- 50
VAD- 50
VABH- 39, 116, 133, 134, 135, 148, 166
*VAR*¹- 118, 133, 134, 135, 140, 166
*VAR*²- 41, 42, 60, 119, 133, 134, 135, 161, 166
VAS- 152
VED- 34, 73
VLAY- 120, 121, 133, 134, 135, 140, 163, 166
ŚAM- 13, 121, 133, 134, 135, 149, 166
ŚAR- 96, 122, 133, 134, 135, 139, 166
ŚEṢ- 48
ŚRATH- 123, 124, 133, 134, 135, 150, 162, 166
ŚRAY- 124, 133, 134, 135, 160, 166
ŚRAV- 9, 41, 65
SAV- 30
SĀ- 42, 106, 125, 133, 134, 135, 159, 160, 166
SOBH- 126, 133, 134, 135, 160, 166
SKAMBH- 10, 127, 133, 134, 135, 151, 159, 166
STAMBH- 32, 127, 133, 134, 135, 149, 166
STAR- 9, 39, 41, 61, 129, 133, 134, 135, 139, 166
SPAR- 129, 133, 134, 135, 161, 166
HAR- 130, 131, 133, 134, 135, 150, 166
HVAR- 131, 133, 134, 135, 159, 162, 166
YOJ- 9, 12, 30, 31, 32, 33, 34, 35, 39, 40, 53
YAV- 30, 31, 35

Приложение.

Формы всех презенсов IX класса из Ригведы

Данное приложение составлено из всех известных нам презентных основ IX класса, засвидетельствованных в Ригведе (некоторые тематизированные формы сюда не включены). При составлении приложения использовался *A R̥gvedic Word Concordance* А.Лубоцкого. Сначала дается ссылка на соответствующую мандалу, гимн, строфу и стих; рядом дается древнеиндийский вариант стиха, где встречается форма IX класса; в случаях, когда это необходимо, помимо основной строки дается также перевод связанных по смыслу строк.

Мы опираемся на перевод Т.Я.Елизаренковой. В некоторых случаях приходится несколько уточнять перевод Елизаренковой и делать его менее литературным. Также берутся в расчет переводы К.Гельднера на немецкий и Р.Гриффита на английский.

1. AŸ «посылать, отправлять, гнать»

В Ригведе засвидетельствованы презенсы *inóti*, *ínvati*, *íyate* и т.д.

Основа IX класса встречается в Самаведе.

2. AŚ «есть, питаться».

[9.67.31c] *sárvaṃ sá pūtám aśnāti* «Кто вычит (стихи) Павамани... Тот вкушает только чистое»; [10.85.3d] *ná tásyāśnāti kás caná* «Сому, что знают брахманы, Его не вкушают никто»; [10.85.4d] *ná te aśnāti pārthivaḥ* «Не вкусит тебя никто из земных существ!»;

[10.95.16c] *ghṛtásya stokám sakṛd áhna āśnām* «Один раз в день я вкушала каплю жира»;

[10.176.1d] *ásnan dhenúm ná mātáram* «(Те,) питающие всех (сыновья), что землю пожирают, словно (теленка) дойную корову - мать»;

[7.73.2c] *ásnītām mādho ásvinā upāké* «Вкушайте мед, о Ашвины, (здесь,) совсем близко»;

[1.170.5d] *-ádha prāśāna ṛtuthā havīmṣi* «О Индра, сговоришься ты с Марутами и вкушай жертвенные блюда в урочное время!»; [3.21.1d] *hótaḥ prāśāna prathamó niśádyā* «О Агни, воссевши как хотар, вкушай первым капли жира, расплавленного масла!»;

[7.67.7d] *ásnántā havýām mānuṣṣu vikṣú* «С негневливым духом приезжайте в наши края, вкушая жертву в людских поселениях!»;

[8.5.31b] *pūrvīr ásnántāv ásvinā* «Привозите издалека многие принадлежащие дасам подкрепления, вкушая (их), о бессмертные!»;

[9.51.3b] *devā mādhor vy ásnate* «Этот твой сок, о капля, вкушают боги, сладкий, очищающийся, Маруты».

3. EṢ «посылать, погонять, укреплять».

[1.63.2d] *púra iṣṇāsi puruhūta pūrvīḥ* «Ты загоняешь недругов в (их) многочисленные крепости, о многопризываемый»;

[1.181.6b] *pūrvīr iṣaś carati mādho iṣṇān* «Ваш старый (горбатый буйвол,) словно бык, (всех) превосходящий, странствует, испуская много подкрепляющих напитков из меда»; [2.20.5b] *bráhmā tūtod índro gātúm iṣṇān* «Того Индру я хочу восхвалить, того - воспеть, у кого раньше усиливались и крепи (благочестивые мужи)»; [4.17.3a] *bhinád girīm śávasā vājram iṣṇān* «Силой он расколол гору, швыряя ваджру, как победитель являя силу»;

[9.17.5c] *iṣṇān sūryam ná codayaḥ* «Посылая (голос), ты как бы поторопил солнце»;

[10.61.5a] *práthiṣṭa yasya vīrákarmam iṣṇád* «Когда у него вытянулся совершающий мужское дело (уд), испуская (семя)»;

[1.61.13c] yudhé yád iṣṇāná áyudhāni «Чтобы возбуждая оружие для боя, буйствуя, он разогнал врагов».

4. **OṢ** «гореть, сиять, жечь».

[9.97.39d] svarvído abhí gá ádrim uṣṇán «Нашедшие небо, спалили скалу (,чтобы выпустить) коров»;

[2.4.7c] agníḥ śociśmāṁ atasāny uṣṇán «Агни, пламенный, сжигающий сухостой, оставляющий черную полосу, словно он насытился землей».

5. **KUṢ** «вырывать, рваться, дергать»

Формы от этого корня не засвидетельствованы в Ригведе.

Основа IX класса встречается в классическом санскрите.

6. **KRAI** «покупать».

[4.24.10b] índraṁ kṛīṇāti dhenúbhiḥ «Кто купит у меня этого Индру за десять дойных коров?».

7. **KLEŚ** «причинять страдание».

Формы от этого корня не засвидетельствованы в Ригведе.

Основа IX класса встречается в Майтраяния-самхите.

8. **KṢAY** «уничтожать, разрушать».

[4.18.12d] yát prākṣiṇāḥ pitáram pādagr̥hya «Что за бог пожалел тебя, когда ты уничтожил отца, схватив (его) за ногу?»;

[10.27.4d] prá táṁ kṣiṇām párvate pādagr̥hya «Схватив его за ногу, я разбиваю его о гору»;

[10.27.13c] ásīna ūrdhvām upási kṣiṇāti «Сидя, он уничтожает в (своем) лоне обращенную вверх»;

[6.75.7d] kṣiṇánti śátrūṁr ānāpavyayantaḥ «Топча недругов ногами, они без устали уничтожают врагов».

9. **GAR**¹ «петь».

[7.100.5c] tám tvā gṛṇāmi tavāsam ātavyān «Я, менее сильный, воспеваю тебя, такого сильного»;

[5.27.3d] yukténābhí tryàruṇo gṛṇāti «Тръяруна, который многие хвалебные песни, (сочиненные) мною, могучим, награждает запряженной (повозкой)!»;

[7.38.4a] abhí yām devy āditir gṛṇāti «Кого воспевает богиня Адити, радующаяся побуждению бога Савитара»;

[1.54.7c] ukthā vā yó abhigṛṇāti rādhasā «Кто, принося жертвенные возлияния, соблюдает предписание, или кто принимает хвалебные песни с подарком»;

[1.48.4d] nāma gṛṇāti nṛṇām «Вот тут Канва, лучший из Канвов, воспекает имя этих людей»; [1.147.2c] pṛiyati tvo ānu tvo gṛṇāti «Хулит один, одобряет другой»;

[7.26.5b] kṛṣṭīnām vṛṣabhām suté gṛṇāti «Так воспекает Васиштха Индру, быка народов, на помощь мужам»; [8.15.9b] mitró gṛṇāti váruṇaḥ «Тебя – Вишну – высокая обитель, Митра воспекает, Варуна»;

[3.6.10b] yajñām-yajñam abhí vṛdhé gṛṇitāḥ «Он, хотар, каждую жертву которого, ликуя, приветствуют даже две широкие половины мира, чтобы она возрастала»;

[2.33.8d] gṛṇīmāsi tveṣām rudrásya nāma «Мы воспеваем буйное имя Рудры»;

[1.42.10b] sūktair abhí gṛṇīmāsi «Мы не задеваем Пушана. Мы восхваляем его в гимнах»; [1.53.2d] sákhā sákhibhyas tám idām gṛṇīmāsi «Друг для друзей – таким мы тебя воспеваем»;

[1.64.12b] rudrásya sūnūm havāsā gṛṇīmāsi «Сыновей Рудры мы воспеваем, призывая»; [1.155.4a] tát-tad íd asya raúṁsyaṁ gṛṇīmāsi =10.23.5c «Вот эту самую его мужскую силу мы и воспеваем»;

[2.34.14b] úpa ghéd enā námasā gṛṇīmāsi «Мы воспеваем (их) под это поклонение»; [8.15.4a] tám te mádam gṛṇīmāsi «Мы воспеваем это твое

опьянение»; [8.71.15a] *agnīm dvēṣo yótavaí no gr̥ṇīmasi* «Мы воспеваем Агни, чтобы он отвратил ненависть»; [10.84.5c] *priyām te nāma saḥure gr̥ṇīmasi* «Мы воспеваем твое милое имя, о осиливающий (бог)»; [10.92.14b] *gīrbhír u sváyaśasaṃ gr̥ṇīmasi* «(Того,) кто прекрасен сам по себе, мы воспеваем в хвалебных песнях»;

[1.14.2b] *gr̥ṇānti vipra te dhíyaḥ* «Тебя призвали Канвы. Они поют, о вдохновенный, твои молитвы»; [1.48.11d] *yé tvā gr̥ṇānti váhnayaḥ* «С нею привози (богов) к благочестивым на жертвоприношения, к (тем) исполнителям обряда, что тебя воспевают!»; [4.34.10d] *asmé dhatta yé sa rātīm gr̥ṇānti* «Эти пьющие сначала Рибху, опьяняющие себя - нам дайте (богатство и тем,) которые воспевают дар!»; [5.79.4b] *stómaír gr̥ṇānti váhnayaḥ* «Те, что воспевают тебя, о сверкающая, восхвалениями, ведущие (обряд), с подарками, о щедрая, (да будут они) богаты блеском»; [6.34.3d] *gr̥ṇānti gírvaṇasaṃ sám tád asmaí* «Если сотня восхвалителей, если тысяча воспевают любящего хвалу, на благо это ему»; [6.65.5b] *gotrá gávām áṅgirasó gr̥ṇānti* «Ведь сейчас, о Ушас, пребывающая на вершине горы, Ангирасы воспевают твои стада коров»; [7.38.3b] *yám á cid víśve vásavo gr̥ṇānti* «Как только (его) восхвалили, пусть возникнет поблизости бог Савитар, которого даже все Васу воспевают!»; [8.46.3c] *gīrbhír gr̥ṇānti kārāvaḥ* || =8.54.1b «(Тебя,) чье величие, о (бог) с сотней поддержек, о стоумный, поэты воспевают в хвалебных песнях»; [8.75.10b] *gr̥ṇānti deva kṛṣṭáyaḥ* «Твоей силе, о Агни, провозглашают поклонение народы, о бог»; [10.6.5c] *á yám víprāso matíbhir gr̥ṇānti* «Рано утром приведите этого трепещущего Агни, как Индру, с помощью хвалебных песен (и) поклонений, кого вдохновенные воспевают в поэтических произведениях»;

[1.100.17b] *vārṣāgirā abhí gr̥ṇānti rādhaḥ* «Сыновья Вришагира воспевают дар»;

[2.43.1a] *pradakṣiṇíd abhí gr̥ṇānti kārāvo* «(Словно) певцы, обращенные направо, в нужное время подымая голос, издают звуки вещие птицы.»;

[3.34.7d] víprā ukthébhiḥ kaváyo gṛṇanti «В сидении жертвователя эти его (подвиги) воспевают в гимнах вдохновенные поэты»; [4.32.11a] tá te gṛṇanti vedháso «Эти твои мужественных деяния, которые ты совершил, воспевают устроители (обряда)»; [6.45.33b] sádā gṛṇanti kārāvaḥ | =8.94.3b «Всегда певцы восхваляют Брибу как лучше всех дающего тысячу»; [7.18.24c] saptéd índraṃ ná sraváto gṛṇanti «Они воспевают (его), как семь потоков - Индру»; [7.38.4c] abhí samgrājo váruṇo gṛṇanti «Того воспевают (также) вседержители Варуна, Митра и другие, Арьяман - единоклубные»; [10.7.2b] góbhir ásvair abhí gṛṇanti rádhaḥ «Эти молитвы, о Агни, рождены для тебя. Они радостно принимают награждение коровами (и) конями»; [10.49.11d] abhí turāsaḥ svayaśo gṛṇanti «Все эти (дела) твои, о повелитель буланых коней, о могучий, славят деятельные (жрецы), о обладающий собственным блеском»;

[8.102.12b] gṛṇīhi vípra śuśmīṇam «Воспевай его, как скакуна, приносящего победу, о поэт, неистового»;

[1.10.4b] abhí gṛṇīhy á ruva «Приди на восхваления, подхвати песню, прославь, прореви»; [1.15.3a] abhí yajñāṃ gṛṇīhi no «Воспевай нашу жертву!»;

[1.48.14c] sá na stómāñ abhí gṛṇīhi rádhasā «Ты (и теперь) прими благосклонно наши восхваления (ответив) желанием дарить, о Ушас, блестящим блеском»;

[2.9.4b] śruṣṭí deṣṇām abhí gṛṇīhi rádhaḥ «С (твоей) способностью благосклонно слушать прими радушно дар (и) подношение!»;

[3.53.3a] śaṃsāvādhvaryo práti me gṛṇīhi «Будем исполнять вдвоем, о адхварью! Отвечай мне!»;

[5.53.16d] girā gṛṇīhi kāmīnaḥ «Воспой в песне (их), любящих (это)!»;

[6.68.3a] tá gṛṇīhi namasyébhiḥ śūṣaiḥ «Воспевай их обоих в почтительных песнях, Индру-Варуну, радующихся проявлениям уважения»;

[9.84.1d] urukṣitau gṛṇīhi daívyam jánam;

[5.41.19b] smán nadībhir urváśī vā gṛṇātu «Ида, мать стада, или Урваши Вместе с реками пусть нас поддержат, воспевая»;

[10.139.5a] viśvāvasur abhí

tán no gr̥ṇātu «Вишваवासу пусть споем нам про то, Божественный Гандхарва, меряющий пространство, что в самом деле истинно и чего мы не знаем»;

[10.47.8c] abhí tád dyāvāpr̥thivī gr̥ṇītām «Пусть признают это Небо-и-Земля!»;

[10.15.6b] imām yajñām abhí gr̥ṇīta víśve «Сев справа, подогнув колено, воспойте все эту жертву!»;

[1.58.8c] ágne gr̥ṇántam áṃhasa uruṣya «О Агни, создай воспевающему (тебя) широту против узости»; [1.58.9c] uruṣyágne áṃhaso gr̥ṇántam «О Агни, создай воспевающему (тебя) широту против узости»; [3.20.4d] páṛṣad víśvāti duritā gr̥ṇántam «Пусть переправит он воспевающего (его) через все трудности!»;

[4.29.4b] itthā vípraṃ hávamānaṃ gr̥ṇántam «К вдохновенному, который поэтому зовет (его и) воспекает»; [5.75.8d] gr̥ṇántam úpa bhūṣatho «О повелители красоты, вы заботитесь о певце, ищущем помощи, о Ашвины, прославляющем (вас)»; [6.26.4d] tvám tújīm gr̥ṇántam indra tūtoḥ «Ты, о Индра, усилил восхваляющего Туджи»; [7.57.2a] nicetāro hí marúto gr̥ṇántam «Ведь Маруты наблюдают за певцом, они ведут вперед мысль жертвователя»;

[1.44.6a] suśámso bodhi gr̥ṇaté yaviṣṭhya «Будь благовещающим певцу, о юнейший»; [1.58.9a] bhávā várūthaṃ gr̥ṇaté vibhāvo «Стань панцирем для воспевающего (тебя), о сверкающий»; [1.94.9c] áthā yajñāya gr̥ṇaté sugám kṛdhi «Затем создай певцу для жертвы легко проходимый, (путь)!»;

[1.113.17c] adyā tád ucha gr̥ṇaté maghoni «Зажгись здесь сегодня для воспевающего (тебя), о щедрый!»; [2.4.9d] smát sūrībhyo gr̥ṇaté tád váyo dhāh «Дай певцу (и) покровителям эту жизненную силу!»; [3.30.15b] yajñāya śikṣa gr̥ṇaté sákhībhyaḥ «Помоги с жертвой певцу и (его) друзьям!»; [3.59.5b] yāta yājano gr̥ṇaté suśévaḥ «(Он) приводит в порядок людей, благосклонен к певцу»; [4.11.2a] ví śāhy agne gr̥ṇaté manīṣām «Вскрой, о Агни, для певца поэтическую мысль»; [4.24.1c] dadír hí vīró gr̥ṇaté vásūni «Ведь герой дает блага певцу»; [6.4.8c] tā sūrībhyo gr̥ṇaté rāsi sumnām «Дай эти (сокровища)

покровителям, певцу - (твою) милость!»; [6.6.7d] cándra candrābhir gr̥ṇaté yuvasva «О сверкающий, дай певцу (своими) сверкающими (языками пламени)!»; [6.11.3b] prá devāñ jánma gr̥ṇaté yájadhyai «Ведь даже сама обогащающая Дхишана хочет в тебя принести жертву роду богов для певца»; [6.31.4e] bharadvājāya gr̥ṇaté vásūni «Для Бхарадваджи, воспевающего (тебя), добыть богатство»; [6.39.1d] iṣo yuvasva gr̥ṇaté góagrāḥ «Подари воспевателю жертвенные улады с коровами во главе!»; [6.39.5a] nū gr̥ṇānó gr̥ṇaté pratna rājann «Ну, теперь воспетый, для воспевающего, о древний царь, сделай набухшими для дарения добра многие жертвенные улады!»; [6.40.1d] áthā yajñāya gr̥ṇaté váyo dhāḥ «А также дай силу певцу для жертвоприношения!»; [6.49.7d] durādhárṣaṃ gr̥ṇaté śárma yaṃsat «Единодушная с божественными женами, пусть дарует щит без прорех, непреодолимую защиту певцу!»; [6.62.5d] babhūvátur gr̥ṇaté citrarātī «(Тех,) которые больше всего благоволят к произносящему, восхваляющему, воспевающему, несут (ему) самые яркие дары»; [6.62.11d] dúro vartam gr̥ṇaté citrarātī «Раскройте для воспевателя врата, о обладатели ярких даров, даже у крепкого загона, полного коров!»; [6.65.6c] suvīraṃ gayīṃ gr̥ṇaté rīgīhi «Дай певцу богатство, состоящее из прекрасных мужей!»; [6.66.9a] prá citrām arkām gr̥ṇaté turāya «Исполните яркую песнь поющей победной толпе марутовой, обладающей собственной мощью»; [7.3.10c] víśvā stotṛbhyo gr̥ṇaté ca santu =7.4.10c «Да будут все (блага) певцам и восхвалителю!»; [7.36.9c] utá prajāyai gr̥ṇaté váyo dhur «И пусть дадут они силу потомству (и) певцу!»; [7.77.4d] codāya rādho gr̥ṇaté maghoni «Поощри доброжелательность к воспевающему (тебя), о щедрая!»; [9.69.10c] bhārā candrāṇi gr̥ṇaté vásūni «Принеси воспевателю сверкающие блага!»; [9.89.6c] ásat ta útso gr̥ṇaté niyútvān «Пусть будет его источник полон упряжек (с дарами) для воспевателя!»; [10.30.12d] sárasvatī tád gr̥ṇaté váyo dhāt «Пусть Сарасвати даст воспевателю жизненную силу!»; [10.49.1a] ahām

dām gr̥naté pūrvyam vāsu «Я дал певцу лучшее добро»; [10.87.11d] samakṣām enam gr̥naté ní vṛndhi «Треща пламенем, о Джатаведас, повергни его ниц пред взорами воспевателя!»;

[3.61.1b] stómaṃ juṣasva gr̥nató maghoni «Возрадуйся хвалебному гимну певца, о щедрая!»; [4.17.5d] rātim devāsya gr̥nató maghónaḥ «Его, истинного, все, ликуя, приветствуют, дар бога, щедрого покровителя певца»; [5.33.7b] pāhí gr̥natāḥ śūra kāṛūn «Защити, о герой, воспевающих поэтов»; [6.23.4d] śrótā hávam gr̥natá stómaṁhāḥ «Слышать зов воспевателя, когда притягивает хвала»; [6.24.2b] śrótā hávam gr̥natá urvyūtiḥ «Победитель, герой, мужественный, прозорливый, тот, кто слышит зов воспевателя, далеко простирая поддержку»; [6.49.11b] māruto gantá gr̥nató varasyām «О Маруты, придите на просьбу о милости воспевающего!»; [7.12.2d] asmān gr̥natá utá no maghónaḥ «Да защитит он нас от беды, от бесчестья - нас, восхвалителей, и наших щедрых покровителей!»; [9.43.6b] víprasya gr̥nató vṛdhé «Очищайся для захвата награды, чтобы усилить вдохновенного певца!»; [10.22.15c] utá trāyasva gr̥nató maghóno «Защити также воспевающих (тебя и) щедрых покровителей!»; [10.115.5c] agnīḥ pātu gr̥nató agnīḥ sūrīn «Пусть Агни охраняет воспевающих (его), Агни - богатых покровителей»; [10.115.9c] tāmś ca pāhí gr̥natás ca sūrīn «Охраняй этих воспевающих и богатых покровителей!»; [10.148.4d] utá trāyasva gr̥natá utá stīn «Будь единомышленным с теми, в ком находишь удовольствие, и храни певцов и (их) домочавцев!»;

[1.9.9b] gīrbhír gr̥nānta ṛgmīyam «Воспевая хвалебными песнями достойного гимнов

Повелителя благ Индру»; [1.152.5d] prá mitré dhāma várune gr̥nāntaḥ «Молодые обрадовались непонятому священному слову, воспевая перед Митрой и Варуной (их) установление»; [1.177.5c] vidyāma vāstor ávasā gr̥nānto =6.25.9c, 10.89.17c «Воспевая, мы хотим узнать утро с твоей помощью!»;

[3.17.4a] agnīm sudītīm sudṛśaṃ gṛṇānto «Воспевая Агни с прекрасным блеском, прекрасного на вид, мы поклоняемся тебе, достойному призывов, о Джатаведас»; [4.10.4b] gīrbhīr gṛṇāntaḥ «Этими хвалебными песнями воспевая тебя сегодня, о Агни, мы хотим почтить (тебя)»; [4.16.3d] áhnā cīc sakrur vayúnā gṛṇāntaḥ «С помощью самого дня, воспевая, они создали вехи (времени)»; [4.29.5b] vayāṃ te syāma sūráyo gṛṇāntaḥ «Мы, вдохновенные, - покровители жертвы (и) певцы хотели бы получить долю в богатстве того, кто пребывает на высоком небе»; [5.8.4b] gīrbhīr gṛṇānto námasópa sedima «К тебе, о Агни, к выносливому, всегда мы приближаемся с песнями, воспевая (тебя), с поклонением»; [6.33.5c] itthā́ gṛṇānto mahínasya śárman «Так воспевая, под защитой могучего в решающий день мы хотели бы больше всего захватить коров!»; [6.68.8c] itthā́ gṛṇānto mahínasya śárdho «Так воспевая могущество великого, да пересечем мы трудности, словно воды на лодке»; [7.53.1c] té cid dhī pūrve kaváyo gṛṇāntaḥ «Ведь и те прежние поэты, воспевая, ставили впереди (всех) двоих великих, чьи сыновья - боги»; [7.60.1d] táva priyāso aryaman gṛṇāntaḥ «Пусть будем мы (такими) перед богами, о Адити, приятными тебе, о Арьяман, когда мы воспеваем»; [7.78.2b] prāti víprāso matíbhir gṛṇāntaḥ «Навстречу ей пробуждается зажженный огонь, навстречу (ей) - поэты, воспевающие (ее) в произведениях»; [8.3.13d] svār gṛṇānta ānaśúḥ «Ведь никогда не достигают этого свойственного Индре величия, те, кто воспевают солнце»; [8.5.27c] gṛṇāntaḥ sumnám īmahe «Или (даже) больше этого воспеватели просят у вас милости»; [8.27.13d] gṛṇānto devyā́ dhiyā́ «Одного бога за другим мы хотим призвать для захвата добычи, воспевая (их) в божественном произведении»; [9.29.2b] gṛṇāntaḥ kārávo girā́ «Устроители обряда начищают упряжного коня, певцы, воспевающие в песне (Его,) родившегося как светило, достойное гимна»; [10.104.4d] tasthúr gṛṇāntaḥ sadhamādyāsaḥ «Восхваляя как участники совместных жертвенных

пиров»; [10.122.8b] gr̥nánto agne vidátheṣu vedhásaḥ «Тебя, приносящего награду, позвали Васиштхи, воспевающие (тебя), о Агни, устроители обряда на жертвенных раздачах»;

[6.8.5a] yugé-yuge vidathyām gr̥ṇádbhyaḥ «В каждом поколении даруй певцам богатство»;

[6.44.13d] gīrbhír vāvṛdhé gr̥ṇatām ṛṣīṇām «Ведь он его царь, который окреп благодаря песням прежних и теперешних восхваляющих риши»; [6.45.17a] yó gr̥ṇatām íd āsitha «(Ты,) кто стал для воспевающих товарищем, добрым другом, со (своей) поддержкой, ты, Индра, нас помилуй!»; [10.89.16b] bráhmāṇi mándan gr̥ṇatām ṛṣīṇām «Ведь тебя радуют многие выжимания (сомы) у людей, священные слова воспевающих риши»;

[5.86.6e] rayīm gr̥ṇátsu didhṛtam «Обеспечьте вы покровителей высокой славой, воспевателей богатством!»; [5.86.6f] íṣam gr̥ṇátsu didhṛtam «Обеспечьте воспевателей жертвенной усладой!»; [8.13.12b] rayīm gr̥ṇátsu dhāraya «О Индра, сильнейший истинный повелитель, обеспечь воспевателей богатством»;

[1.143.6d] śúcipratīkaṃ tām ayá dhiyá gr̥ṇe «Его, имеющего светлый облик, я воспеваю в этой молитве»; [6.15.7a] sámiddham agnīm samídḥā girá gr̥ṇe «Огонь, зажженный дровами, я воспеваю песней»; [8.23.7c] tām ayá vācá gr̥ṇe tām u va stuṣe «Этой речью я воспеваю его и его для вас восхваляю»; [10.150.3b] viśvánāraṃ gr̥ṇe dhiyá «Тебя, Джатаведаса, со всеми избранными дарами я воспеваю (своим) искусством»;

[6.44.4b] gr̥ṇīṣe śávasas pátim «Это его, неубиваемого, для вас я воспеваю как господина силы»; [8.65.5a] índra gr̥ṇīṣa u stuṣe «Индра достоин воспевания и прославления»;

[1.146.1a] trimūrdhānaṃ saptáraśmim gr̥ṇīṣe «Трехглавого, с семью поводьями я воспеваю»; [1.186.3a] préṣṭhaṃ vo átithim gr̥ṇīṣe «Я воспою в славословиях

вашего самого милого гостя»; [2.20.4a] *tám u stuṣa índraṃ tám gṛṇīṣe* «Того Индру я хочу восхвалить, того - воспеть»; [2.33.12c] *bhūrer dātāraṃ sátpatiṃ gṛṇīṣe* «Я воспеваю того, кто дает много, истинного господина»; [5.34.9a] *sahasrasām āgniveśiṃ gṛṇīṣe* «Я хочу воспеть добывающего тысячи сына Агнивеши»; [7.6.4c] *tám íśānaṃ vásvo agnīm gṛṇīṣe* «Я воспеваю этого Агни, владеющего добром»; [7.34.16a] *abjām ukthaír áhiṃ gṛṇīṣe* «Ахи, рожденного в воде, я воспеваю в гимнах»; [7.66.7b] *mitráṃ gṛṇīṣe váruṇaṃ* «На восходе солнца я воспеваю вас двоих: Митру (и) Варуну»; [7.97.3b] *suśévaṃ bráhmaṇas pátiṃ gṛṇīṣe* «Этого лучшего, самого дружелюбного Брахманаспати я воспеваю с поклонением и жертвенными возлияниями»; [10.122.1a] *vásuṃ ná citrámahasaṃ gṛṇīṣe* «Я хочу воспеть (обладающего), как Васу, поразительным блаженством»;

[6.35.5b] *śúro yás chakra ví dúro gṛṇīṣé* «О герой, когда, о могучий, тебя воспевают (как) от(крывающего) врата»;

[5.6.2a] *só agnír yó vásur gṛṇé* «Это Агни, который воспевается как добрый»;

[8.27.8d] *vṛṣā yó vṛtrahā gṛṇé* «(Этот) бык, которого воспевают как убийцу Вритры!»;

[8.33.5b] *inó yáḥ sukrátur gṛṇé* «Кто воспевается как повелитель с прекрасной силой духа»;

[8.62.8a] *gṛṇé tát indra te śávaḥ* «Я воспеваю, о Индра, то твое высшее могущество»;

[8.70.1d] *jyéṣṭho yó vṛtrahā gṛṇé* «Самый лучший, кто воспевается как убийца Вритры»;

[8.3.4c] *satyáḥ só asya mahimā gṛṇe śávo* «Это его истинное величие, сила воспевается на жертвоприношениях в царстве вдохновенных»;

[5.41.10c] *gṛṇíté agnír etárī ná śūṣaíḥ* «Прославляется Агни в песнях, как (конь), чтобы мчался (на состязаниях)»;

[1.79.12c] *hótā gṛṇīta ukthyāḥ* «Он воспевается как хотар, достойный гимнов»;

[4.25.7b] *ásunvatā sutapāḥ sám gṛṇíte* «Индра, пьющий выжатый (сок), не одобряет дружбы»;

[8.3.13b] turó gr̥ṇīta mārtyaḥ «Что нового среди призывов может пропеть (даже) способный смертный?»;

[8.3.7d] rudrá gr̥ṇanta rūrvyam «О Индра, (своими) восхвалениями Аю, позвали вместе Рибху, Рудры воспели как первого»;

[1.35.10d] ásthād deváh pratidoṣám gr̥ṇānáḥ «Каждый вечер стоит бог, воспеваемый»;

[1.62.5a] gr̥ṇāno ángirobhir dasma ví var «Воспеваемый Ангирасами, о удивительный, ты раскрыл мрак вместе с утренней зарей, солнцем, коровами»;

[1.181.9c] huvé yád vām varivasyā gr̥ṇāno «Когда я приглашаю вас, воспевая из стремления к широкому простору»;

[1.189.6b] gr̥ṇāno agne tanvè várūtham «Ведь такой, как ты, о Агни рожденный законом, воспетый, должен даровать защиту для тела»;

[2.15.8a] bhinád valám ángirobhir gr̥ṇāno «Он проломил (пещеру) Вала, воспеваемый Ангирасами»;

[4.16.1d] ihābhipitvām karate gr̥ṇānáḥ «Пусть восхваляемый задержится здесь!»;

[4.16.8d] gotrá rujānn ángirobhir gr̥ṇānáḥ «Как вождь открой нам богатую добычу, разбивая загоны с коровами, воспеваемый Ангирасами!»;

[4.16.21a] nū ṣṭutá indra nū gr̥ṇānáḥ =4.17.21a, 19-24.11a, «Прославленный сейчас, о Индра, воспетый сейчас, пусть сделаешь ты набухшей, словно реки, жертвенную пищу для певца»;

[4.17.18b] gr̥ṇāná indra stuvaté váyo dhāḥ «Воспеваемый, о Индра, дай восхвалителю телесную силу»;

[4.29.1d] āngūṣébhir gr̥ṇānáḥ satyārādhāḥ «Приезжай, о Индра... воспеваемый в похвалах, воодушевленный истинной щедростью»;

[5.4.9c] ágne atriván pámasā gr̥ṇānáḥ «О Агни, воспетый с поклонением, как (некогда) у Атри, будь защитником наших тел»;

[5.16.5b] ágne gr̥ṇāná á bhara «Воспетый, принеси желанный дар!»;

[6.16.10b] gr̥ṇāno havýádātaye «О Агни, приди для приглашения (богов), воспеваемый, для раздачи жертв!»;

[6.17.1b] ūrvām gávyam máhi gr̥ṇāná indra «Пей сому, о грозный, ради которого ты пробуравил великое укрытие с коровами, когда (тебя) восхваляли»;

[6.18.14d]

в лоно закона!»; [5.41.19c] *urvāśī vā bṛhaddivā gṛṇānā* «Или же Урваши с высокого неба, воспевая»; [6.63.2b] *gṛṇānā yáthā píbātho ándhaḥ* «Приезжайте сразу же на этот мой зов, чтобы пить сок, когда (вас) воспоют!»; [6.68.8a] *nū na indrāvaruṇā gṛṇānā* «Так вот, о Индра-Варуна, воспетые, умножьте наше богатство ради (нашей) высшей славы, о боги!»; [7.75.5d] *uṣā uchatī váhnibhir gṛṇānā* «Восхваленная мудрецами, пробуждающая, щедрая Ушас зажигается, воспеваемая ведущими (речь)»; [7.79.4b] *yávāt stotṛbhyo árado gṛṇānā* «О Ушас, дай нам такой же большой дар, как ты предназначала (некогда) восхвалителям, воспеваемая (ими)»; [7.96.3c] *gṛṇānā jamadagnivát* «Нескаредная, она проявляет себя как богатая наградой, когда ее воспевают подобно Джамадагни»;

[3.50.3b] *índraṃ jyaíṣṭhyāya dhāyase gṛṇānāḥ* «Воспевая Индру, чтобы он применил высшую власть»; [4.34.5b] *mahó nago dráviṇaso gṛṇānāḥ* «Приходите к нам, о Ваджи, о Рибхукшан, когда мы воспеваем вас, о господа огромного имущества!»; [5.55.10b] *nír aṃhatībhyo maruto gṛṇānāḥ* «Воспетые, о Маруты, ведите вы нас к лучшему, от невзгод (подальше)!»; [5.59.8d] *íṣe rudrásya marúto gṛṇānāḥ* «Маруты, (сыновья) Рудры, о риши, воспетые (нами)»; [9.13.3c] *gṛṇānā devávītaye* «Воспеваемые для приглашения богов»; [9.62.22b] *gṛṇānāḥ śrávase mahé* «Эти соки сомы хлынули, воспеваемые для великой славы»;

[1.160.5a] *té no gṛṇāné mahinī máhi śrávaḥ* «Воспетые, эти двое великих: Небо и Земля, пусть дадут нам великую славу, высокую власть».

10. **GAR**² «глотать, поглощать».

Формы от этого корня не засвидетельствованы в Ригведе.

Основа IX класса встречается в Атхарваведе.

11. **GRANTH** «привязывать, связывать»

От этого корня в Ригведе только причастие *grathitá-*.

Основа IX класса встречается в Яджурведе.

12. **GRABH** «хватать, захватывать»

[10.85.36a] *gr̥bhñāmi te saubhagatvāya hástam* «Я беру тебя за руку на счастье»; [10.145.4a] *nahy āsyā náma gr̥bhñāmi* «Даже имени ее я не захватываю,

А она не льнет к человеку этому»;

[9.78.1c] *gr̥bhñāti riprám ávir asya tánvā* «Овца забирает нечистое, (частицы) его тела»; [9.83.4c] *gr̥bhñāti ripúm nidháya nidhāpatiḥ* «Он хватает обманщика силком как господин силка»;

[1.55.2b] *prāti gr̥bhñāti víśritā várīmabhiḥ* «Словно океанское течение - реки, он вбирает в себя благодаря (своим) размерам разливающиеся в разные стороны (песни)»; [7.101.3c] *pitúḥ páyaḥ prāti gr̥bhñāti mātā* «Мать воспринимает молоко отца»; [7.103.4a] *anyó anyám ānu gr̥bhñāty enoḥ* «Из (каждой) пары одна приветствует другую»;

[9.46.4b] *śukrá gr̥bhñīta manthínā* «Берите две (кружки) с чистым (и) со взболтанным (с мукой сомой)!»; [10.62.1d] *prāti gr̥bhñīta mānavām sumedhasaḥ* || =10.62.2-4d, «Примите (меня,) сына Ману, о мудрые!»;

[8.72.3c] *gr̥bhñānti jihváya sasám* «Они хватают пищу (его) языком»; [9.1.7b] *gr̥bhñānti yóṣaṇo dáśa* «Это его захватывают в состязании десять тоненьких женщин»;

[1.162.15d] *tām devāsaḥ prāti gr̥bhñanty áśvam* «Этого коня пусть примут боги!»;

[5.31.7c] *śúṣṇasya cit pári māyā agr̥bhñāḥ* «Ты овладел колдовскими чарами самого Шушны»;

[1.163.2c] *gandharvó asya raśanām agr̥bhñāt* «Гандхарва схватил его поводья»;

[9.113.3c] táṃ gandharvāḥ práty agr̥bh̥ṇan «Его привела дочь Сурьи, им завладели Гандхарвы»;

[3.30.5d] yát saṃgr̥bh̥ṇā maghavan kāsír ít te «Даже эти две безграничные половины вселенной, о Индра, для тебя только пригоршня, о щедрый, когда ты схватил (их)»;

[10.103.12b] gr̥h̥āṇāṅgāny apve párehi «Схвати их члены, о Апва, и уходи прочь!»;

[4.57.7a] índraḥ sītāṃ ní gr̥h̥ṇātu «Индра пусть вдавит борозду»;

В Ригведе (далее): [8.45.39b] hárī gr̥bh̥ṇe sumádrathā «Буланых коней вместе с колесницей я удерживаю»;

[9.86.43d] hiraṇyapārvāḥ paśúm āsu gr̥bh̥ṇate «Животное хватают (люди), очищающие золото в этих (водах)»;

[3.9.6a] táṃ tvā mártā agr̥bh̥ṇata «В лоне вод его схватили буйволы»; [6.8.4a]

ar̥ām upásthe mahiṣā agr̥bh̥ṇata «В лоне вод его схватили буйволы»; [9.70.3d]

ād id rájānam manānā agr̥bh̥ṇata «И вот тогда размышляющие захватили царя»;

[9.86.30c] tvām us̥íjaḥ prathamā agr̥bh̥ṇata «Тебя Ушиджи захватили первыми»;

[9.106.3b] grābhām gr̥bh̥ṇīta sānasīm «В опьянениях им Индра пусть возьмет взятку, обеспечивающую захват»;

[9.14.7c] pr̥sthā gr̥bh̥ṇata vājīnaḥ «Они хватают за спины завоевателя наград».

13. JAV «спешить, торопиться»

[1.71.6d] yāsad rāyā sarátham yám junāsi «Пусть едет в одной колеснице с богатством (тот,) кого ты поощряешь!»

[7.86.7d] gr̥tsam rāyé kavítaro junāti «Сметливого еще более умный (бог) подгоняет к богатству»;

[9.79.2b] dhánā vā yébhīr árvato junīmási «Пусть мчатся вперед наши капли, возбуждая опьянение или (срывая) ставки, ради которых мы торопили скаковых коней!»;

[5.58.3b] *vṛṣṭīm yé víśve marúto junánti* «Пусть приедут к вам сегодня везущие воду (боги), все Маруты, которые пригоняют дождь!»; [7.20.10b] *tmánā sa yé maghāvāno junánti* | =7.21.10b, «Ты, о Индра, приобщи нас к питательной силе, исходящей от тебя, и (тех) щедрых покровителей, что сами побуждают (тебя)!»; [7.40.3c] *utém agnīḥ sárasvatī junánti* «А также Агни, Сарасвати (и другие) вдохновляют его»; [7.67.9b] *yé rāyā maghadéyaṃ junánti* «Будьте же неиссякаемыми для (наших) щедрых покровителей, которые (своим) богатством поощряют щедрое дарение»;

[1.169.3b] *sánemy ábhvam marúto junanti* «Маруты спешат полностью принять грозный облик»; [7.56.20a] *imé radhrām cin marúto junanti* «Эти Маруты воодушевляют даже вялого»; [10.52.2b] *víśve devā marúto mā junanti* «Все Боги, Маруты вдохновляют меня»;

[1.27.7b] *ávā vājeṣu yām junāḥ* «Ты поддержишь, кого поторопишь к наградам»;

[1.186.5c] *yéna nárātam arāṃ junāma* «Синдху принимает благосклонно (нашу хвалу), словно (корова,) набухшая (от молока) - теленка, (Хвалу,) с чьей помощью мы подгоним Апам Напата».

14. JÑĀ «знать»

[1.164.37a] *ná ví jñāmi yád ivedám ásmi* «Не понимаю я, чему я подобен»;

[6.9.2a] *nāhām tántum ná ví jñāmy ótum* «Не пойму я ни основу, ни уток, ни какую (ткань) ткут они, вступая в состязание»;

[5.61.7a] *ví yā jñāti jásurim* «Не поклоняющегося богам, не дающего даров, которая выискивает голодного»;

[4.4.6a] *sá te jñāti sumatīm yaviṣṭha* «Тот познает твою милость, о самый юный, кто исполняет молитву, подобную (этой)»; [6.9.3a] *sá ít tántum sá ví jñāty ótum* «Только он и основу понимает, и уток, он может правильно произносить речи»;

[10.34.4d] ná jānīmo náyatā baddhām etām «Мы не знаем (его!) Уведите его связанным!»;

[8.18.15b] hr̥tsú jānītha mārtyam «Ведь в сердце вы знаете смертного»;

[3.7.5a] jānānti vṛ̥ṣṇo aruṣāsya śévam «(Боги) знают благоприятную (природу) самого быка»; [10.114.2b] dīrghaśrúto ví hí jānānti váhṇayaḥ «Три Гибели сидят при этом, чтоб указывать, - ведь возницы (жертвы), которых далеко слышно, знают их хорошо»;

[3.30.13c] víśve jānanti mahinā yád āgād «Все знают, когда она явилась со (своим) величием»;

[1.163.6a] ātmānam te mānasārād ajānām «Мыслью издали познал я твою суть»;

[1.72.8b] rāyó dúro vy ṛtajñā ajānan «Знатоки закона, они познали врата богатства»; [1.72.10d] prá nīcīr agne áruṣīr ajānan «Устремленные вниз, они познали (твои) рыжие (языки пламени), о Агни»; [3.31.4b] máhi jyótis támaso nīr ajānan «Они отыскиали во мраке великое светило»; [10.85.14c] víśve devā ānu tād vām ajānan «Все боги вам это разрешили»;

[10.139.6d] índro dákṣam pári jānād ahīnām «Индра точно узнал силу (действия) коров»;

[1.164.16d] yás tá vijānāt sá pituṣ pitāsat «Кто их разгадает, тот станет отцом отца»;

[1.51.8a] ví jānīhy āryān yé sa dāsyavo «Различай, кто арии и кто дасью!»;

[7.54.1a] vāstoṣ pate prāti jānīhy asmān «О Вастошпати, признай нас!»;

[1.94.8c] tād ā jānītota puṣyatā vácaḥ «Признайте эту речь и дайте (ей) процветать!»;

[1.140.7b] jānānn evá jānatīr nitya ā śaye «Как знающий, лежит он - близкий (друг), - со знающими женами»; [3.29.10c] tám jānānn agna ā sīda «Зная его, усядься, о Агни»; [9.70.6c] jānānn ṛtām prathamām yāt svāṇṇaram «Поскольку

он знает, каков изначальный закон»; [9.96.7d] *ā tiṣṭhati vṛṣabhó góṣu jānán* «Бык влезает на коров, зная (в этом толк)»;

[2.3.10c] *trídhā sámaktaṃ nayatu prajānán* «Пусть божественный разделыватель туши, зная путь, приведет к богам жертву, трижды умащенную!»; [3.26.8b] *hr̥dā matím jyótir ānu prajānán* «Раз он очистил песнь тремя (очищающими) цедилками, сердцем находя путь к молитве, к свету»; [3.29.16d] *prajānán vidvāñ úpa yāhi sómat || =3.35.4d*, «Приди на (питье) сомы, зная подобно сведущему путь!»; [3.31.5d] *prajānán it tá námasā viveśa* «Понимающий же вошел в них с поклонением»; [3.35.8d] *prajānán vidvān pathyā ānu svāḥ* «Приехав, благожелательно испей его, о выдающийся, предвосхищая как знаток, следуя своим путем!»; [3.54.2b] *kāmo ma ichāñ carati prajānán* «Бродит мое желание в поисках, предвкушая»; [4.1.10a] *sá tú no agnir nayatu prajānán* «Пусть же Агни поведет нас, зная путь»; [7.44.4b] *ágre ráthānām bhavati prajānán* «Он бывает во главе колесниц (как) знающий (путь)»; [10.16.9d] *devébhyo havyaṃ vahatu prajānán* «Пусть отвезет он жертву богам, зная путь!»; [10.17.5d] *āprayuchan purá etu prajānán* «Внимательный, пусть идет он впереди, зная путь!»; [10.17.6d] *ā sa párá sa carati prajānán* «Странствует он туда и сюда, зная путь»; [10.88.6d] *āro yát túrñis cárati prajānán* «Он быстро идет на работу, зная (свой) путь»; [10.91.4a] *prajānán agne táva yónim ṛtvíyam* «Зная путь, о Агни, ты уселся на подобающее тебе лоно, богатое жиром, на месте Иды»;

[1.69.3a] *vedhā áḍṛpto agnir vijānán* «Агни-безошибочный устроитель (обряда), знающий путь»; [3.39.7a] *jyótir vṛñīta támaso vijānán* «Он выбрал свет по сравнению с тьмой, зная разницу»; [5.49.2c] *úpa bruvīta námasā vijānāñ* «Пусть разбирающийся (в этом) просит с поклонением (его)»; [10.2.5c] *agnis tād dhótā kratuvíd vijānán* «(Все) это пусть выяснит Агни-хотар и почитит богов в должное время как лучший жертвователь!»; [10.95.12b] *cakrán náśru*

vartayad vijānán «Узнавая (правду), он будет проливать слезы, как кричащее (дитя)»; [10.107.7d] dākṣiṇām vārma kṛṇute vijānán «Дакшину знаток делает себе щитом»;

[5.51.15d] jānatā sām gamemahi «Пусть встретимся мы с дающим вновь, с неубивающим, с понимающим!»;

[1.156.3c] āśya jānānto nāma cid vivaktana «Зная его имена, объявите (их)»;

[10.123.4a] jānānto rūpām akṛpanta víprāḥ «Зная (его) облик, вдохновенные страстно стремились (к нему)»;

[1.104.5b] óko nāchā sádanam jānatī gāt «Знающая (путь Сарама) пришла в его (жилище), как к себе домой»; [1.123.9a] jānaty áhnaḥ prathamāsya nāma «Зная имя первого дня, белая, белеющая, родилась из черного»; [1.134.1e] mānas tiṣṭhatu jānatī «Распрямившаяся Щедрость да овладеет твоим духом, зная (тебя)!»; [3.31.6d] áchā rávam prathamā jānatī gāt «Знающая, она первой отправилась на зов»; [5.45.2b] órvād gávām mātā jānatī gāt «Мать коров вышла из укрытия, зная (путь)»;

[1.124.3d] prajānatīva ná díśo mināti || =5.80.4d, «Как знающая наперед, она не путает направлений»;

[1.140.7b] jānānn evá jānatīr nitya ā śaye «Как знающий, лежит он - близкий (друг), - со знающими женами»; [3.31.4c] tām jānatīḥ praty úd āyann uśāsaḥ «Узнавая его, утренние зори вышли (ему) навстречу»; [4.1.16c] táj jānatīr abhy ānūṣata vrāḥ «Зная это, ликовала толпа жен»;

[3.57.3b] namasyāntīr jānate gárbham asmin «Кровные (сестры), которые ищут силу быка, узнают в нем зародыша, поклоняясь (ему)»; [7.76.5b] sām jānate ná yatante mithás té «Они единомышленны, не соперничают друг с другом»; [10.30.6c] sām jānate mānasā sām cikitre «Они едины мыслью, едины намерением»; [10.71.2c] átrā sákhāyaḥ sakhyāni jānate «Тогда друзья познают содружества»;

[1.68.8b] sám jānata svaír dākṣair āmūrāḥ «Мудрые были едины в своих силах действия»; [8.72.14a] té jānata svām okyām «Они знают свое излюбленное место»;

[10.191.2b] sám vo mánāṃsi jānatām «Вместе пусть будут направлены ваши мысли»;

[1.72.5a] samjānānā úpa sīdann abhijñú «Став единомышленными, они приблизились коленопреклоненно»; [10.191.2d] samjānānā upāsate «Как некогда боги с мыслями, направленными вместе, сидели у (своей) доли (на жертвоприношении)!».

15. **JYĀ** «одолевать, грабить»

[10.27.4c] jināmi vét kṣema á sántam ābhúm «Я же овладеваю (человеком) с пустыми руками, когда он на покое»;

[5.34.5c] jināti véd amuyā hanti vā dhúnir «Он или так покоряет, или сотрясатель убивает»; [9.55.4a] yó jināti ná jīyate «Кто побеждает, (но) непобедим»;

[4.25.5a] ná tám jinanti bahávo ná dabhrāḥ «Ему не вредят ни многие, ни немногие»;

[10.27.13c] āsīna ūrdhvām upāsi kṣināti «Сидя, он уничтожает в (своем) лоне обращенную вверх»;

[6.75.7d] kṣinānti śātrūṃr ānapavyayantaḥ «Они без усталости уничтожают врагов».

16. **DAR** «пронзать, протыкать, раскалывать».

От этого корня в Ригведе только презенсы dārṣi, daráyati и др.

Основа IX класса встречается в Шатапатха-брахмане.

17. **DRAV** «срезать, вредить»

[4.4.1c] *tr̥ṣvīm ánu prásitim drūṇānó* «Кинувшись вслед за жадной петлей, – Ты (ведь) стрелок – пронзи ракшасов самыми раскаленными (стрелами)!».

18. **DHAV** «трясти»

От этого корня в Ригведе презенс V класса *dhūnóti*.

Основа IX класса встречается в классическом санскрите.

19. **NAŚ** «достигать, доставать, добиваться».

От этого корня в Ригведе презенс *aśnóti*, *naśāyathaḥ* и др.

Основа IX класса встречается в Махабхарате.

20. **PAR**¹ «наполнять(ся)» (часто с трудом отделяется от **PAR**²)

[8.64.4c] *óbhé pr̥ṇāsi ródasī* «Ты заполняешь оба мира»; [10.95.5b] *utá sma mé 'vyatyai pr̥ṇāsi* «Трижды в день ты пронзал меня прутком и наполнял (меня), даже когда у меня не было охоты»;

[10.28.2d] *yó me kukṣí sutásomaḥ pr̥ṇāti* «Во всех общинах я защищаю того, кто, выжав сому, наполняет мне живот»;

[1.52.4a] *á yám pr̥ṇánti diví sádmabarhiṣaḥ* «Кого наполняют сидящие на небе на жертвенной соломе»; [5.85.6c] *ékaṁ yád udná ná pr̥ṇanty énīr* «Что искрящиеся потоки, изливаясь, не наполняют водой одного океана»; [6.67.7b]

á yát sádma sábhṛtayaḥ pr̥ṇánti «Вы должны взять стремительного (сому), чтобы наполнить себе живот, когда (коровы,) за которыми одинаково ухаживают, занимают (свое) место»; [8.49.3d] *pr̥ṇánti śūra rādhase* «Наполняют тебя выжатые соки сомы... о герой, - для щедрого дарения»; [10.96.2c] *á yám pr̥ṇánti háribhir ná dhenávaḥ* «Кого они наполняют, словно дойные коровы, (сому) золотистыми (струями)»;

[2.35.3b] samānām ūrvām nadyāḥ pṛṇanti «Общее вместилище наполняют реки»; [5.11.5d] ā pṛṇanti śávasā vardháyanti са «Хвалебные песни наполняют тебя, как великие потоки - Синдху, и укрепляют (тебя) силой»; [6.4.7d] vāyúm pṛṇanti rádhāsā nṛ́tamāḥ «Тебя, подобного Индре по силе и божественности, (подобного) Ваю, лучшие мужи наполняют избранным даром»; [10.86.14d] ubhā́ kukṣí́ pṛṇanti me «Мне наполняют обе стороны живота»;

[3.6.2a] ā́ ródasī́ aprṇā́ jáyamānaḥ- =7.13.2b, «Рождаясь, ты заполнил оба мира»;

[4.18.5d] ā́ ródasī́ aprṇāj́ jáyamānaḥ || =10.45.6b, «Рождаясь, он заполнил оба мира»; [10.55.3a] ā́ ródasī́ aprṇād́ ótá́ mādhyam «Он заполнил две половины вселенной, а также среднее (пространство)»;

[10.2.4c] agníṣ́ ṭád́ víśvam ā́ pṛṇātí vidvān «Пусть Агни-знаток все это сделает приятным»;

[7.65.4d] pṛṇítám udnó divyásya cároḥ «Наполните (нас) вожденной небесной водой!»;

[5.5.5c] prá-pṛa yajñám pṛṇítana «Сделайте жертву совсем полной!»;

[4.53.2c] vicakṣaṇáḥ pratháyann āpṛṇánn ugú «С всеобъемлющим взором, простирая ширь (и) заполняя (ее)»;

[2.11.11c] pṛṇántas te kukṣí́ vardhayantu «Наполняя тебе обе стороны живота, да усилят они тебя!»;

[7.75.3d] āpṛṇánto antárikṣā vy àsthuh «Они рассеялись, заполняя воздушные пространства»;

[1.124.5d] óbhā́ pṛṇántī́ pitrór upásthā «Вот она распространяется - вдаль - вширь - заполняя лоно обоих (своих) родителей».

21. PAR² «давать, дарить, жертвовать»

[1.125.5b] yáḥ pṛṇātí sá ha devéṣu gachati «Кто жертвует, только тот и идет к богам»;

[10.117.9d] jñātī cit śántau ná samám pṛṇītaḥ «Неодинаково дарят двое даже кровных родных»;

[10.107.3b] ná kavāribhyo nahí té pṛṇānti «Нет (ее) для скупых - ведь они не дарят щедро»; [10.107.4c] yé pṛṇānti prá sa yáchanti saṃgamé «Кто щедро дает и вручает в жертвенном собрании, те даят Дакшину, имеющую семь матерей»;

[10.107.3d] avadyabhiyā bahávaḥ pṛṇanti «Дарят щедро из страха перед упреками»;

[2.30.7c] yó me pṛṇād yó dádad yó nibódhād «Кто ко мне щедр, кто дает, кто (меня) замечает»;

[6.47.15a] ká īm stavat káḥ pṛṇāt kó yajāte «Кто будет его восхвалять, кто одаривать, кто почитать»;

[10.117.5a] pṛṇīyād ín nādhāmānāya távyān «Пусть более сильный дарит нуждающемуся»;

[1.23.21a] āraḥ pṛṇītá bheṣajām =10.9.7a, «О воды, пожертвуйте щедро целебное средство как защиту для тела моего»;

[7.32.8d] pṛṇānn ít pṛṇaté máyaḥ «Только дарящий - радость для дарящего!»;

[10.117.7d] pṛṇānn āpír āpṛṇantam abhí syāt «Дарящий друг превосходит не дарящего»;

[1.125.4c] pṛṇántam sa pápurim sa śravasyávo «К дарящему и щедрому мчатся со всех сторон потоки жира, несущие славу»; [10.117.4d] pṛṇántam anyám āraṇam cid ichet «Пусть он ищет другого дарителя, даже если это чужой!»;

[10.122.4d] pṛṇántam devám pṛṇaté suvīryam «[Призывают] бога, дарящего богатство из прекрасных сыновей тому, кто дарит»;

[6.28.2a] índro yájvane pṛṇaté sa śikṣati «Индра хочет стараться для жертвующего и дарящего»; [7.32.8d] pṛṇānn ít pṛṇaté máyaḥ «Только дарящий - радость для дарящего!»; [10.122.4d] pṛṇántam devám pṛṇaté suvīryam

«Прислушивающегося Агни, жирноспинного, быка, бога, дарящего богатство из прекрасных сыновей тому, кто дарит»;

[1.124.10a] *prá bodhayoṣaḥ pṛṇató maghoni* «Пробуди дарителей, о щедрая Ушас!»; [1.168.7c] *bhadrá vo rātíḥ pṛṇató ná dákṣiṇā* «Несущий счастье - дар ваш, (он) словно плата щедрого (покровителя)»; [10.117.1c] *utó rayíḥ pṛṇató nóra dasyati* «У дающего не иссякает богатство»;

[1.125.7a] *mā pṛṇánto dúritam éna āraṇ* «Дарящие да не впадут в заблуждение и в грех!».

22. PAV «очищаться»

[1.133.1a] *ubhé punāmi ródasī ṛténa* «Оба мира я очищаю законом»; [10.13.3d] *ṛtasya nābhāv ādhi sám punāmi* «Слогом я ее соразмеряю. На пупе закона очищаю»;

[1.160.3b] *punāti dhīro bhúvanāni māyāyā* «Этот сын, возница (своих) родителей, имея цедилку, очищает, мудрый, с помощью волшебной силы (все) существа»; [9.1.6a] *punāti te parisrútaṃ* «Дочь Сурьи очищает твоего сому, растекающегося непрерывной чередой по ситу»;

[3.8.5c] *punānti dhīrā apáso manīṣā* «Мудрые, деятельные очищают (его) молитвой. Отправляясь к богам, вдохновенное поднимает голос»; [9.109.11b] *punānti sómam mahé dyumnāya* «Этот сок твой выжиматели очищают для опьянения, сому для великого блеска»;

[3.36.7d] *mádhvaḥ punanti dhārayā pavítraiḥ* «Они очищают сладкие (соки) - струей через цедилки»; [9.73.7b] *vācam punanti kaváyo manīṣiṇaḥ* «В протянутой цедилке с тысячей протоков поэты, хранители мудрости, очищают речь»; [9.98.7b] *babhrúm punanti vāreṇa* «Бурого они очищают кругом через сито»; [9.99.5b] *vāre punanti dharmasīm* «Они очищают этого стойкого (сому), окропляемого в сите из овечьей шерсти»;

[3.2.9b] agnér apunann usíjo ámrtyavaḥ «Бессмертные Ушиджи очистили три полена»;

[9.16.3c] punīhīndrāya pātave || =9.51.1c «Недоступного, непобедимого в водах Сому вылей в цедилку: очисти Индре для питья!»; [9.67.27d] jātavedaḥ punīhī mā «Пусть очистят меня сонмы богов!»;

[9.67.23c] bráhma téna punīhi naḥ «Очисть через нее наше священное слово!»;

[9.67.24b] ágne téna punīhi naḥ «(Та) пламенная цедилка, что есть у тебя, о Агни, ею очисти нас!»; [9.67.24c] brahmasavaíḥ punīhi naḥ «Побуждениями священных слов очисти нас!»; [9.67.25c] mām punīhi vísvataḥ «Очисти меня со всех сторон!»; [9.67.26c] ágne dákṣaiḥ punīhi naḥ «О Агни, силами действия очисти нас!»;

[10.30.5d] yád āsiñcā óṣadhībhiḥ punītāt «Отправляйся к этим водам, адхварью! Когда ты нальешь (их), очисти их растениями!»;

[9.67.22c] yáḥ potā́ sá punātu naḥ «Сегодня этот Павамана, движется далеко, (он,) который (сам) очиститель, пусть очистит нас через цедилку!»;

[9.67.27c] víśve devāḥ punītā mā «О Все-Боги, очистите меня!»;

[9.4.4a] rávītāraḥ punītāna «О очистители, очищайте Сому Индре для питья»;

[1.15.2b] potrád yajñám punītana «О Маруты, пейте в урочное время из чаши потара! Очистите жертву!»; [9.11.5b] sutám sómam punītana «Очищайте сому, выжатого

Камнями, руками, приведенными в движение!»; [9.62.29a] índrāyéndum punītana «Для Индры очищайте сок (сомы)»;

[9.104.3a] punātā dakṣasādhanaṁ «Очистите (этого) вызывающего силу действия»;

[9.67.27a] punāntu mām devajanāḥ «Пусть очистят меня сонмы богов!»;

[9.67.27b] punāntu vásavo dhiyā́ «Пусть очистят Васу благодаря (нашей) молитве!»;

[10.17.10b] ghṛtēna no ghṛtapvāḥ punantu «Пусть очистят нас жиром (эти) очищающие жиром!»;

[10.27.17d] pavítravantā carataḥ punántā «Двое с цедилками бродят, очищая высокую возвышенность внутри вод»;

[10.71.2a] sáktum íva títa:unā punánto «Когда мудрые мыслью создали Речь, очищая (ее), как муку через сито»;

[4.5.7b] abhí krátvā punatī dhītír aśyāḥ «Пусть достигнет поэтическая мысль, очищающая силою духа!»;

[7.85.1a] punīṣe vām arakṣāsam manīṣām «Я очищаю для вас двоих молитву, отталкивающую ракшасов»;

[8.12.11b] krátum punīta ānuśák «Зародыш жертвы, преданный богам, последовательно очищает силу духа»; [8.13.1b] krátum punīta ukthyām «Когда выжаты соки сомы, Индра очищает (свою) достойную восхвалений силу духа»;

[8.53.6d] krátum punatā ānuśák «Последовательно очищают силу духа»;

[9.70.3c] yébhír ṇṛmṇā́ sa devyā́ sa punaté «(Лучи), которыми очищаются силы мужества (людей) и богов»;

[3.1.5b] krátum punānāḥ kavíbhīḥ pavítraiḥ «Очищая силу духа очищениями - поэтами»; [7.9.2b] punānó arkám purubhójasam naḥ «Прекрасный силой духа, он (тот,) кто рас(творил) врата Пани, очищая нашу песнь, многонасыщающую»; [9.6.9a] evā́ punāná indrayúr «Так очищаемый, любящий Индру... ты несешь в себе песни»; [9.8.3b] punānó hárdi codaya «Сердце Индры, о сома, заостри, очищаясь, для дара»; [9.8.6a] punānāḥ kaláśeṣṣā́ «Очищаемый в кувшинах, рыжий, золотистый (бог) окутался коровьими одеждами»; [9.13.1a] sómaḥ punānó arṣati = 9.28.6b, 42.5c, 101.7b, «Сома течет, очищаясь»; [9.16.6a] punānó rūpé avyáye «Очищаясь в овечьем облике»; [9.16.8b] tánā punāná āyúṣu «Ты, о сома, (вызываешь) вдохновенную (речь), непрерывно очищаясь среди Аю»; [9.18.7b] ā́ punānó acikradat «Этот

неистовый, очищаясь, громко заревел в кувшинах»; [9.19.1c] tán naḥ punāná ā bhara «Небесное (или) земное добро, его нам принеси, очищаясь!»; [9.19.3a] vṛṣā punāná āyúṣu «Бык, очищаясь среди Аю... уселся на лоно, золотистый»; [9.19.5b] punāno gārbham ādādhat «Конечно, очищаясь, он вложит зародыша жаждающим быка»; [9.20.5c] punāno vahne adbhuta «Когда ты очищаешься, о удивительный возница»; [9.25.4b] punāno yāti haryatāḥ | =9.43.3a, «Принимая все облики, очищаясь, движется желанный (туда)»; [9.27.1c] punāno ghnānn āpa srídhaḥ «Очищаясь, он уничтожает заблуждения»; [9.27.6c] punāná indur indram ā || =9.66.28c, «Этот необузданный хлынул..., бык золотистый, очищающийся сок (сомы)»; [9.30.1c] punāno vācam iṣyati «Очищайся, он подает голос»; [9.40.1a] punāno akramīd abhí «Очищаясь, он выступил против всех противников»; [9.40.5a] sá naḥ punāná ā bhara =9.61.6a, «Очищаясь, принеси ты нашему, восхвалителю богатство, обилие мужей!»; [9.40.6a] punāná indav ā bhara =9.57.4c, 64.26c, 100.2a, «Очищаясь, о капля, принеси нам, о сома, богатство двойной силы»; [9.54.3b] punāno bhúvanopári «Он находится над всеми мирами, когда очищается»; [9.54.4c] punāná indav indrayúḥ «Когда очищаешься, о сок, стремящийся к Индре»; [9.61.23c] punāno vardha no gíraḥ «Очищаясь, усиль наши песни!»; [9.61.27c] yát punāno makhasyāse «Когда, очищаясь, ты проявляешь щедрость»; [9.62.23b] ṇṛṇā punāno arṣasi «Силами мужества, ты течешь, очищаясь»; [9.63.28a] punānáḥ soma dhārayā =9.107.4a, «Очищаясь, о сома, потоком, рас(сеивая), о капля, все заблуждения, убей ракшасов»; [9.64.14a] punāno váriivas kṛdhi «Очищаясь, создай широкий простор»; [9.64.15a] punāno devāvītaye «Очищаясь для приглашения богов, иди на свидание с Индрой»; [9.64.25b] punāno vācam iṣyasi «Ты, о сома, очищаясь, посылаешь вдохновенную речь»; [9.64.27a] punāná indav eṣām «Очищаясь, о капля, призываемая много у этих людей, любимая, войди в океан!»; [9.68.9b] sómaḥ punānáḥ kalāśeṣu sīdati | =9.86.9d,

«Сома, очищаясь, усаживается в кувшинах»; [9.68.9d] *punāná índur várivo vidat priyám* «Пусть сок сомы, очищаясь, создаст приятный простор!»; [9.70.8a] *śúcīḥ punānás tanvām arepásam* «Дочиста очищающий (свое) беспорочное тело»; [9.75.5b] *nṛ̥bhīḥ punānó abhí vāsayaśíram* «Очищаемый мужами, оденься в добавление молока!»; [9.82.1c] *punānó vāram páru ety avyáyaṃ* «Очищаясь, он проходит сквозь сито из овечьей шерсти»; [9.86.3d] *sómaḥ punāná indriyáya dhāyase* «Бык в цедилке, на спине (сита) из овечьей шерсти, Сома, очищающийся, чтобы Индра подкреплялся»; [9.86.21a] *ayám punāná uśáso ví rosayad* «Этот, очищаясь, зажег утренние зори»; [9.86.26a] *índuḥ punānó áti gāhate mṛ̥dho* «Сок, очищаясь, ныряет, пре(одолевает) (все) недостатки»; [9.86.33d] *punānó vācam janáyann úpāvasuḥ* «В тысячу потоков золотистый разливается кругами, очищаясь, порождая речь, неся с собой блага»; [9.87.1b] *nṛ̥bhīḥ punānó abhí vājam arṣa* «Теки к награде, очищаемый мужами!»; [9.87.9b] *indreṇa soma sarátham punānáḥ* «А также ты догоняешь массу коров, о сома, с Индрой на одной колеснице, когда тебя очищают»; [9.91.4b] *punāná inda ūrṇuhi ví vājān* «Очищаясь, о сок, открой награды!»; [9.91.6a] *evā punānó apāḥ svār gāḥ* «Так очищаясь, дай нам воды, солнце»; [9.92.3b] *sómaḥ punānáḥ sáda eti nítyam* «Сома, очищаясь, продвигается на свое собственное сиденье»; [9.92.6c] *sómaḥ punānáḥ kalásāṃ ayāsīt* «Сома, очищаясь, отправляется в кувшины»; [9.93.5b] *punānó vātāpyaṃ víśváścandram* «Отмерь же нам богатство из мужей, чья дружба желанна, повсюду сверкающего, когда тебя очищают!»; [9.95.1b] *sídan vānasya jaṭhāre punānáḥ* «Громко ржет буланный (конь), когда его выпускают, когда сидит в животе деревянного (сосуда), когда очищается»; [9.95.5b] *punāná indo ví ṣyā mañīśám* «Очищаясь, о сок сомы, развяжи поэтическую мысль!»; [9.96.3d] *urór ā no varivasyā punānáḥ* «Очищаясь, создай нам простор (шире) широкого!»; [9.96.15a] *eśá syá sómo matíbhiḥ punānó* «Этот самый сома, очищаемый

молитвами, как скакун-завоеватель награды, обгоняет враждебные силы»; [9.96.23d] *sómaḥ punānāḥ kaláśeṣu sáttā* «Усаживаясь в деревянных сосудах, как летающая птица, Сомы, очищаясь, (обычно) садится в кувшинах»; [9.97.6a] *stotrē rāyē hárir arṣā punānāḥ* «Очищаясь, струись золотистым (соком) для богатства восхвалителя!»; [9.97.12a] *abhí priyāṇi pavate punānó* «Очищаясь, он очищает (нам) приятные (дары)»; [9.97.18a] *granthīm ná ví sya grathitām punānāḥ* «Очищаясь, развяжи, словно узел, то, что было связано»; [9.97.25d] *bhāvā soma draviṇovít punānāḥ* «Очищаясь, будь, о сома, тем, кто находит богатства!»; [9.97.27d] *kṛdhí suṣṭhāné ródasī punānāḥ* «Сделай, очищаясь, чтобы крепко стояли два мира!»; [9.97.37b] *sómaḥ punānó asadac samūṣu* «Очищаемый, сома уселся в чанах»; [9.97.38a] *sá punānā úpa sūre ná dhātā* «Очищаясь, как тот, кто кладет (что-нибудь) на солнце»; [9.97.45c] *ā yónim ványam asadat punānāḥ* «Очищаясь, он уселся на деревянное лоно»; [9.97.47a] *eṣā pratnéna váyasā punānās* «Очищаясь с помощью древней силы жизни»; [9.99.6a] *sá punānó madíntamaḥ* «Очищаясь, этот самый пьянящий Сомы усаживается в чанах»; [9.103.2c] *trī śadhásthā punānāḥ kṛṇute hárīḥ* «Очищаемый, он создает себе три стоянки, (этот) буланный»; [9.103.4c] *sómaḥ punānās camvòr viśad dháriḥ* «Сомы, очищаясь, вошел в два чана, (этот) буланный»; [9.103.5c] *punānó vāghád vāghádbhir ámarṭyaḥ* «Очищаемый жрецами, жрец, бессмертный (бог)!»; [9.106.10a] *sómaḥ punānā ūrmīṇā* «Сомы, очищаясь волной, бежит сквозь сито из овечьей шерсти»; [9.106.12c] *punānó vācam janáyann asiṣyadat* «Он потек, очищаясь, порождая речь»; [9.107.2a] *nūnām punānó 'vibhiḥ pári srava* «Очищаясь через овечьи шерстинки, теки сейчас кругами»; [9.107.6a] *punānāḥ soma jágrvir* «Очищаясь, о сома бодрствующий, (ты течешь), приятный, кругами в сите из овечьей шерсти»; [9.107.18a] *punānās samū janáyan matīm kavīḥ* «Очищаясь в чане, поэт, порождающий поэтическую

мысль, Сома находит удовольствие среди богов»; [9.109.9a] *índuḥ punānáḥ prajā́m ugā́náḥ* «Сок сомы, очищаясь, выбрав себе потомство, пусть создаст все богатства для нас!»; [9.110.10a] *sómaḥ punānó avyáye vā́ge* «Сома, очищаясь в сите из овечьей шерсти, Павамана потек, играя, как ребенок»; [9.110.11a] *eṣá punānó mādhumāṁ ṛtāvā* «Этот очищающийся, полный меда, соответствующий закону»; [9.111.1a] *ayá rusá háriṇyā punānó* «Очищаясь с этим желтоватым блеском, он пересекает все враждебности на самозапрягающихся (конях)»; [9.111.1e] *punānó aruṣó háriḥ* «Очищающийся (сома), красноватый, золотистый»; [9.113.5d] *punānó bráhmanā hare;* «Очищаясь священным словом, о золотистый, для Индры, о капля, растекайся вокруг!»

[9.9.7c] *tāni punāna jaṅghanaḥ* «Силы мрака, которые надо побороть, о сома, разбей их, о очищающийся!»;

[9.35.5b] *punānám vāsayāmasi* «Когда он очищается, мы одеваем в песни Сому, пастыря народа»; [9.86.25a] *ávyē punānám pári vā́ra ūrmīṇā* «Золотистого, очищаемого волной кругами на сите из овечьей шерсти, приветствуют семь дойных коров»; [9.99.4b] *punānám abhy ànūṣata* «Его, очищающегося, они приветствовали древним напевом»; [9.105.1b] *punānám abhí gāyata* «Воспойте, о друзья, этого очищающегося для вашего опьянения!»;

[9.29.3b] *punānáya prabhūvaso* «Легко захватить, о сома, для тебя, очищающегося, эти (блага), о обильный благами»; [9.103.1a] *prá punānáya vedháse* «Очищающему соме, устроителю обряда я про(изношу) предложенную речь»; [9.104.1b] *punānáya prá gāyata* «Друзья, усаживайтесь! Пропойте очищающемуся!»;

[9.16.4a] *prá punānáya cétaśā* «С сознанием очищающегося течет сома вперед в цедилку»; [9.35.6c] *punānáya prabhūvasoḥ* «Очищающегося, обильного

добром»; [9.86.47b] *punā́nsya samyáto yanti rā́mhaṃhaḥ* «У (тебя,) очищающегося, движутся непрерывные быстрые ручейки»;

[2.3.5d] *várṇam punā́nā yaśásam suvṛ́ṭam* «Да расступятся, (чтобы быть) просторными, нестареющие (врата), очищая славную варну, богатую прекрасными мужами!»; [3.31.16c] *mádhvaḥ punā́nāḥ kavíbhiḥ pavítair* «Сладкие, очищаемые духовными цедилками»; [6.66.4b] *antáḥ sánto 'vadyā́ni punā́nāḥ* «Очищаясь от (всех) упреков, еще когда находились внутри (матери)»; [7.49.1b] *punā́nā yanty ániviśamā́nāḥ* «Подчиняясь океану, движутся они из середины пучины, очищаясь (и) не отдыхая»; [9.6.4c] *punā́nā índram ā́sata || =9.24.2c*, «Очищаясь, они достигли Индры»; [9.89.5c] *tā́ īm arṣanti námasā punā́nās* «Они текут к нему, очищаясь с поклонением»; [9.106.9b] *punā́nā dhāvatā́ gayím* «О выжатые соки сомы, очищаясь, в (своем) беге принесите нам богатство»;

[6.37.2b] *punā́nāsa ṛ́jyanto abhūvan* «Они устремились вперед, очищаясь»;

[9.8.2a] *punā́nāsaś samūśádo* «Очищаясь, осаждаясь в чане, направляясь к Ваю, Ашвинам, пусть наделят они нас обилием мужей!»;

[4.56.6a] *punā́né tanvā́ mitháḥ* «Очищая друг друга сами собой, вы царствуете благодаря своей силе действия».

23. **POṢ** «процветать, преуспевать»

От этого корня в Ригведе презенс *rúṣyati*, причастие *ruṣṭá-* и др.

Основа IX класса встречается в эпическом санскрите.

24. **PRAṬ** «радовать, угождать, наслаждаться»

[9.74.4c] *samīcī́nāḥ sudā́navaḥ prīṇanti táṃ* «Объединенный вместе, с прекрасными дарами они радуются ему»;

[8.23.16b] *ukṣaṇyúr arṇī́ṇād ṛ́ṣiḥ* «Риши Вьяшва порадовал тебя, выискивателя благ, из преданности и Укшану»;

[10.101.7a] prīṇītāśvān hitām jayātha «Доставьте коням удовольствие - (и) вы выиграете установленную (награду)!»;

[9.5.1c] prīṇán vṛṣā kánikradat «Зажженный, господин со всех сторон, Павамана ярко сверкает, радуя (всех), (этот) громко ревуший бык»;

[7.7.3b] prīṇíté agnír īlitó ná hótā «Доволен Агни, словно приглашенный хотар»;

[1.73.1c] syonaśír átithir ná prīṇānó «(Кто) наслаждается, как гость на мягком

ложе»; [2.11.17c] pradódhuvac chmáśruṣu prīṇānó «Страхивая (сому) с усов,

довольный»; [4.3.14b] gārakṣānáḥ sumakha prīṇānáḥ «Защити нас, о Агни,

мощно защищающий своими защитами, когда тебе угодили, о очень

воинственный!»; [7.13.1c] bhāre havír ná barhíṣi prīṇānó «Я приношу (его)

радостный, словно жертву на солому»;

[7.91.5d] ádha prīṇāná ví mumuktam asmé «Так довольные распрягайте же у нас коней!».

25. **PROṢ** «брызгать, опрыскивать»

От этого корня в Ригведе следующие презенсы: prūṣṇuvánti, prūṣa, prūṣāyāti.

Основа IX класса встречается в Яджурведе.

26. **BANDH** «связывать»

[10.85.24b] yéna tvābadhnāt savitā suśévaḥ «Я освобождаю тебя от пут Варуны, которыми связал тебя Савитар благосклонный в лоне закона»;

[10.90.15d] ábadhnan rúruṣam paśúm «Привязали Пурушу как (жертвенное) животное»;

[1.28.4a] yátra mánthām vibadhnáte «Где привязывают пестик, как поводья, чтобы править, заглатывай же (там), о Индра, соки, выжатые в ступке!»

27. **BHRĪ** «ранить, вредить»

[2.28.7b] énaḥ kṛṇvántam asura bhrīṇánti «Не (порази) нас твоим смертельным оружием, о Варуна, которое ранит, когда ты ищешь сотворившего грех, о Асура!».

28. **MATH** «захватывать, отнимать, отрывать»

[1.93.6b] ámathnād anyám pári śyenó ádreḥ «Одного (из вас) Матарिशван принес с неба. Другого орел похитил со скалы»;

[1.127.7c] mathnánto dāśā bhṛgavaḥ «С тех пор как с самого начала небесные певцы Бхригу пригласили его, поклоняясь, Бхригу, с почтением добывающие (его) трением».

29. **MAṬ** «вредить, усмирять, причинять ущерб»

[10.25.3b] prāhām mināmi rākyā «Я нарушаю по простоте (душевной)»;

[10.48.11b] devó devānām ná mināmi dhāma «Бог, я не нарушаю закона богов: Адитьев, Васу, Рудриев»;

[1.179.1c] mināti śríyaṃ jarimā tanūnām «Старость уменьшает красоту тела»;

[5.7.4d] prá smā mināty ajāraḥ «Когда чистый уничтожает деревья, (он) нестареющий»; [7.36.4c] prá yó manyúṃ rírikṣato mināti «Я хочу повернуть к себе Арьямана с прекрасной силой духа, (Того) кто прекращает ярость

желающего навредить!»; [7.84.4c] prá yá ādityó āṇṛtā mināti «(И) герой, (который) раздает безграничные богатства»;

[7.63.3d] yāḥ samānām ná pramināti dhāma «Этот бог мне (всегда) казался Савитаром, который не нарушает общего установления (Митры-Варуны)»;

[1.71.10c] nábhō ná gūrām jarimā mināti «Будто облако (меняется), старость уменьшает красоту»; [1.123.9c] ṛtasya yóṣā ná mināti dhāma «Юная женщина не нарушает установления космического закона, приходя день за днем на

место свидания»; [1.124.3d] prajānatīva ná díśo mināti =5.80.4d, «Как знающая

наперед, она не путает направлений»; [2.12.5c] só aryáḥ puṣṭír víja ivā mināti «Кто уменьшает богатства чужого человека, как (неудачные) ходы (в игре)»; [3.30.12a] díśaḥ sūryo ná mināti prádiṣṭāḥ «Солнце не меняет предписанных сторон света»; [6.30.2b] yāni dādhāra nákir ā mināti «Поэтому я считаю: велика его асурская сила, что он определил, никто не помешает этому»; [8.88.3d] nákiṣ ṭád ā mināti te «Никто не мешает тебе в этом»; [9.86.16b] sákhā sákhuyr ná prā mināti saṁgíram «Друг не нарушает обещания другу»; [9.97.30b] gājā ná mitráṁ prā mināti dhīraḥ «Как царь (не нарушает) договор, мудрый не обманывает друга»;

[1.25.1c] minīmasi dyávi-dyavi «Мы станем нарушать изо дня в день»;

[10.134.7a] nákir devā minīmasi «Никогда, о боги, мы не нарушаем (наших заветов)»;

[2.38.9b] vratām aryamā ná minānti rudráḥ «Чей завет не нарушают ни Индра, Ни Варуна, ни Митра, ни Арьяман, ни Рудра»; [4.5.4c] prā yé minānti váruṇasya dhāma «(Бог,) который с прекрасными дарами, сожрет тех, кто нарушает установления Варуны»; [5.82.2c] ná minānti svarājyaṁ || =8.93.11b, «Ведь собственному царству этого Савитара, не нанести ни малейшего ущерба»; [6.67.9b] priyā dhāma yuvādhītā minānti «Когда, о Митра-Варуна, ради вас состязаются, нарушают милые установления, установленные вами»; [10.89.8d] yújaṁ ná jánā minānti mitráṁ «Кто предаёт установление Митры (и) Варуны, как люди (предают) друга-союзника»; [10.89.9b] prā saṁgíraḥ prā váruṇaṁ minānti «(Те) злоумышленники, что предаёт Митру, Арьямана, пре(дают) обязательства, Варуну»;

[1.24.6d] ná yé vātasya praminānty ábhvam «Ни (те,) что превосходят неистовство ветра»; [1.69.7a] nákiṣ ṭa etā vratā minanti «Никогда они не нарушают этих твоих обетов»; [2.24.12b] āpaś canā prā minanti vratām vām «Даже воды не нарушают вашего завета»; [2.38.7d] vratā devāsya savitúr

minanti «Никто не нарушает этих заветов бога Савитара»; [3.28.4d] ná prá
 minanti vidátheṣu dhīrāḥ «О Агни, долю, положенную тебе, самому юному,
 мудрые не уменьшают на местах жертвенных раздач»; [3.32.8b] vratāni devā
 ná minanti víśve «Все боги не нарушают заветов того, кто держит землю и это
 небо»; [3.56.1a] ná tā minanti māyīno ná dhīrāḥ «Ни колдуны, ни мудрецы не
 нарушают тех первых прочных заветов богов»; [5.59.5d] sūryasya cákṣuḥ prá
 minanti vṛṣṭībhiḥ «Струями дождя они уменьшают глаз солнца»; [5.69.4c] ná
 vām devā amṛtā ā minanti «Бессмертные боги не нарушают ваших твердых
 заветов, о Митра-Варуна»; [6.21.3d] iyakṣanto ná minanti svadhāvaḥ «Никогда
 не нарушат смертные, желающие почитать (тебя), у (тебя) бессмертного
 (твои) установления, о самосуший!»; [7.31.11c] tāsya vratāni ná minanti dhīrāḥ
 «Мудрые не нарушают его заветов»; [7.47.3c] tā índrasya ná minanti vratāni
 «Они не нарушают заветов Индры»; [7.76.5c] té devānām ná minanti vratāni
 «Они не нарушают обетов богов»; [7.103.9b] ṛtūṃ náro ná prá minanty eté
 «Они сохранили божественное установление двенадцатого (месяца) - эти
 мужи не пропускают (своего) времени года»; [10.10.5c] nákir asya prá minanti
 vratāni «Никто не нарушает его обетов»; [10.94.13d] pṛñcānti sómaṃ ná minanti
 bāpsataḥ «Они наполняют (все) сомой, (и) пережевывая, не уменьшают (его)»;
 [1.32.4b] ān māyīnām āmināḥ prótā māyāḥ «[Индра] перехитрил хитрости
 хитрецов»;
 [3.34.3b] prá māyīnām aminād várpaṇītiḥ «Он перехитрил (хитрости) хитрецов,
 пуская в ход способности превращения»; [3.49.2d] pṛthujráyā aminād āyur
 dāsyoh «Широко продвигающийся, он уменьшил срок жизни дасью»;
 [10.111.4b] vratāminād āngirobhir grṇānāḥ «А Индра (своей) мощью помешал
 деяниям могучего Арнавы, воспеваемый Ангирасами»;
 [1.79.2a] ā te suparṇā aminantaṃ évaiḥ «Орлы твои изменились по своему
 обычаю»;

- [5.42.13d] rūṣā minānó ākṛṇod idāṃ naḥ «(Тому,) кто сладострастно меняя формы в чреве дочери, создал этот наш (мир)»;
- [10.27.19d] sadyāḥ śiśnā praminānó nāvīyān «Тут же превращаясь в (нечто) новое с помощью члена»;
- [1.92.10c] śvaghnīva kṛtnúr víja āminānā «Уменьшающая, как ловкий счастливый игрок - ставки (противника)»;
- [1.113.2d] dyāvā várṇaṃ carata āmināné «Бессмертные, следующие друг за другом, странствуют день (и ночь), меняясь цветом»;
- [2.13.3b] rūṣā minān tádapā éka īyate «Один сопровождает словами то, что он дает. Другой движется, меняя формы, - такая у него работа»;
- [5.2.1c] ānīkam asya ná mināj jánāsaḥ «Лица его измененного люди перед (собой) не видят - он сокрыт в (солнечном) диске»;
- [4.3.13b] mā veśāsya praminató mārēḥ «Не преследуй (нас) никогда за чье- (нибудь) колдовство, обманы, ни члена племени, нарушающего (закон), ни товарища!»;
- [1.117.3c] minántā dāsyor áśivasya māyāḥ «Вы спасли из узости, из раскаленной печи, вместе со свитой, уменьшая колдовские чары враждебного дасью»;
- [1.92.11c] praminatī manuṣyā yugāni =1.124.2b, «Уменьшая людские поколения, юная женщина сверкает глазом (своего) возлюбленного»;
- [10.108.11b] úd gāvo yantu minatīr ṛtēna «Пусть выйдут коровы, меняя (свое место) в соответствии с законом»;
- [4.30.23c] adyā nákiṣ tād ā minat «Никто сегодня не помешает (тебе) в этом»;
- [7.32.5d] nákir dītsantam ā minat «Пусть никто не помешает желающему дать!»; [8.28.4b] tād eṣāṃ nákir ā minat «Никто этому у них не помешает, даже скупой смертный»;
- [8.48.9c] yāt te vayāṃ pramināma vratāni «Если мы нарушим твои обеты, прости нас как добрый друг, о бог, ради (всего) лучшего»; [10.2.4a] yād vo

vayám pramināma vratāni «Если мы нарушим ваши заветы, совсем несведущие среди сведущих, о боги, пусть Агни-знаток все это сделает приятным в соответствии с (тем) временем (жертвоприношений), по которому он распределяет богов!»;

[9.61.27b] rādho dītsantam ā minan «Даже сотня обманов не помешает тебе, желающему наградить подарком».

30. **MAR¹** «размалывать, измельчать»

[4.4.5d] jāmīm ājāmim prā mṛṇīhi śātrūn «Разбей врагов: родного, как неродного!»;

[10.84.3b] rujān mṛṇān pramṛṇān préhi śātrūn «Разбивая, дробя, раздробляя, нападай на врагов!»;

[3.30.6b] prā te vājraḥ pramṛṇānn etu śātrūn «Пусть двинется вперед твоя ваджра, сокрушая врагов!»; [10.84.3b] rujān mṛṇān pramṛṇān préhi śātrūn «Разбивая, дробя, раздробляя, нападай на врагов!»;

[10.103.6b] jáyantam ājma pramṛṇāntam ójasā «Выигрывающему забег, с силой раздробляющему».

31. **MAR²** «захватывать, складывать»

[10.138.4b] nidhīm ādevām amṛṇad ayāsyah «Неприступные (твердины) разметал отважный, Аяся захватил сокровищницы не-богов».

32. **MOṢ** «воровать, отбирать, грабить»

[1.131.4f] mahīm amuṣṇāḥ pṛthivīm imā apó «Ты отнял (у него) огромную землю, эти воды»;

[6.44.22d] índur amuṣṇād áśivasya māyāḥ «Этот сок у своего отца похитил оружие - колдовские силы враждебного»; [10.67.6d] árodayat paṇím ā gā amuṣṇāt «Он заставил Пани рыдать: он похитил (его) коров»;

[1.93.4b] yád ámuṣṇītam avasám paṇīm gāḥ «О Агни и Сома, известно такое ваше героическое деяние, что вы отняли пищу у Пани (и) коров»;

[2.20.5c] muṣṇānn uṣásah sūryeṇa stavān «Восхваленный, он отнял солнце у утренних зорь».

33. **MRAD** «смягчать, укрощать»

От этого корня в Ригведе только ví mradā.

Основа IX класса встречается в Шраута-сутрах.

34. **RAM** «успокаиваться, останавливаться, отдыхать»

[5.32.1b] tvám arṇavān badbadhānām aramṇāḥ «Ты успокоил теснимые стремнины»; [2.12.2b] yāḥ párvatān prakupitām áramṇāt «Кто успокоил качающиеся горы»; [2.15.5a] sá īm mahīm dhúnim étor aramṇāt «Он остановил в движении эту великую бурлящую (реку)»; [10.149.1a] savitā yantraíḥ pṛthivīm aramṇād «Савитар зажимами остановил землю».

35. **RAY** «течь, струиться, быстро двигаться, бурлить»

[10.116.3d] mamáttu yéna niriṇási śátrūn «Пусть опьянит (тебя тот,) благодаря которому ты повергнешь ниц врагов!»;

[1.166.6d] riṇāti paśvāḥ súdhiteva barhāṇā «Он мощно выпускает течь (воды), словно метко нацеленный кнут (выгоняет) скотину»;

[1.61.13d] ṛghāyāmāṇo niriṇāti śátrūn «Буйствуя, он разогнал врагов»;

[1.127.4f] sthirā cid ānnā ní riṇāty ójasā «(Тот) с силой разгрызает даже твердую пищу»; [1.148.4a] purūṇi dasmó ní riṇāti jámbhair «Много (чего) удивительный перемалывает (своими) зубами»; [1.179.4c] lópāmudrā vṛṣaṇam ní riṇāti «Лопамудра заставляет струиться быка»; [5.31.11c] bhárac sakráṁ étaśah sám riṇāti «Унес колесо Эташа, он пускает его катиться»; [5.41.10d]

śociṣkeśo ní riṇāti vānā «Пламенноласый уничтожает деревья»; [10.120.1c] sadyó jajñānó ní riṇāti śátrūn «Едва родившись, он повергает ниц врагов»; [1.117.4c] sám táṃ riṇītho víprutaṃ dáṃsobhir «(Своими) чудесными силами вы восстановили, (уже) разложившегося»;

[5.56.4a] ní yé riṇāntu ójasā «(Те), что силой разрушают, играючи, словно быки, непослушные у дышла»;

[9.71.6c] é riṇanti barhīṣi priyāṃ girā «Милого пускают течь на жертвенную соломку с помощью песни»;

[2.22.4d] yád devásya śávasā prāriṇā ásum «(То,) что силою бога ты пустил течь вперед жизненное дыхание, - пустил течь воды»; [4.30.6b] áriṇā indra sūryam «Ты привел в движение солнце, о Индра»;

[1.56.6c] tvāṃ sutásya máde ariṇā apó «Ты в опьянении выжатым (сомой) пустил течь воды»; [4.19.5d] tvāṃ vṛtāṃ ariṇā indra síndhūn || =4.42.7d, «Ты пустил течь, о Индра, замкнутые реки»;

[2.12.3a] yó hatváhim áriṇāt saptá síndhūn «Кто, убив змея, пустил струиться семь рек»; [3.3.11b] áriṇād ékaḥ svapasyáyā kavíḥ «Из чудесных сил Вайшванары один поэт выпустил течь высокое (пламя) с помощью прекрасной деятельности (своей)»; [4.28.1c] áhann áhim áriṇāt saptá síndhūn =10.67.12c, «Он убил змея, пустил течь семь рек»;

[2.15.6a] sódañcam síndhum ariṇān mahitvā «Своим величием он пустил течь реку вверх»;

[1.117.11d] sám viśpālāṃ nāsatyāriṇītam «Вы восстановили Випшалу, о Насатьи»;

[3.60.2b] yáyā dhiyā gām áriṇīta cármaṇaḥ «(Та) поэтическая мысль, которой вы воссоздали корову из шкуры»;

[1.161.7a] nís cármaṇo gām ariṇīta dhītíbhīr =4.36.4b, «Из шкуры вы силой поэтического вдохновения воссоздали корову»;

[4.19.3d] áhiṃ vájreṇa ví riṇā aparván «Ты разбил ваджрой по бессуставью»;
 [8.7.28c] yānti śubhrā riṇānn apāḥ «Прекрасные выезжают (и) выпускают течь воды»;
 [2.22.4e] riṇānn apāḥ «Пустил течь воды»; [8.32.2c] vādhiḍ ugró riṇānn apāḥ «Выпустил, грозный, течь воды»; [9.109.22c] śrīṇānn ugró riṇānn apāḥ «Грозный наливается, смешиваясь, вызывая течение вод»; [10.138.1c] yātrā daśasyānn uśāso riṇānn apāḥ «Когда, почитая утренние зори, выпустили течь воды»;
 [1.124.7d] uṣā hasréva ní riṇīte ápsaḥ «Ушас, как любовница, выставляет (свою) грудь»; [5.80.6b] yóṣeva bhadrá ní riṇīte ápsaḥ «Словно прекрасная женщина, выпускает грудь»; [9.71.2b] asuryaṃ várṇaṃ ní riṇīte asya tám «Он расстаётся с этим асурским цветом»;
 [5.58.6c] kṣódanta āpo riṇaté vānāni «Бурлят воды, уносятся (потокам) деревья»;
 [9.14.4a] niriṇāno ví dhāvatī «Стекающая, она мчится сквозь (сито)».

36. **LAY** «прижиматься, лнуть»

От этого корня в Ригведе презенс láyate.

Основа IX класса встречается у грамматиков.

37. **LAV** «резать»

Формы от этого корня в Ригведе не засвидетельствованы.

Основа IX класса встречается в Брахманах.

38. **VABH** «ограничивать, заточать, связывать».

[4.19.4c] dṛḷhāny aubhnād uśāmāna ójaḥ «Твердыни сдавил он, играя силой»;

[1.63.4b] vṛtrāṃ yád vajrin vṛṣakarmān ubhnāḥ «Когда обуздал Вритру, о громовержец, готовый к мужественным деяниям».

39. VAR¹ «выбирать, предпочитать, хотеть»

[1.180.4b] aró ná kṣódo 'vṛñītam eṣé «Вы создали сладкое горячее молоко для Атри, стремившегося (попасть) словно в поток воды»;

[1.17.1b] samgrājor áva á vṛṇe «Я испрашиваю помощь»; [3.12.3b] yajñásya jūtyá vṛṇe «Индру (и) Агни, слывающих поэтами, я выбираю, подзадоривая жертвой»; [3.12.5c] índrāgnī íṣa á vṛṇe «О Индра-Агни, я выбираю себе жертвенные подкрепления»; [3.19.1a] agnīm hótāram prá vṛṇe miyédhe «Агни я выбираю как хотара на жертвенном пиру»; [3.33.11d] á vo vṛṇe sumatīm yajñíyānām «Я хочу милости от вас, достойных жертв»; [3.37.9c] índra tāni ta á vṛṇe «О Индра, - я выбираю их себе»; [7.59.11c] yajñām maruta á vṛṇe «Я выбираю вашу жертву, о Маруты!»; [8.38.10b] índrāgnyór ávo vṛṇe «Я выбираю себе помощь Индры-Агни, сопровождаемых Сарасвати»; [8.94.8b] devānām ávo vṛṇe «Какую милость я выбираю себе сегодня у вас, великих богов, чей блеск сам по себе удивителен?»;

[1.67.1b] vṛñīté śruṣṭīm rājevājyuyām «Он выбирает для себя послушание, словно царь, неуклонно»;

[4.25.3a] kó devānām ávo adyá vṛñīte «Кто сегодня выбирает помощь богов?»;

[3.2.4b] vṛñīmáhe áhrayam vājām ḡgmíyam «Мы выбираем награду, достойную выбора, нескаредную, заслуживающую гимна»; [4.41.7c] vṛñīmáhe sakhyáya príyáya «Ведь именно вас, обоих владык, мы выбираем»; [4.53.1b] vṛñīmáhe ásurasya prácetasah «Мы выбираем себе это великое, желанное (сокровище) бога Савитара, мудрого Асуры»; [8.31.10b] vṛñīmáhe nadīnām «Мы просим о защите гор и рек, (О защите) Вишну, (с ними) связанного»; [9.66.18c] vṛñīmáhe sakhyáya «Мы выбираем (тебя) для дружбы»; [9.66.18d] vṛñīmáhe yújyāya «Мы выбираем (тебя) для союза»; [10.126.2a] tát dhí vayām vṛñīmáhe «Именно это мы выбираем, о Варуна, Митра, Арьяман»;

[6.15.9c] yát te dhītīm sumatīm āvṛṇīmáhe «Раз мы выбираем твое вдохновение, благосклонность, будь же милостив к нам, давая тройную защиту!»; [8.83.4c] vāmám hy āvṛṇīmáhe «Благо мы себе выбираем»;

[1.12.1a] agnīm dūtām vṛṇīmahe «Агни мы выбираем вестником»; [1.36.3a] prá tvā dūtām vṛṇīmahe «Мы выбираем тебя вестником, жрецом всеведущим»;

[1.39.7b] rúdrā ávo vṛṇīmahe «Мы хотим скорее вашей помощи, о Рудры, чтобы (было) потомство!»; [1.42.5b] pūṣann ávo vṛṇīmahe «Мы хотим заручиться той твоей помощью, о удивительный, многомудрый Пушан»;

[1.44.3a] adyá dūtām vṛṇīmahe «Сегодня мы выбираем вестником доброго Агни многолюбимого»; [1.114.4d] sumatīm íd vayám asyá vṛṇīmahe «Только милость его мы испрашиваем себе»; [1.114.9d] áthā vayám áva ít te vṛṇīmahe «Вот мы и испрашиваем себе помощь твою»; [1.139.1b] á nú táс chárdho divyám vṛṇīmahe «Вот эту небесную толпу мы выбираем себе»; [1.139.1c] indravāyū vṛṇīmahe «Индру-Ваю мы выбираем себе»; [2.26.2d] bráhmanas páter áva á vṛṇīmahe «Мы хотим выбрать себе поддержку Брахманаспати!»;

[2.41.19b] yuvám íd á vṛṇīmahe «Это вас двоих мы выбираем»; [5.20.3a] hótāram tvā vṛṇīmahe- =5.26.4c, 8.60.1b, 10.21.1b, «Мы выбираем тебя хотаром, о Агни»; [5.82.1a] tát savitúr vṛṇīmahe «Мы выбираем себе это подкрепление бога Савитара»; [5.82.7b] sūktaír adyá vṛṇīmahe «Сегодня мы хотим избрать для себя с помощью гимнов»; [7.97.2a] á daívyā vṛṇīmahé 'vāṃsi «Мы выбираем себе небесные поддержки»; [8.4.15a] prá pūṣānam vṛṇīmahe «Мы выбираем себе Пушана, владеющего многим добром, для союза»; [8.14.6c] ūtīm indrá vṛṇīmahe «У тебя, усилившегося, захватившего всю добычу, мы просим, о Индра, помощи»; [8.18.16b] ótárām vṛṇīmahe «Мы испрашиваем себе защиту гор, а также вод»; [8.25.13a] táд váryam vṛṇīmahe «Мы выбираем себе тот избранный дар, который хранят Митра, Варуна, который - Арьяман»; [8.26.21c] ávāṃsy á vṛṇīmahe || =8.67.4c, «У тебя, зятя

Тваштара, о удивительный, мы испрашиваем поддержки»; [8.27.22a] *vayám tád vaḥ samrāja á vṛṇīmahe* «Мы у вас, о вседержители, выбираем это»; [8.44.20c] *agnéḥ sakhyám vṛṇīmahe* «Всегда мы выбираем себе дружбу Агни»; [8.83.1b] *tád á vṛṇīmahe vayám* «Ее мы выбираем себе на помощь»; [8.90.2c] *tuvidyumnásya yújyá vṛṇīmahe* «Мы выбираем себе союз с мощноблистающим великим сыном силы»; [9.61.4c] *sakhitvám á vṛṇīmahe* || =9.65.9c, «Мы выбираем себе дружбу с тобою, Паваманою»; [9.65.28b] *váhnim adyá vṛṇīmahe* «Сегодня мы выбираем себе твою силу действия»; [10.35.1d] *adyá devānām áva á vṛṇīmahe* «Сегодня мы просим о милости богов»; [10.35.2a] *diváspṛthivyór áva á vṛṇīmahe* «О милости Неба-и-Земли мы просим»; [10.36.2d] *tád devānām ávo adyá vṛṇīmahe* || =10.36.3-12d, «Сегодня мы просим об этой милости богов!»; [10.36.11a] *mahád adyá mahatām á vṛṇīmahe* «Мы просим сегодня о великой милости великих богов, высоких, невредимых»; [10.100.1d] *á sarvátātim áditim vṛṇīmahe* || =10.100.2-11d, «Адити мы хотим просить о целостности!».

[1.58.7b] *yám vāgháto vṛṇáte adhvaréṣu* «Кого семь жертвенных ложек, (кого) жрецы выбирают на жертвенных празднествах хотаром, лучше всех жертвующим»; [10.11.4c] *yádī víśo vṛṇáte dasmám áryāḥ* «Когда арийские племена выбирают удивительного Агни хотаром, когда рождалось поэтическое вдохновение»;

[1.141.6a] *ád id dhótāraṃ vṛṇate dívīṣṭiṣu* «Вот выбирают (его) хотаром для жертвоприношений на небе»; [4.19.1d] *nír ékam id vṛṇate vṛtrahátaye* «(И) оба мира, (тебя,) великого, возросшего, превосходящего (всех), выбирают как единственного во время убийства Вритры»; [5.11.4d] *agním vṛṇāná vṛṇate kavíkratum* «Выбирая Агни, выбирают они того, у кого сила духа поэта»; [6.17.8d] *svàrṣātā vṛṇata índram átra* «Когда (тот, кто) не-бог, затаился против богов, то они выбрали Индру для поединка за солнце»; [10.91.8d] *tám ín mahé*

vṛṇate nānyāṃ tvát «Это его выбирают одинаково при малой, его же при большой жертве - никого другого, кроме тебя»; [10.91.9a] tvām íd átra vṛṇate tvāyávo «Только тебя выбирают здесь хотаром, о Агни»; [10.147.2c] tvām ín náro vṛṇate gáviṣṭiṣu «Это тебя выбирают мужи при набегах за коровами»; [10.164.2a] bhadráṃ vaí váraṃ vṛṇate «Хороший выбор поистине делают они»; [10.33.4a] kuruśrávaṇaṃ āvṛṇi «Курушравану из рода Трасадасью я выбрал себе царем»;

[4.43.2d] yāṃ sūryasya duhitāvṛṇīta «Какую колесницу называют быстрой, с мчащимися конями, которую выбрала дочь Сурьи?»; [9.97.41b] arāṃ yád gárbhó 'vṛṇīta devān «То великое (деяние) совершил сома-буйвол, что он, зародыш вод, выбрал богов»;

[2.33.13c] yāni mánur āvṛṇītā pitā nas «Которые испросил себе Ману, отец наш»;

[1.32.3a] vṛṣāyāmāṇo 'vṛṇīta sómaṃ «Разъяренный, как бык, он выбрал себе сому»; [1.117.13d] sahā śriyā nāsatyāvṛṇīta «Вашу колесницу дочь солнца выбрала себе со (своей) красотой, о Насатьи»; [1.119.5d] yóṣāvṛṇīta jényā yuvām rátī «Вступившая с вами в брак, выбрала вас в мужья»; [3.36.8d] vṛtrám jaghanvām avṛṇīta sómaṃ «Убив Вритру, он выбрал себе сому»; [7.69.4a] yuvóḥ śriyam pári yóṣāvṛṇīta «Вашу красоту выбрала себе женщина»; [9.70.6d] práśastaye kām avṛṇīta sukrātuḥ «Сварнару выбрал себе для восхваления (этот) прекрасный силой духа»; [10.13.4a] devébhyaḥ kām avṛṇīta mṛtyúm «Ради богов он выбрал себе смерть»; [10.13.4b] prajāyai kām amṛtaṃ nāvṛṇīta «Ради потомства он не выбрал себе бессмертия»; [10.85.14d] putráḥ pitārāv avṛṇīta pūṣā «Пушан, сын, выбрал (вас) родителями»;

[7.33.2d] sutād índro 'vṛṇītā vásiṣṭhān «Соме, выжатому у Пашадьюмна Ваята, Индра предпочел Васиштхов»;

[3.29.16b] hótaś cikítvó 'vṛṇīmahīhá «Раз мы сегодня во время этого начинающегося жертвоприношения выбрали здесь тебя, о опытный хотар»;

[3.39.7a] jyótir vṛṇīta támaso vijānān «Он выбрал свет по сравнению с тьмой, зная разницу»; [5.50.1d] dyumnām vṛṇīta puṣyāse «Пусть он выберет себе блеск для процветания!»; [8.6.44b] médhe vṛṇīta mártyaḥ «На жертвенной трапезе пусть выбирает смертный, Индру для помощи - тот, кто хочет получить!»;

[10.127.8b] vṛṇīṣvá duhitar divaḥ «Выбирай себе, о дочь неба, о Ночь, как (выбирают) хвалу для победителя!»;

[4.31.11a] asmāṁ ihá vṛṇīṣva «Нас здесь выбирай себе для дружбы, для счастья»; [7.19.9d] asmān vṛṇīṣva yújyāya tásmāi «Нас (теперь) выбери для такого союза!»;

[5.28.6c] vṛṇīdhvām havuavāhanam «Выбирайте (его) возницей жертв!»;

[1.108.6a] yád ābravam prathamām vām vṛṇānāḥ «Что я говорил, выбирая вас двоих впервые»; [9.94.1c] apó vṛṇānāḥ pavate kavīyān «Он очищается, выбирая воды, действуя как поэт»; [10.124.4b] índram vṛṇānāḥ pitāram jahāmi «Выбирая Индру, отца я покидаю»;

[4.1.20c] agnír devānām áva āvṛṇānāḥ «Пусть Агни, выбирающий себе помощь богов,
Будет милостив (к нам), Джатаведас!»;

[3.4.5a] saptá hotráṇi mánasā vṛṇānāḥ «Мыслью выбирая семь обязанностей хотара, все вдохновляя, пусть вернутся (боги) в соответствии с законом!»;

[5.11.4d] -agním vṛṇānā vṛṇate kavíkratum «Выбирая Агни, выбирают они того, у кого сила духа поэта»; [7.18.12c] vṛṇānā átra sakhyāya sakhyām «В то время как (те,) кто предан тебе, приветствовали тебя криками, выбирая дружбу за дружбу»; [10.18.6a] á rohatāyur jarāsam vṛṇānāḥ «Поднимайтесь вы, выбирая себе (долгую) жизнь (и) старость»; [10.88.4b] yām samāñjann ājyenā vṛṇānāḥ

«Кто был первым хотаром, угодным богам, кого они помазали жертвенным маслом, выбирая (его)»; [10.124.8c] *tá īm víso ná gājānaṃ vṛṇānāḥ* «Выбираем его, как царя племен, испытывающие отвращение, они отстранились от Вритры»

[5.48.1d] *aró vṛṇānā vitanóti māyínī* «Когда в туче меняющегося воздушного пространства обладательница колдовской силы выбирает себе воды и протягивает их?».

40. **VAR²** «покрывать, запирать, сдерживать»

От этого корня в Ригведе презенс V класса *vṛṇóti*, причастие *vṛtá-* и др.

Основа IX класса встречается в Атхарваведе.

41. **VLAY** «давить, сжимать»

Формы этого корня не засвидетельствованы в Ригведе.

Основа IX класса встречается в Майтраяния-самхите и Тайттирия-брахмане.

42. **ŚAM** «уставать, ослабевать; работать»

[1.104.2c] *devāso manyúṃ dāsasya ścamnan* «Пусть уймут боги гаев дасы!»

43. **ŚAR** «разбивать, разрывать, сокрушать»

[10.89.8b] *asír ná párgva vṛjinā śṛṇāsi* «Как нож - суставы, ты сокрушаешь обманы»;

[10.89.6d] *śṛṇāti vīlú rujāti sthirāṇi* «Когда его ярость, усиливаясь, разбивает твердое, ломает крепкое»;

[10.138.4d] *gṛṇānāḥ śátrūṃr aśṛṇād virúkmatā* «Воспеваемый, он разбил врагов пламенным (оружием)»;

[10.87.25b] *śṛṇīhī viśvátaḥ prāti* «Жаром (своим), о Агни, разбей (Его) жар повсюду!»;

[3.30.17b] *vṛścā mādhyam prāty āgram śṛṇīhi* «Расщепи середину! Отломи верхушку!»; [10.87.5c] *prā párvāṇi jātavedaḥ śṛṇīhi* «Разломай (его) по суставам, о Джатаведас!»; [10.87.10b] *tásya trīṇi prāti śṛṇīhy āgrā*; [10.87.10c] *tásyāgne pṛṣṭīr hárasā śṛṇīhi* «Отбей ему три вершины! Жаром разбей ему ребра, о Агни! Разруби натрое корень колдуна!»; [10.87.14a] *pārā śṛṇīhi tápasā yātudhānān*; [10.87.14b] *pārāgne rákṣo hárasā śṛṇīhi*; [10.87.14c] *pārārciṣā mūradevāñ chṛṇīhi* «Разбей пылом (своим) колдунов! Разбей жаром, о Агни, ракшаса! Разбей пламенем сторонников глупых богов»;

[7.104.1c] *pārā śṛṇītam acíto ny ōṣataṁ* «О Индра-Сома, спалите ракшаса, раздавите (его)!»;

[10.87.15a] *pārādyā devā vṛjinām śṛṇantu* «Пусть разобьют сегодня боги лживого!»;

[10.28.11d] *svayām bālāni tanvāḥ śṛṇānāḥ* «Такие едят даже отпущенных быков, сами разрушая силы (своего) тела».

44. **ŚRATH** «ослабевать»

[2.24.3b] *ásrathnan dṛḷhāvradata vīḷitā* «Ослабло твердое, смягчилось крепкое»;

[10.171.3c] *múhuḥ śrathnā manasyāve* «Ты, о Индра, того самого смертного венью в (один) миг освободил»;

[9.69.3b] *śrathnīté naptīr āditer ṛtām yaté* «Снимает с себя (одежду) внучка Адити для движущегося по закону».

45. **ŚRAY** «совершенствовать, украшать»

[9.1.9b] *śṛṇānti dhenávaḥ śísuṁ* «И этого теленка украшают коровы, дойные коровы - сому Индре для питья»; [9.71.4d] *mūrdhāñ chṛṇānty agriyām*

váṁmabhiḥ «В (своем) вымени украшают лучшее (молоко) широкими потоками»;

[1.84.11b] sómaṁ śrīṇanti pṛśnayaḥ | =8.69.3b, «Пестрые украшают сому»;

[9.84.5b] sómaṁ śrīṇanti matíbhiḥ svarvídā «Коровы украшают этого сому (своим) молоком, (этого) крепнущего от молока, - под молитвы - находящего солнце»; [9.93.3d] abhí śrīṇanti vásubhir ná níktaiḥ «Коровы украшают молоком (его) голову в чанах, словно (свежее)вымытыми хорошими (покрывалами)»;

[8.2.11b] índremāṁ sómaṁ śrīṇīhi «Украшай их: добавление молока, жертвенную лепешку, о Индра, этого сому!»;

[9.46.4c] góbhiḥ śrīṇīta matsarām «Чистые, стремительные - из желания иметь мужей»;

[9.11.6b] dadhnéd abhí śrīṇītana «Приближайтесь же с поклонением! Украшайте кислым молоком!»;

[1.68.1a] śrīṇānn úpa sthād dívam bhuraṇyúḥ «Пылая, он, извивающийся, приближается к небу»; [9.109.22c] śrīṇānn ugró ṛiṇānn arāḥ «Грозный наливается, украшаясь, вызывая течение вод»;

[9.97.43c] abhiśrīṇān páyaḥ páyasābhí gónām «Украшая (свое) молоко молоком коров!»;

[8.2.3b] svādúm akarma śrīṇāntaḥ «Его для тебя мы сделали вкусным, украшая, словно ячмень молоком»; [9.107.2d] śrīṇānto góbhir úttaram «Украшая тебя, превосходного, коровьим молоком»;

[5.6.9b] dārvī śrīṇīṣa āsāni «Обе ложки топленого масла, о ярко сияющий, ты украшаешь»;

[10.61.3d] áśrīṇītādísam gābhastau «Кто, очень мужественный, со стрелами в руке украсил свое намерение»;

[8.101.9c] antāḥ pavitra upāri śrīṇānāḥ «В цедилке, украшенный сверху (молоком) этот светлый (сок) вручен тебе»; [9.109.17b] adbhír mṛjānó góbhiḥ

śrīṇānāḥ «В цедилке, украшенный сверху (молоком) этот светлый (сок) вручен тебе»;

[9.24.1c] śrīṇānā́ apsú mṛñjata || =9.65.26с, «Украшенные (молоком), они начищаются в водах».

46. **SĀ** «вязать, связывать»

[1.125.2d] mukṣījayeva pádim utsināti «Ловит, как птицу - силком»;

[7.84.2b] yaú setṛbhir arajjúbhiḥ sinīthāḥ «Вашей высокой власти содействует небо, (власти тех,) кто связывает привязями без веревок».

47. **SOBH** «бить»

Этот корень не засвидетельствован в Ригведе.

Форма IX класса встречается в Тайттирия-самхите.

48. **SKAMBH** «укреплять, подпирать»

[10.6.3d] áriṣṭaratha skabhnāti śūṣaíḥ «Этот Агни, в кого (человек) с неврежимой колесницей выгружает жертвы с молитвой и громкими песнями»;

[3.31.12c] viṣkabhnánta skámbhanenā jánitrī «Они укрепили креплением обеих родительниц».

49. **STAMBH** «укреплять, подпирать»

[10.18.13a] út te stabhnāmi pṛthivīm tvát pári «Я укрепляю землю вокруг тебя»;

[2.13.10c] śálḥ astabhnā viṣṭíraḥ páñca saṃdṛśaḥ «Ты укрепил шесть широких просторов, пять видимых направлений ты охватил, (находясь) снаружи - ты достоин гимна»; [7.99.2c] úd astabhnā nākam ṛṣvám bṛhántaṃ «Ты прикрепил наверху небосвод (, чтобы он был) вздымающимся высоким»; [7.99.3c] vu àstabhnā ródasī viṣṇav eté «Ты установил порознь эти две половины

вселенной, о Вишну»; [8.89.5d] *tád astabhnā utá dyām* «То распростер ты землю, то укрепил также небо»; [10.55.1c] *úd astabhnāḥ prthivīm dyām abhīke* «Ты укрепил одновременно небо и землю»; [10.153.3c] *úd dyām astabhnā ójasā* «Ты укрепил вверху небо (своею) силой»;

[2.12.2d] *yó dyām ástabhnāt sá janāsa índraḥ* «Кто поддержал небо - тот, о люди, Индра!»; [2.17.5d] *ástabhnān māyāyā dyām avasrásaḥ* «Волшебной силой он укрепил небо, чтобы оно не упало»; [3.30.9c] *ástabhnād dyām vṛṣabhó antárikṣam* «(Этот) бык укрепил небо, воздушное пространство»; [3.53.9b] *ástabhnāt síndhum arṇavām ṛcákṣāḥ* «Великий риши, рожденный от богов, вдохновленный богами, сделал твердой волнующуюся реку, (он) со взглядом героя»; [8.42.1a] *ástabhnād dyām ásuṛo viśvávedāḥ* «Он укрепил небо, (этот) всеведущий Асура»; [10.113.4d] *ástabhnān nākam svarasyāyā prthúm* «Он искусно укрепил широкий небосвод»;

[6.8.3a] *vy ástabhnād ródasī mitró ádbhuto* «Он укрепил врозь два мира, (подобный) Митре, удивительный»; [6.47.5d] *-úd dyām astabhnād vṛṣabhó marútvān* «Этот великий на великой опоре воздвиг небо, бык, окруженный Марутами».

50. **STAR** «разбрасывать, растилать»

[8.45.1b] *strñanti barhír ānuṣák* «Раскладывают по порядку жертвенную солому»;

[1.162.16a] *yád áśvāya vāsa upastrñanti* «Тот убор, который расстилают для коня»;

[8.41.8e] *-ástrñān nākam āruhat* «Ногою-лучом он рассеял колдовские чары»;

[8.63.7c] *ástrñād barhāṇā vipáh* «Он мощно разметал молитвы врага, этот властитель почитания»;

[3.9.9c] aúkṣan ghṛtaír ástrṇan barhír asmai- =10.52.6c, «Они кропили жиром, разостлали ему жертвенную солому, затем они усадили его как хотара»;

[1.188.4b] sahásravīram astrṇan «С силой они разостлали обращенную к востоку жертвенную солому»;

[8.73.3a] úpa strṇītam átraye «Вы устлали для Атрии жар снегом, о Ашвины!»;

[1.13.5a] strṇītá barhír ānuśág «Расстелите в правильном порядке жертвенную солому»;

[5.26.8c] strṇītá barhír āsáde «Расстелите жертвенную солому для сидения!»;

[7.43.2c] strṇītá barhír adhvarāya sādhu «Правильно расстелите жертвенную солому для обряда!»;

[9.5.4b] pávamāna strṇán háriḥ «Мощно расстилая обращенную к востоку жертвенную солому, золотистый Павамана, бог движется среди богов»;

[6.67.2a] iyám mād vām prá strṇīte manīśá «Это произведение расстилается вам от меня»;

[3.4.4d] strṇīmáhi devávyacā ví barhíḥ «Мы раскладываем жертвенную солому, образующую место для богов»;

[7.17.1b] utá barhír urviyá ví strṇītām «И солома пусть будет широко расстелена!»;

[1.142.5a] strṇānāso yatásruco «С поднятым ковшом расстилая жертвенную солому при жертвоприношении во время прекрасного обряда»;

[2.11.16c] strṇānāso barhíḥ pastyāvat «Кто или гимнами старается добыть (твое) расположение, (или) расстилая жертвенную солому хозяина дома».

51. **SPAR** «побеждать, добывать; освобождать»

От этого корня в Ригведе презенс V класса *srṇoti*, а также формы аориста. Основа IX класса встречается в Джайминия-брахмане.

52. **HAR** «злиться»

[2.33.15b] yáthā deva ná hṛṇīṣé ná háṃsi «(Да будет) так, о бурый, поражающий (воображение) бык, что ты, о бог, не разгневаешься (и) не убьешь!»;

[7.104.14c] kím asmábhyaṃ jātavedo hṛṇīṣe «За что ты сердишься на нас, о Джатаведас?»;

[7.86.3d] ayám ha túbhyaṃ váruṇo hṛṇīte «Ведь этот Варуна гневается на тебя»;

[8.2.19b] mā hṛṇīthā abhy àsmān «Не сердись на нас, как великий (человек,) имеющий юную жену!»;

[8.103.12a] mā no hṛṇītām átithir «Да не раздражится против нас гость»;

[1.25.2c] mā hṛṇā́sya manyáve «Разгневанный, не выдавай нас (своему) смертельному оружию на убийство, ни ярости (своей), когда ты разгневан!».

53. **HVAR** «криво идти, шататься» (в каузативе – «отвращать»)

[1.166.12c] índraś caná tyájasā ví hruṇāti táj «Сам Индра из враждебности не отвращает его от благочестивого человека».